КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ LXVIII.

ФЕВРАЛЬ.

1900 г.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.
1900.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

I. КЪ БІОГРАФІИ Т. Г. ШЕВЧЕНКА. (Пребываніе его въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи). **К. Оберучева** . . . . . 157—162

II. ЭНЕИДА И. П. КОТЛЯРЕВСКАГО И ДРЕВНѢЙШІЙ СПИСОКЪ ЕЯ. (*Продолженіе*). **П. Житецкаго.** . . . . . 163—191

III. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ УѢЗДѢ, ПОЛТАВСКОЙ ГУБ. (*Глава II*). **В. Милорадовича** . . 192—206

IV. КАРТЫНКЫ СУЧАСНОГО СЕЛЯНСЬКОГО ПОБЫТУ. **Б. Познанскаго** . . . . . 207—247

V. Т. Г. ШЕВЧЕНКО И ПРОСТОЛЮДИНЫ, ЕГО ЗНАКОМЦЫ. (Изъ встрѣчъ и воспоминаній). **В. Береншгама.** 248—260

VI. ПАМЯТИ Н. И. ГУЛАКА. **Н. М.** . . . . . 261—272

ОТДѢЛЪ II.

I. ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Изъ воспоминаній В. Я. Карташевской о Т. Г. Шевченкѣ. Съ пред. **Н. Ш.**; б) Какъ поминали въ церквахъ гетмана Разумовскаго. Сообщ. **С. Рлицкій**; в) Воспрещеніе повѣнчаннымъ молодымъ жить врозь до свадьбы. **О. Л.**; г) Мелочи изъ архивовъ юго-западнаго края. Сообщ. **А. Мёрдеръ**; д) Къ характеристикѣ гр. В. А. Перовскаго. **М. Чалаго** . . . 61—73

Текущія извѣстія . . . . . 74—81

II. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Древности. Труды Археографической коммиссіи Имп. Моск. археолог. Общества, изд. подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго. т. I, вып. 1, 2 и 3. **Н. Василенка**; б) Родословная записка фамиліи Яценко-Хмѣлевскихъ (по Черниг. губ.). **А. Г. Хатемкина**; в) Малорусскія изданія 1899 г. **В. Доманицкаго**; г) Обозрѣніе журналовъ 2-ой полов. 1899 г.; д) Обозрѣніе журналовъ текущаго года; е) Извѣстія о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ 82—126

Археологическая лѣтопись . . . . . 127—139

III. ПРИЛОЖЕНІЕ: 1) Энеида, сочиненіе Котляревскаго на малороссійскомъ языкѣ по списку 1799 г. съ варіантами по первопечатнымъ изданіямъ—Парнуры. 1798 г. и Котляревскаго 1809 г. Листъ 3-й и 4-й.

Вышелъ отдѣльный оттискъ

„Археологической Лѣтописи Южной Россіи"

за 1899 годъ,

составленной подъ редакціей Н. Ф. Вѣляшевскаго.

Цѣна 2 рубля.

Книжный складъ журнала Кіевская Старина, Безаковская, 14.

Дозволено цензурою. Г. Кіевъ, 3 февраля 1900 года.

КЪ БІОГРАФІИ Т. Г. ШЕВЧЕНКА.

(Пребываніе его въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи).

4-го мая 1899 г. я пріѣхалъ случайно въ Фортъ-Александровскъ, бывшее укрѣпленіе Ново-Петровское, мѣсто ссылки Т. Г. Шевченка. Болѣе 40 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ отсюда Т. Г., но мѣсто это представляетъ и донынѣ такой-же безотрадный уголокъ, какимъ изобразилъ его много лѣтъ тому назадъ самъ Шевченко [1]).

Расположенное на высокой скалѣ, рѣзко возвышающейся надъ степью, укрѣпленіе имѣетъ видъ какого-то горнаго гнѣзда. У подошвы скалы развилось небольшое русско-армянское поселеніе, а на самомъ берегу моря, верстахъ въ 3-хъ отъ форта, раскинулась большая рыбацкая станица, начало которой современно постройкѣ укрѣпленія. По степи и въ лощинахъ окрестныхъ холмовъ видны кибитки кочующихъ киргизовъ. Кругомъ ни кустика, ни деревца. Мертвую природу оживляетъ только запущенный садъ, но происхожденіе сада связано съ именемъ Шевченка,—слѣдовательно и его не было въ то время, когда пріѣхалъ сюда Т. Гр.

Мертвая, унылая, безотрадная природа! Постоянный вѣтеръ да грозный гулъ морского прибоя только и говорятъ вамъ о жизни природы. Продолжительное пребываніе въ этомъ забытомъ

---

[1]) См. Кіевская Старина. 1899 г. февраль.

углу можетъ служить большимъ наказаніемъ, даже не принимая во вниманіе всѣхъ ужасныхъ, стѣснительныхъ условій, въ которыхъ находился нашъ поэтъ.

Изъ старожиловъ станицы, современниковъ Шевченка, остались въ живыхъ только козакъ Андрей Михайловичъ Перепелюковъ, сѣдой, какъ лунь, столѣтній старецъ, да супруги Филатъ Осиповичъ и Александра Степановна Сухоруковы.

Первымъ долгомъ я, конечно, навѣстилъ этихъ старцевъ; но къ сожалѣнію воспоминанія ихъ относительно Шевченка очень смутны: старуха Сухорукова говоритъ о большой любви семьи Усковыхъ къ Шевченку, о томъ, что онъ частенько съ Усковыми пріѣзжалъ къ нимъ (мать старухи Сухоруковой была повитуха). Всѣ они категорически отвергаютъ, будто-бы Шевченко подвергался тѣлесному наказанію [1]), и вспоминаютъ, что Шевченка считали въ фортѣ разжалованнымъ маіоромъ. Устройство сада они приписываютъ Ускову при содѣйствіи Шевченка. Вотъ и все, что разсказали мнѣ старики, повторяя все время, что „намъ это было ни къ чему“. Старуха Сухорукова (урожденная Савченко) говоритъ, что родители ея одно время интересовались узнать, не родственники-ли они съ Шевченкомъ, но родства не оказалось. Объ отношеніяхъ Шевченка къ поселенцамъ станицы они говорятъ, какъ о задушевныхъ.

Не получивъ почти никакихъ свѣдѣній отъ живыхъ свидѣтелей пребыванія здѣсь Тараса Григорьевича, я обратился къ розыскамъ архивныхъ матеріаловъ, но и здѣсь успѣхъ былъ не бо́льшій. Одинъ изъ старожиловъ Форта-Александровска, нынѣ смотритель мѣстнаго продовольственнаго магазина, титулярный совѣтникъ Малинниковъ, сказалъ мнѣ, что одно дѣло имъ по приказанію коменданта, еще въ 60-хъ годахъ, было передано артиллерійскому генералу Гранкину. Дѣло это, по словамъ г. Малинникова, заключало переписку, возбужденную послѣ отправленія Усковымъ Шевченка въ Астрахань вмѣсто Оренбурга.

---

[1]) См. А. Я. Конисскій. «Жизнь украинскаго поэта Т. Г. Шевченка» стр. 382—385.

Съ разрѣшенія мѣстнаго воинскаго начальника я пересмотрѣлъ старый заброшенный архивъ укрѣпленія. Здѣсь въ обрывкѣ описи дѣлъ (съ 1847—1852 г.) значится въ 1850 г. подъ № 122 „Дѣло о прибытіи изъ г. Уральска политическаго преступника Шевченко"; но ни этого дѣла, ни вообще дѣлъ, спеціально посвященныхъ Шевченку, не оказалось.

Не найдя дѣлъ, касающихся Шевченка, я обратился къ постовымъ вѣдомостямъ, съ цѣлью выяснить, какъ несъ солдатскую службу Шевченко и какими льготами онъ пользовался. Къ сожалѣнію, сохранились только постовыя вѣдомости за 1852 и за 1857 г.г.; остальныя или сгнили въ подвалѣ, или утрачены. По вѣдомостямъ за 1857 годъ видно, что въ этомъ году Шевченко не отбывалъ ни одного караула [1]). Въ 1852 году Шевченко отбылъ 63 караула, наравнѣ со всѣми нижними чинами, а въ 1857 году онъ былъ отъ нихъ совершенно освобожденъ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе заставляетъ пожалѣть, что вѣдомостей за другіе года не оказалось. Теперь нѣтъ возможности фактически установить, когда начались льготы Шевченку и въ какой постепенности онѣ къ нему примѣнялись.

Обратимся къ свѣдѣніямъ о караулахъ за 1852-ой годъ [2]).

---

[1]) Ср. А. Я. Конисскій. Жизнь украинскаго поэта Т. Г. Шевченка стр. 435. «Ближайшіе начальники Шевченка, фельдфебель и ротный командиръ, узнавъ, пока не оффиціально, объ освобожденіи его, *не увольняя* его отъ ученья *и караула,* позволили свободное отъ службы время проводить на огородѣ».

[2]) Для читателей военныхъ, знающихъ, что караулы отбываются не ранѣе, какъ черезъ день, считаю нужнымъ дать нѣкоторыя объясненія къ «свѣдѣніямъ», чтобы меня не заподозрили въ ошибочномъ составленіи этихъ свѣдѣній, такъ какъ въ нихъ можно видѣть ежедневные наряды. Въ караулъ на Новопетровской пристани высылались люди на цѣлую недѣлю. Для занятія 3-хъ постовъ высылались 12 человѣкъ и, такимъ образомъ, имѣлось три запасныхъ нижнихъ чина, что давало возможность, если не чередовать черезъ день, то, по крайней мѣрѣ, давать суточный отдыхъ. Каждый разъ въ карауле были люди, стоявшіе на часахъ всѣ семь дней, а были служившіе лишь нѣсколько дней. Вотъ почему мы видимъ здѣсь ежедневные на-

Мы видимъ, что чаще всего Шевченко отбывалъ караулы у флагштока (30 изъ 63). Это сходится съ показаніемъ г. Малинникова, что „Шевченко любилъ это мѣсто". Флагштокъ стоялъ на отдѣльной высокой скалѣ впереди форта. Оттуда открывается широкій кругозоръ на всѣ стороны: видно море и рыбачьи станицы на берегу бухты. Для поэтической натуры Шевченка это мѣсто, конечно, было болѣе подходящимъ. Здѣсь на скалѣ, между многими высѣченными надписями, мы нашли старинную надпись КЛАЧЕНКО. Кѣмъ сдѣлана—эта надпись, рѣшить не берусь; но другой фамиліи съ окончаніемъ *ченко*, въ вѣдомостяхъ не встрѣчалось.

Въ караулѣ на гауптвахтѣ Шевченка мы видимъ рѣдко (5 разъ). Вѣроятно, онъ избѣгалъ этого, и я думаю, что одной изъ важныхъ причинъ было то обстоятельство, что здѣсь содержались арестованные. Въ караулѣ-же у флагштока Шевченко оберегалъ чаще всего денежный ящикъ, казну.

Всѣ караулы, кромѣ двухъ, Шевченко отбывалъ въ качествѣ часового, и только два раза онъ былъ разводящимъ, т. е. не стоялъ на часахъ. Чѣмъ объясняется это назначеніе—особымъ ли знакомъ вниманія къ нему, или простою случайностью—сказать трудно; вѣроятно, просто воспользовались имъ, какъ грамотнымъ солдатомъ. Грамотой его, впрочемъ, пользовались довольно часто, и мы не разъ въ постовыхъ вѣдомостяхъ видимъ записи, сдѣланныя рукой Шевченка въ тѣ дни, когда онъ былъ часовымъ. И не мудрено: между начальствующими нижними чинами попадались такіе, которымъ письмо давалось съ большимъ трудомъ, и, конечно, поручить записать вѣдомость умѣющему хорошо писать человѣку было для нихъ большимъ счастьемъ.

ряды. Чѣмъ руководствовались при этомъ раздѣленіи, сказать не могу, но оно существовало. Въ частности, Шевченко изъ 7 дней, въ мартѣ, стоялъ на часахъ 6, въ маѣ всѣ 7, въ іюнѣ 6, въ августѣ 7, въ сентябрѣ только 2; числился-же въ караулѣ каждый разъ въ теченіе 7 дней.

Повторяю, свѣдѣнія эти составлены по подлиннымъ постовымъ вѣдомостямъ

Еще одно замѣчаніе. Нѣсколько разъ въ постовыхъ вѣдомостяхъ мы видимъ запись „Тарасъ Григорьевичъ", „Тарасъ Шевченко". Запись часового по имени и отчеству показываетъ, что такое обращеніе къ Шевченку со стороны нижнихъ чиновъ было обычно, а, слѣдовательно, „рядовой Т. Шевченко", въ 1852 году, будучи еще сравнительно „молодымъ солдатомъ", пользовался уже уваженіемъ своихъ сотоварищей и даже ближайшихъ начальниковъ. Обращеніе по имени и отчеству къ унтеръ-офицерамъ — обычно; но такое обращеніе къ рядовому, да еще со стороны ефрейтора или унтеръ-офицера (они ведутъ записи въ постовыхъ вѣдомостяхъ)—рѣдкость большая.

Вотъ и все, что могутъ дать намъ постовыя вѣдомости за два года.

Предполагая найти косвенное указаніе на связь Шевченка съ мѣстными жителями, я пересмотрѣлъ метрическія книги мѣстной церкви за семь лѣтъ (50—57 г. г.). Оказывается, что за все время Шевченко ни разу не былъ ни шафером, ни кумомъ ни у кого изъ обывателей, а также и у солдатъ. Дѣлать изъ этого какія либо заключенія не нахожу возможнымъ. Указываетъ-ли это на то, что у него не было тѣсной связи съ мѣстными жителями или солдатами, или ему просто не разрѣшалось участвовать въ торжествахъ? Въ виду вышеизложеннаго, я склоненъ скорѣе думать, что первое предположеніе имѣетъ мало основаній.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о садѣ Шевченка. Этотъ садъ является единственнымъ пріютомъ отдохновенія обывателей Форта-Александровска отъ жары и вида безотрадной природы. Въ саду показываютъ землянку Шевченка. Позволяю себѣ сомнѣваться, что это землянка его [1]). Старуха Сухорукова говоритъ, что въ этой землянкѣ любилъ отдыхать Усковъ въ лѣтнюю жару. Передъ землянкой стоятъ двѣ толстыя старыя вербы. Быть можетъ, одна изъ нихъ есть посаженная Шевченкомъ палка [2])?

[1]) Ср. А. Конисскій. Стр. 389, 395, 396.

[2]) Тамъ-же стр. 395.

Садъ этотъ, являясь лучшимъ памятникомъ пребыванія здѣсь Шевченка, надо полагать, не погибнетъ: личный интересъ служащихъ въ фортѣ заставитъ поддержать и сохранить его, и надо надѣяться, что все будетъ сдѣлано для того, чтобы онъ не погибъ. Теперь садъ расчищаютъ, поливаютъ, не даютъ ему погибнуть. Къ сожалѣнію, не всегда это было такъ, и многія деревья несомнѣнно погибли прежде времени отъ недостатка вниманія къ саду. Это оставляемъ на совѣсти тѣхъ, кто въ этомъ уныломъ мѣстѣ не нашелъ въ себѣ достаточно любви къ природѣ, чтобы сохранить этотъ единственный живой уголокъ среди мертвой степи...

Прилагаю листъ постовой вѣдомости 11 іюля 1852 года, написанный рукой Т. Г. Шевченка.[1]) Остальные 11 листовъ, писанные тоже рукой Шевченка, мною пересланы при описи Предсѣдателю Черниговской Губернской Земской Управы г. Уманцу, какъ завѣдывающему бывшимъ музеемъ В. В. Тарновскаго. Думаю, что эти служебные автографы Шевченка, взятые мною изъ заброшеннаго архива, не лишены интереса. Мы привыкли видѣть руку Шевченка въ поэтическихъ произведеніяхъ его или письмахъ къ друзьямъ. Въ служебной перепискѣ мы видимъ ее, если не ошибаюсь, впервые .

К. Оберучевъ.

---

[1]) Листокъ этотъ, представляющій интересъ не по своему содержанію, а только какъ автографъ, мы сохранимъ въ редакціи для передачи его впослѣдствіи въ Шевченковскій музей, въ возможности осуществленія котораго мы вполнѣ убѣждены, т. к. для этого дѣла много потрудился уже покойный В. В. Тарновскій.

ЭНЕИДА И. П. КОТЛЯРЕВСКАГО

и

ДРЕВНѢЙШІЙ СПИСОКЪ ЕЯ.

*(Продолженіе *).*

XII.

Вирши, изображающія внутреннюю жизнь сердца на почвѣ семейныхъ отношеній.

Есть еще одинъ типъ виршевой литературы, который входитъ глубокимъ клиномъ въ народное пѣснотворчество: мы разумѣемъ вирши, изображающія внутреннюю жизнь сердца въ средѣ семейныхъ отношеній. Объ этихъ виршахъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ и въ другой связи идей [1]). По происхожденію своему онѣ относятся къ разряду виршей нравоучительныхъ, развивающихъ религіозно-философскія мысли о жизни и скоротечности ея, о смерти и всемогуществѣ ея, о тщетѣ благъ міра сего, о томъ, чего долженъ желать человѣкъ, къ чему долженъ стремиться онъ, и въ чемъ, наконецъ, заключается добро и зло,

---

*) См. Кіевск. Стар., 1900, № 1.

[1]) См. «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ», статья: «Вирши нравоучительнаго содержанія», 58—78.

правда и неправда, счастіе и несчастіе его жизни. Конечно, эти мысли сложились подъ сильнымъ вліяніемъ христіанской этики, но въ нихъ есть значительная примѣсь пессимизма, свойственнаго міровоззрѣнію малорусскаго народа. Въ основѣ этого пессимизма лежитъ нѣжное участіе къ людямъ, оторваннымъ отъ родной семьи, заброшеннымъ и обездоленнымъ. Большею частію это безпріютные скитальцы безъ роду и племени, сироты, проклинающіе свою долю. Входя въ положеніе этихъ людей, составители виршей ни въ чемъ не находятъ для нихъ утѣшенія. Всюду они видятъ вражду и насиліе, которое подъ именемъ неправды царствуетъ въ мірѣ [1]).

На той же почвѣ семейныхъ отношеній развивались и искусственныя пѣсни любовнаго содержанія. До насъ дошли и немногія имена составителей этихъ пѣсенъ. Таковъ былъ козакъ Климовскій, жившій около 1724 г. По словамъ Карамзина, онъ составилъ сочиненіе „о великодушіи и правдѣ". „Сказываютъ", говоритъ Карамзинъ, „что Климовскій не менѣе семи греческихъ мудрецовъ былъ славенъ и почтенъ между его собратьями—козаками; что онъ, какъ вдохновенная Пиѳія, говаривалъ въ бесѣдахъ высокопарными стихами, давалъ пріятелямъ благоразумные совѣты, твердилъ часто пословицу: „Намъ добро и никому зло—то законное житье"; и любопытные приходили слушать его. Малороссійская пѣсня: „Не хочу я ничего, только тебя одного", которую поютъ наши любезныя дамы, есть также, какъ увѣряютъ, сочиненіе Климовскаго, ученика природы, къ сожалѣнію, недоученнаго искусствомъ" [2]). Преданія о Климовскомъ, повидимому, затемненныя и сбивчивыя, отразились и въ „Наталкѣ Полтавкѣ" Котляревскаго (Дѣйс. II, явл. 7). Намъ неизвѣстно, какую прелесть находили современныя Карамзину дамы въ пѣснѣ, сочиненной Климовскимъ, какъ неизвѣстна и самая пѣсня, но важно то, что, сочиняя ее, Климовскій удо-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. тамъ же.

[2]) Пантеонъ русскихъ авторовъ, часть I, изданіе Платона Бекетова, Москва, 1801 г.

влетворялъ тому сентиментальному настроенію любовной страсти, которое, не довольствуясь народными пѣснями, искало выраженія въ стихотвореніяхъ, называемыхъ въ наше время романсами. Это настроеніе, безъ сомнѣнія, существовало уже въ культурныхъ слояхъ малорусскаго общества при Климовскомъ, современникѣ Мазепы, который прославился романомъ своимъ съ Матроной Кочубей, получавшей, какъ извѣстно, отъ своего обожателя нѣжныя письма.

Вообще, уже въ первой половинѣ XVIII вѣка въ городахъ малорусскихъ женщина держала себя непринужденно и, можно сказать, развязно, о чемъ съ огорченіемъ говоритъ Лащевскій въ извѣстной трагедокомедіи своей. Положимъ, составитель трагедокомедіи былъ суровый монахъ, но не могъ же онъ выдумать изъ головы своей „благовонныхъ красокъ, и дорогихъ бѣлилъ, и черныхъ мушекъ на ланитахъ“. Все это отражалось и на стихотворномъ искусствѣ, порождавшемъ „канти“ и „комплименти блудни“, т. е. любовныя пѣсни, которыя слагались поклонниками женской красоты. Къ числу этихъ поклонниковъ принадлежали и школьники, записывавшіе плоды вдохновеній своихъ въ учебныхъ тетрадяхъ. До насъ дошелъ первообразъ той пѣсни, которую переработалъ Котляревскій и вложилъ ее въ уста судового панича Финтика въ извѣстномъ водевилѣ „Москаль-чаривникъ“. Вотъ отрывокъ изъ этой пѣсни по рукописи 1746 года:

„Не прелщай ужь меня, драгая, болѣ,
Я и самъ свободу днесь гублю,
Знать, что мнѣ с тобою жить пришло въ неволѣ,
Чувствуетъ ужь сердце, что люблю.
И часовъ не трать, молви мнѣ, что любишь,
Ты во мнѣ всю кровь мою зажгла,
А откритимъ сердцемъ пламень усугубишь,
Иль еще приметить не могла,
Что тобою я уже прелстился?

Не видала ты, какъ взоръ мой смутился,
Тайны болше не храня?“ [1])

Таковы самые давніе слѣды романтической лирики въ малорусской литературѣ. Къ этому мы должны прибавить, что появилась эта лирика подъ вліяніемъ переводныхъ повѣстей и рыцарскихъ романовъ западно-европейскаго происхожденія, которые, начиная съ XVII в., большею частію шли чрезъ Польшу въ Малороссію, направляясь отсюда въ Великороссію. Нѣтъ сомнѣнія, что эти повѣсти производили впечатлѣніе на чувствительныя сердца, подготовляя почву для развитія новыхъ литературныхъ вкусовъ и стремленій. Нельзя сказать, чтобы эти вкусы и стремленія, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Россіи, находили поддержку въ книжныхъ свойствахъ литературной рѣчи, приправленной славянскими словами и выраженіями, но самая тема о любви, во всякомъ случаѣ, была понятна читателямъ и такъ или иначе располагала ихъ къ идеализму этого чувства. Кругъ этихъ читателей расширялся все болѣе и болѣе въ XVIII вѣкѣ по мѣрѣ того, какъ умножалось количество переводныхъ романовъ въ русской литературѣ. Послѣ смерти Петра Великаго они появляются въ печати, а при Екатеринѣ II ихъ напечатано было болѣе полутысячи [2]). Конечно, весь этотъ беллетристическій матеріалъ проникалъ и въ Малороссію, наполняя досуги грамотныхъ людей тѣми же мечтами о любви, которыми проникнуты были „канти“ и „компліменти блудни“. Вмѣстѣ съ тѣмъ разросталась и литература любовныхъ виршей, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Россіи. Замѣчательно при этомъ, что въ великорусскихъ сборникахъ конца прошлаго вѣка, какъ рукописныхъ,

[1]) Lucubrationes Th. Procopowicz, 1746 г. Сборникъ принадлежалъ въ 1761 г. священнику Григорію Матвѣевичу Лютенскому, что видно изъ его подписи. Стихи писаны его же рукою. Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться любовными пѣснями изъ рукописнаго сборника студента Александровича 1748 г., хотя онъ и означенъ въ печатномъ описаніи рукописей кіевской академіи подъ № 664.

[2]) В. Т. Нарѣжный, историко-литературный очеркъ Бѣлозерской, стр. 30.

такъ и печатныхъ, попадается не малое количество малорусскихъ виршей этого рода [1]). Большею частію это тѣ самыя малорусскія вирши, которыя встрѣчаются и въ малорусскихъ сборникахъ, но есть и новыя, можетъ быть, сочиненныя малороссіянами на сѣверѣ. Составлялись эти вирши въ той же средѣ, въ которой разыгривались и любовныя исторіи. На эту среду указываетъ, напримѣръ, вирша, въ которой молодая дѣвица жалуется на своихъ обожателей:

„Тѣ канцеляристы
Мнѣ писали листы,
А я, молодая,
То не разсуждая,
Отписи давала,
Совѣсти не знала".

За это оставляетъ свою возлюбленную другъ ея, преподнося ей такой совѣтъ:

„Ты бывай здорова,
А для комплиментовъ
Взыскуешь студентовъ,
Они добре знаютъ
И не ошукаютъ,
Какъ наша братья" [2]).

Въ малорусскихъ сборникахъ есть болѣе рѣшительныя указанія на любителей этихъ пѣсенъ. Такъ, въ одномъ изъ нихъ мы читаемъ такія подписи: „псалмы и пѣсны, выпісаніе капіистомъ Андреемъ Ищенкомъ 1782 года". Тамъ же и другая подпись: „выписалъ писецъ сотенной золотоношской канцеляріи Андрей Сербиненко". Въ началѣ сборника стоитъ такое предостереженіе:

„Хто отсіи ѱалмы можетъ украсты,
То будетъ онъ сто годъ свинѣ изъ усіого свѣта изъ
усѣмъ своѣмъ нащадкомъ пасты",

[1]) О распространеніи малорусскихъ виршей и пѣсенъ въ Великороссіи см. любопытную брошюру В. Н. Перетца: «Малорусскія вирши и пѣсни въ записяхъ XVI—XVIII вв.» СПБ. 1899 г.

[2]) Собраніе разныхъ пѣсенъ, Москва, 1783—1788 гг., № 179.

а въ концѣ веселая рифма:

„конець,
Пѣшла баба у танець“ [1]).

Само собою разумѣется, что низшая церковная братія не отставала отъ канцелярской въ сочиненіи и распространеніи любовныхъ пѣсенъ. Не даромъ въ одной интерлюдіи Довгалевскаго странствующіе дьяки говорятъ о себѣ:

„Не только жъ мы умѣемъ клиромъ управляти,
Но можемъ еще куншти разніе писати“ [2]).

Въ нашемъ распоряженіи имѣется небольшой сборникъ конца прошлаго вѣка, принадлежавшій нѣкогда Даніилу Бондаревскому, бывшему дьячку въ м. Погребищѣ. Есть въ этомъ сборникѣ пѣсня, сочиненная какою-то полковницею „о своемъ мужѣ, убытомъ на бранѣ“, но славяно-малорусскій языкъ этой пѣсни заставляетъ предполагать, что она сочинена была не самою полковницею, а только по ея порученію какимъ-нибудь школьнымъ стихослагателемъ. Заслуживаетъ вниманія въ этой пѣснѣ одна строфа, напоминающая народный способъ изображенія не осуществимыхъ желаній:

„Ой коби я мавъ та орловіи крыла“, говорится въ народной пѣснѣ,
Полетивъ бы я, де дивчына мила“ [3]).

А полковница поетъ:

„Да не могу азъ летѣти,
Зане крылъ не маю,
Только скорблю всегда зѣло,
Отъ жалю вмлѣваю“.

Здѣсь тотъ же поэтическій образъ, что и въ извѣстной пѣснѣ Котляревскаго „Вiють вiтри“, только безъ *азъ*, *зане*, *зѣло*:

---

[1]) Сборникъ принадлежитъ В. П. Науменку.

[2]) «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ», стр. 49.

[3]) Народныя пѣсни галицкой и угорской Руси Я. Головацкаго, ч. I, 184.

„Полетѣла бъ й я до тебе, та крылець не маю,
Щобъ побачивъ, якъ безъ тебе въ горя высыхаю“ [1])

Мы видимъ изъ этого сопоставленія, какъ переливаются народные элементы поэтической мысли въ книжные и снова возсоздаются поэтомъ-художникомъ въ народномъ стилѣ. Иногда же самъ народъ-художникъ усвоиваетъ стихотвореніе книжное, постепенно переработывая его въ свою собственность. Въ этомъ отношеніи есть одно любопытное стихотвореніе въ нашемъ сборникѣ, озаглавленное такъ: „Пѣснь свѣтова, сочинена Іаковомъ Семержинскимъ“. Приводимъ ее въ подлинномъ текстѣ:

„Кара зъ неба, сердце мое, якъ згадаю,
Трудно взяти возлюбленну, хочь кохаю.
Ахъ, я не знаю, что мнѣ дѣяти,
Что не позволяютъ мнѣ тебе взяти.
Очи жъ мои каренкіи, черни бровы,
Уста мои коралеви, вдячни мовы:
Ахъ, я не знаю, чтобъ за нихъ дати,
Чтобъ изъ нихъ можна корыстовати.
Ой хочь бы мавъ волы, кони позбувати,
Абы менѣ позволили тебе взяти,
Ахъ, я не знаю, что буду дѣяти,
Что не позволяютъ мнѣ тебе взяти.
Поражуся Махновскаго протопопа,
Ахъ, хочь грѣхъ, хочь два, хочь и копа!
Нехай же мнѣ позволитъ тебе взяти,
Изъ твоей красоты корыстовати,
Ахъ, якъ же намъ позволитъ самъ Богъ съ неба,
Любимося, кохаймося, бо такъ треба,
Ахъ, я тебе поцѣлую, бо сь ты того годна,
Що бъ моя душенька не була голодна“.

Эта пѣсня сохранилась въ рукописныхъ записяхъ Максимовича 1827 года, но уже безъ имени автора и съ замѣной *махновс-*

[1]) Украинскій сборникъ Срезневскаго, кн. I, 1838 г. стр. 11.

каго протопопа *волосъкимъ*. Варіантъ этотъ почти ничѣмъ не отличается отъ галицкаго варіанта, записаннаго въ Буковинѣ [1]). Въ обоихъ этихъ варіантахъ языкъ болѣе простой и народный. „Трудно взяти, кого хочу, хоть я и кохаю“ вмѣсто: „трудно взяти возлюбленну, хочь кохаю“. Или же: „а я не знаю, що маю дѣяти, не маю я отъ кого порядоньки взяти“ вмѣсто: „ахъ, я не знаю, чтобъ за нихъ (очи и бровы) дати, чтобъ изъ нихъ можно корыстовати“. По всей вѣроятности, эта пѣсня и теперь блуждаетъ гдѣ-нибудь, приблизившись еще болѣе къ народному типу.

Мы слегка намѣтили этотъ матеріалъ, надѣясь еще когда-нибудь возвратиться къ нему, такъ какъ, по нашему мнѣнію, онъ вноситъ новый свѣтъ въ изученіе народной лирической поэзіи [2]).

XIII.

Котляревскій, какъ представитель новаго украинскаго творчества, воспитанный на мѣстныхъ литературныхъ преданіяхъ. Воззрѣнія его на искусство.

Мы видѣли, что двѣ разновидности литературной малорусской рѣчи—рѣчь славяно-малорусская и книжная малорусская—должны были исчезнуть въ общемъ потокѣ литературнаго движенія, созданнаго Петромъ Великимъ,—видѣли также, почему и какъ верхніе слои малорусскаго общества постепенно забывали мѣстныя литературныя преданія. Но въ числѣ этихъ преданій было одно найболѣе живучее и устойчивое—то, которое опиралось на стихійную силу народной рѣчи и неразрывно связанный

---

[1]) Народныя пѣсни галицкой и угорской Руси Я. Головацкаго, ч. III, отд. I, 355.

[2]) О вліяніи виршевой литературы на народныя пѣсни любовнаго содержанія есть нѣкоторыя указанія въ упомянутой выше брошюрѣ В. Н. Перетца, съ которою, къ сожалѣнію, познакомились мы поздно—во время печатанія нашего труда.

съ нею народный методъ мысли и чувства. Представители этого преданія въ большинствѣ случаевъ не отличались высокимъ образовательнымъ цензомъ, но за то близки были къ народу и къ его міровоззрѣнію. Къ этимъ людямъ примкнулъ и Котляревскій, и это было тѣмъ болѣе для него возможно, что въ его время, какъ славяно-малорусская, такъ и книжная малорусская рѣчь, почти вышли изъ употребленія. Нужно сказать при этомъ, что онъ прекрасно владѣлъ литературной русской рѣчью и могъ бы, подобно многимъ землякамъ своимъ, подвизаться на поприщѣ русской литературы, но, повинуясь своему художественному чутью, съ полной вѣрой въ могущество родной рѣчи, онъ подчинился ея поэтическимъ внушеніямъ. Это былъ, можно сказать, рѣшительный моментъ въ вопросѣ о томъ, быть или не быть малорусской литературѣ,—рѣшительный, но не окончательный. Нужны были еще и другія условія, чтобы она состоялась.

Мы требуемъ отъ литературнаго произведенія, чтобы оно такъ или иначе отражало жизнь. Но не въ этомъ только заключается его назначеніе. Не фотографическая точность снимка даетъ ему цѣну, а та доля свободы и независимости, которая получается изъ убѣжденія, что литература есть сила, способная воздѣйствовать на жизнь. Такою силою она становится тогда, когда въ литературу проникаетъ идея искусства, которое въ самомъ себѣ находитъ средства для переработки явленій жизни во свѣтѣ идей и настроеній, стоящихъ за предѣлами практическихъ требованій данной минуты. Изъ литературныхъ произведеній разнаго рода подъ эту идею искусства больше всего подходятъ произведенія поэтическія. Сознаніе эстетическихъ эмоцій, присущихъ искусству, есть уже въ народной поэзіи.

Гей плыну я по Дунаю и такъ си думаю:
Нема крашчыхъ спиваночокъ, якъ у нашимъ краю!
Ой нема жъ то, ой нема жъ то, якъ руська краина:
Тамъ спивае коломыйкы кождая дивчына.

(Сборн. Головац. II, 738).

На ту же сознательность указываетъ выдѣленіе особенныхъ формъ народной поэзіи. Иногда это выдѣленіе происходитъ подъ

вліяніемъ соприкосновенія ея съ книжными элементами мысли и слова, какъ это случилось, напримѣръ, съ народными малорусскими думами. Можно сказать даже, что у новыхъ европейскихъ народовъ эта эволюція поэтическихъ формъ и не происходила на чисто народной почвѣ, независимо отъ вліянія литературныхъ формъ поэзіи, усвоенныхъ путемъ подражанія. Проходятъ годы. Чужая форма наполняется мѣстнымъ содержаніемъ, переработывается подъ вліяніемъ народнаго міросозерцанія. Настаетъ моментъ, когда рвется послѣдняя связь ея съ первоисточникомъ, изъ котораго она возникла, и она становится не болѣе, какъ только средствомъ поэтическаго творчества, независимымъ отъ тѣхъ или другихъ религіозныхъ, политическихъ и всякихъ иныхъ давленій.

Это стремленіе къ независимости въ малорусской литературѣ возникло еще до Котляревскаго. Уже праздничныя вирши и интерлюдіи готовы были оторваться отъ религіозной почвы, на которой онѣ выросли. Не могли не чувствовать сочинители тѣхъ и другихъ неудобныхъ свойствъ юмора при изображеніи священныхъ сюжетовъ. И вотъ Котляревскій воспользовался міровою фабулой объ Энеѣ и влилъ въ этотъ старый мѣхъ новое вино украинскаго народнаго творчества. Для насъ собственно не важно то, откуда онъ заимствовалъ эту фабулу—отъ Скарона или отъ Осипова, а важно то, что онъ угадалъ моментъ, когда сознана была потребность въ независимомъ поэтическомъ словѣ. Такова была логика самой жизни или же то, что называютъ въ наше время эволюціей явленій ея, поэтому мы смотримъ на Энеиду Котляревскаго, какъ на синтезъ всего пережитаго, но синтезъ творческій, въ которомъ положено было начало новаго рода литературныхъ явленій, невозможныхъ въ XVIII вѣкѣ.

Сопровождался ли этотъ синтезъ сознательными воззрѣніями на искусство?

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ поэтъ самымъ положительнымъ образомъ, и при томъ не одинъ разъ, особенно во

второй половинѣ Энеиды, которая написана была въ XIX вѣкѣ (части IV, V, VI)[1]).

„Гай, гай"! говоритъ онъ о мученіяхъ грѣшниковъ въ аду, „та нигде правды диты,

Брехня жъ наробыть лыха бильшъ:
Сыдилы тамъ скучни піиты,
Пысарчукы поганыхъ виршъ". (IV, 81)[2]).

Можно полагать, что къ этимъ „пысарчукамъ" поэтъ причислялъ всѣхъ тѣхъ, кто писалъ безъ вдохновенія. Въ одномъ мѣстѣ онъ и о самомъ себѣ говоритъ въ ироническомъ тонѣ:

„Теперъ безъ сорома прызнаюсь,
Що трудно бытву опысать,
И якъ ни морщусь, ни стараюсь,
Щобъ гладко вирши шкандовать,
Та бачу по моему выду,
Що скомпоную панахыду". (VI, 144).

Поэтому онъ обращается къ Музѣ, какъ къ источнику своего вдохновенія:

„О Муза, панночка парнаська!
Спустысь до мене на часокъ,
Нехай твоя научеть ласка,
Нехай твій шепчыть голосокъ,
Якый порядокъ въ війську бувъ...
Все опышы—мундыри, зброю". (IV, 97).

Но Муза приходитъ только къ тому, кто пишетъ подъ впечатлѣніемъ дѣйствительности:

„И я прощаюсь зъ небесамы,
Пора спустыться до земли

---

[1]) До 1820 года Энеида была окончена, такъ какъ Котляревскій годомъ раньше еще хлопоталъ объ изданіи всѣхъ частей ея. (Кіевская Старина, 1883 г., май).

[2]) Выдержки изъ Энеиды мы приводимъ *по первому* полному изданію ея, не искаженному передѣлками позднѣйшихъ издателей. (Виргиліева Энеида, на малороссійскій языкъ переложенная И. П. Котляревскимъ. Харьковъ, 1842 г.).

И стать на шведську могылу,
И бытву вирно описать". (VI, 20).

Еще выразительнѣе говоритъ объ этомъ поэтъ въ другомъ мѣстѣ:

„Теперъ же думаю, гадаю,
Трохы не годи вже пысать:
Изъ рода пекла я не знаю,
Нездатный, дале-би, брехать.
Виргилій же—нехай царствуе:
Розумненькій бувъ чоловикъ,
Та въ давній дуже жывъ винъ викъ.
Не такъ теперъ и въ пекли стало,
Якъ въ старыну колысь бувало,
И якъ покійныкъ напысавъ:
Я, може, що-небудь прыбавлю,
Переминю и що оставлю,
Пысну, якъ одъ старыхъ чувавъ". (Ш. 41—42).

Всякое сочинительство, обыкновенно неразлучное съ напыщенностію рѣчи, ему не нравилось. Насмѣшливо отзывается онъ о любителяхъ славянскаго велерѣчія:

„Горе гришныкови сущу—
Такъ кыивскій скубентъ сказавъ—
Благыхъ дилъ вовся не имущу"... (IV, 74).

Украшеніемъ Музы онъ считаетъ знаніе, о чемъ шутливо говоритъ въ обращеніи къ своей Музѣ:

„А ну, старая царь-дивыце,
Сидая Музо, схаменысь,
Прокашляйсь, безъ зубивъ сестрыце,
До мене блыжче прыхылысь:
Ты, Музо, кажуть вси, письменна,
Въ полтавській школи наученна,
Всихъ (союзниковъ Энея) мусышъ поименно знать".
(VI, 23).

Впрочемъ, къ системѣ обученія въ современной ему школѣ онъ относился съ добродушнымъ юморомъ, разсказывая о томъ, какъ Эней обучалъ своихъ Троянцевъ „по верху, по словамъ складать латынськую тму, мну, здо, тло“. (IV, 33). Онъ смѣется надъ учеными ораторами, которые, не обладая истиннымъ краснорѣчіемъ, являются съ приготовленными и плохо выученными рѣчами:

„Якъ все уже було готово (для похоронъ Палланта),
Тоди якыйсь ихъ фылозопъ
Хотивъ сказать надгробне слово,
Та збився и почухавъ лобъ:
Сказавъ: „се мертвый и не дышетъ,
Не выдытъ, то есть и не слышытъ,
Ей, ей! увы! онъ мертвъ, аминь“!
Народъ видъ ричи умылився,
И гирко, гирко прослезыся,
И мурмотавъ: „паноче, згынь“! (VI, 79).

Только то слово онъ считаетъ поэтическимъ, въ которомъ ничего нѣтъ вымученнаго, ничего старчески-безсильнаго. Онъ умоляетъ Музу, чтобы она простила его за то, что онъ назвалъ ее своенравной и „одъ старосты брехлывою“, и говоритъ, что

„И въ самий речи проступывся
Старою дивчыну назвавъ,
Нихто зъ якою не любывся,
Не женыхавсь, не жартовавъ.
Охъ! скилько Музъ такыхъ на свити
Во всякимъ городи, повити!
Укрылы бъ зъ верху въ нызъ Парнасъ.
Я Музу клычу не такую:
Веселу, гарну, молодую,
Старыхъ нехай брыка Пегасъ“! (V, 117—118).

И такъ, теперь ясно для насъ, съ кѣмъ имѣемъ мы дѣло. Предъ нами художникъ того же типа, къ которому принадлежали

составители интерлюдій и праздничныхъ виршей, но художникъ сознательный. Муза—alter ego его. Онъ обращаетси къ ней за помощью и совѣтомъ, чтобы она научила его „вирно опысать“ то, что было въ дѣйствительности. Поэзія для него есть ничто иное, какъ сама правда жизни. Нужды нѣтъ, что фабула въ Энеидѣ чужая. Слѣдуя этой фабулѣ, поэтъ разсказываетъ о томъ, что стѣны города, осажденнаго войсками Турна, пали.

„Бида Троянцямъ“, съ сожалѣніемъ восклицаетъ онъ. „Що робыты?
А Муза каже: не жахайсь,
Не хыстъ ихъ Турну побидыты,
Въ чужую казку не мишайсь“! (V, 122).

Но та же Муза, защищавшая внѣшній составъ сказки, позволила поэту передѣлать ее въ нравоописательную украинскую виршу. Безъ сомнѣнія, она побудила его кое-что прибавить и кое-что измѣнить въ описаніи ада,—она же поставила его „на шведськую могылу“, чтобы онъ могъ смотрѣть на міръ Божій глазами украинца. Однимъ словомъ, вся сущность Энеиды—въ этомъ поэтическомъ реализмѣ, къ изученію котораго мы теперь и переходимъ.

XIV.

Этнографическій и поэтическій реализмъ въ Энеидѣ Котляревскаго.

Есть извѣстіе, что въ молодые годы своей жизни Котляревскій „бывалъ на сходбищахъ и играхъ простолюдиновъ, и самъ переодѣтый участвовалъ въ нихъ, прилѣжно вслушивался и записывалъ слова малороссійскаго нарѣчія, изучая такимъ образомъ языкъ и наблюдая нравы, обычаи, повѣрья и преданія украинцевъ“ [1]). Вотъ откуда идетъ тотъ этнографическій реализмъ,

---

[1]) Сѣверная Пчела 1839 г., № 146.

которымъ изобилуютъ въ особенности первыя три части Энеиды, написанныя подъ впечатлѣніемъ личныхъ наблюденій надъ народною жизнію. Въ кругъ этихъ наблюденій входятъ слѣдующія особенности народнаго быта, не чуждыя въ то время и украинскому панству.

Костюмы—дѣвушки, I, 29, замужней женщины, I, 33, мужчины, V, 34, II, 70.

Кушанья и напитки простонародные и панскіе, I, 13, 27, 28. II, 6, 7, 8, III, 117—118, IV, 29, 53, 54, V, 19, VI, 55.

Панскій пиръ со всею старинною обстановкой: поющіе школяры, танцующіе цыгане, играющіе на кобзахъ слѣпцы, II, 19.

Танцы и игры, I, 30, 37, игры въ картахъ, III. 9.

Музыка и пѣсни: названія музыкальныхъ пьесъ для танцевъ, I, 28, козацкія пѣсни, III, 3.

Живопись: картины у царя Латина: сюжеты взяты изъ сказочнаго міра, изъ былинъ, изъ великорусской и малорусской исторіи, изъ странствующихъ повѣстей, VI, 40, 41.

Обычаи народные: вечерницы, III, 131, 132, ворожба, III, 136, 137, похоронный обрядъ, VI, 77—81, ритуальная сторона поминокъ и самые поминки, II, 12—15.

Чтобы видѣть, какъ пользовался Котляревскій всѣмъ этимъ матеріаломъ, приведемъ для сравненія отрывки изъ обѣихъ Энеидъ Осипова и Котляревскаго.

Исполняя волю боговъ, ѣдетъ Эней по морю изъ Сициліи въ латинскую землю. Попутный вѣтеръ подгоняетъ его корабли.

„На палубѣ гребцы разсѣвшись“, говоритъ Осиповъ,
И будто бѣлены объѣвшись,
Кричали пѣсни, кто что зналъ“. (Час. III. пѣс. 6).

А вотъ эта сцена у Котляревскаго. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ,

„Гребци и весла положылы,
Та сыдя люлечкы курылы

И кургыкалы писеньокъ
Козацькыхъ, гарныхъ, запорожськыхъ,
А яки зналы, то московськыхъ
Выгадовалы брыденьокъ.
Про Сагайдачного спивалы,
Лыбонь спивалы и про Сичъ,
Якъ въ пикинеры вербовалы,
Якъ мандровавъ козакъ всю ничъ,
Полтавську славылы Шведчыну,
И неня якъ свою дитину
Зъ двора провадыла въ походъ,
Якъ пидъ Бендерью воювалы,
Безъ галушокъ якъ помиралы
Колысь, якъ бувъ голодный годъ". (Ч. Ш, 2—3).

У Осипова одинъ только намекъ, у Котляревскаго—полная картина, затрогивающая воспоминанія о прошломъ, которыя и донынѣ еще звучатъ въ народныхъ пѣсняхъ.

Или вотъ другой примѣръ.
Прибыли Троянцы въ латинскую землю. Оказалось, что они не понимаютъ языка мѣстныхъ обывателей. Тогда, говоритъ Осиповъ,

„Еней, не тратя нужно время,
Свое троянское все племя
Велѣлъ учить латинску складу
И всѣмъ прилѣжно, безъ откладу,
Языкъ тотъ въ голову збирать
Не исподоволь побоярски,
Но палями, по семинарски,
Чтобы скорѣй его понять". (Час. IV, пѣс. 7).

Послѣдніе два стиха Котляревскій развилъ въ двѣ строфы и нарисовалъ старинную нашу латинскую школу со всѣми ея свычаями и обычаями.

„Эней тутъ заразъ взявъ догадку,
Веливъ побигты до дякивъ

Купыть *піярскую* граматку,
Полуставцивъ, октоихивъ,
И всихъ зачавъ самъ мордоваты,
По верху, по словамъ складаты
Латыньскую тму, мну, здо, тло.
Троянське племя все засило
Коло книжокъ, що ажъ потило
И полатыньскому гуло.
Эней видъ ныхъ не одступався,
Тройчаткою всихъ прыганявъ,
И хто хоть трохы линовався,
Тому *субиткы* и дававъ.
За тыждень такъ лацыну взналы,
Що вже зъ Энеемъ розмовлялы
И говорылы все на *усъ*:
Энея звалы *Энеусомъ*,
Уже не паномъ—*доминусомъ*,
Себе жъ то звалы Троянусъ". (Ч. IV, 33—34).

Здѣсь то же, что и въ первомъ примѣрѣ—густыя и яркія краски, чего нѣтъ у Осипова.

Впрочемъ, не въ одномъ количествѣ и качествѣ этихъ красокъ—художественная сила Котляревскаго. Задача его заключалась вовсе не въ томъ, чтобы взять готовыя краски и наложить ихъ на готовый сюжетъ, а въ томъ, чтобы почувствовать эти краски. Процессъ художественнаго творчества состоитъ не въ сознательно-разсудочной разрисовкѣ изображаемыхъ предметовъ, а въ созданіи живыхъ образовъ, переработанныхъ фантазіей художника. Корни этого процесса лежатъ не на поверхности сознанія, а, такъ сказать, подъ порогомъ его, въ тѣхъ слояхъ психической жизни, которые образовались изъ тысячи разнообразныхъ впечатлѣній, нѣкогда наполнявшихъ сознаніе, а потомъ перезабытыхъ и спустившихся въ область безсознательнаго. Всѣ эти слѣды пережитаго живутъ въ насъ и управляютъ нами иногда помимо нашей воли. Это источникъ неясныхъ порывовъ, симпатій и антипатій, дающихъ направленіе и тонъ нашимъ

мыслямъ. Отсюда почерпаетъ художникъ-поэтъ всѣ средства своей творческой живописи, реальной и правдивой, какъ сама жизнь. И это онъ дѣлаетъ не усиліями свободной, автономной воли, а интуитивнымъ путемъ, въ томъ душевномъ состояніи, которое называется вдохновеніемъ. Иногда два-три слова, сказанныя имъ въ минуту вдохновенія, проливаютъ яркій свѣтъ на тѣ или другія мелочи жизни, на ту или другую черту нравовъ, затрогивая въ душѣ нашей самыя разнообразныя чувства. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

„Уже свитовая зарыця
Була на неби, якъ пьятакъ,
Або пшенычна варяныця,
И небо рдилося, якъ макъ". (VI, 74).

Женскія грѣшныя души кричали въ аду, „письля кути мовъ на жывитъ". (III, 83).

„Эней на пичъ забрався спаты, зарывся въ просо, тамъ и лигъ". (I, 32).

„Эней, матню въ кулакъ прыбравшы, садывъ крутенько гайдука". (I, 30).

Еней прибѣжалъ отъ Дидоны, весь въ поту, „мовъ съ торгу въ школу курохватъ". (I, 54).

„Мутывъ (Эней у Дидоны), мовъ на сели москаль". (I, 40).

Вѣтры „до ляса, мовъ ляхы, шатнулысь". (I, 12).

Эти мелькающіе образы часто смѣняются въ Энеидѣ Котляревскаго цѣльными типами, выхваченными изъ жизни и переработанными творческою мыслію поэта. Читая Энеиду, мы какъ бы проходимъ чрезъ длинную галлерею типическихъ лицъ, начиная отъ Зевса и другихъ небожителей и оканчивая „маштаиромъ", везущимъ Венеру въ гости къ Нептуну. (II, 69—70). Вотъ она влетѣла въ „хату" морского бога, „якъ изъ вырію сова", и проситъ его, чтобы онъ помогъ ея милому сыну въ плаваніи по морѣ.

„Нехай, каже, буде здорова
Твоя, Нептуне, голова!
Якъ навиженна прыскакала,

Нептуна въ губы циловала,
Говорячы таки слова". (Ib. 17).

За горячую любовь къ сыну многое можно простить этой грѣшной матери-богинѣ, которую смѣлымъ взмахомъ кисти переодѣлъ поэтъ въ разбитную маркитантку, слѣдующую за войскомъ·

„Венера—молодыця смила,
Бо все зъ военнымы жыла
И быте зъ нымы мьясо йіла,
И по трахтырахъ пунштъ пыла,
Частенько на соломи спала,
Въ шынели сирій щеголяла,
Походомъ на визку тряслась,
Манышкы офыцерськи прала,
Зъ стрючкомъ горилку продавала
И мерзла въ ничъ, а въ день пеклась". (VI, 6).

Это портретъ, говорящій самъ за себя. Не мало такихъ портретовъ въ Энеидѣ Котляревскаго. Всѣ они отличаются пластичностію рисунка. Но поэтъ заглядываетъ и въ душу своихъ героевъ. Обладая чутьемъ душевныхъ движеній, управляющихъ дѣйствіями человѣка, онъ провѣрялъ иногда эти послѣднія мотивами, и наоборотъ. И это онъ дѣлалъ въ „чужой сказкѣ", не отступая отъ установившагося хода дѣйствія, въ которое вторгалась капризная воля боговъ, нарушавшая психологическую закономѣрность явленій жизни. На этой почвѣ нелегко было создать индивидуальные характеры, достигающіе своихъ цѣлей усиліями личной воли. Все, что можно было сдѣлать въ этомъ направленіи, заключалось въ раскрытіи не волевыхъ элементовъ, присущихъ характеру, а патологическихъ, т. е. въ изображеніи страстей. И въ этомъ отношеніи Котляревскій былъ мастеромъ своего дѣла. Ему были доступны не только внѣшнія проявленія страсти, но и внутреннія движенія ея. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить описаніе горя и смерти Дидоны у Осипова и у Котляревскаго.

У Осипова, послѣ бѣгства Енея, Дидона проситъ сестру свою Аннушку, чтобы она догнала его и уговорила воротиться.

Аннушка совѣтуетъ ей обратиться къ колдуньѣ, которая направляется къ Енею, чтобы чарами снова воспламенить въ немъ чувство любви къ Дидонѣ. Чары были разрушены колдуномъ—цыганомъ, состоявшимъ при Енеѣ. Дидона приходитъ въ отчаяніе и не можетъ уснуть.

„Въ такой несносной бывши скукѣ,
Она не знала, что начать,
Въ тоскѣ, кручинѣ, горѣ, мукѣ
Задумала вдругъ умирать“. (Час. II, пѣс. 4).

Долго потомъ она размышляетъ, какой родъ смерти избрать ей, чтобы не уронить своего достоинства, и умираетъ на кострѣ, на дѣвши всѣ украшенія и царскую корону.

У Котляревскаго вся эта исторія разсказана проще, съ большимъ психологическимъ правдоподобіемъ. Онъ устранилъ всѣ чудесное и все вниманіе свое обратилъ на душевное состояніе Дидоны. Послѣ вспышки гнѣва снова наступила минута отчаянія.

„Дидона тяжко зажурылась,
Ввесь день ни йила, ни пыла,
Все тосковала, все нудылась,
Крычала, плакала, ревла.
То бигала якъ бы шалена,
Стояла довго тороплена,
Кусала ногти на рукахъ,
А дали сила на порози,
Ажъ занудыло йій небози,
И не встояла на ногахъ“. (I, 59).

Чтобы отвести душу, она изливаетъ горе свое передъ сестрою:

„Ганнусю, рыбко, душко, любко,
Ратуй мене, моя голубко“. (I, 60).

Она презираетъ Энея и въ то же время чувствуетъ, что не можетъ побѣдить любви своей къ нему, и что одна только могила можетъ успокоить ее. Ганна сама горюетъ, но не можетъ помочь бѣдѣ. Потомъ Дидона какъ будто бы успокоилась и приказываетъ Ганнѣ уйти, чтобы остаться наединѣ съ самой собою. Насту-

пила для нея минута, когда проходятъ первые пароксизмы горя, а между тѣмъ выступаютъ въ сознаніи истинные размѣры его, которые подавляютъ обезсиленную волю. Пошла она въ „будынкы“ и прилегла на постель.

„Подумавшы тамъ, погадавшы,
Проворно скочыла на пилъ
И, взявшы съ запичка кресало
И клочча въ пазуху чы-мало,
Проворно выйшла на городъ“. (I, 64).

Слѣдуетъ затѣмъ сцена самосожженія—ночью, когда люди спали, безъ всякой пышности и декорацій, какъ умираютъ люди, подавленные истиннымъ горемъ.

Такимъ образомъ, въ Энеидѣ Котляревскаго мы видимъ реализмъ не только этнографическій, но и поэтическій.

XV.

Юморъ, какъ основное настроеніе въ Энеидѣ Котляревскаго Къ какому разряду пародій относится она? Каррикатурный элементъ въ ней. Трогательныя сцены.

Теперь обратимся къ настроеніямъ нашего поэта.

Часто мы встрѣчаемъ въ Энеидѣ изображеніе любовной страсти въ разныхъ проявленіяхъ ея, начиная отъ нѣжнаго воркованія влюбленныхъ (IV, 68—69) и оканчивая бурными порывами чувственнаго раздраженія (V, 23—28, VI, 60—64). Особенно боги отличаются невоздержностью въ проявленіи любовныхъ чувствъ своихъ. Есть также въ Энеидѣ и размышленія поэта о любви:

„Мы“, говоритъ онъ, „за мылу все терять готовы—
Клейноты, жывоты, обновы“. (V, 39).

Только честь, по его мнѣнію, дороже милой. Самъ онъ испыталъ на себѣ могущество женской красоты, о чемъ проговаривается

въ шутливомъ тонѣ по поводу Лавиніи, дочери царя Латина. Отъ такой красавицы, говоритъ онъ,

„На голову насяде хлопитъ,
А може тьохне и не тамъ,
Поставытъ рогомъ ясни очи,
Що не доспишъ петровськои ночи:
Те по соби я знаю самъ". (IV, 22).

Это признаніе самого поэта объясняетъ намъ изобиліе эротическихъ сценъ въ Энеидѣ. Но не въ нихъ выражается господствующее настроеніе Котляревскаго, служившее для него источникомъ вдохновенія, такъ какъ онъ далекъ былъ отъ романтическихъ воззрѣній на женщину и высказывалъ о ней такія сужденія, которыя въ наше время кажутся анахронизмомъ.

„Колы жинкы де замишалысь", говоритъ онъ,
„И имъ ворочаты дадуть,
Воны поставлять на свое.
Жинкы! Колыбъ вы бильше йилы,
А меншъ пащыковать умилы,
Булы бъ въ раю вы за сіе". (IV, 112).

Поищемъ иныхъ признаній въ Энеидѣ.

Въ VI части ея по ходу разсказа надлежало бы поэту описывать печаль родителей объ убитомъ сынѣ ихъ Палландѣ, союзникѣ Энея, но поэтъ говоритъ:

„Я до жалю не мастакъ,
Я слизъ и оханья боюся,
И самъ николы не журюся:
Нехай соби се пиде такъ". (VI, 89).

И въ самомъ дѣлѣ, Энеида Котляревскаго есть произведеніе смѣхотворное, доказывающее, что творецъ ея и самъ любилъ посмѣяться, и другихъ умѣлъ разсмѣшить, поэтому мы не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что въ юморѣ заключается основное настроеніе Котляревскаго. Составляетъ оно природную черту малорусскаго характера, потому-то, между про-

чимъ, и завоевала Энеида прочную популярность въ грамотныхъ слояхъ малорусскаго народа. При самомъ появленіи своемъ она производила на читателей впечатлѣніе знакомыхъ имъ праздничныхъ виршей съ излюбленною литературною формой ихъ—пародіей.

По поводу этой литературной формы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Есть два вида пародіи: или готовые поэтическіе образы служатъ цѣлью пародіи, которая указываетъ на ихъ несостоятельность въ томъ или въ другомъ отношеніи, усиливая или сгущая краски, въ нихъ заключающіяся, или же эти образы служатъ средствомъ для воспріятія новыхъ аналогическихъ явленій жизни, подлежащихъ осмѣянію. Къ первому виду относятся чисто литературныя пародіи, появляющіяся обыкновенно при смѣнѣ одного литературнаго направленія другимъ: такова именно „Виргиліева Енеида, вывороченная на изнанку“ Осиповымъ. Ко второму виду относится „Энеида, на малороссійскій языкъ перелиціованная“ Котляревскимъ, который вовсе не имѣлъ въ виду вмѣшиваться въ борьбу съ псевдоклассическимъ направленіемъ, возникшую въ концѣ XVIII в. въ русской литературѣ,— точно такъ же, какъ вирши-пародіи, пользовавшіяся библейскими и евангельскими сказаніями, вовсе не имѣли въ виду подрывать авторитетъ этихъ сказаній. Съ этой точки зрѣнія Энеида Котляревскаго есть органическое продолженіе мѣстныхъ виршей, которыми богата была малорусская литература въ XVIII вѣкѣ. Нужно сказать, впрочемъ, что, какова бы ни была пародія по своимъ цѣлямъ, она не можетъ отрѣшиться отъ усиленія поэтической экспрессіи въ комическомъ направленіи, а это ведетъ въ большей или меньшей степени къ каррикатурному изображенію жизни, которое не всегда можно принимать за чистую монету. Вообще же каррикатура есть рискованный пріемъ художественной техники, дающій иногда больше того, что требуется чувствомъ мѣры, поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ Энеидѣ Котляревскаго есть подробности, безъ которыхъ можно было бы и обойтись. По нашему мнѣнію, чаще всего встрѣчаются эти не-

нужныя подробности въ обрисовкѣ главнаго дѣйствующаго лица поэмы Энея.

Кто онъ такой?

„Я“, говоритъ онъ Эвандру, аркадскому царю, „ко-
шовый Эней троянець,
Скытаюсь по мыру, мовъ ланець,
По всимъ товчуся берегамъ“. (V, 14).

Проситъ онъ у Эвандра помощи противъ злѣйшаго врага своего Турна, жениха царской дочери Лавиніи, которая понравилась Энею, и говоритъ при этомъ:

„Лучше въ сажавци втоплюся
И лучше очкуромъ вдавлюся,
Нижъ Турнови я покорюсь“. (ib. 16).

За это упрямство называетъ его поэтъ „завзятійшымъ одъ всихъ бурлакъ“. (I, 1). Самъ Эвандръ отзывается о немъ такъ:

„Винъ зна военне ремесло,
Умомъ и храбростью своею
Въ опрычнее попавъ чысло“. (V, 36).

Появившись съ союзниками своими подъ стѣнами города, осажденнаго Турномъ, Эней не могъ отъ думъ уснуть ночью. Онъ

„Одынъ за всихъ не спавъ:
Винъ думавъ, мыслывъ, умудрявся,
Бо самъ за всихъ и одвичавъ“. (VI, 31).

Въ рѣшительныя минуты онъ совѣтовался съ „ватагою своихъ троянцивъ“: не зная, что ему дѣлать — оставаться ли въ Сициліи, или плыть далѣе, онъ

„Мытью кынувсь до громады
Просыть соби у неи порады“. (II, 58).

Къ этимъ обычнымъ чертамъ храбраго предводителя-авантюриста примѣшивалась у него вѣра въ его счастливую звѣзду:

„Та вже що буде, те и буде,
А буде те, що Богъ намъ дасть“ (III, 23),

говоритъ Эней въ трудныхъ случаяхъ жизни. Отсюда его самонадѣянность. Онъ знаетъ, куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ, знаетъ, что ему предсказано воздвигнуть стѣны Рима и „збудоваты сильне царство“: такова была воля самого Зевса, предъ которымъ безсильны всѣ другіе боги. Сынъ богини, онъ имѣетъ въ лицѣ своей матери Венеры горячую заступницу предъ Зевсомъ, къ которому обращается она съ такими словами:

„О Зевсъ, о батечку мій ридный!
Оглянысь на плачъ дочкы своеи;
Якъ маешъ ты кого карати,
Карай мене, карай! Я маты,
Я все стерплю рады дитей“. (VI, 11).

Сознавая свои связи на Олимпѣ, Эней въ минуту опасности позволяетъ себѣ обращаться къ самому Зевсу не то съ мольбою, не то съ укорами, и, какъ избалованный сынъ богини, не щадитъ при этомъ и мать свою за то, что она медлитъ съ помощью. (II, 51—56). А впрочемъ, замѣчаетъ авторъ, Эней былъ человѣкъ „къ добру зъ натуры склонный“. (V, 84). Онъ глубоко чтитъ память отца своего Анхиза и, какъ человѣкъ богобоязливый, справляетъ въ день смерти его поминки по немъ. Послы хана Діомыда называютъ его святымъ за то, что онъ когда-то вынесъ на своихъ плечахъ Анхиза изъ горящей Трои. (VI, 98—99). Есть и у него сынъ, котораго онъ тоже любитъ нѣжно: отъ радости сердце его трепетало:

„Воно о сыни вищовало,
Що винъ надежда не пуста“. (VI, 59).

Когда войска Турна нарушили перемиріе, и снова закипѣла битва съ Троянцами, Эней „правдывый чоловикъ, побачывшы такый неладъ“ и желая остановить кровопролитіе, вызываетъ Турна на поединокъ, чтобы личной борьбой рѣшить вопросъ о томъ, кому должна принадлежать Лавинія. Все это симпатическія черты въ Энеѣ. Но не даромъ онъ былъ сынъ богини любви.

Отъ матери своей унаслѣдовалъ онъ страсть къ любовнымъ похожденіямъ. Съ первыхъ словъ Энеиды поэтъ называетъ его „парубкомъ моторнымъ и хлопцемъ“, хотя этотъ „хлопець“ самъ имѣлъ уже сына. Это былъ вѣчный „парубокъ“ не только „моторный“, но „ласкавый, гарный и проворный и гострый, якъ на брытви сталь“, (I, 40), или же, какъ ядовито называетъ его Турнъ, „жиночый празныкъ“. (V, 54). По легкомыслію своему онъ въ гостяхъ у Дидоны совсѣмъ забылъ о томъ, куда и зачѣмъ послалъ его Зевсъ, а когда погибла Дидона, онъ сперва плакалъ о ней, а потомъ сказалъ:

„Нехай йій вичне царство,
Мени же довголитне панство,
И щобъ друга вдова найшлась“. (II, 1).

Затѣмъ онъ заигрываетъ съ Дидоной даже въ аду, среди обстановки, совсѣмъ не подходящей (III, 104). Это уже одно изъ тѣхъ излишествъ, которыя не прибавляютъ ничего новаго къ характеристикѣ Энея. Къ такимъ же излишествамъ, по нашему мнѣнію, относятся всѣ тѣ мѣста въ Энеидѣ, гдѣ рѣчь идетъ о безмѣрномъ пьянствѣ Троянцевъ и ихъ предводителя. Правда, это было повсемѣстное явленіе въ тотъ вѣкъ, когда малорусское шляхетство не считало позоромъ для своего сословія обогащаться посредствомъ шинковой торговли водкой, и странствующіе „пиворѣзы“ сочиняли тропари и кондаки на вакхическія темы и бродили по улицамъ „ищучи горѣлки“, какъ говорится объ этомъ въ одномъ пиворѣзномъ кондакѣ,—но все же картины пьянства, нарисованныя въ Энеидѣ, иногда далеко выходятъ за предѣлы художественной умѣренности—хотя бы уже по тому одному, что ихъ слишкомъ много. Нѣкоторыя изъ нихъ отличаются такою документальною точностью, что не уступаютъ фотографическимъ снимкамъ, изображающимъ патологію опьяненія и похмелья. Вотъ для примѣра два такихъ снимка, сдѣланные, какъ говорится, съ натуры:

„Энея заболилы ноги,
Не чувъ ни рукъ, ни головы,
Напалы съ хмелю перелогы,
Опухлы очи, якъ въ совы.

И весь обдувся, якъ барыло,
Було на свити все не мыло,
Мыслите по земли пысавъ.
Зъ нудьгы охлявъ и изнемигся,
Въ одежи лигъ и не роздигся,
Пидъ лавкою до свита спавъ.
Прокынувшыся весь трусывся,
За серце сцало, мовъ глысты,
Перевертався и нудывся,
Не здужавъ головы звесты,
Покы не выпывъ пивквартивкы
Зъ имберомъ пиннои горилкы
И кухля сиривцю не втеръ,
Съ-пидъ лавкы вылизъ и стряхнувся,
Закашлявъ, чхнувъ и стрепенувся:
„Давайте“, крыкнувъ, „пыть теперъ“! (П, 16—17).

И снова начались жертвоприношенія Вакху. Не отказываются отъ этихъ жертвоприношеній и боги, даже самъ Зевсъ, такъ что можно было бы подумать, что самымъ могущественнымъ верховнымъ божествомъ былъ не Зевсъ, а Вакхъ.

Но есть и трогательныя сцены въ Энеидѣ. Чаще всего встрѣчаются онѣ въ пятой части ея. Здѣсь, между прочимъ, разсказывается о двухъ доблестныхъ козакахъ Нызѣ и Эвріалѣ. Были они земляки между собою, не Троянцы по крови, но состояли на службѣ у Энея. Нызъ былъ старше, Эвріалъ же былъ совсѣмъ молодой юноша не болѣе девятнадцати лѣтъ. На лицѣ его

„Де усу буть—пушокъ маленькый,
Да буьъ одвага й завзятый,
Сылачъ, козакъ лыцарковатый“. (V, 82).

Задумали они, воспользовавшись темнотою ночи, сдѣлать вылазку изъ осажденнаго Рутульцами города, чтобы извѣстить Энея о положеніи Троянцевъ. Нызъ былъ круглый сирота.

„Иду хоть за чужу отчызну“, говоритъ онъ,
Не жаль никому, хоть изслызну,
А памьять вичну заслужу“. (V, 76).

У Эвріала была мать, и Нызъ отговариваетъ своего товарища отъ рискованнаго подвига.

„У тебе“, говоритъ онъ, „маты есть старая,
Безъ сылъ и въ бидносты, слабая,
Ты и повыненъ жыть для неи“. (V, 75).

Эвріалъ не хочетъ отстать отъ земляка въ минуту опасности. Не легко было ему оставить мать свою на произволъ судьбы, но сознаніе козацкаго долга пересилило въ немъ сыновнія чувства. Передъ выходомъ изъ города онъ „прослезывсь,

Бо зъ матирью винъ розставався,
Ишовъ на смерть и не прощався,
Козакъ прыроди покорывсь“. (V, 82).

Затѣмъ, обращаясь къ сыну Энея, онъ говоритъ ему: „не дайте

Паньматци вмерты отъ нужды,
Йій будьте сыномъ, помагайте
И заступайте видъ вражды,
Одъ бидъ, напраслыны, нападку:
Вы самы малы панаматку,
То въ сердци маете и жаль.
Я вамъ старую поручаю,
За васъ охотно умираю“. (V, 83).

Оба смѣльчака прозвели кровопролитіе въ лагерѣ спавшихъ Рутульцевъ, но и сами погибли. Когда узнала бѣдная мать о смерти своего сына—героя, она чуть не помѣшалась, и поэтъ, вопреки признанію своему, что „слизъ и оханья“ не любитъ, влагаетъ въ уста ея вопль отчаянія, захватывающій своею силою:

„О, сыну, свитъ моихъ очей!
Чы я жъ тебе на те родыла,
Щобъ згынувъ ты одъ злыхъ людей?

Щобъ ты мене, стару, слабую,
Завившы въ землю сю чужую,
На вичный викъ осыротывъ"? (V, Ш).

Плакали всѣ Троянцы вмѣстѣ съ матерью Эвріала, но поэтъ, вѣрный юмористическому складу своей мысли, смягчаетъ эту тяжелую сцену разсказомъ о томъ, какъ плакалъ Асканій:

„Асканій бильше всихъ тутъ хлыпавъ
И губы такъ соби задрыпавъ,
Що мовъ на його санъ напавъ.
Къ старій съ поклономъ прыступывшы,
На оберемокъ пидхватывшы,
Въ землянку зъ валу потаскавъ". (V, 115).

Таково уже свойство юмористическаго настроенія, растворенаго слезами и смѣхомъ, составляющими одну цѣльную эмоцію.

П. Житецкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Народная медицина въ лубенскомъ уѣздѣ, полтавской губ.

Глава II-я.

Уходъ за больными и пострадавшими.

Содержаніе: Постель, питье, пища больного. Ванны, массажъ, кровопусканіе. Помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Лѣченіе вывиховъ, ушибовъ, ранъ и отравленій: окисью углерода, спиртомъ, дѣйствительными и воображаемыми ядами.

1. Уходъ за больнымъ.

Больной малороссъ, объявивъ окружающимъ, что у него „рукы, ногы, голова—усе [1]) болыть“, укладывается въ постель,

---

[1]) Народныя представленія объ устройствѣ и дѣятельности тѣла въ обыкновенномъ, здоровомъ состояніи слѣдующія. Общее число костей скелета 213 уменьшается до 180, иногда даже до 77-ми, изъ которыхъ нѣкоторыя только имѣютъ особыя названія, именно: черепокъ, возлобіе или лобъ, тимя, завыскы или выскы, перенисья, хрящъ, щелепы (верхнечелюстная кость), вылыци (нижнечелюстная), зубы, которыхъ по народному счету 30, а не 32, лопатни (два первыхъ верхнихъ рѣзца), передни (остальные рѣзцы), проты очей (глазные), икла (клыки) кутни (крайніе). Далѣе: потылыця, ошіёкъ, иначе кобылка (атлантъ)—«на йому голова хытается», шыворoты, вязы, горлянка, шлямы (ключицы), груды, сысови (грудныя) кости, ложечка («якъ навмируще—вона выправыться, якъ нижъ стане»), лопаты или шырококисть, реберъ вмѣсто 24-хъ признается только 22, даже 16, плече, костомашья, суреня, а по брошюрѣ „Ліки своенародни“ (Кіевъ, 1875 г. II. 29)

приготовленную, смотря по времени года и случаю болѣзни, на печи, „на духу“, на доскахъ возлѣ печи („на полу“), подъ поломъ, завѣшеннымъ отъ мухъ рядномъ, на землѣ, „доли“, въ сѣняхъ, клунѣ, повиткѣ. Вообще больного стараются положить головой на восходъ солнца. Подъ голову предпочитаютъ класть свернутую

сурела (плечевая кость), ликоть, рукы, пальци, носящіе такія имена: велыкый, крайній, середній, пидмезынный, мезынець; затѣмъ крыжи или поперекъ—тазъ: „на ёму ходышъ, нахыляешся и росправляешся“, кульши, колина, гомилкы, голинныци, цивкы, плисни или плишни, суставы или кисточкы (ладыжки), ступа (стопа), передокъ или ходаки и пальцы ногъ съ такими же названіями, какъ и пальцы рукъ. Кости покрыты тѣломъ, которое ничѣмъ къ нимъ не прикрѣплено. «Чоловикъ увесь у маслаку. Якъ бы не тило, то кистка геть бы хляпала». «У голови—мозокъ на чотыри угла. Винъ для того, шобъ чоловикъ усячыну розбиравъ, розумный бувъ. Якъ стане заговорювать, то въ ёго мозокъ змишався». У народа нѣтъ никакихъ представленій объ устройствѣ и отправленіяхъ нервной системы и органовъ чувствъ: глаза и уха. Объ органѣ рѣчи выражаются такъ: „языкъ—шобъ балакать, а голосъ—пидъ правымъ бокомъ. У горли йе „пыщыкы“. Нѣсколько подробнѣе высказываются крестьяне о растительныхъ органахъ, часть которыхъ, помѣщающихся въ брюшной области, называютъ «утрунокъ или отрунокъ», созвучно съ латинскимъ truncus. „Легкé, по народнымъ понятіямъ—шобъ легше жыть. Воно не дае серцю зарости жыромъ». Большинство помѣщаетъ правильно сердце съ лѣвой стороны; изрѣдка, впрочемъ, приходилось слышать, что сердце у мужчины находится посрединѣ, даже справа; у женщинъ—слѣва. „Серце—шобъ сердыться; у ёму злоба, зъ ёго йдуть душныкы. Не буде дыхання, не буде й серце кыдаться. Передъ смертю воно спустытся пидъ груды“. О кровообращеніи извѣстно лишь, что чоловикъ ходыть и робыть жыламы, безъ ихъ неможна. Кровъ робытся зъ воды. Лимфу, «пасоку», смѣшиваютъ то съ кровью, то съ нагноеніемъ: «спустывъ пасоку, умывсь пасокою» (кровью). «Якъ чоловикъ здоровъ, то кровъ наповняется, а якъ больный—ссыхается». О пищеваренiи народныя мнѣнія таковы: «у чоловика дви горлянкы: въ одну йде пыща, у другу вода. Пыща йде черезъ кышку пидъ горломъ (пищеводъ) у кышкы, бо въ чоловика все ривно кышкы, якъ у кабана, а та кышка, у котору йде вода, тоненька». Печень, «печинку», помѣщаютъ слѣва подъ сердцемъ. Ея назначеніе сдерживать желчь. О дѣятельности селезенки („мышки“) ничего не знаютъ. Особенность малорусской на-

одежду, юпку, а не подушки; главная подстилка — солома: „больному чоловикови—солома“. Она прохладнѣе. Покупаютъ и матки изъ рогоза (typha angustifolia L). Особой чистоты не наблюдаютъ, и бѣлье больному, который не слишкомъ пачкаетъ, перемѣняютъ, какъ обыкновенно, разъ въ недѣлю. Малороссъ не имѣетъ никакихъ представленій о діетѣ. Въ болѣзни онъ ѣстъ то же, что и всегда: кулишъ, борщъ и т. п. Стараются только сообразоваться съ требованіями больного, а если онъ ничего не проситъ, то допрашиваютъ: „чого тоби, моя дытыно, хочется?—Ничого, мамо.—А може-бъ ты чого ззивъ?“ Допросъ продолжается до тѣхъ поръ, пока больной, наконецъ, не согласится отвѣдать какихъ-нибудь „ласощей“: фруктовъ, сметаны, соленой рыбы. Пить даютъ обыкновенную, непереваренную воду, кислый узваръ, наваръ изъ грушъ, грушевый или яблочный квасъ: „одъ того варунку не буде“. Обязанность подавать пить больному признается весьма важной, и дочь, причитая надъ мертвымъ отцемъ, напоминаетъ ему: „чы я тоби, мій таточку, пыточкы не подавала, чы постилонькы не перестылала“?—и проситъ усопшихъ предковъ: „подавайте татусю пыточкы, якъ я подавала (въ моихъ Народ. обр. и пѣсняхъ Луб. у. 1897 г., 181, 189, 194)[1]).

родной анатоміи заключается въ допущеніи еще одного органа—матки или ураза у мужчинъ. По мнѣнію г. Можаровскаго (Фельдшеръ 1898 г., № 18, 478) такъ называютъ желудокъ мужчины. Въ нормальномъ состояніи этотъ органъ изображается мѣшечкомъ (капшукомъ), величиной съ кулакъ, находящимся возлѣ пупка, нѣсколько вправо отъ него къ сторонѣ печени, ниже ея. Значеніе этого органа по народному убѣжденію велико. «Весь чоловикъ основанъ на уразови. Уразъ—держава, духъ. Изъ того уразу иде духъ по жылахъ, одъ ёго идуть жылы до всякои жылы, а одна велыка». О зарожденіи новаго существа передаютъ такимъ образомъ: «сѣмья йе въ чоловика, якъ у рыбы, або въ рака. Воно мовъ жытына въ колосочку. Кривъ на кривъ зійдется, то й прычепыться дытына. Жинка носыть 40 недиль; воно у пузыри родыться; лопне пузырь, вода потече, и воно выйде». Источникъ жизни вообще—«духъ, або душа—все ривно. Безъ ёго не прожыве чоловикъ».

[1]) Въ томъ же сочиненіи, на стр. 165, 166 приведены народныя наблюденія надъ предсмертной агоніей, постепеннымъ пріостановленіемъ

Во многихъ заболѣваніяхъ, относимыхъ обыкновенно къ простудѣ, въ больномъ стараются вызвать испарину, для чего его обвертываютъ мокрыми утиральниками и, крѣпко укутавъ, кладутъ на горячую печь на соломѣ, также политой 2 — 3 кружками воды; или его вытираютъ солью и кладутъ на печь. Также садятъ больного, покрытаго рядномъ, въ ваннѣ (шаплыци, переризи), на скамьѣ, или ставятъ надъ скамьею, дижкой, ведромъ, мыской. Въ эту посуду кладутъ камень, кирпичъ или бѣлую глину и поливаютъ кипяткомъ, разсоломъ, бураковымъ квасомъ, водкой, настоянной на калганѣ, растворомъ гречневой половы, высивокъ, картофли или куринаго кала. Собственно ванну приготовляютъ изъ воды, горячей настолько, сколько можетъ выдержать тѣло. Въ ванну прибавляютъ: солому, степное сѣно, аиръ (иръ, яръ, лепеху, acorus calamus L.), „жалку кропыву“ (urtica dioica L.), горыцвитъ (adonis vernalis L.). Послѣ ванны больного укрываютъ какъ можно теплѣе. Къ больному мѣсту кладутъ въ видѣ припарки мѣшочки съ овсомъ, ячменемъ, просомъ, высивками, хлѣбомъ, коржами, различнымъ каломъ или только мокрую выжатую тряпку. Растираютъ больного керосиномъ, скипидаромъ, оливой, отдѣльно или въ смѣси; уксусомъ съ водкой, водкой, горчицей, также камфорнымъ и нашатырнымъ спиртомъ. Ставятъ горчичники на верхнія части рукъ для удаленія боли отъ головы, на шею, грудь, спину, поясницу. Въ замѣнъ горчичниковъ прикладываютъ: хрѣнъ, рѣдьку и капустяные листы, намазанные скипидаромъ. По замѣчанію Арендаренка [1]), въ народной медицинѣ Лубенскаго у. особенно часто употребительна шпанская муха.

кровообращенія и окоченѣніемъ умирающаго. Здѣсь умѣстно будетъ добавить только о нензлѣчимо больныхъ. Такой больной перестаетъ узнавать окружающихъ, обращается къ стѣнѣ, смотритъ въ одну сторону, постоянно машетъ или манитъ рукою «мовъ курчатъ склыка. Очи минятся, мовъ смутный стане. Съ тила зовсимъ спаде. Якъ сю ничъ умре, то змишается кровъ зъ водою, и стане винъ билый, якъ бумага. Въ грудяхъ важко, у жывоти тыхо, коло пупа не кыдается, жывитъ увесь видійде видъ груды; серце заляже. Слова перемынятся, якъ у якого: мовъ недобалака».

[1]) Зап. о Полт. губ. I. 102.

Кровопусканіе теперь вышло изъ употребленія, но еще въ шестидесятыхъ годахъ былъ свой Санградо почти въ каждомъ селѣ. „Матвій,—вспоминаютъ Литвяковскіе старожилы,—багато людей рятувавъ. Винъ вылапувавъ, шобъ тихъ жылъ не чипать, шо бьются. Якъ выйде годъ, то треба було тому чоловику упять кынуть, бо якъ не кынуть, то очи замутятся, не бачытыме". Затѣмъ и пользованіе пьявками уменьшилось. Теперь ставятъ 7—25 пьявокъ на шею, руки, ноги, поясницу, „шобъ вытягалы застужену кровъ; тилько жыльнои кровы не можна тягты пьявци,—чоловикъ ослипне". Сосать должны пьявки не долѣе часа; когда отпадутъ, то ихъ полощутъ въ трехъ водахъ и складываютъ въ бутылки. Оцѣнка этого способа лѣченія народомъ благопріятна. „У мене самои,—разсказывала баба,—було пятьсотъ пьявокъ; воны дуже, дуже пользуютъ! Воны тягнуть позашкурну, погану кровъ, а зъ жылы ничого не потягнуть. Хочъ и сто пьявокъ поставыть, то чоловикъ напьется воды и наповнытся кровью". Въ с. Хитцахъ заболѣвшіе бредутъ въ болото и предаются пьявкамъ: „воны лышнёго не ссатымуть". Сухія банки ставятъ на шею, грудь, животъ и поясницу, преимущественно отъ ревматическихъ страданій, въ количествѣ шести. Предварительно тѣло смачиваютъ теплой водой, затѣмъ въ стаканчики вставляютъ свѣчу или немного зажженной ваты, чаще клочья съ оливой и опрокидываютъ ихъ на тѣло, гдѣ оставляютъ стоять около часу. Воздухъ въ стаканѣ, разрѣжаясь отъ зажженной пакли, втягиваетъ части тѣла, что полезно при брюшныхъ и ревматическихъ страданіяхъ и совѣтуется еще Гиппократомъ и Галеномъ [1]), но при неопытности знахарки можетъ произвесть ожогъ и пораненіе живота, а также вызвать пупочную грыжу [2]).

---

[1]) Енгалычевъ. Домашній лѣчебникъ. Ч. III, 245, 246.

[2]) Можаровскій. Фельдшеръ 1898 г., № 18, 479.

Пріемъ лѣкарствъ внутрь указанъ въ дальнѣйшемъ изложеніи отдѣльныхъ болѣзней, здѣсь же достаточно будетъ упомянуть, что капли даютъ больнымъ въ водкѣ или водѣ, отъ 5—15, 20 капель, смотря по возрасту и по полу, между прочимъ: скипидару—5 капель, керосину—15, анисовыхъ—5, бальзама—5, ассафетидныхъ (маточныхъ)—4,

2. Помощь въ несчастныхъ случаяхъ.

Замерзающаго въ дорогѣ подводятъ къ лошадиной мордѣ подъ теплое дыханіе, а по пріѣздѣ садятъ въ холодную воду; лицо растираютъ снѣгомъ; когда же появятся признаки жизни, то растираютъ теплою водой или водкой, вливая послѣднюю также въ ротъ пострадавшему.

Оглушеннаго громовымъ ударомъ закапываютъ въ землю, что иногда приноситъ пользу [1]). Часто въ руки зажимаютъ страстную зажженную свѣчу до полнаго выздоровленія. Растираютъ спиртомъ. Къ обожженному тѣлу прикладываютъ сырой, тертый картофель или картофельный крахмалъ. Смазываютъ также обожженное мѣсто растительными жирами: льнянымъ, конопляннымъ, деревяннымъ маслами и животными—куринымъ, ежевымъ. Еще обкладываютъ пострадавшаго отъ обжога скотскимъ навозомъ.

Крайній предѣлъ пребыванія утопленника подъ водой, когда еще можно возвратить ему жизнь,—два часа. Вынутое изъ воды тѣло нельзя класть на землю, ни даже касаться ея тѣломъ иначе послѣднее не оживетъ, „охолоне“. Утопленника кладутъ на рядно и откачиваютъ въ-четыремъ. Если пойдетъ носомъ и ртомъ вода, то онъ можетъ еще быть спасенъ; если не пойдетъ то нѣтъ.

Поранения.

При вывихѣ стараются вправить смѣстившуюся головку состава въ ея впадину. Потомъ больной членъ увязываютъ въ лубокъ. Впослѣдствіи больное мѣсто растираютъ нашатырнымъ,

---

мятныхъ и гофманскихъ—по 10. Настойки, кромѣ травъ, приготовляютъ еще изъ: имбиря, перца, калгана (radix galangae), галки (мускатнаго орѣха) и даютъ по 1—3 рюмки въ день. Въ аптекахъ и лавкахъ пріобрѣтаютъ между прочимъ для лѣченія: манкурій (сулему), цинобрю (нѣм. Zinnober, итал. cinabro, испан. cinabrio, киноварь), сыній камнецъ (мѣдный купоросъ) и семибратню, братню кровъ (полипъ—tubipora chamissionis).

[1]) Флоринскій. Домашн. лѣчеб., 322.

спиртомъ и настойками: на оманѣ (verbascum nigrum L.) и на корняхъ лопуха (arctium lappa L.) Также парятъ больной членъ: живокистомъ (Simphytum officinale L.), буквицей (betonica officinalis L.), натягачомъ (ranunculus lingua L.), пыреемъ (agropyrum repens L.), ромашкой (matricaria chamomilla L.) и льномъ (linum usitatissimum L.). Также и сломанный членъ крѣпко увязываютъ въ лубокъ, чтобъ онъ не двигался, а когда начинаетъ срастаться, то растираютъ: березовкой, нашатырнымъ, камфорнымъ или муравьинымъ спиртомъ и втираютъ въ больное мѣсто: мазь изъ муравьевъ съ смальцомъ, съ мозгомъ изъ кошачьей головы и мазь изъ канифоли, воска и масла. Внутрь даютъ пить настойку изъ старыхъ мѣдныхъ денегъ на водѣ.

Опухоль растираютъ оливой съ камфорой; прикладываютъ къ вспухшему мѣсту сливки съ мыломъ; растираютъ еще настоемъ „жалкои кропывы“ (urtica dioica L.). Парятъ въ житнихъ высивкахъ и настоѣ двины (verbascum lychnitis L.), въ которой также, по замѣчанію, сдѣланному въ Запис. Ю.-Зап. Отдѣла Геогр. Общ. I, 140, купаютъ дѣтей.

Къ ушибленнымъ ранамъ прикладываютъ компрессы изъ холодной воды или льда и сухія банки, до 24-хъ. Послѣднія ставятъ на шею (шывороты), если ушиблена голова. Ушибленное мѣсто растираютъ водкой съ оливой или камфорой и кладутъ припарки изъ льна, овса (avena sativa L.), живокиста (simphytum officinale L.), сона (anemone sylvestris L), ранника (paris quadrifolia L.), указаннаго отъ ранъ въ Зап. Ю.-Зап. Отдѣл. Геогр. Общ. I. 174, и синяка или серпориза (anchusa officinalis L), также указаннаго отъ ранъ въ „Лікахъ своенар.“ 72. Пьютъ настойку переступня (bryonia alba L.) и изъ старыхъ мѣдныхъ денегъ.

Порѣзныя и колотыя раны стараются зажать губами, чтобъ пріостановить льющуюся кровь, что удается не всегда и не всякому, почему приходится прибѣгать къ заливанію, закладыванію и присыпкѣ ранъ слѣдующими веществами: березовой водкой, указанной также и въ „Лікахъ своен.“, стр. 12, настойкой арники, спиртовымъ лакомъ, хлѣбомъ, горячимъ коржемъ, коржемъ съ

медомъ, теплой „жывыцею“ (канифолью), смолой, дегтемъ, квасцами, чертовымъ пальцемъ, упоминаемомъ въ „Лік. своен.“, 19; конскимъ навозомъ съ землей, свиной желчью, заячьимъ жиромъ, волчьимъ мозгомъ и костью, пережженной головой пропавшаго кота, паутиной, средствомъ, широко распространеннымъ; такъ, въ Бельгіи останавливаютъ кровотеченіе изъ ранъ перевязкой пальца ниткой и закладываніемъ раны паутиной [1]). Это же средство упоминается въ „Лікахъ своен.“, 13. Оно крайне опасно. Крестьянка окрестностей Мерефы, Харьковской губ., обложивъ порѣзъ дитяти паутиной, вызвала зараженіе крови и смерть [2]). Еще закладываютъ раны: порхавкой (lycoperdon bovista L.), листьями и порошкомъ нечуй-витра (Hieracium pilorella. Tauch.), фелинникомъ (aristolochia clematitis L.) и упоминавшимися раньше: синякомъ, ранникомъ, сономъ, также канупероиъ (balsamita vulgaris L). Кровь, текущую изъ раны, думаютъ также остановить подкуриваніемъ волосами, вырѣзанными у мужа и жены и слѣдующими заговорами.

„Тече три ричкы: водяна, кровяна и смоляна. Водяна каже: течимо; кровяна каже: стіймо, а смоляна: залыймо. Рабъ Божый Иванъ“.

„Крово, крово! шо тому чоловикови буде, шо въ недилю стружкы струже?—Оте й тоби буде, якъ не перестанешъ“. (Д. Солоница, отъ Настасіи Дивизіонной).

„Ишовъ баранъ зъ крутымы рогамы густыми лозамы. Искынь руно та заткны жерело“. (С. Волчекъ, отъ Маріи Шевченковой).

„Вы косари, вы косарыкы мои! Вы косыте и хлиба у Бога просыте; и ты, косо, не бійся ничого и не пускай Божои росы и святои крови“. (М. Снѣтинъ).

„Ишлы старци трьома потокамы. Старци сталы, кровъ перестала. Ишовъ святый Господь на Осіянську гору. На Осіянській гори Суса Хрыста мучылы. Господы, одверны одъ наглои криви смерты“. (С. Калайдинцы).

---

[1]) Monseur. Fl. wal., 26.

[2]) Полт. губ. Вѣд. 1898 г., № 184. 3, со ссылкой на Харьк. губ. Вѣдомости.

„Ишла я калыновымъ мостомъ, пидпералась калыновою палыцею. Зострила мене Божая Маты: „Куды ты, нароженая, молытвяная Софіе?“—„Иду до нароженого, молытвяного Ивана криви замовляты, Господа Бога прохаты. Мои слова, а Божа помичъ“. (С. Хорошки, отъ Софіи Сысиной).

„Ишло тры сестры, неслы по тры ножи. Сиклысь-рубалысь, и кровъ не йшла. А ты, червона кровъ, стань на билій кости“. (Хуторъ Сабадашевъ, Яблоновской вол., отъ Мазняковой).

„Господы благословы, Господы поможы! Йихавъ Сусъ Хрыстосъ камянымъ мостомъ на осляти. Сиче-рубае, и кровъ не протикае. Огонь горыть, и кровъ кыпыть; огонь затухае, и кровъ залывае нароженому, молытвяному, хрещеному рабу Семену“. (С. Мгарь).

„Иде Сусъ Хрыстосъ на камяну гору; на камиць ступае—кровъ замовляе раба Божого Семена. Изъ твоихъ жылъ, зъ жовтыхъ костей, билыхъ суставивъ составляется раба Божого Семена и кровъ замовляется и остановляется“. (М. Снѣтинъ).

Отравленія.

Чаще встрѣчаются отравленія: 1. Окисью углерода, „чадомъ“. „Якъ почадіють, то зъ ихъ духъ потягне“. Угорѣвшихъ лѣчатъ и холодомъ, и тепломъ. Въ первомъ случаѣ, имъ натираютъ лобъ и около сердца снѣгомъ, льдомъ, холодной водой. Въ послѣднемъ—льютъ на голову и въ уши горячій квасъ и теплую воду („литепло“). Въ ухо закладываютъ ягоды калины и овечій калъ („быбкы“). Въ безчувственномъ состояніи закутываютъ всего въ теплую одежду или рядно.

2. Отравленію спиртомъ, запою думаютъ помочь рядомъ слѣдующихъ мѣръ: отеревъ тряпкой лошадиный потъ, выжимаютъ ее въ водку или воду, которую и даютъ выпить пьяницѣ въ надеждѣ, что онъ получитъ отвращеніе отъ водки навсегда. Даютъ также выпить водки, настоянной на живой изрубленной щукѣ или вьюнахъ, или плиткѣ [1]), положенной подъ руку по-

[1]) Также пятакѣ.

койнику, пока его несутъ, и вынутой предъ погребеніемъ. Даютъ еще и раковую настойку, приготовленную по слѣдующему рецепту: „питы на базаръ, купыть горшечокъ не торгувавшысь та вкрасты рака на базари, щобъ нихто не бачывъ. Тоди взять пивкварты водкы, влыть у горшечокъ, вкынуть рака и завъязать; тоди закопать на девять сутокъ. Одкопать, процидыть ту водку и дать выпыть пьяныци“ (с. Тишки, отъ Прасковьи Кирилленковой). Пьяницу поятъ настойкой зилля—одворота, о которомъ говорятъ: „йе зилля одворотъ и прыворотъ (veronica chamaedrys L.), по дви бадылыны. Якъ воны вмисти, то то прыворотъ, а якъ мынають одно друге,—одворотъ“. Нужно еще положить мѣдныя деньги въ ротъ сдохшей собаки или отдавить мѣдными же деньгами головку здохшей змѣи и, купивъ за тѣ деньги водки, дать выпить пьяницѣ на тощакъ или на похмѣлье. Женщина набираетъ изъ трехъ колодцевъ непочатой воды, на зарѣ и, обмывшись этой водой вся на хатнемъ порогѣ, варитъ на ней всю пищу, которою и угощаетъ мужа. Тоже можетъ продѣлать любимая дѣвка съ парнемъ. Полагаютъ, что пьяница, наѣвшись такимъ образомъ приготовленныхъ кушаньевъ, получаетъ отвращеніе къ водкѣ. (С. Волчекъ, отъ М. Шевченковой).

3. Къ опухоли и ранѣ, образовавшимся отъ зараженія животными ядами, напр. сибирской язвой (теліемъ), и къ карбункулу прикладываютъ разрубленнаго живымъ щенка или котенка.

4. По народнымъ понятіямъ, смертельно не одно только укушеніе бѣшеной (дурной, скаженои) собаки, а и самая встрѣча съ нею, если она бѣжитъ за вѣтромъ. Въ послѣднемъ случаѣ, повстрѣчавшійся съ нею, рискуетъ получить опухоли подъ языкомъ, такъ называемыхъ щенятъ, и умереть. Состояніе бѣшенства изображается въ народномъ разсказѣ въ такихъ чертахъ. „Выйшла жинка зъ хаты, и щось ій ухопыло, кынуло объ землю биля дверей и кругомъ хаты обтягло, рукы ій покусало. Пишла вона до манастыря, и бабка зъ Новакивъ сказала: „тоби бувъ случай и зъ того случаю помрешъ“. Прыйшла вона зъ манастыря и почала ухкать зъ воды и огню. Якъ побачыть ихъ, каже: „ухъ!“ Крестьяне вѣрятъ, что до девяти дней можно еще излѣчить

бѣшенство; „щенята, або песыкы“ еще подъ языкомъ больного, и во всякомъ селѣ есть знатоки, которые „сколюють“ ихъ шиломъ. Сколовши, ранки крѣпко натираютъ солью. Всю одежду, бывшую на больномъ, кладутъ подъ прессъ (гнитъ). На девятый день человѣкъ поглотаетъ щенятъ, если они не сколоты, сойдетъ съ ума и умретъ. До девяти дней помогаетъ настой дрока (genista tinctoria L), извѣстнаго еще древнимъ грекамъ, который указанъ у Флоринскаго [1]), у Чубинскаго [2]), въ Зап. Ю.-Зап. Отд. Геогр. Общ. I, 168 и у Богдановича [3]). Въ послѣднее время часто указываютъ на различные виды молочая, euphorbia [4]), именно: e. procera s. pilosa, e. cyparissias (молочакъ), e. glareosa (сычакъ, дикій молочай [5]), e. villosa [6]), e. nicacensis [7]). Въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ сочиненій упоминается еще звѣробой, а въ словарѣ Волкова, въ Зап. Ю.-Зап. Отд. I., 172, нечуй-витеръ (hieracium pilorella. Tauch.)—какъ лѣкарства отъ бѣшенства.

Приступая къ изложенію отравленій, производимыхъ пресмыкающимися, слѣдуетъ замѣтить, что убѣжденіе въ ядовитости лягушекъ и жабъ принадлежитъ къ однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ предразсудковъ. Уже индійская медицина признавала укушеніе лягушки ядовитымъ [8]), затѣмъ въ 7 новеллѣ 4-го дня „Декамерона“ любовники погибаютъ, отравленные ядомъ огромной жабы (botta di maravigliosa grandezza [9]). Въ украинскихъ пѣсняхъ вдова отравляетъ любовника жабами [10]). Въ Культур. переживаніяхъ Н. Ѳ. Сумцова, [11]) въ сборникахъ: Чубин-

[1]) Домаш. медиц., 259.
[2]) Труды экспед. т. I, в. I, 129.
[3]) Свѣдѣн. о Полт. губ., 54.
[4]) Дм. Л—зинъ въ Днѣпр. Молвѣ 1899 г., № 5, 151.
[5]) Фельдшеръ 1898 г. № 18, 484.
[6]) Зап. Ю.-З. Отд. Геогр. Общ. I., 122.
[7]) Полт. Епарх. Вѣдомости 1886, 169.
[8]) Ковнеръ. Ист. Мед. въ Кіев. Унив. Изв. 1878 г., III, 123.
[9]) G. Boccaccio. II. Decameron. I. p. 307—311. Лейпц. изд. Брокгауза 1877 г.
[10]) П. К. «Фатальная вдова» въ Кіев. Стар. 1888, XII, 475.
[11]) Кіев. Стар. 1889 г., XI, 311.

скаго [1]), Гринченка [2]), у Богдановича [3]) и въ моихъ „Сказкахъ о жабахъ“ [4])—вездѣ упоминается объ этомъ ядѣ. Въ устныхъ мѣстныхъ разсказахъ и представленіяхъ, жаба и лягушка могутъ вредить человѣку различнымъ образомъ: впиваясь въ тѣло человѣка, онѣ наносятъ ядовитыя раны, какъ видно изъ слѣдующихъ разсказовъ: 1. „Ишла жинка, колы жаба бижыть велыка и впьялась жинци въ щоку. Узялы ту жинку, объязалы намиткою и повезлы по свитамъ. Нихто не помигъ“ (С. Литвяки, М. Чигринова) 2. „Дивка ходыла до Сулы прать. Стала иты додому, а жаба нагнала та въ лытку впьялась. Маты рвала, рвала,—ніякъ не оддилыть тіеи жабы“ (отъ Кс. Комлыковой). Подобные же разсказы приведены въ „Сказкахъ о жабахъ“ (№№ 4 и 5). Ядовитая моча жабъ содѣйствуетъ образованію бородавокъ и рака, какъ увидитъ ниже читатель. Особенно опасенъ ядъ жабъ, принятый внутрь. Такое отравленіе можетъ быть или случайнымъ, или умышленнымъ. Напримѣръ: „у крыныци жаба плыве и пустыть изъ себе ядъ, а чоловикъ замахне, напьется и занедужае“. Или женщина, выпивъ ошибкой назначенное для другого употребленія питье, содержавшее жабій ядъ, распухаетъ и умираетъ (Ск. о жаб. № 3). Чаще бываетъ умышленное отравленіе, производимое, какъ видно изъ многихъ собранныхъ мною печатныхъ (Ib. №№ 1 и 2) и устныхъ матерьяловъ; такъ: разыскавъ особую, большую, мохнатую жабу, живущую въ болотной кочкѣ или подъ кустомъ, кладутъ ее въ печь живую или посѣченную на сковородѣ. Часть высушиваютъ, а часть только слегка привяливаютъ. Принявшій ядъ сыроватой жабы, подмѣшанный къ питью, умираетъ мгновенно; много-много, если промучится дня 2—3, причемъ „Изъ ёго духъ пре“. Принявшій же сухую или вяленную, но мелко истертую жабу, страдаетъ отъ 1—7 лѣтъ. Онъ сохнетъ, „усе коло серця варыть, та нудно, нудно“! Внутри заводятся жабы, и исходъ большею частью

[1]) Тр. т. I. в. I, 136 и т. II, 47, 50.
[2]) Этногр. мат. I., 32, 34.
[3]) Свѣд. о Полт. губ. 186.
[4]) Кіев. Стар. 1896 г., XI, 37—40.

смертельный. Послѣдній предразсудокъ находитъ мѣсто и въ высшихъ слояхъ общества. Даль въ соч. „О повѣріяхъ, суев. и предр. рус. народа“ (С.-Пет. 1880 г., 67) приводитъ данныя о поглощеніи пьявокъ и змѣи, жившихъ въ желудкѣ и извергнутыхъ рвотой. Интересенъ разсказъ о евреѣ, страдавшемъ болью желудка, въ которомъ чувствовалось движеніе и царапанье, а при изверженіи въ рвотѣ оказалось 35 лягушекъ разной величины,—чему свидѣтелемъ былъ врачъ (!). Вслѣдствіе распространенности этого предразсудка, докторъ Бокъ заявляетъ, что случайно проглоченныя пресмыкающіяся, быстро извергаются рвотой или низомъ въ переваренномъ видѣ [1]). А профессоръ Эйхгорстъ замѣчаетъ, что иногда женщины представляютъ врачу молодыхъ живыхъ лягушекъ и ящерицъ, вышедшихъ будто бы съ рвотными массами [2]).

Въ случаяхъ отравленія ядомъ жабъ, знахарки стараются вызвать у отравленнаго рвоту, для чего даютъ внутрь: сырое конопляное сѣмя, молочай или настой кореня умана (verbascum nigrum L) и немного купороснаго масла. Есть еще способъ выманиванія жабъ изъ человѣка, настолько же фантастическій, насколько фантастично и самое ихъ существованіе въ желудкѣ: „поставыть проты чоловика дзеркало и жабу на блюди такъ, шобъ выдно у дзеркало. Чоловикъ шобъ роззявывъ рота, и та жаба, шо въ ёму въ середыни, на дзеркало выйде. Держать його двомъ людямъ, шобъ не впавъ [3]). (С. Литвяки, отъ Наталіи Кедевой).

Хотя ящерица и признается другомъ человѣка, предупреждающимъ его о приближеніи змѣи, но укушеніе этого друга смертельно. Укушенное мѣсто нужно обложить глиной съ квасомъ или кислымъ молокомъ; послѣднее также ѣдятъ, а заро-

[1]) Книга о здор. и больн. человѣкѣ. С.-Петерб. 1856 г., 379

[2]) Руковод. I., 765.

[3]) Тотъ же пріемъ употребляютъ для вызова змѣи и глиста требующаго водки, можетъ быть солитера. Въ первомъ случаѣ, въ зеркалѣ должны отражаться поставленныя на блюдечкѣ: клубника или вишни, во второмъ—рюмка водки.

дившихся внутри ящерицъ стараются изгнать горячей сывороткой. Не менѣе опасна и черепаха[1]): „одъ черепахы нема шептухы". Она также можетъ расплаживаться внутри человѣка, какъ видно изъ слѣдующихъ разсказовъ: „Ладымырши дано черепахы, хто ёго зна якъ,—вона сама не замитыла. Стало ій нудно, нудно; зайшла вона вагитною. Ходыла вона и по бабахъ, и по знахоряхъ, и по дохторяхъ, до того, покы черепаха ожыла. И стала та черепаха жинку ссать въ середыни. Скрегоче и вже соби налупыла й черепашенятъ, и потимъ до тихъ поръ дойилась, шо выйила все зъ середыны, и тоди та баба вмерла; такъ ище и въ мертвій скрыготалы въ жывоти черепахы". (М. Лукомье, отъ К. Норовой). „У чоловика жывитъ опухъ, и догадалысь, шо давання дано. Знахарь изъ Слобидкы (Лохвицкаго у.) давъ молочаю, и ставъ больный блювать и выблювавъ симдесятъ жывыхъ черепашенятъ у-разъ". (С. Хитцы). Лѣченіе отъ черепашьяго яду такое же, какъ и въ предшествующихъ случаяхъ отравленія ядомъ пресмыкающихся.

Наоборотъ, укушеніе змѣи признается излѣчимымъ, что доказывается слѣдующими разсказами знахаря с. Литвяковъ Василя Кривенка: „Макаренко косывъ и розбувсь, а вона влизла въ чобитъ. Ставъ винъ у-вечери обуваться, а вона за ногу стрикнула. Винъ на другый день просыть: „пошепчы". Я подійствувавъ, завтра и косыть пиде". „Устя чуть не вмерла, якъ гадюка вкусыла: опухла нога, вмоталы червонымъ поясомъ, вже й прычащалы. Я кыслымъ молокомъ выпользувавъ"[2]). Когда уку-

[1]) Объ ужасѣ, возбуждаемомъ черепахой, свидѣтельствуетъ слѣдующій разсказъ: «Батько пишовъ у лись у таку гущыну, де вона сыдила. Пиднялась вона съ черепка та такъ, якъ утка: «кахъ, кахъ!» Сталы батько тикать, а вона, якъ пидійметься та шлёпне объ дорогу. И якось Богъ давъ, шо не вкусыла—справылыся на село». (С. Вильшанка, отъ М. Харлановой).

[2]) Въ Лубенскомъ у., какъ и вообще въ Малороссіи, водится только гадюка (vipera berus), укушеніе которой не смертельно. Распредѣленіе змѣй здѣсь неравномѣрно: всего больше въ мѣстномъ участкѣ и въ м. Лукомьѣ. Выводятъ змѣй такъ: прибиваютъ одну и осыпаютъ ее «прыскомъ», т. е. жаромъ; вѣрятъ, что остальныя уйдутъ сами.

ситъ змѣя, то необходимо бѣжать къ водѣ и вступить въ воду раньше змѣи, которая, укусивъ, сейчасъ же ищетъ воды,—не будетъ опухоли. Въ предупрежденіе опухоли необходимо туго перевязать членъ выше того мѣста, которое укусила гадюка, поясомъ. Укушенное мѣсто смазываютъ кислымъ молокомъ. Опаснѣе ядъ змѣи, принятый внутрь. Добываютъ ядъ такимъ образомъ, что взявъ змѣю за хвостъ, опускаютъ головкой внизъ, подставляя чарку, куда стекаетъ „ропа“ изъ рта змѣи. Эту ропу даютъ въ пищѣ или питьѣ, желая отравить. Примѣшиваютъ туда же и сушеной змѣи. Однажды дѣвка, желая отравить подругу, дала послѣдней змѣеныша въ стеблѣ луку („цыбкѣ“). Потомъ, по народному разсказу, изъ отравленной вытянули трехаршинную змѣю.

О ядѣ пауковъ записаны мною слѣдующіе разсказы: 1. „Изъ тарантеля [1]) того здорового робится ядъ, шо людей травыть. Возьмы його, ноймай и кынь у банку, въ олыву. Винъ тамъ вырасте, якъ кулакъ. Якъ тарантель укусыть, нема одъ ёго дохтора, чоловикъ той помреть“. (С. Литвяки, отъ М. Чигриновой). 2. „Я йихавъ косыть, колы на гори лизе наукъ—якъ ракъ, мохнатый. Треба наставыть бутылку та олывою ёго. Якъ наукъ укусыть, помазать тіею олывою, то й пройде. Держать бутылку за замкомъ“. (С. Литвяки, В. Кириченко). Кромѣ послѣдняго средства, означеннаго также у Арендаренка [2]), примачиваютъ такую опухоль настойкой коровяка (Datura Stramonium L).

Къ укушенному пчелой или осой мѣсту прикладываютъ ножъ „навхрестъ“.

В. Милорадовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Выговариваютъ еще: тарантъ, таранкуль.

[2]) Зап. о Полт. губ. I., 114.

КАРТЫНКЫ СУЧАСНОГО СЕЛЯНСЬКОГО ПОБЫТУ.

(Не за-для кону).

ПОКАЗЧЫКЪ ДО КАРТЫНЪ.

Трохымъ Омельяновычъ Середа—старшый у заможній селянській семьи, годивъ за 40, одягненный у просту одежу зъ дешевого казынету, зъ бородою. Чубъ пидстрыженый кружкомъ.

Олена Петровна—жинка Трохымова, годивъ пидъ 40. У простій одежи—сытцевій спидныци и такій же кохти; на голови очипокъ, повязаный хусткою.

Грыцько—меньшый братъ Трохыма, молодожонъ, 21 року. У першій картыни одягненый по селянськи—простого сукна черкеска; безъ усивъ, кучерявый, пидстрыженый кружкомъ.

Горпына Прокоповна—молода жинка Грыцькова, годивъ 19. Чепурно одягнена у новій пари сытцевій. У другыхъ картынахъ вона одягнена панською мамкою, а писля—мищанкою.

Галька—дивчына годивъ 18, тежъ чепурно одягнена у сытцевій пари. Писля, въ другыхъ картынахъ зъявляется въ очипку молодыцею.

Дидъ Тарасъ—дидъ Трохыма и Грыцька. Старый, але ще бадёрный селянынъ.

Олексій—сынъ Трохыма. Пидростокъ, а писля парубокъ.

Ивась—хлопчыкъ-школяръ; писля пидростокъ.

Скубелка—Степанъ Ивановычъ. Колысь-то писарь, а теперъ сильський адвокатъ. Годивъ пидъ 50, одягненый у пиджакъ.

Сыдиръ—робитныкъ.

Панъ—судебный прыставъ.

Десятныкъ, диты, жинкы.

У картынахъ, окримъ першои, Грыцько зъявляется вже зъ вусами и въ одежи салдатській, а писля въ одежи зализнодорожнёго сторожа.

(Дiется на Подонщыни)

Картына I.

Горныця сильскои заможнёи хаты. Вливо одъ кону стилъ застеляный пастильныкомъ зъ неприбранною посудою—мыскы, хлибъ покрышаный. До стола прыставленый ослинъ. Прямо—двери зачиняни, а направо двери у другу половыну одчыняни. Пидъ правою стороною дви велыки скрыни. (Уси тилькы що встэлы зъ-за столу, хрыстятся и выходять изъ хаты. Зостаются у горныци: Грыцько (пье воду зъ кухля), Галька и Горпына (прыбираютъ зо столу) у другій хати выдно Олену, яка прыбирае коло печи.

Горпына (*до Галькы*). Несы мыскы й ложкы, а я тутъ сама струшу скатерть... Тоби-жъ, мабудь, дидусеви обидъ несты? (*Галька забирае мыски й ложкы, выносыть у другу хату, знову вертается, помагае прыбираты. Писля бере зъ килка винокъ и надивае ёго на голову, прыдывляючысь у невелычке дзеркальце*).

Олена (*зъ кухни*). Прыбирайся швыдче! Бачъ, яке вже время...

(*Выносыть завязани у рушныку горщята и особо у хустци билызну*).

Олена. Иды, а то дидусь заждалыся. Та прямуй черезъ Ткаченкову леваду: тутъ простійше...

(*Галька ще охорошылася передъ дзеркаломъ и пишла зъ хаты. Вбигае Ивась и чогось шукае на покуты*).

Грыцько. Чого тоби?

Ивась. Тутъ десь моя кныжочка. Дидусь казалы, щобъ я прыйшовъ почытаты до ныхъ. Видтиля зайду до вчытелькы переминыты кныжку... Мамо, де кныжка?

Олена (*выходыть зъ кухни*). Отъ тутъ у столи—я заховала. Балуе васъ дидусь: медкомъ поваджуе...

(*Ивась достае зо стола кныжку, выгладжуе іи и хова за пазуху*).

Олена (*рукою гладыть Ивася по головии*). Бижы, доганяй Гальку! (*Звертаючысь до Грыцька и Горпыны*). А вы жъ пійдете?

Горпына. Та хотилы пійты хоть не надовго. Оце жъ зъ недили заразъ стырка буде...

Олена. Пійты сёгодня годытся: заговины... А стыраты треба буде... Покы то посохне... покатать ёго... а тутъ ще и капусту полываты. Ще жъ то й траву прыйдется поворушыты завтра: бачъ, яке Богъ давъ вчора... прымочыло... Такъ и не зчуемося, якъ и Петривка пройде й жныва настыгнуть... На узбочи въ балци, кажуть, ячминь и геть-то пополовивъ... Тамъ вже буде не до стыркы. (*Помовчавшы трохы*) Такъ чого жъ вы? Збирайтеся... Та ще отъ що: переказувала Хоменкова чорныця-ткаля, щобъ дослаты ій два клубкы, бо, каже, на пидканья того, що далы, не стане. Такъ може-бъ ты й донесла ій: вона жъ на тимъ кутку...

Горпына. Такъ що-жъ,—и занесу. Намъ можна пройты по Бойченковій вулыци: воно одынаково буде, що й по шляху..

Олена. Такъ збирайтеся, а я пійду въ коморю за клубкамы (*выходыть зъ хаты*).

(*Горпына добувае зо скрыни велыку хустку и перевъязуе голову передъ дзеркаломъ. Грыцько зненацька обнимае іи*).

Горпына (*одпыхаючы ёго*). Здуривъ. Справди здуривъ... Хиба жъ можна такъ? Такъ злякаты можна... Чомъ не одягаешься? Я отъ заразъ и готова... (*Достае поясъ зо скрыни*). На, пидперизуйся, а то давай я пидпережу...

(*Покы вона ёго пидперизуе, винъ грается, обнимае іи*).

Горпына. Та ну! Не балуйся, стій ривно! Геть прыймы рукы... Пиднимы ихъ. Отъ такъ! Повернысь, ну! Отъ и пидперезала.

Сядь, кучери прычешу трохы... (*Гребинкою прычисуе єго, винъ не перестае обниматы ii*).

Горпына. Ну, отъ вумнычокъ! А рукы прыберы. Отъ такъ.

(*Цилуе єго. У ту саме мыть увиходыть въ горныцю Олена и, наче ничого не прымичаючы, проходыть въ кухню. Молоди прымитылы Олену и розскочылыся. Грыцько наче чогось ставъ шукаты по хати, а Горпына ще разъ вернулася до дзеркала*).

Олена. Такъ ось на, однесы, будь ласкова. (*Подае два клубкы вовны.*)

Грыцько (*знайшовъ картузъ на килку*). Ходимъ, чого жъ гаятысь?

Олена. Постривайте жъ. Паляныцю визьмить: такъ на заговины не ходять. (*Пишла въ кухню и выносыть паляныцю. Горпына тымъ часомъ жартовливо грозыть пальцемъ Грыцькови, вказуючы кывкомъ головы на Олену. Подану паляныцю Горпына завиртуе у хустыну и слидомъ за Грыцькомъ выходыть зъ хаты*).

—

Картына П.

Олена (*Одна. Сидае побиля столу и пидпырается пидъ щоку рукою*). Граются, втишаются... Молоди... Имъ що?.. Зныялысь и пишлы. И тамъ имъ ради будуть. Пройдутся по улыци, покрасуются... Сказано,—безжурни. Нехай втишаются покы молоди, покы ще можна. А тамъ пійдуть диты, хлопоты... Не до цилування... Охъ-хо-хо! Отъ теперъ мій пойихавъ въ тымъ пакоснымъ Скубелкою... Якъ то тамъ справлятся? Малыся вчора ще повернутыся... А отъ чы попадуть и сёгодня на заговины... Не подобается мени цей Скубелка: такый же, бачъ, мужыкъ, якъ й мы гришни, а штокае, все въ бомагамы возытся, законы якись-то пыше... Не доймаю я ёму впры, тай годи... А мій, бачъ, каже, що безъ ёго ніякъ не обійдется, бо винъ уси порядкы знае. Оце й теперь пойихавъ землю куповаты, на торгы якись-то... Торгуватыся... Не розберу ніякъ: зачимъ торгуватыся, колы вже вона давно вторгована и гроши за неи оддани... Чудне! (*Домов*

чавшы трохы). Пійты позатуляты викна, та може бъ спочыты трохы... Натюпкаешся, пораючысь...

(Иде до дверей, але зразъ же зупыняется).

Отъ и наши, слава Тоби Господы. (*Одступается одъ дверей и пропускае Трохыма и Скубелку, котри увиходятъ у горныцю одынъ за однымъ и хрыстятся на образы).*

Трохымъ. Здраствуйте! Зъ недилею будьте здорови, зъ заговинамы...

Скубелка. Зъ воскреснымъ днемъ будьте здорови, зъ недилею, какъ говорыться...

Олена. И вы будьте здорови. Зъиздылы у добримъ здоровьи? Проходьте, Ивановычъ, сидайте въ насъ, гости будете.

(*Трохымъ роздягается. Скубелка сидае на лавци*)

Скубелка. Да. Вотъ и зъѣздылы. Изъ покупкою васъ поздоровляю. Теперъ ужо впольнѣ, какъ говорыться, собственныкы.

Олена. (*Не второпае, що винъ ій каже, и дывыться недоумило то на ёго, то на чоловика*). Це вже Омельяновычъ, якъ тамъ знають: це дило ихъ. А мы ще вчора васъ сподивалыся...

Скубелка. Ето такое дѣло. Пока, какъ говорыться, судъ та дило...

Трохымъ. Знаешъ, колы зъ дому, а не знаешъ, колы до дому. Запизнылыся. Зъ города выйихали вже смеркомъ, прыйшлося пидночуваты на Камьянци... Ну, теперь, добулыся до господы, слава Богу! Намъ бы теперъ чого закусыть: пора вже. А де жъ наши? Що оце никого не выдаты?

Олена. Ось я зразъ (*на ходу*)... Поросходылыся: Грыцько зъ молодыцею пишлы до своихъ, Галька обидъ дидусеви понесла на пасику, зъ нею й Ивашко побигъ; Олексій зъ воламы погнався, а ти десь тутъ по городамъ... Сидайте за стилъ, ось я зразъ.

(*Струшуе скатертъ, становытъ силь, хлибъ—опоряжае стилъ*).

Трохымъ. Тамъ у комори я зложывъ тараню. Купывъ куль на Петривку. Покошгуваты, яка вона. Вона пайдёть, якъ

той казавъ, до горилкы закусыть. А-же правда, Ивановычъ? Збирай тамъ, що Богъ давъ, а я пійду внесу.

(*Иде зъ хаты. Олена проходыть у кухню, зостается одынъ Скубелка*).

Скубелка. Отъ вы и понимайте мужыка. Теперъ, какъ говорыться, собственныкъ. Одно слово—помищыкъ. Сорокъ десятынъ, та ще и дви. Его, какъ говорыться, не маковое зерно. По настоящымъ цинамъ ето болше чотырохъ тысячъ. Благопріобретеніе, какъ говорыться.

(*Входыть Олена и розкладае ложкы, а писля становыть мыску съ чимъ-сь гарячымъ*).

Олена. А я думала—винъ увійшовъ, а це вы сами до мене щось кажете? Простить, не почула гараздъ що...

Скубелка. Нѣтъ, ето я самъ зъ собою, какъ говорыться, разсуждаю.

(*Входыть Трохымъ. Въ одній руци въ ёго дви рыбыны и вязка бублыкивъ, а въ другій завъязана у якусь хустыну книжка*).

Трохымъ (*до жинкы*). На, почысть и поришъ, а бублыкы дитямъ... (*до Скубелкы*). А це я взявъ ваши законы, а то колы-бъ, бувае, свыня ихъ не пошкодыла... Вы ихъ такъ на прызьби й лышылы...

(*Олена бье рыбу объ поригъ*).

Трохымъ. Отъ такъ ій, отъ такъ! Тараня усе йидно, що жинка: чымъ бильше ій быть, тымъ бильше вона буде мъяхка, добрійша, ласкавійша... (*Кывае на Олену пидморгуючы Скубелци*).

Олена (*махае рукою*). Буде, буде! Ивановычъ и справди подумають, що вы таки... Ни вже: яка задастся, а то скилькы зъ нею не дрякайся—ничого не вдіешъ... Що жъ ій, и не ризать? шкребты?

Трохымъ. Не то що шкребти, ій прямо кишкою драты, колы задастся упряма така.

Олена. Вы все про свое... Я пытаю... рыбу шкребты, чы не треба.

Трохымъ. А, рыбу... а я такъ кажу про жинку. Жинку тилькы пошкребты, а ризаты не можна, бо у Сибирь завдадуть, а рыбу тилькы поризъ. (*Всмихаются вси*). Та ты бъ до рыбы може бъ намъ по чарци пиднесла?

(*Олена подае поризану рыбу, а писля достае зъ мысныка пляшку и чарку и становыть на стилъ. Трохымъ тимъ часомъ наломуе паляныци*).

Олена. Отъ вамъ и чарка. Подкрипиться зъ дорогы...

Трохымъ (*налывае чарку, хрестыться*). Ну, будьте здорови! Зъ недилею, зъ заговинамы. Дай намъ Господы, заговить у добримъ здоровьи, писть проводыть и разговиться дождаты. Дай Боже, щобъ усе було гоже. (*Выпывае до дна, налывае другу и подае Скубелци*).

Скубелка (*отводыть рукою чарку*). Хазяйци слидуетъ, супрузи, какъ говорыться...

Трохымъ. Та вона така супряга, що зо мною у пари ціеи хвуры не возыть.

(*Олена тежъ одводыть чарку, писля чого Трохымъ подае гостеви*).

Скубелка (*бере чарку*). Будёмъ-те здорови! Зъ етымъ днёмъ, што сёгодня. Зъ благопріобретеніямъ васъ, какъ говорыться, штобъ довольни булы... (*выпывае и оддае чарку*).

Трохымъ (*налывае, не прыймаючы чарки*). Пый, Ивановычъ, пидъ рядъ другу... тоди и закусышъ...

Скубелка (*бере чарку*). Такъ и такъ! Хвундаментъ, какъ говорыться, заложыть зразу (*выпывае и оддае чарку*).

Трохымъ. А може бъ вже и третю?..

Скубелка. Та ето, какъ говорыться, Богъ Тройцу любыть... (*Трохымъ налывае знов чарку, и гость выпывае, мотаючы головою*). Ето, какъ говорыться, основательно заложеный хвундаментъ...

Трохымъ. Ну, теперъ и закусымо.

Олена (*не сидаючы*). Закусюйте, будьте ласковы.

(*Трохы згодомъ Олена подае борщъ у мысци. Трохымъ и Скубелка йидятъ ложкамы*).

Трохымъ. Бачъ, насъ таки дожыдалы.

Олена. Мы, кажу-жъ, ще вчора дожыдалы.

Трохымъ. А тараня, бачъ, не дуже хороша. Не выспила ще. То, бувае, така попадется що ажъ свитыться, наче лентари, а це якась суха. Добирайте, Ивановычъ. Що жъ такъ?

Скубелка. Довольни.

Трохымъ. Забирай мыску и почавай ще, що тамъ есть...

(*Олена прыбирае мыску и ложкы и подае накрышану бараныну на тарилькы*)

Трохымъ. Що жъ, може бъ ще по одній?

Скубелка. Нѣтъ, погадыть немнога: не зразу, какъ говорыться.

(*Йидятъ мовчкы. Олена прысила о-посторонь на лавци*).

Трохымъ. Ну, отъ теперъ трохы поправылыся зъ дорогы.

Скубелка. Да, енто, какъ говорыться, упольнѣ.

(*Хотятъ вставать зъ-за столу*).

Олена. Ни, ни! Посыдьте, будьте ласкови. Ще жъ въ насъ варенькы: сёгодня жъ заговины.. Заразъ подамъ. (*Прыбирае и выносыть въ кухню тарилку и кисточкы, а видтыль выносыть макитру зъ варенькамы, струшуе ихъ и становыть на стиль*). Просю вашои мылосты, годуйтеся.

Скубелка. Варенькы... енто самое, какъ говорыться, малоросейское кушаня.

Трохымъ. Ну, ну, покуштуемо цее малоросейскее... по простому—варенькы. До ныхъ и выпыть не шкодыть. Правда, Ивановычъ?

Скубелка. Звѣсно, не мишае. Домъ, какъ говорыться, на чотыри вугла строится.

Трохымъ. А ты ще, бачъ, щытаешъ, котру выпьемо. Такъ ный безъ лику: душа миру знае, мовлявъ той (*налывае горилкы, выпывае самъ и пидносыть гостеви*). (*Йидятъ мовчкы, а писля выходятъ зъ-за столу, хрыстятся и дякуютъ хазяйци*).

Трохымъ и Скубелка. Спасыби за хлибъ-силь Богу и хазяинови.

Олена. Пробачте, будьте ласкови, на цёму. Мало закусювалы...

(*Прыбирае посудъ*).

Скубелка. Довольни, какъ говорытся, упольнѣ.

Трохымъ. Сидай, Ивановычъ, побалакаемо.

Олена. Прысядьте, щобъ у насъ старосты сидалы: въ васъ дочка дивка.

(*Трохымъ и Скубелка сидаютъ за стилъ*).

Трохымъ. Ну! Отъ теперъ ще разъ, будь ласковъ, розскажы, яку мени ще бомагу треба и якымъ побытомъ мени оце ще прыходытся платыты гроши, колы я вже вси ій оддавъ? Я щось цёго не розберу.

Скубелка. Усё по закону, на законномъ, какъ говорытся, основаніи. Вотъ ентo булы торгы на землю, котра продавалася по зыску тобою--хрестьянынomъ Трохымомъ Середою зо вдовы губерського секретаря Ялызаветы Максымовны Хрупачовои по вехселю трохсотъ рублей. Вотъ на ентыхъ саме торгахъ, какъ говорытся, земля зосталася за тобою у цини трыста восимъ рублей. Вотъ ты теперъ ето и оддавъ судебному прыставу трыдцять рублей восемдесятъ копеёкъ, какъ говорытся, десять процентовъ...

Трохымъ. Та це то я розибравъ, та отъ чого не второпаю, яки жъ це ще гроши мени звеляно прыставлять до тіеи субботы.

Скубелка. А ентo усё, какъ говорытся, на законномъ основаніи, потому, што у зыску объявылася не одна твоя, какъ говорытся, претензыя, а ще зыскъ зъ неи жъ такы, Хрупачыхы, купця Шаповалова сто пятьдесятъ чотыри рубли по лавочнёму забору. Вотъ и требуютъ, штобъ ты прыставывъ уси трыста восимъ рублей для, какъ говорытся, распридиленія промежъ вамы—тобою и Шаповаломъ, по сколько на рубъ, какъ говорытся, прыйдется...

Трохымъ. Ого-то й те. Тоди, бачъ, говорылося, що мени прыйдется на торгахъ тилькы по грывенныку зъ рубля выдаты судебному—за яку тамъ цину купытся, а теперъ вси гроши—

триста висимъ рубливъ, будуть ще дилыты, розпрыдилення робыть. Цього то саме я и не розберу...

Скубелка. Ентo усё по закону. Безъ закона, какъ говорыться, не станетъ и судебный дилать. Объявылася значыть, какъ говорыться, другая претензыя, отъ и треба уси гроши прыставлять, штобъ розпрыдилыть, по скольки кожному зъ васъ прыйдется зъ налычныхъ, какъ говорыться, деньогъ.

Трохымъ. Такъ це выходыть, що зъ тихъ грошей, що я прыставлю, частына прыпадае и Шаповалови... такъ я зрозумывъ?

Скубелка. Ну, вотъ именно, какъ говорыться, такъ.

Трохымъ. Говорыться то говорыться, а тоди зовсимъ не такъ говорылося. Выходить, що ци трыста рубливъ трохы що не-переполовынять...

Скубелка. Ну, вже и переполовынять...

Трохымъ. Та такъ и переполовынять. Я пощытаты потраплю: оце заразъ по чотыри копійкы зъ рубля—выйде 12 рубливъ 32 копійкы, та недойимкы, казавъ судебный, 32 рубли 40 копійокъ, та ще судебному за продажъ, та Шаповалови. Скилькы жъ тамъ зостанется? А я жъ ій, Хрупачыси, уси дви тысячи оддавъ. Яки жъ це ще надбавкы?

Скубелка. Ентo, Емельяновычъ, ще славу Богу: землю ты купывъ на торгахъ за трыста висимъ, а якъ бы хто захотивъ торговатыся, тоди бъ тоби прышлось, какъ говорыться, и до повныхъ двохъ тысячъ йты, гнатыся у цини... Ентo што ещо...

Трохымъ (*задумуется*). Гмъ! Воно и справди такъ. Це вже таке...

(*Увиходыть Ивась и подае матери горщечкы та якыйсь жмутъ*).

Ивась. Дидусь пытались про тата, чы прыйихалы... Казалы сами надойдутъ.

Олена. А Галька де?

Ивась. Пишла зъ дивчатамы по левадахъ... Спивають... (*Хоче йты*).

Трохымъ. Постій, отъ познимаю хамуты, такъ поведешъ коней туды до Олексія.

И в а с ь. Такъ я заразъ книжочку заховаю; вчителька наказувала беречы ii, не закаляты (*выходыть*).

(*Скубелка и Трохымъ встають зъ-за столу*).

С к у б е л к а. Пойду жъ и я. Минѣ ще нужно у волость зайты... Чы застану кого тамъ? (*Бере свою книжку*). Бувайте здорови!

(*Выходыть Скубелка, а за нымъ Трохымъ*).

О л е н а (*сама*). Охъ-хо-хо! Вызволь тилькы Господы, Царыце Небесна, у цихъ дилахъ.

(*Вбигае Ивась и подае матери книжку*).

И в а с ь. Нате, ховайте... Та тилькы Гальци не давайте, а то вона закаляе якъ-небудь.

(*Олена бере книжку и ховае ii у стилъ*).

И в а с ь (*пестячысь*). Мамо... йисты...

О л е н а. Оце лыхо: давно обидалы, тай зновъ йисты... Це на васъ не напасешся...

(*Иде въ кухню, видтыль выносить два бублыкы*).

О л е н а. На, отъ татко прывизъ зъ города...

(*Ивась бере бублыкы и йде зъ хаты. Олена прыбирае по хати: бере Трохымову черкеску, струшуе ii и вишае на стину. Писля бере картузъ, оглядае ёго и тежъ вишае на килокъ*).

—

К а р т ы н а Ш.

(*Входыть Трохымъ и сидае на лавци, задумавшысь*).

О л е н а. Може бъ лягты спочыты трохы? Я викна позатуляю...

Т р о х ы м ъ. Ни. Усе йидно не засну... Тай дидусь скоро надійде...

О л е н а (*сидае по другу сторону стола*). Дуже вже вы себе турбуете, у заботу вганяете. Якъ подывлюся, — все дила, та дила...

Т р о х ы м ъ. Такъ вже прыходыться. Нихто за насъ не робытыме... Тай кому жъ и робыть? Грыцько ще молодый, мои хлопци и вовси мали...

Олена. Та це що и казать. Абы тилькы, Господы, усе гаразд̀ йшло...

Трохымъ. Це вже таке: усе у Божій воли... (*Достае зъ кышени завернути у хустыну гроши*). На, оце заховай у скрыню. Це гроши.

(*Олена иде у другу хату и скоро вертается*).

Олена. Такъ теперъ вже земля зовсимъ наша?

Трохымъ. Аже чула...

Олена. Чуть то чула, та тилькы не все второпала. Не розберу, яки це торгы, колы мы вже зовсимъ зторгувалыся за неи...

Трохымъ. Та то зторгувалыся зъ Хрупачыхою и гроши ій оддалы вси, а бомагу зробыть вона не може, бо въ неи самои ніякыхъ бомагъ нема, такъ отъ и треба було, щобъ землю цинувалы, наче бъ то я зъ неи свои гроши зыскую... Отъ поцинувалы, та й у продажъ. Ото жъ саме и торгы. На торгахъ я й купывъ, и теперъ вже выдадуть мени уси, яки треба, бомагы, щобъ вона, тая земля, вже вична наша була. Розибрала?

Олена. Та такъ трохы, тилькы не зовсимъ... Ну, та це ваше дило: вы сами добре та гаразд̀ знаете, що робыте...

(*Вбигае въ хату Ивась*).

Ивась. Дидусь идуть. Мамо, дайте ще бублычка и мени и усимъ... (*Проходыть въ кухню*).

(*Входыть въ горныцю дидъ*).

Дидъ. Здрастуйте. Днювалы соби у добримъ здоровьи. Зъ недилею, зъ заговинамы будьте здорови. Зъ прыйздомъ...

Трохымъ (*а писля, выйшовшы зъ кухни, и Олена*). Якъ вы соби? Спасыби и вы будьте здорови...

(*Дидъ сидае на лавци. Шапкы въ ёго нема*).

Дидъ. Прыплентавсь... Тутъ треба и останни уликы забрать... Роится, слава Тоби Господы... Сьогодня прыйшлося два третякы накынуть... Якъ то Господь дасть на роботу, а ройба слава Тоби Господы! Чы не можна тоби, Олено, пидпомогты такъ якъ зъ обидивъ: самъ ніякъ не вправлюся. Оце й сьогодня

ажъ у вершыну балкы програвъ. Одного не вспивъ прыбрать, ажъ винъ тутъ и загравъ, другый пійшовъ...

Олена. Такъ що жъ... Зъ обидивъ можна буде на яке время...

Дидъ. (*Обертаючысь до Трохыма*). Ну, твои дила якъ? Зправывся зовсимъ?

Трохымъ. Слава Богу! Торгы пройшлы благополушно Теперъ вже земля и по законамъ буде наша.

Дидъ. Ну, якъ слава Богу, такъ и слава Богу...

Трохымъ. Слава Богу, та тильки одна прытычына выйшла.

Дидъ. Яка прытычына?

Трохымъ. Та такъ, що треба ще грошей... Думалося, бачъ, що трохсотъ стане на все, ажъ выходыть, що треба ще пивтораста, а то й вси двисти...

(*Дидъ насупывся. Помовчавшы трохы*).

Дидъ. Ну, а бомагы жъ выдалы?

Трохымъ. Бомагы выдадуть ажъ у пъятныцю, та тилкы треба до пъятныци прыставыты двисти симдесятъ висимъ рубливъ и ще тамъ скилькы копіёкъ, а въ мене зъ тыхъ грошей, що вы далы, зосталося сто шистьдесятъ... А не прыставлять никъ неможна. Мисяцивъ черезъ два мени вернуть зъ цихъ прыставленыхъ грошей бильше половыны, а тилькы теперъ небезпреминно треба прыставлять... Самъ членъ казавъ...

Дидъ. (*Посуплячысь ще бильше*). Гмъ! А може це тилькы той крутыгузъ, якъ пакъ ёго дражнять—Скубка? Чы якъ тамъ?

Трохымъ. Скубелка бъ то? Ни, це не винь, а це прямо судебный и членъ прыказувалы... Бачте, якъ воно склалося...

Дидъ. Та що ты мени розсказуватымешъ... я усе ййдно ничого не розберу... Ты жъ самъ не малый—знаешъ, що робышъ...

(*Увиходятъ въ хату Грыцько и Горпына и здороваются зъ дидомъ и зъ Трохымомъ. Ти имъ тежъ одповидаютъ кывкамы головы*).

Олена. Що жъ це такъ недовго?

Горпына. Та такъ. Тамъ у ныхъ зайшло дило про леваду, такъ пійшлы дилыты.

Дидъ. Це выходыть, що воны уладналыся зо своимы про леваду...

Горпына. Уладналыся. На завтра збираются косыть...

Дидъ. Ну, и слава Богу! Оце и воны зъ травою будуть це лито.

Горпына проходыть въ кухню и видтиль трохы згодомъ выходыть переодягнута у простійшу одежу, тилькы платкомъ безъ очипка покрытою головою. Грыцько тежъ розперизуется и сидае опосторонь на лавци).

Дидъ (*до Грохыма*). Ну, такъ кажешъ, що небезпреминне треба прыставлять гроши?

Трохымъ. А же сами бачыте, що небезпреминне... Дорогенько обійдется намъ цяя земля: почытай такъ, що вси пять сотенныхъ на дви тысячи стане...

Дидъ. Земли дорогои за для насъ, хлиборобивъ, нема: яка бъ цина не була за землю—все не дорого. Якъ рыбы безъ воды, такъ селянынови безъ земли. Выкынь рыбыну зъ воды—вразъ обмертвіе. Такъ и намъ мужыкамъ: есть въ тебе земелька, есть до чого рукъ прыложыты, попрацюваты на чимъ—и житымешъ; нема въ тебе земли, нема хозяйства,—нема и жыття. Хоть вмирай, або иды у наймы... Воно однаково... (*Помовчавшы трохы*). Колы жъ саме треба йихаты у городъ, гроши прыставляты?

Трохымъ. Та мабуть, въ середу на ничъ и выйиздыть...

Дидъ. Надійдешъ до мене, тамъ обраемося. (*Помовчавшы*). Ну, а теперъ пійду поодбираю вуликы, а вы вже якъ-небудь завтра вранци перевезить ихъ до мене на пасику. Одберу тай пійду, а то тамъ и нема никого. Йдучы сюды, Олексіеви звеливъ пидогнатыся зо скотыною поблызче и назыраты...

Олена. Та вы бъ, дидусю, зосталыся заговлять въ насъ...

Дидусь. Ни, заговляйте у добримъ здоровьи сами, а я пійду соби...

(*Иде зъ хаты, а за нымъ и Трохымъ*).

Олена (*до Горпыны*). Галькы не бачыла?

Горпына. Ни, йшлы по вулыци... Чуть—спивають геть тамъ у вербахъ.

Олена. Пора бъ вже и наспиваться... Отъ вже скоро до череды йты.

Горпына. Нехай спивае, покы спивается... На те жъ вона и дивка... Проты череды и я пійду, якъ що другого дила не загадаете.

Олена. Ну, такъ, спасыби тоби, пійды, а я пійду зилля нарву та кабанцеви наготовлю...

(*Выходыть зъ хаты*).

Горпына (*хоче и соби йты. Ии перепыняе Грыцько*). Ну, ну, геть... А то отъ гляды вернется... (*Одводыть ёго руку*).

Грыцько. Хто тамъ вернется. (*Хоче обнять Горпыну*).

Горпына (*прыкыдлыво*). Геть, кажу... Чого прыстаешъ? Бачъ ёго! Наче маленькый, балуется... Кажу, одстань (*вырывается зъ рукъ и выбигае въ двери*). Грыцько зостается самъ у хати. Скризь одперти двери; чуты далеко, а писля все блыжче и блыжче спивы.

„Ой узялы парня у салдаты
Та никому парня выручаты.
Десь узялася дивка Марья,—
Выручыла того парня;
Та не якъ вона выручала—
Ажъ у городъ провожала
До прыёму поспишала,
До нигъ панамъ прыпадала:
„Паны жъ, паны одноралы!
Зачимъ парня въ службу взялы?
Ой ще жъ парень не жонатый
Не годыться у салдаты.

Грыцько (*зитхнувшы*). Охъ. Не жонатому ще такъ сякъ... А якъ то мени?!

—

Картына IV.

Черезъ чотыри роки. За столомъ сыдятъ Трохымъ и Ивась. Трохымъ проказуе, Ивась пыше.

Трохымъ. За тяпковку... Пять днивъ по пьятнадцять копіёкъ двадцяты душамъ... Напысавъ?

Ивась (*допысавшы*). Напысавъ.

Трохымъ. Скилькы выходыть?

(*Ивась счытае на особлывій бомажци*).

Ивась. Восемъ рублей шестьдесятъ пять...

Трохымъ (*подумавшы*). Ни. Щось не такъ. Пять пятыалтынныхъ,—це тры четвертакы; десять разъ по тры четвертакы,—це трыдцять четвертакивъ, це симъ зъ половыною, та ще разъ симъ зъ половыною, выходыть пятнадцать рубливъ.

Ивась. Такъ, такъ. Це я отъ тутъ помылывся.

Трохымъ. А ты не помыляйся. Запышы у щотъ. Запысавъ? Ну, теперъ ще шисть днивъ по двугрывенному чотырнадцять душъ... Щытай.

Ивась (*выличуе на особлывій бомажци*). Шестнадцять рублей восемдесятъ копійокъ.

Трохымъ. Такъ. Запышы. Теперъ подщытай все, скилькы выйде?

(*Ивась выличуе. Выдно, помыляется, щось затырае, знову пыше. Наморщуе лоба, чешется у потылыци*).

Ивась. Выходыть, всёго висимдесятъ шисть рубливъ двадцять тры копійкы...

Трохымъ. Щось мало. Повынно буты бильше: за саму молодьбу оддано трыдцять висимъ рубливъ, а ще жъ и провійка, возовыця... Ни, це щось не такъ. А ну, прочытай, якъ ты напысавъ.

Ивась (*чытае*). Щотъ по посиву подсолнуха...

Трохымъ. Не подсолнуха, а сояшныкивъ... Ну, та це таке... Чытай дали...

И в а с ь. ...подсолнуха у кумпаніи зъ Иваномъ Петровычемъ Корыстою, семена и за пидсадку два разы...

Т р о х ы м ъ. Стой. Треба було почынать зъ земли. Якъ землю циныты, що вона стоить, а ты напысавъ семена и пидсадку...

И в а с ь. Я такъ напысавъ, якъ вы казалы.

Т р о х ы м ъ. Якъ я казавъ? Ты бъ попорядку все, по ряду...

И в а с ь. Та я по ряду, якъ вы казалы й пысавъ...

(*Увходятъ у горныцю Олена, а за нею Горпына одягнена такъ, якъ зодягаются мамкы у панивъ: на голови шовковый платочокъ, сарахванъ, обложенный позументомъ, билый хвартухъ зъ довгымы киницямы зъ-заду. На шыи бусы и стеклярусове намысто, рукава сорочкы пышни, мережани*).

Г о р п ы н а. Здрастуйтё! Зъ воскреснымъ днёмъ васъ. Вотъ и я прыйшла. Зачимъ такымъ звалы?

Т р о х ы м ъ. Здорова будь. Пысьмо прыславъ Грыцько, такъ я й переказувавъ, щобъ надійшла...

Г о р п ы н а. За ето спасиба, што переказалы. Вотъ я и одпросылася. Только не надовго. Минѣ никакъ не можно довго здѣся пробувать. Барыня строго-на-строго прыказувала:—„Ты жъ смотры, Аграфенушка, не барысь, а то сама знаешъ—минѣ въ гости надобно ѣхать.

Т р о х ы м ъ. Та це таке; сказано, нанявсь—продавсь... (*до Ивася*) Зложы ци бомагы, та прочытаешъ пысьмо...

(*Входыть Галька. Вона вже замужемъ и одягнена по жиноцькы: у очипку*).

Г а л ь к а. Здрастуйте. Зъ нидилею будьте здорови (*повертаючысь до Горпыны*). Дядына!.. Здрастуй (*иглуется зъ нею*).

Г о р п ы н а. Здрастуй, Галько. Та какая жъ ты хорошая... Дай я налюбуюся.

Т р о х ы м ъ (*достае зъ-за образивъ лыста*). На, ось прочытай. (*Подае Ивасеви*).

Г а л ь к а. Це жъ саме пысьмо одъ дядька Грыцька?

(*Уси сидаютъ, де хто попавъ, и слухаютъ. Ивась чытае*):

„Пущено это писъмо отъ рядоваго 3-й роты Лейбъ-егерскаго полка Григорія Емельяновича Середина 16 августа 18.., года. Любезному братцу моему Трофиму Емельяновичу посылаю заочно мое почтеніе и съ любовію низкій поклонъ и желаю вамъ, братецъ Трофимъ Емельяновичъ, отъ Бога всякаго здравія и въ дѣлахъ вашихъ успѣха. И супругѣ вашей, моей невѣстушкѣ Еленѣ Петровнѣ, нижайшее почтеніе и съ любовію низкій поклонъ. И племянникамъ моимъ любезнымъ, Алексѣю Трофимовичу, посылаю поклонъ и всѣмъ дѣткамъ вашимъ по поклону, и сестрицѣ моей Маріи Емельяновнѣ и съ супругомъ вашимъ успѣха и благополучія. И тетушкѣ Степанидѣ Андреевнѣ съ супругомъ вашимъ и съ дѣтками почтеніе и низкій поклонъ. И любезной племянницѣ моей, Аннѣ Трофимовнѣ съ супругомъ вашимъ, что не знаю, какъ звать его, заочно кланяюсь и посылаю мое почтеніе и желаю вамъ всего, чего вы себѣ у Бога просите. И еще кланяюся супругѣ моей Аграфенѣ Прокофьевнѣ и заочно цѣлую несчетно разъ. И что про дѣдушку прописано, что онъ умерши, то царство ему небесное, вѣчный покой. И прошу я васъ, мои родные, какъ я на чужой сторонѣ на царской службѣ, меня пожалѣть по мѣрѣ силъ вашихъ и не оставить меня своимъ впечатлѣніемъ. И если будете писать, то пишите адресъ въ городъ Санктъ-Петербургъ въ 3-ю роту Лейбъ Егорскаго полка. Извѣстный вамъ рядовой 3-й роты Григорій Середина. И ещо прописую своею рукою супругѣ моей Аграфенѣ Прокофьевнѣ, наказываю жить у насъ у семействѣ и въ согласіи съ моими родными и во всемъ слушаться любезнаго моего старшаго братца, што онъ мнѣ все равно, какъ отецъ, Трофима Емельяновича, и что ежели Богъ дастъ, то къ осени можетъ отпустятъ домой“.

(*Ивась чытае лыста зупыняючысь и де-колы довго розбирае. Грохымъ насупывся. Горпына и Галька плачуть, Олена сыдыть, пидпершы рукою щоку. По прочоти вси мовчать. Де-хто зитхае*).

Трохымъ. Такъ чула есы, невистко? Пыше, щобъ ты дома жыла.

Горпына (*чмыхаючы носомъ и обтераючысь хустыною*). Та тогда жъ и буду жыть, какъ прыйдётъ дамой, а теперъ какъ же я отойду, когда минѣ срокъ не выйшовъ.

Трохымъ. Сама дывысь, тоби краще выдно... (*Помовчавшы трохы*) Будемо одписувать—такъ такъ и одпышы, щобъ и винъ знавъ...

Горпына. Я сама и одпышу. Минѣ тамъ на станціи и напышуть пысьмо.

Трохымъ. Якъ знаешъ,—дило твое.

(*Входытъ Скубелка*).

Скубелка. Здраствуйте. Какъ соби пожываете? А и ты, Прокофьевна, тутъ?

Горпына. Да вотъ прыйшла у гости провѣдать своихъ. Пысьмо одъ мужа прыйшло.

Скубелка. Одъ солдата? Што жъ онъ пышеть? Жывъ-здоровъ? Домой должно збирается?..

Трохымъ. Звычайно, поклоны всимъ пыше... Сидай въ насъ, Ивановычъ, гостемъ будешъ. Я такы, прызнаться, самъ хотивъ до тебе дойты.

(*Вси жинкы и Ивась одно по одному выходятъ зъ хаты*).

Скубелка. Што, зъ Корыстою не зладнаетеся?

Трохымъ. Та то-то жъ те, що не зладнаемося: недотовчка выходыть.

Скубелка. Усё на счотъ сояшныковъ?.. Ентo ужъ такое дѣло, какъ говорытся...

Трохымъ. Та бачь що: винъ ото продавъ на станціи сояшныкы, тай не хоче теперъ зо мною посчытаться. Все одвылюе: то, каже, николы, то забувъ щоты узять съ собою...

Скубелка. Ну, ентo ево дѣло, какъ говорытся, не прыйдётся. Вонъ долженъ пощытаться, а то можно и до земскаго, а то й на Окружный, какъ говорытся.

Трохымъ. Оце пійду до нёго останній разъ, попробую добрымъ ладомъ, а не зхоче, такъ вже не що, якъ прыйдется судыться.

Скубелка. Ентo такое дьело, какъ говорытся. Ничого на ёго й смотрить. Ентo я усё можу объорудовать, какъ говорытся.

Трохымъ. Та вже воно на те йде.

Скубелка. Розскажы, какъ говорытся, минѣ усё по порядку.

Трохымъ. Тутъ не багато розсказувать. Ты жъ и самъ гараздъ знаешъ. Ото мы посіялы зъ нымъ у кумпаніи сояшныкы: моя земля и доглядъ, а ёго гроши. А барышъ пополамъ. Земелька въ мене була зъорана ще въ осены симнадцять десятынъ... Сояшныкы сёго лита, Господеви благодареніе, самъ знаешъ, яки вродылысь. Господь давъ, за годыны бралы мы ихъ. А тутъ самъ знаешъ, и цина пидскочыла... Ще на корню закупавъ Петровъ по рублю двадцять... На вакзали далы по рублю съ четвертакомъ, винъ и продавъ. Нагрузывъ два вагоны, забравъ гроши, тай крутыть оце теперъ. А ёго грошей тамъ не багато: грошыма выдавъ винъ мени тилькы сто шистьдесятъ три рубли, та ще ото семена ёго. А моя жъ земля, оранка... Тай такъ циле литечко побиля ныхъ все хлопотавъ... Ёго ще пакъ за доставку, винъ платывъ, сорокъ пять, чы що, рублывъ выйшло... А грошей винъ получывъ безъ пятыдесяты дви тысячи...

Скубелка. Да ентo, какъ говорытся, сума...

Трохымъ. Ото-то й те-жъ, що сума. А винъ грошыкы забравъ, тай выляе теперъ.

(*Мовчать де-якый часъ обыдва*).

Трохымъ. Що жъ тамъ у волости? Якъ надумалыся: оддадуть пошту зновъ Бережному? Чы може й кому иншому можна бъ попробоваты?

Скубелка. Ентo усё, какъ говорытся, въ рукахъ Парфентёвыча... Обчество не жалае ёго. Тай становый казавъ, що земского пидобье. Усё за несправность. Тогда, знаешъ: тутъ горыть, тутъ начальство саме, а вонъ какъ разъ справывся: ни воды, ни лошадей, какъ говорытся, чортъ маеть. Воно полагается, какъ говорытся, восимъ лошадей, а въ ёго усёго пять. Зборщыкы на тройци въѣхалы въ городъ, а въ ёго зосталося тольки

пара. Старшына тогда какъ сканпузывся, какъ говорытся, передъ начальствомъ у ентотъ разъ...

Трохымъ. То вже таке дило: колы пидрядывся, такъ постачай... (*помовчавшы трохы*). А що якъ бы соби попробувать узяты пошту?..

Скубелка. Ентo такое дѣло... Та только де жъ въ тебе ента справа—лошады, збруя?

Трохымъ. Та це таке дило: абы оддалы, а то вразъ справыться можна. Тилькы до ярмарку: воливъ продамъ, а накуплю коней й усе що треба.

Скубелка. Якъ ето воливъ продасы? А землю орать чымъ же будешъ?

Трохымъ. Чымъ орать? Киньмы прыспособымося орать... Волы намъ теперъ, почытай, мало пидхожи: то було хоть и не чумакуешъ, и все такы хвура разъ-у-разъ, а це якъ провелы чавунку—шабашъ. Литомъ оремо, а всю зиму тилькы пашу травымо, тай годи, а зыску нема тоби ніякого. Теперъ нашому брату, воловыку риченець прыйшовъ: не що якъ збувать воливъ, та заводыть коней. А-же ото нимци оруть плужкамы киньмы... Та ще й якъ...

Скубелка. Ентo вѣрно.

Трохымъ. Ото-то те, що вирно. Теперъ, якъ оце обчество дае на коня по висимдесятъ пять рубливъ Бережному та щей на пужарне по мирци збирае, такъ я бъ ладенъ узять по висимдесятъ. Право!

Скубелка. Такъ што жъ. До Парфентьевича якъ да небудь подойды, какъ говорытся.

Трохымъ. Я отъ що думаю: отъ пійдемо у волость, а тамъ, якъ що таке дило, можна буде де-кого й до Кучеркы позвать; тамъ чаю и, мовлявъ той, и до чаю де-чого... а ты натякны Парфентьёвычу, що я не постою за чимъ тамъ, якъ що дило чого сахнется...

Скубелка. Одно слово, какъ говорытся, за благодарностію... Ентo ужъ, какъ поводытся...

Трохымъ. Ну, такъ давай йты (*выходятъ*).

—

Картына V.

Ввиходятъ Олена, Галька, Горпына

Олена. Сидайте жъ, а я чого-небудь зберу вамъ пополуднувать. Не люблю я цёго Скубелкы... (*проходытъ у кухню*).

(*Зостается Горпына зъ Галькою, балакаютъ въ-пивголоса*).

Горпына. Такъ такъ-то мени, моя хорошая племинныця, прыходытся: какъ ето кажуть, и сюды гаряче и туды боляче. И свого боишся, и вонъ прыстаёть. Вотъ ето щыблеты выдышъ? заплачени зъ жаловання, а вонъ говорыть—„я тоби гроши верну“...

Галька. Це бида!

Горпына. А то жъ и не бида... Сказано, салдатка... Ужо я попробовала и такъ, и инакше... ничого не помогаеть. Прыстаёть тай годи. Ты, говорыть, Груша, минѣ дуже понравылася...

Галька. Яка груша?

Горпына. Та ето вонъ минѣ такъ называеть... Ето по господскы усё равно, що по нашому Горпына... Поноравылыся... Вотъ и пойды ты зъ нымъ...

(*Увходытъ Олена, росправляе скатертъ и становытъ щось йистовне на стилъ и знову выходытъ*)

Горпына. Когда, говорыть, твой салдатъ зо службы прыйдёть, я, говорыть, и тоди не розстануся изъ тобою: я, говорыть, ёму мѣсто дамъ при станціи...

(*Пры цихъ словахъ ввиходытъ Олена*).

Олена. Кому це мисто?

Горпына. Да ето усё баринъ обѣщаеть мѣсто Грыгорыю, якъ що повернытся домой...

Олена. Яке це ще „мьѣсто“! а дома жъ хто робытыме? У ёго й свого дила стане робыть, абы здоровья!.. „Мьѣсто“.... тутъ хоть бы зо своимъ хазяйствомъ справыться...

Горпына. Та енто вирно, абы тилькы була охота робыть, а дила багато. Какъ вотъ толькы вонъ пожалаеть... Буваеть, одъ мужыцького дила одвыкъ...

Олена. Одвыкъ... Прывыкне. Теперъ вси служать, а вернутся—зновъ за свое.

Галька. Якъ якый. Отъ, памьятаете, може, Назаренка Панька? Оце прошлу осинь прыходывъ... Такъ куды... Я, каже, зостануся на повторытельну службу, у слободи не стану жыть. Мени, каже, куды завгодно можна повернутыся... Тамъ такый... Зумысне бигалы на ёго подывыться. Якъ ото печеный ракъ, червоный, чоботы вылискуются, шабля пры боци... Куды!!.. Стане винъ теперъ у мужыцьке дило... Мени, каже, теперъ подавай чаю, капыроськы курыть... Зъ мене, каже, теперъ купцивну оддадуть...

Олена. Хоть купцивну, а той й куцивну... У Назаренкивъ чы йе ще до чого прыставаты, побиля чого робыты, а въ насъ, слава Тоби Господы, абы було кому...

Горпына. Та енто, какъ ищо пожалается якому...

Олена. Такъ и „пожалается“. Воны, ци салдаты, куды яки шыроки, якъ ото котрый зо службы повернется, а пожыве дома, такый же стане, якый и бувъ до службы.

Горпына. Ентo вѣрно... Толькы какъ какой... Иншой попрывыкнеть тамъ до другой жысти и не пойдёть у мужыцтво... Патаму, што вонъ и одъ стравы простои одвыкъ и усё такое.., станеть совсѣмъ иншой поведенціи. Отъ хоть бы сказать мое дило: утромъ тоби чай, обидъ сытой, бѣлой хлѣбъ. Што и гаварыть... дома ентаго нѣту...

Олена (*насмишлыво и трохы зъ серцемъ*). „Ентаго“, правда въ насъ нема, а вы кушайте, що Богъ давъ... Мало чого! Правду кажучы, якъ бы вамъ, салдаткамъ, „ентаго“ не забажувалося, такъ и салдаты бъ швыдче прывыкалы до хазяйства. Якъ бы тебе не скортило найматься у наймы, то може бъ и дытынча було жыве... Шо зъ тыхъ шостыдесяты рубливъ, що тоби платять, чы платылы тоди? Воны цимы гропыма прывабылы тебе

такъ ты й прыросла до ныхъ, що вже й не мамка, а жывешъ, и штокаешъ, и „ентаго“... зовсимъ перевернулася.

Горпына (*насупляется и перестае йисты*). Што жъ вы, сестрыця, мене поприкаете? Вы цёго не пробовалы, не зоставалыся салдаткою и не можете правыльно судыть. Хоть вотъ про себе скажу: зосталася я сама, ни одъ кого ни тоби прывиту, ни одвиту и, разъ никому пожалить, а замышлять тобою усякъ ставъ. Што жъ мени и зоставаться подъ началомъ на всякъ часъ? (*плаче*).

Галька. Буде вамъ! Зачимъ, мамо, вы ій поприкаете? Такъ уже, выдно, ій судылося, доля ій така. Не плачъ, дядыно, не плачъ, Горпыно! буде, риднесенька...

Олена. Та Господь зъ тобою. Хиба жъ я зъ докоромъ? Буде сестро! (*доторкается рукою до ій плеча*).

Горпына (*пиднимается одъ столу, до котрого було прыпала плачучы; умыхае носомъ и обтырае слёзы*). Воть такъ увсигда. Чымъ же я вынувата, що мени така доля судылася.... Якъ бы ёго не взялы у салдаты, може-бъ и я не була така....

Олена. Ну, буде! Що тамъ говорыть... Богъ дасть, одслужыться, повернется, и все по старому... Отъ, закусюйте. А то постойте, я вамъ пиднесу по одній,—тутъ въ мене ще зосталося....

(*Иде до мысныка, достае пляшку и чарку, налывае и подае Горпыни, а та оводыть руку и каже*)

Горпына. У вашыхъ, сестрыце, рукахъ и у вашимъ здоровьи...

Олена. Ну, такъ будьте здорови! Нехай легенько згадается нашому салдатови, де винъ тамъ повертается... Зъ недилею будьте здорови.

(*Надпывае трохы и, долывшы, пидносыть Горпыни*).

Горпына (*бере чарку*). Будьте здорови. Нехай згадается всимъ, хто не дома. Будьте здорови!

(*Выпывае повну и выплискуе останокъ вверхъ. Олена бере одъ неи чарку, налывае и пидносыть Гальци. Та одмагается и тилькы*

прыпрохана надпывае трошкы и оддае чарку, поморщылась и мотае головою).

Галька. Богъ зъ нею, яка гирка... Якъ іи тилькы пьють?

Олена. Закусюйте жъ (*сидае край стола. Горпына и Галька полуднають. Трохы згодомъ Олена бере знова пляшку и знова пидносыть молодыцямъ, пры чому Галька вовси не схотила пыть, а Горпына выпыла знова повну чарку*)

Горпына (*захмелила*). Вотъ теперъ барыня замѣтыть, буде мени сичасъ выговоръ...

Олена. А що жъ тамъ вона, тая барыня, запрымитыть? Поки дойдешъ, воно и все выйдеть зъ головы. А то скажешъ, що въ своихъ була... Почастувалы,—що-жъ таке?

(*Молодыци встають зъ-за столу, хрестятся и дякують и знова сидають край стола. Олена прыбирае зо столу. Горпына обпирается ликтемъ на стилъ, кладе на долоню щоку и почынае спиваты*)

„Горе мени, горе! Несчасльва доле:
„Утопыла головоньку въ безоднее море...

(*Галька пидтягуе, а дали спивають у-двохъ*).

„Ой вже жъ моій головоньци не выпурынаты...
„Выдно, мене породыла безъ талану маты...

(*Горпына важко зитхае*).

„Безъ талану мене породыла маты,
„Та й завдала въ чужи края—мушу погыбаты...
„Шырокый шляхъ—дориженька геть-геть простяглася,
„Та вже жъ мене дружынонька та й одцуралася...

(*Горпына прыпадае до столу и плаче... Олена и Галька іи вмовляють*).

Олена. Отъ сама себе розстроюешъ. Буде, Господь зъ тобою!...

Галька. Буде, дядыно. Буде, риднесенька!...

(*Обнимае іи, прыпадае до неи. Горпына мало-по-малу заспокоюется, обтырае хустыною очи, перестае плакаты*).

Горпына. Такъ важко на души! Иноди якъ надумаюся, такъ и сама не знаю, щобъ соби заподіяла: и безъ ёго горе, а прыйде винъ,—ще страшнійше...

Олена. Ну, Господь зъ тобою. Чого жъ тоби ще страшнійше стане, якъ винъ вернется? Дай тилькы Господы, щобъ жывый-здоровый одслужывся.

Горпына. Винъ то здоровъ буде, та якъ то други?

Олена. Це ты щось таке кажешъ, що я не розберу гаразду...

Горпына. Розберете, колы прыйдется... Охъ „утопыла головоньку у безоднее море...“ (*знову прыпада до столу и плаче*).

Олена и Галька (*разомъ*). Буде, буде! Шо це ты, Богъ зъ тобою, сама себе розстроюешъ...

Горпына (*зразу зрывается одъ столу, встае, обтырае очи*). Нѣтъ, пойду: минѣ тамъ дожыдають... Барыня прыказувала, штобъ я не барылася: имъ сёгодня въ гости йихать. Пойду. Будьте здорови!..

Олена и Галька. Ну, прощай. Заходь же до насъ. Не цурайсь (*проводять ій и скоро вертаются въ хату*).

Олена. Охъ, це щось чудне...

Галька. А може ото выпыла, згадала и заплакала... Кому не доведысь...

Олена. Та воно звисно. Та тилькы щось не на те вона натякае... Воны, ціи салдаткы... Колы-бъ, бувае, грихъ якый не зкоився... Я чула, якъ вона про те, що хтось тамъ прыстае до неи, розсказувала, про штыблеты... Охъ-хо-хо!..

Галька (*зхыляе голову и наче одбываючысь одъ мовы про це*). Це жъ и мени вже пора йты. Пійду прямо проты череды...

Олена. Правда...

Галька. Прыйдется забигты, переодягтысь (*встае*). Прощайте. Якъ зберетеся одпысуваты дядькови, такъ звистить мени...

Олена. Ну, ну. Тоди перекажемо. (*Бере зъ полыци паляныцю и подае*). Визьмы, а то скажуть: въ матери була и го-

стыньця не далы; та ще отъ не забудь оце, що на рукава я тоби одложыла.

(*Галька завиртуе усе вмисти и иде зъ хаты. Олена проводыть іи*).

—

Картына VI.

Черезъ пивъ-року. Та жъ сама хата. За столомъ сыдять Трохымъ и Скубелка.

Скубелка. Тилькы такымъ побытомъ и можна усё встроить, штобъ не дилыть землю.

Трохымъ. Це бъ то такъ, щобъ усе було на жинку переведено?

Скубелка. Да. Такъ выйдёть, што будьто вона усё купыла на торгахъ, какъ вотъ тоди ты купывъ.

Трохымъ. Ну, а скилькы жъ це стане?

Скубелка. Та енто, какъ говорыться, пустякы: вотъ енто сичасъ вехсельная бомага (*роздывляется у книжци*) на пятьсотъ рубливъ стане симдесятъ копіекъ, посли енто пошлыны пять рублей двадцять копіёкъ, исполнытельный лыстъ трыдцять копіёкъ, ну мени за хлопоты, якъ говорыться, четвертной, ну пущай, полусотку...

Трохымъ. А то хоть и меньше.

Скубелка. Та енто такъ, какъ говорыться, за для щоту. Ну, прогоны судебному прыставу, за опысь, публикацію, торгы, ну тамъ инша втрата, какъ говорыться, ну, пущай, у весь сотенный билетъ стане...

Трохымъ. Сотенный? Це багато.

Скубелка. За то ужъ будешъ, какъ говорыться, спокійнымъ. Нихто не можеть касаться, какъ говорыться, до земли, нихто не одниметь,—только й того, што вона то була твоя, а то стане крестьянкы Елены Петровны Середыной, а на самому дили вона все жъ въ тебе у твоимъ распоряженіи, какъ говорыться...

Трохымъ. Та це звисно: усе йидно... Ну, а той вексель, що то я тоди подпысавъ Корысти, щобъ грошей за для розсчоту зо мною узять у дзбанку, якъ винъ, матыметь сылу?

Скубелка. Такъ што жъ, што матыметь... До земли вонъ прыступыть не можетъ, бо вона вже будеть не твоя; жона, какъ говорытся, за долгы мужа не отвитчыця, а до остального,—какъ завгодно: воно не твое только, а сумѣстное, какъ говорытся, зъ братомъ...

Трохымъ (*задумуется*). Такъ-то воно такъ, та колы-бъ якои халепы не було... Теперъ же й вона... вона жъ неграмотна. Якъ ій вексель выдавать?

Скубелка. О, ento я усё, какъ говорытся, оборудую, какъ слидуеть. Сичасъ до нотаруса, довиренность вона мени выдасть, а ты ій вексель. Не ій тоби выдавать вексель, а ты ій выдасы, што наче-бъ то, какъ говорытся, ты у неи денёгъ позычавъ. Ento усьо пустякы, толькы до города, а тамъ, я какъ говорытся, усё здилаю...

Трохымъ (*подумавшы трохы*). Ну! Що-жъ! Такъ и такъ, орудуй... Багато жъ на первый случай грошей треба буде?

Скубелка. Та вотъ, якъ у городъ пойидемо, такъ тамъ, какъ говорытся, усё выдно будеть. Когда думаешъ зйиздыть у городъ?

Трохымъ. Та це таке дило, що отъ у недилю пойихаты.

Скубелка. Ну, што-жъ. У недилю, такъ и у недилю. Ну, поднось ще, какъ говорытся, по одній та й я пійду по своимъ дилямъ.

(*Выпываютъ по чарци. и Скубелка выходыть зъ хаты. Трохымъ зостается самъ задуманый. Трохы згодомъ входыть Олена и за нею двое малыхъ дитей.*

Олена. Не прыставайте. Якъ, вже проголодалыся? а якъ за обидомъ, такъ не йидять. Пробигаются и заразъ „мамо, йисты“ И колы вже я васъ нагодую?

(*Проходыть у кухню, видкиля незабаромъ выходятъ диты зо шматками хлиба и йдуть зъ хаты*).

Олена (*выходыть и соби зъ кухни*). Проводылы гостя?

Трохымъ. Винъ и самъ пійшовъ. Сидай, побалакаемо.

Олена. Заразъ, тилькы накажу, щобъ не заходылы далеко (*на одну мыть выходыла зъ хаты и, вернувшысь, сида къ столу*). Отъ и сила. Що будете казать?

Трохымъ (*помовчавшы*). Та тутъ таке дило, прыйдется намъ зъ тобою у городъ йихаты... Бачъ що: оце отъ-отъ и зо службы повернется...

Олена. Хто? Грыцько?

Трохымъ. А-же нихто иншый... Захоче дилыться.

Олена. То вже таке. Оце Горпына заходыла, такъ каже, що якъ прыйде, такъ заразъ на мисто поступыть—хтось тамъ зъ начальныкивъ ій обицявъ. Вже не инакше, якъ захоче дилыться. А якъ подумаешъ: чимъ тутъ и дилыться? Ёго якъ одирвы шматокъ, такъ ничого й не зостанется. Це такы покы все у-мисти, такъ такъ наче й завыдно де-кому; а якъ подилыты...

Трохымъ. Ото-то жъ и те... Шо тутъ дилыты? Усе жъ це не кымъ иншымъ, якъ мною прыдбане. Винъ ще й на ногы не зопъявся, якъ мени прыйшлося и батька, и матиръ поховаты... Ёго жъ возростывъ, якъ то кажуть, до ума довивъ, писля оженывъ, у службу проводывъ... Усе жъ то справка, усе жъ то втрата. Дида зновъ поховавъ, одпомынавъ... Покы винъ тамъ служыть, хто жъ тутъ все содержуе? Я и мои диты... Вона, бачъ, заразъ якъ тилькы ёго проводылы, выльнула на легки хлиба... А теперъ прыйде, скаже: давай всёго половыну...

Олена. Якъ це половыну? А-же въ насъ сыны... На души дилыты, а не половыну...

Трохымъ. Ото-то жъ и те, що не подушамъ, а половыну... Тутъ вже мы зъ Ивановычемъ миркувалы; винъ у законы дывывся, вычытувавъ. Тамъ ще чы визьмется за хазяйство чы ни—воны бачъ яки ото бувають, якъ повернутся зо службы,—а половыну оддай, скаже...

Олена. Мало чого не скаже, та воно не по ёго буде. Тутъ усяке розбере, що и якъ... Половыну... Яка тутъ половына, колы въ насъ ажъ тры хлопци. Зъ чымъ мы зостанемося?

Трохымъ. Я це й самъ все розбираю, тилькы такъ выходыть по законамъ...

Олена. Господы! И яки то вже таки законы той вашъ Скубка, якъ було ёго звуть покойный дидусь, познаходывъ? Винъ и законъ розбере усе по порядку...

Трохымъ. Та вже тутъ уси порядкы розибралы... Ничого не выходыть. Якъ ще до суда дойде, прысудять половыну. Ну, нехай бы половыну батькивщыны... Це бъ ще ничого... Зъ батькивщыною ще бъ уладнатыся можна: ото дидову хатыну перестроиты—вербы жъ въ насъ есть на левади—викнамы у проулокъ, города бъ выдилыты, худобы частыну... Це бъ то байдуже. А отъ витрякъ, та земля?? Отъ чого бъ не хотилося дилыты. Миркувалы мы тутъ: за витрякъ ще можна заплатыты, а вже землю... Ёго якъ подилыты, такъ мало чого й зостанется... Гришмы оддать? Такъ и грошей стилькы де ёго набрать? Хиба такъ що на выплатку...

Олена. Вже не що, якъ на выплатку.

Трохымъ. На выплатку, то на выплатку, та якъ за половыну земли выплачуваты, такъ де ёго и на выплатку грошей браты?

Олена. Якъ це на половыну? Землю подилыты треба по душамъ и тоди вже яка тамъ частына прыпада ёму, то и ту на выплатку...

Трокымъ. Ты все свое. Кажу жъ тоби, що землю ны дилёжци дилытымуть не по душамъ, а на половыну. Якъ ото худобу пополамъ, такъ и землю.

Олена. А на нашихъ хлопцивъ? Це выходыть, що на васъ и на трохъ хлопцивъ половына и на ёго половына?

Трохымъ. Та такъ и выходыть (*помовчавшы*). А тутъ треба такъ зробыть, щобъ земля вся зосталася намъ...

Олена. Якъ це уся намъ? А ёму жъ ёго частыну? Ёму жъ такы слидуе?

Трохымъ. Слидуе то слидуе, та треба такъ зробыть, щобъ земля була ни ёго, ни наша, а твоя, щобъ ін не дилыты. А вона ёму й не потрибна: служытыметь де, ото й ёго.

Олена. Якъ це, щобъ була моя? Я цёго не второпаю...

Трохымъ. Не второпаешъ, и не треба. Отъ пойидемо у городъ и тамъ усе такъ зробымо, якъ треба, щобъ земля у дилёжку не пійшла.

Олена (*подумавшы*). Робить, Омельяновычъ, якъ знаете, вамъ выднійше.

Трохымъ. Ходимъ-те кожне до свого дила поки що.

—

Картына VII.

(*Черезъ тры мисяци. Та-жъ сама хата. За столомъ сыдятъ на покути Грыцько у мундыри, щильно пидстрыженный; зъ-пидъ ростебнутого мундыра выдно салдатськый галстукъ. Побиля его Трохымъ, Олексій, Ивась, зъ дытыною Галька, дви жинкы родычкы. Олена стоитъ передъ столомъ и вощае Грыцька. Винъ закусюе и часъ одъ часу перестае йисты, одповидаючы на пытання*).

Трохымъ. Ну, отъ и слава Богу, одслужывся и до дому прыйшовъ жывый-здоровый (*помовчавшы*). Колы жъ саме ты вырушывъ?

Грыцько. Изъ лагерей мы прыйшлы восемнадцатаго, значыть, августа...

Трохымъ. Це бъ то на четвертый день писля Пречистои?

Грыцько. Да, ето такъ какъ-то послѣ Успенія... Тутъ намъ ето сичасъ и вычыталы што и какъ, каму, значить, выдадуть билеты... Ну, тутъ мы сталы зобираться, а двадцятого, значыть и выдалы ето билеты такъ увъ обидъ, часу у дванядцятомъ, а вечеромъ и одправылыся ето на вахзалъ. Тамъ партіонный пака ето предложеніе выхлопотавъ у каменданта, пока што, такъ и до вечора, а ночью и посадовылыся на пойиздъ ето въ часу, почытаи, у одынадцятому.

Олена. Та ты, братець, розсказуй и закусюй. Вы бъ, Омельяновычъ, ёму ще-бъ поднеслы...

Грыцько. Нѣтъ! благодару! Ну, такъ и до Масквы. Тамъ впъять ето разборка, котрые, значыть, на Курськой городъ, а намъ на Рязань, Козловъ и на Чаплынку. Ну, тутъ вже своя сторона. Одправылыся мы партіею у городъ икъ воинськаму начальныку, пока то та другое. Спасиба, на базари ета допытался своихъ людей, подвезлы, а то бъ прыйшлось усё пишкомъ и сундукъ на соби тащыть...

Трохымъ. То-то, бачъ, зализна дорога не пидходыть до города нашого. Та хиба вамъ не дають пидвидъ?

Грыцько. Нѣтъ, не полагается... Теперъ ще надобно заявыться у волость...

Трохымъ. Це ще буде часъ. Завтра и пійдешъ, теперъ усе йидно тамъ никого нема.

Олена. Закусюйте, братець, закусюйте.

Грыцько. Давольна, благодару. Дозвольте зъ-за стола выступыть.

(*Вси встають и дають дорогу Грыцькови, котрый хрестыться и, ще разъ подякувавшы, знов сидае коло стола. Галька годуе дытыну, затулывшысь хусткою. Зъ-надвору чуты гуркитъ воза. Ивась выбигае зъ хаты и, вернувшысь, каже*)

Ивась. Прыйихалы.

(*Увходыть въ хату Горпына. Тривожна, злякана, блида, замитно ваготна. Уси замовклы, збентежени якось*).

Горпына. Здрастуйте! (*хрестыться на образы*)

Олена. Здрастуй, сестро. А намъ Богъ гостя давъ...

(*Грыцько встае зъ-за стола и, глянувшы на неи, спустывъ очи*).

Горпына (*дывыться на Грыця и смило каже*). Здрастуй, Грыгорый Омельяновычъ!

Грыцько. Здрастуй, жана. Надходы поздоровкаемось!

(*Горпына пидходыть до его, але не вспила зъ нымъ поциловатысь, якъ почынае плакаты и, мліючы, падае на доливку. Вси кыдаются іи піддержаты. Олена вхопыла кухоль зъ водою и дае іи. Трохымъ выходыть зъ хаты, Горпына крыкнула несамовыто, диты злякани соби бижатъ зъ хаты, Галька оддае дытыну Ивасеви*

и соби кыдается икъ Горпыни, жинкы-родычкы тежъ соби оточаютъ іи).

Олена (*до однійеи зъ родычокъ*). Бижы, риднесенька, за Юдыхою, а мы донесемо іи въ дидову хатыну. Та забижы, будь ласка, до Нестеренкивъ: вона, мабудь, тамъ сю ничъ бабувала...

Грыцько (*стоитъ гризный зъ блыщащымы очыма*). Що жъ ето такое?! вотъ и клялась! Дослужывсь! Досмотрѣлы салдацьку жону... Выкыньте іи геть, нехай идётъ до тыхъ, зъ кымъ прыдбала. Я поступлю на вторытельну службу, зойду одъ страму... (*Заламуе рукы, прыпада до столу и плаче*).

Олена (*проходытъ зъ одною зъ родычокъ у кухню*). Розводь, риднесенька, у печи, треба заразъ воду грить, а я тутъ де-чого пошукаю на пелюшкы...

(*Грыцько схоплюется, ще разъ ламае рукы и проби выбигае зъ хаты. У кухню и изъ кухни пробигаютъ то та, то инши жинкы, вносятъ воду, зризокъ... Ввиходытъ Трохымъ, сидае на лавци и задумуется... Трохы згодомъ ввиходытъ Олена*).

Трохымъ. Ну, що тамъ?

Олена. Що? Звисно що: сына Богъ давъ. Хрестыны збираты треба. А то воно дуже слабе. Ій бы ще не времъя, та, выдно, потрывожылася, ёго побачывшы, а воно й настыгло... Тамъ безъ памьяты лежыть.

(*Трохымъ все бильше и бильше хмурытся*).

Трохымъ. А винъ де жъ?

Олена. Николы мени! Диты казалы, що лежыть у половныку... (*иде зъ хаты*)

Трохымъ. Таке-то. Жалько парнягы. Не за тимъ поспишавъ... А все тая салдатчына. Розлучать молодыхъ ажъ на чотыры рокы... Отъ воно що й выходыть...

—

Картына VIII.

(*Черезъ пивтора мисяци. Трохымъ сыдытъ коло стола, задумавшысь. Зъ кухни одъ часу до часу выглядаютъ диты. Ввиходытъ*

Олена одягнена въ товстого сукна куцыню зъ якымсь горшкомъ въ рукахъ. За нею Ивасъ несе оберемокъ дровъ и проходятъ у кухню).

Трохымъ (*до выйшовшого зъ кухни Ивася*). Погрійся та пійдемо задавать скотыни, а тамъ поженешъ на водопій...

Ивасъ. Я оце пидкынувъ имъ трохы. Та ще треба прокопаты ривчакъ одъ колодезя, а то побиля корыта такъ розмисылы грязюку, що й пидійти не можна,—корыто тече. Я казавъ тоди Сыдорови.

Олена. Я, Омельяновычъ, хочу на ничъ трохы протопыты, таке задувае.

Трохымъ. Якъ знаешъ. Щось нашыхъ довго нема. Якъ шо прыпизнылыся, то навдаку чы й будуть сёгодня: тамъ по шляху порозбывано теперъ такъ, що й колеса не крутятся...

Олена. То вже таке. Не дарма сказано, що въ-осены ложка дощу, а мыска болота. А винъ бачъ якый, чыстывъ ажъ до обидивъ. Оце тилькы теперъ и переставъ, стало хмары розгоныть, та тилькы захолодало... Витеръ такый ризкый, зъ Московського краю подувъ.

Трохымъ. То вже таке! Пора! У ту недилю у насъ Мыхайло, а тамъ и заговины... Время...

Олена. А наши жъ то, не дывлятся на негоду: подалыся до своихъ. Зайшлы, трохы погрилыся, та й пійшлы. Винъ каже, що въ иншый часъ не зберется, бо саме въ-раньци та въ обиды машыны прыходять изъ видтиль...

Трохымъ. Що жъ, ничого не казалы?

Олена. Де тамъ вже, не казалы... Ихъ тамъ, выдно, пидстроено: винъ пытавъ, почому пшеныцю продалы, бо каже ёму грошей треба.

Трохымъ. Хазяинъ... Винъ, бачъ, дбавъ ім, що ще й пытае, почому продалы... Вже не що, а прыйдется дилытыся.... Уже жъ намъ у-купи не жыть.

Олена. Куды тамъ, у-купи жыть... Винъ ще такъ-сякъ, а що вона, такъ и не дывыться. Наче мы передъ нею у чому провынни... Сама добигалася. Нашои тутъ провыны нема. А я жъ ще такъ впадала до неи... Винъ же тоди ото саме ничого

не схотивъ робыть. Прыйшлося самимъ и хрестыны справлять, а писля й поховаты, якъ вмерло. Усе жъ то я хлопотала.... А теперъ ще й кырпу гне...

Трохымъ. Та й винъ бачъ якый: то тоди, якъ ото лучылося, казавъ що ёму еи й не треба й „проженить іи“, и на вторытельну пійду, а то вже вона ёго зовсимъ улестыла: и все простывъ ій, и на станціи на службу нанявсь за сторожа... одно слово, пидъ іи дудку скаче...

Олена. Та то, що простывъ, то слава Богу. Куды жъ ёму диваться одъ неи; а що вже нанявся на станцію, такъ зовсимъ дурне... Хиба тымъ улестыла, що тамъ, бачъ, сластно йидять, чай по всякъ часъ, та такы своя воля-воленька: шо зхоче робыть—сама соби хазяйка...

Трохымъ. Ото-то жъ й те, що своя воля! Винъ ото оддижурывъ, тай знать никого не хоче, а вона й вовси. А тутъ такы перепадае де-що отъ панивъ, що пройизжають... То у вагонъ знесе худобу, то такъ що пособыть... Ото чула есы, що каже: „мени мою половыну зплатить, такъ я й безъ хаты прожыву, гроши у ростъ даватыму... И въ ныхъ не инша, а така думка. Ото жъ и тесть ёго такъ каже... Пидождемо, якъ тамъ наши управлятся, а то й дилыться... Воно не теперъ, такъ колысь и треба буде цее дило справыть...

Олена (*прыслухаючысь*). Наче воритьмы щось рыпнуло. Чы не наши часомъ? (*Хоче выйты зъ хаты, але ій назустричъ Олексій одягнутый по дорожнёму*).

Олексій. Здрастуйте. (*Здригнувъ одъ холоду*). Холодно такъ стало. (*Розперизуется, выймае зъ-за желеткы завернути у бомагу гроши*). Нате вамъ гроши (*подае Трохымови*). Тутъ вси, я й не розвертавъ ихъ.

(*Трохымъ бере гроши и розвертуючы, переглядае ихъ*).

Трохымъ. Якъ же це вси гроши? Хиба тамъ не понадобылыся?

Олексій. А же бачте, що ни.

Трохымъ. Та що жъ воно таке? Хиба Скубелка не потребувавъ грошей? Де винъ?

Олексій. Винъ ничого не потребувавъ: ёму одна тилькы горилка и потрибна. Зостався тамъ зъ Корыстою. Ждалы, ждалы побиля трахтыря... Такъ вже Корыста выйшовъ, та сказавъ, щобъ мы йихалы, а винъ зостанется зъ нымъ...

Трохымъ. Ну, а торгы жъ якъ?

Олексій. А я почимъ знаю якъ... Казалы тамъ хтось такый, що Корыста дешево купывъ землю якусь...

Трохымъ (*здывованный*). Яку землю?

Олексій. А я почимъ знаю, яку. Тамъ вычытувалы и васъ на имена „хрестьянына Трохыма Омельянова Середы и матирь, хрестьянка Олена Петровна Середына—це я розибравъ, а бильше ничого не розибравъ. Одынъ тамъ панъ у ланцюзи выкрыкувавъ усе: „хто больше“. Я оподалыкъ сыдивъ, якъ ото вы прыказувалы, щобъ я ажъ тоди гроши подавъ, якъ панъ потребуе. А винъ ни той ни другый не пытавъ грошей... Корыста тилькы щось таке пропысувавъ у бомази, де ёму той панъ, що зъ медальомъ показувалы, а писля якись гроши оддавъ тому панови...

Трохымъ. Ты щось не такъ розсказуешъ... Ну, а Скубелка що жъ?

Олексій. Скубелка?.. Винъ такый бувъ пьяный, що одынъ зъ панивъ загримавъ на ёго: „я, каже, звелю тебе—не розибравъ гораздъ, чы „вдавыть“ чы „вдалыть“...

Трохымъ (*ще бильше здывованный*). Ну?

Олексій. Та що жъ, ну?.. Заразъ уси и сталы розиходыться, и я пійшовъ за нымы... Отъ тутъ хтось и каже, що Корыста дешево землю купывъ, а яку землю—мени почимъ знать...

(*Въ хату ввиходыть Сыдоръ роботныкъ*).

Сыдоръ (*нахмурывшысь*). Вправывъ все. Теперъ попойисты чого бъ далы.

Олена (*наче стрепенулася*). Пойисты? Отъ заразъ. Сидайте до столу...

Сыдоръ. Мы пійдемо у кухню, а то тамъ ваши прыйшлы, ногы на рундуку обтырають...

Олена. Ну, якъ що въ кухню, такъ и въ кухню. Идить, я зберу...

(*Сыдоръ и Олексій проходятъ у кухню. А въ двери ввиходятъ Грицько и Горпына. Трохымъ не сидаючы, стоитъ опустывшы руки и голову*).

Грыцько (*въ одежи зализнодорожнёго сторожа*) и Олена (*повъязана просто, безъ очипка, хусткою*). Здрастуйте ще разъ.

(*Нихто имъ не одповивъ на прывитання*).

Горпына. Чого це вы, братець, таки, наче що втерялы? Наче у одчаи?

Грыцько. А мы хателы погаварыть, штобъ вже усё поладыть...

Трохымъ (*сидае не пидныманочы головы*). Ладьте, якъ знаете...

Грыцько. Да ето усё у вашій согласіи, какъ вы скажете, братъ.

Трохымъ. Що мени казаты? Тоби вже мабуть, багато и безъ мене наговорено, що захотивъ судыться зо старшымъ братомъ...

Грыцько. А што мени наговорено? Я й самъ хорошо знаю, што мине слидствуетъ половынная часть усёго... А ето правда, што ій папаша вотъ сичасъ гаварылъ, што вы зо Скубелкою землю назнарошне продалы Корысти у городи, такъ ето я ужъ, не знаю, и къ чому и какъ...

Трохымъ. Якъ це Корысти? Хто це казавъ?

Грыцько. Гаварю, што мени сказано... Вотъ ій папаша билъ у волости, такъ тамъ гаварылы...

(*Чуть дзвонык, щось пидъихало икъ двору. Вси насторожуются. Трохы згодомъ въ хату ввиходытъ закутанный якыйсь-то панъ. Вси здывовани*).

Панъ. Здраствуйте! Помогите разкутаться... Холодно, сыро...

(*Грыцько помагае панови роздягаться. У двери ввиходытъ десятныкъ зъ портфелемъ. Панъ достае зъ кышени знакъ судебнаго прыстава и надивае на себе*).

О л е к с і й (*выглядаючи зъ кухни*). Це саме той панъ, що я ёго у городи на торгахъ бачывъ.

П а н ъ. Я Судебный Приставъ.

(*Бере у десятського портфель и, сившы за стилъ, добувае зъ ёго чорныльныцю и бомагы. Роздывляется бомагы и, дывлячысь у одну, каже*):

Кто изъ васъ крестьянинъ Трофимъ Емельяновъ Середа?

Т р о х ы м ъ (*выступаючы впередъ*). Я саме Трохымъ.

П а н ъ. Середа Емельяновъ?

Т р о х ы м ъ. Омельяновычъ Середа.

П а н ъ. Ну, вотъ тутъ я привезъ вамъ повѣстку объ исполненіи рѣшенія О . . . скаго Окружнаго Суда, выраженнаго въ исполнительномъ листѣ того Суда за номеромъ... Съ васъ, Середа, присуждено заочнымъ рѣшеніемъ взыскать въ пользу мѣщанина Ивана Петровича Корыстина шестьсотъ двадцать рублей по векселю съ процентами со дня протеста, т. е. съ двадцать четвертаго іюля сего года, по день уплаты долга, и судебныхъ издержекъ сорокъ восемь рублей, да еще вотъ прогоны шесть рублей тридцать пять копѣекъ... Рѣшеніе подвергнуто предварительному исполненію...

(*Покы панъ вычытуе, въ хати вси мовчатъ. Сыдоръ проходыть зъ кухни черезъ хату*).

П а н ъ. Такъ вотъ вамъ, Середа, копія заочнаго рѣшенія и повѣстка о томъ, что если вы добровольно въ теченіе двухъ недѣль не уплотите взыскиваемыхъ денегъ, то я приступлю къ описи и продажѣ вашего имущества. Кромѣ того, взыскатель Корыстинъ обратилъ взысканіе на деньги, вырученныя отъ продажи вашего имѣнія, т. е. земли, за вашъ долгъ вашей женѣ Еленѣ Серединой. Этихъ денегъ выручено триста двадцать пять рублей и ихъ, разумѣется, не станетъ на удовлетвореніе претензіи вашей жены въ пятьсотъ рублей съ судебными издержками и его, Корыстина, претензіи, поэтому я вырученныя на торгахъ деньги и представилъ въ депозитъ суда для распредѣленія...

(*Вси мовчатъ*).

Панъ. Ну, такъ вотъ распишитесь на повѣсткахъ.

(*Трохымъ стоитъ занимилый*).

Панъ. Я вамъ говорю, Серединъ. Не угодно ли расписаться въ принятіи отъ меня повѣстокъ...

(*Трохымъ не ворушыться, а стоитъ мовъ окаменилый*).

Грыцько. Дозвольте, ваше благородіе, спросыть, про якые ето торгы вы гаварылы?

Панъ. Да вотъ про эти, когда продавалась земля его.

Грыцько. Чыя земля?

Панъ. Да вотъ его, Середина, Трофима за долгъ его своей женѣ.

Грыцько. Земля ета наша сумѣстная... Какъ же ето вона продавалась за его довгъ своей женѣ?

Панъ. Ну, ужъ этого я не знаю какъ. Мнѣ представлены были документы, изъ которыхъ видно, что земля принадлежитъ ему, Трофиму Середѣ, а на торгахъ кто большую цѣну выдалъ, за тѣмъ и осталась земля.

Грыцько. А хто жъ теперъ ету землю можетъ отобрать одъ мене?

Панъ. Кто? Тотъ, кто купилъ ее,—Корыстинъ, такъ какъ онъ выдалъ бо̀льшую цѣну.

(*Трохымъ закачнувся и сивъ на лавци. Олена пидбигае до ёго*).

Панъ. Такъ что-же, Середа, вы не желаете подписать повѣстокъ? Я пошлю за старостою и при немъ вручу ихъ вамъ.

(*Трохымъ встае и, заточуючысь зо стороны въ сторону, иде до дверей, Олена его пиддержуе, достае зъ килка шапку и надивае ему іи на порози на голову*).

Олена (*до пана*). Дозвольтеся, господынъ барынъ, ёму трохы на прохолоду выйты, а то, бачте, якъ винъ злякавсь.

Панъ. Ну, что-жъ, пускай освѣжится, я подожду.

(*Скыдае зъ себе медаль и закурюе папыросу*).

Панъ. Да! Вотъ вы слушаете этихъ Скубелокъ и послѣ каетесь. Вѣдь онъ явился на торги отъ васъ (*до Олены*) и ни-

чего не сдѣлалъ. Пьянъ безчувственно. Очень можетъ быть и нарочно подпоенный... А земелька-то и пропала: за безцѣнокъ пошла...

Горпына. Та якъ же ето, барынъ ваше благородіе, што земля сумѣстная вотъ ихъ и моёго мужа, а теперъ вона продана за ёго довгъ? Ето вже не што, какъ воны ето зговорылыся...

Панъ (*покурюючы*). Ну, ужъ этого я не знаю. Я дѣлаю, какъ по закону полагается.

Олена. Ты-бъ таки пидождала: може хто старшый що скаже.

Горпына. Буде. Вже мы чулы, што ентые старшіе говорютъ. Ентo усё штукы, толькы воно не будетъ такъ...

(*Вбигае роботныкъ Сыдоръ*).

Сыдоръ. Титко й уси бижить туды швыдче. На бантыни... (*Вси бижатъ зъ хаты, и позаду всихъ десятныкъ. Въ хати зостается одынъ панъ, здывованный, не розбираючый, що й якъ. Зъ надвору чуть голосиння, крыкъ... Вбигае десятныкъ и ничого не каже, тилькы рукы розставывъ*).

Панъ. Что это тамъ такое? (*Десятныкъ мовчыть и не може слова сказаты*). Ну, что-жъ ты ничего не говоришъ? Что тамъ такое?

Десятникъ. По... по... ви... сыв... ся—у клуни на бантыни.

Панъ. Кто „повисывся“? (*десятныкъ мовчыть*). Ну!

Десятныкъ. Хто? Трохымъ...

Панъ. Эго Богъ знаетъ, что такое! Ужасно!...

Б. Познанскій.

Т. Г. Шевченко и простолюдины, его знакомцы.

(Изъ встрѣчъ и воспоминаній).

Въ жизни Т. Г. Шевченка годы отъ освобожденія его изъ крѣпостного состоянія въ 1838 г. до печальной катастрофы 1847 г. являются замѣчательнымъ моментомъ, къ сожалѣнію недостаточно разъясненнымъ біографами и опубликованными матеріалами. Къ этому времени относится цѣлый рядъ замѣчательныхъ произведеній, отличающихся выдающимися художественными достоинствами, не смотря на то, что прекрасный языкъ ихъ, хоть и владѣвшій богатѣйшей народной поэзіей, лишь незадолго до этого сдѣлался органомъ художественной литературы. Въ извѣстной мѣрѣ художественная форма этихъ произведеній является результатомъ предшествующей дѣятельности въ области слова на украинскомъ языкѣ, и въ этомъ смыслѣ ея происхожденіе подлежитъ изслѣдованію, къ сожалѣнію до сихъ поръ едва-лишь намѣченному. Но художественныя достоинства зависятъ также отъ степени талантливости ихъ творца и его поэтическаго вдохновенія, т. е. такихъ явленій, которыя лишь съ трудомъ поддаются изслѣдованію и объясненію.

Нельзя сказать того же о другой сторонѣ, невольно изумляющей читателя этихъ произведеній Шевченка. Недавній „крипакъ“, панскій козачекъ, хлопець, котораго суровая доля „взяла маленького за руку и въ школу одвела до пьяного дяка въ науку“, является передъ нами въ своихъ стихотвореніяхъ этого

періода во всеоружіи многихъ знаній, съ широкимъ общимъ образованіемъ и съ идеями, которыя ставятъ его въ первомъ ряду самыхъ передовыхъ людей той эпохи. Это явленіе и донынѣ остается загадочнымъ, хотя, казалось бы, оно гораздо доступнѣе изслѣдованію и разъясненію. Можно, конечно, значительную долю этого идейнаго развитія поэта отнести къ той національной средѣ, изъ которой онъ вышелъ, отъ которой получилъ первыя впечатлѣнія и матеріалы для будущаго міросозерцанія. Среда эта въ своемъ коллективномъ творчествѣ и въ историческомъ прошломъ своемъ не разъ проявляла стремленіе къ такимъ идеаламъ, которые остаются и теперь дорогими для передового европейца; но эти идеалы подолгу живутъ въ народной массѣ, мало обнаруживаясь; они находятся какъ бы въ скрытномъ состояніи, выступаютъ они открыто и ярко лишь въ моменты сильнаго народнаго возбужденія, вызываемаго историческими катастрофами. Вліяніе на него родной среды ясно сознавалъ самъ Шевченко; онъ не разъ указывалъ на нее, какъ на источникъ своихъ знаній, воззрѣній и стремленій, но изслѣдователи пока не выдѣлили изъ общей сокровищницы тѣхъ идей, которыми народъ или люди изъ народа надѣлили украинского поэта для созданія его широкаго „свитогляда“.

Во время пребыванія Шевченка въ Академіи художествъ тамъ существовалъ обязательный для учениковъ общеобразовательный курсъ. Что далъ онъ Шевченку? Этого вопроса пока вовсе не касались біографы. Судя по разсказамъ многихъ сверстниковъ Шевченка, по уровню ихъ общаго образованія и развитія, надо думать, что очень мало; поэтъ могъ вынести отсюда лишь элементарныя, вовсе не связанныя, свѣдѣнія изъ разныхъ учебныхъ предметовъ.

Несравненно больше дала ему геніальная воспріимчивость, свойственная немногимъ избранникамъ судьбы, та воспріимчивость, благодаря которой они изъ словъ и фактовъ, схваченныхъ на лету, возстановляютъ давно исчезнувшіе образы, создаютъ свое міросозерцаніе, выступаютъ во всеоружіи передовыхъ идей, для усвоенія и созданія которыхъ другимъ обыкновеннымъ людямъ

необходимы годы усиленнаго труда. Способы воспріятія геніальныхъ людей съ трудомъ поддаются изученію, но зато гораздо легче опредѣлить матеріалъ, изъ котораго они могли черпать свои знанія и идеи. Для этого слѣдуетъ изучать среду, въ которой они жили, тѣхъ людей, съ которыми они встрѣчались, съ которыми всего ближе сходились, дѣлились мыслями и стремленіями. Среда, окружавшая Шевченка послѣ освобожденія его отъ крѣпостной неволи, съ этой стороны еще мало изслѣдована: еще и теперь мы не можемъ сказать опредѣленно, какими знаніями и идеями она надѣлила Шевченка. Послѣдній въ эти годы не разъ ѣздилъ въ Украину, въ столицѣ и провинціи онъ сблизился со многими выдающимися писателями, учеными, художниками и общественными дѣятелями; многіе изъ нихъ пользуются вполнѣ заслуженной извѣстностью, сами сдѣлались предметомъ изученія, отъ другихъ до насъ дошли только мало намъ говорящія имена; относительно всѣхъ ихъ мы можемъ сказать, что вліяніе ихъ личности, характера, знаній и идей на Шевченка еще мало изслѣдовано, мало для этого собрано и матеріаловъ. Мы не можемъ даже указать всѣхъ мѣстностей, въ которыхъ побывалъ Шевченко во время своихъ поѣздокъ на югъ, не знаемъ, гдѣ, когда и по сколько времени онъ пробывалъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, не знаемъ и нѣкоторыхъ лицъ, съ которыми онъ близко сходился во время этихъ экскурсій. А время уходитъ, въ могилу быстро сходятъ тѣ немногіе, которые были лично знакомы съ Шевченкомъ, сохранили о немъ воспоминанія или какіе-либо матеріалы. Надо поспѣшить съ записываніемъ этихъ воспоминаній, съ собираніемъ письменныхъ о немъ матеріаловъ, иначе все это безслѣдно погибнетъ.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній я очень заинтересовался, когда, будучи въ Сорочинцахъ, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губ., случайно узналъ, что въ мѣстечкѣ этомъ проживаетъ старикъ поваръ, живо помнящій и очень почитающій память Шевченка, который при немъ гостилъ у помѣщика Лукьяновича, упоминаемаго въ біографіяхъ Шевченка и собственныхъ его письмахъ. Я рѣшилъ у этого повара собрать свѣдѣнія о г.

Лукьяновичѣ и положилъ разыскать его. Оказалось, что онъ проживаетъ въ небольшой усадьбѣ, пріобрѣтенной имъ въ Сорочинцахъ; средства къ жизни даетъ ему, кромѣ огорода, его профессія, такъ какъ землевладѣльцы и обыватели въ мѣстечкѣ и его окрестностяхъ часто приглашаютъ его съ платой по 5—10 руб. въ сутки приготовлять разныя трапезы въ торжественныхъ случаяхъ, въ родѣ свадебъ, имянинъ, баловъ и т. п.

Повару Арсенію Татарчуку въ настоящее время 76 лѣтъ отъ роду. Въ наружности его прежде всего обращаетъ на себя вниманіе сильно разросшійся синеватый, такъ называемый бургундскій, носъ. Обыкновенно думаютъ, что такіе носы свидѣтельствуютъ о неумѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, но въ данномъ случаѣ это мнѣніе не подтверждается: люди, давно знающіе Татарчука, утверждаютъ, что онъ всегда отличался трезвостью. При болѣе продолжительномъ свиданіи безобразіе носа какъ бы стушевывается—высокій ростъ и статная фигура старика, его красивый высокій лобъ, умные, свѣтящіеся еще и теперь, глаза и свѣжій, вовсе не старческій цвѣтъ лица придаютъ ему внушительную и очень симпатичную наружность; онъ притомъ же настолько бодръ и крѣпокъ, что угадать его преклонный возрастъ было бы не легко. Жена его Горпына, десятью годами моложе; это высокая и теперь еще стройная женщина, съ замѣтными слѣдами былой красоты; она также очень моложава и бодра.

Говоритъ Татарчукъ по-украински съ примѣсью русскихъ словъ, по временамъ старается говорить по-русски, но очень неудачно; жена его говоритъ только по-украински. Оба неграмотны. Въ чистой комнатѣ противъ входа посреди стѣны красуется литографированный портретъ Шевченка, изд. Мюнстера, рядомъ съ портретомъ Императора Александра II.

Когда я заговорилъ о поэтѣ, мои собесѣдники сразу оживились. Воспоминанія о немъ мужа постоянно старалась дополнить жена. Оба отлично помнятъ Шевченка, его имя и отчество, его небольшой ростъ и крѣпкое тѣлосложеніе. По ихъ разсказу, Тарасъ Григорьевичъ пріѣхалъ къ нимъ вмѣстѣ съ ихъ вла-

дѣльцемъ А. А. Лукьяновичемъ въ с. Марьинское, иначе Щимково, Миргородскаго уѣзда, въ апрѣлѣ 1842 или 1843-го года. Не смотря на мое указаніе, что Шевченко жилъ въ Марьинскомъ въ 1845 г. (это видно изъ даты подъ поэмой „Невольныкъ"), Татарчуки настойчиво утверждали, что пребываніе поэта у ихъ барина было не позже лѣта 1843 г. Лукъяновичъ пригласилъ къ себѣ Шевченка въ качествѣ живописца для писанія портретовъ всѣхъ членовъ своей семьи. Художникъ исполнилъ заказъ, но когда работа была окончена, у владѣльца не оказалось денегъ для уплаты за нее, и потому хозяева настойчиво упрашивали своего гостя продлить свое пребываніе въ Марьинскомъ. Только въ ноябрѣ явились деньги, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уплата за портреты, послѣ чего онъ и уѣхалъ.

Жилъ Шевченко въ Марьинскомъ въ отдѣльномъ отведенномъ ему помѣщеніи; ему назначили особаго лакея, но отъ услугъ его Тарасъ Григорьевичъ почти всегда отказывался. Онъ вставалъ съ разсвѣтомъ и немедленно принимался за работу. Татарчуки особенно указываютъ на его трудолюбіе. По ихъ словамъ въ свободное отъ писанія портретовъ время, онъ почти всегда днемъ оставался въ своей комнатѣ, постоянно читалъ книги, которыя бралъ изъ панской библіотеки, или же писалъ письма или что то иное; лишь изрѣдка бродилъ онъ по окрестностямъ, при этомъ часто останавливался, вглядывался въ какіе-то отдаленные предметы, срисовывалъ разные виды. Завтракалъ и обѣдалъ онъ вмѣстѣ съ панами, и за все время Татарчуки ни разу не слышали о его нетрезвости. Въ Марьинскомъ Шевченко все время оставался почти безвыѣздно; лишь изрѣдка онъ вмѣстѣ съ Лукьяновичемъ ѣздилъ въ с. Злодіевку для купанія въ р. Ислѣ, при чемъ иногда они заѣзжали къ мѣстному помѣщику Замятнину; кромѣ того Шевченко два раза уѣзжалъ на лошадяхъ Лукьяновича въ м. Яготинъ къ княжнѣ Репниной и оставался у нея по 4—5 дней; другихъ поѣздокъ онъ, по воспоминаніямъ Татарчуковъ, за все время своего пребыванія въ Марьинскомъ не предпринималъ. Съ знакомыми Лукьяновича онъ не сближался— онъ предпочиталъ знакомство со священниками, которые всѣ

очень любили и уважали Шевченка, а священникъ въ с. Устивицѣ, о. Бабичовъ, однажды за обѣдомъ у Лукъяновича сказалъ: „Тарасъ Григорьевичъ! Вашого розуму хочъ бы на двадцять чоловикъ та роздать, всимъ достачыло бъ“! Шевченко въ отвѣтъ громко расхохотался.

Но всего охотнѣе сближался Шевченко съ дворовыми и крестьянами въ Марьинскомъ; почти всѣхъ онъ зналъ по имени, очень сошелся со многими изъ нихъ. Часто по вечерамъ посѣщалъ онъ „вулыцю“. Появленіе его въ этихъ случаяхъ всегда всѣми собравшимися ожидалось съ нетерпѣніемъ, приходъ его всѣ привѣтствовали. Въ эти вечера время проходило незамѣтно: Шевченко и самъ очень оживлялся; онъ многое разсказывалъ о прошломъ Украины, о подвигахъ козаковъ, о борьбѣ ихъ съ турками и панами. Говорилъ онъ о своемъ крестьянскомъ происхожденіи и освобожденіи, но о томъ, какъ и когда опять вернется воля закрѣпощенному люду, не упоминалъ. Ухаживаніемъ за дивчатами и молодыцями онъ никогда не занимался; напротивъ, съ ними обращался такъ-же, какъ и съ парубками и чоловиками. Иногда онъ приглашалъ на свой счетъ музыку; тогда бывало очень весело; самъ Шевченко очень любилъ, чтобы собравшіеся пѣли и танцовали. Изъ пѣсенъ ему особенно нравилась та, гдѣ поется,

„Ой хто лыха не знае,
Да нехай мене спытае“ [1]).

Онъ почти всегда предлагалъ пропѣть и повторить ему пѣсню.

Особенной близости Шевченка къ Лукьяновичу Татарчуки не замѣтили. Что до послѣдняго, то по ихъ разсказамъ, отецъ его былъ сначала вице-губернаторомъ въ Перми, потомъ губернаторомъ въ Симбирскѣ, откуда перевелъ 30 семействъ „русскихъ“ въ свое имѣніе въ Марьинское; это былъ впрочемъ очень добрый старикъ: всѣмъ дворовымъ, которыхъ у него было до 150 чел., онъ назначилъ жалованье, а престарѣлымъ пенсію.

[1]) Чумацкая пѣсня.

Старшему сыну его Александру Андреевичу, тому самому, у котораго гостилъ Шевченко, отъ отца досталось 1000 душъ въ Полтавской губ., а послѣ освобожденія крестьянъ у него и у жены было 1000 десятинъ въ Полтавской и 5000 дес. въ Херсонской губерніи. Онъ долго (24 года) служилъ въ гусарскомъ полку, потомъ вышелъ въ отставку и поселился въ Марьинскомъ. Въ продолженіе 12 лѣтъ онъ былъ Миргородскимъ предводителемъ дворянства, потомъ былъ и губернскимъ гласнымъ[1]). Въ с. Злодіевкѣ мѣстному помѣщику Замятнину отъ отца, важнаго генерала, досталась большая библіотека. Новый владѣлецъ вовсе не дорожилъ ею, она вся свалена была въ коморѣ, пользовались ею повара для пирожнаго. Эту то библіотеку, въ которой всѣ книги были въ дорогихъ кожаныхъ переплетахъ, купилъ Лукьяновичъ за 300 руб.; книги перевезены были въ Марьинское на 7 паровыцяхъ и для нихъ отведены двѣ комнаты въ обширномъ домѣ владѣльца. Проживая у Лукьяновича, Шевченко постоянно пользовался ею.

Сначала Александръ Андреевичъ очень хорошо обращался съ крестьянами и очень рѣдко наказывалъ ихъ; во время пребыванія Шевченка, наказаній даже совсѣмъ не было. Потомъ, подъ старость, помѣщикъ сдѣлался очень строгимъ. Когда, бывало, кто-нибудь его разсердитъ, или же когда онъ бывалъ въ дурномъ расположеніи духа, то всѣ дворовые трепетали, предостерегали другъ друга и прятались, чтобы не попасться ему на глаза. Въ такіе дни во всякомъ встрѣчномъ всегда бывало онъ найдетъ какую-нибудь вину и назначитъ жестокую „сѣкуцію“ на конюшнѣ. „Вы не баринъ, а катъ“, сказалъ ему одинъ изъ переселенныхъ его отцомъ „руськихъ“; за это дерзкаго страшно высѣкли, а потомъ, по выздоровленіи, сдали въ солдаты.

Лукьяновичъ ни въ чемъ себѣ не отказывалъ, жилъ какъ „царёкъ“ въ Миргородѣ и у себя въ Марьинскомъ. Онъ постоянно выписывалъ разные товары изъ Полтавы, Харькова и

---

[1]) См. «Кіевская Старина» 1899 г., № 1-й. Документы, извѣстія и замѣтки, стр. 5.

даже, не смотря на тогдашнее бездорожье, изъ-за границы. Самъ онъ часто уѣзжалъ въ Полтаву и другіе города, гдѣ жилъ очень широко. Дома онъ часто устраивалъ роскошные пиры чуть не для всего уѣзда—для этого вина бочками выписывались изъ Франціи. Онъ былъ завзятымъ охотникомъ, содержалъ большую свору собакъ и множество верховыхъ и выѣздныхъ лошадей. Устраиваемыя имъ охоты отличались многолюдствомъ и пышнымъ угощеніемъ.

На такую жизнь средствъ его не хватило; скоро послѣ освобожденія крестьянъ онъ лишился своего имѣнія. Жена еще раньше оставила его и поселилась въ своемъ имѣніи въ Ананьевскомъ уѣздѣ, Херсонской губ.; мужу она выдала вексель на 80 тыс. руб., но послѣдній былъ похищенъ у него, такъ что послѣ смерти жены онъ ничего не могъ взыскать. Послѣ нея у него оставалось еще право на вдовью часть, но самъ онъ по старости и болѣзни не могъ добиться утвержденія въ правахъ наслѣдства, поэтому онъ уступилъ его своему бывшему сослуживцу по полку, поляку Терлицкому, который обязался за это до смерти содержать его. Терлицкій повезъ его къ себѣ въ Ананьевскій уѣздъ, но потомъ, когда брачнаго свидѣтельства не могли разыскать и когда поэтому оказалось очень труднымъ осуществить право на вдовью часть, Терлицкій отказался содержать его. Больного и немощного старика Лукьяновича взялъ теперь къ себѣ помѣщикъ Оринкинъ; въ виду сильныхъ и частыхъ припадковъ падучей болѣзни, Оринкинъ для ухода за больнымъ нанялъ отставного солдата. Однажды послѣдній, желая удалиться на всю ночь, съ вечера связалъ Лукьяновичу руки и ноги лосиной кожей; въ такомъ видѣ утромъ нашли его мертвымъ 21 г. тому назадъ.

Когда Лукьяновичъ навсегда уѣхалъ изъ Марьинскаго къ Терлицкому, печальная судьба постигла и принадлежавшую ему библіотеку; ее вынесли изъ дому и свалили на чердакѣ, въ коморѣ и въ конюшнѣ; тамъ всякій могъ брать книги, и вскорѣ библіотеку растащили; Татарчукъ взялъ всего одну книгу, которая донынѣ сохранилась у него—это „Предсказатель, составленный Мутомъ,

въ переводѣ на россійскій языкъ", изд. въ С.-Петербургѣ въ 1778 г. Что касается портретовъ, писанныхъ Шевченкомъ, то ихъ забрала въ Херсонскую губернію, гдѣ они и пропали, дочь Лукьяновича Софія Александровна, бывшая замужемъ за Крыжановскимъ; дальнѣйшая судьба г-жи Крыжановской, по разсказамъ Татарчуковъ, была не совсѣмъ обычной и очень печальной.

Вотъ приблизительно все, извлеченное мною изъ разсказовъ Татарчуковъ о пребываніи Шевченка въ Марьинскомъ и объ А. А. Лукьяновичѣ. Это очень немного, но и это немногое теряетъ свой колоритъ въ моемъ пересказѣ—не смогъ я передать того горячаго чувства симпатіи, даже поклоненія, которыя слышатся въ каждомъ словѣ этихъ глубокихъ стариковъ, когда они вспоминаютъ о Шевченкѣ; это неостывшее съ годами сочувствіе становится еще ярче по контрасту съ враждебнымъ чувствомъ, которымъ проникнуты ихъ воспоминанія о бывшемъ ихъ владѣльцѣ.

Чѣмъ снискалъ Шевченко такую благодарную память этихъ неграмотныхъ людей? Зависѣло это, какъ мнѣ кажется, отъ особенностей отношеній его къ меньшей братіи, особенностей, рѣзко отличавшихся отъ отношеній къ ней въ тѣ времена другихъ интеллигентныхъ людей. Освѣщеніе отношеній Шевченка къ простонародью и ихъ историческая и этическая оцѣнка лежитъ на обязанности будущихъ біографовъ незабвеннаго Кобзаря. Любовь къ крестьянской массѣ, сочувствіе къ ея горькой долѣ, неволѣ, страданіямъ и бѣдности живымъ ключемъ бьетъ въ его произведеніяхъ. Но эта любовь сказывалась не только въ его произведеніяхъ,—она постоянно проявлялась и въ его поведеніи. Онъ не только не скрывалъ своего крестьянскаго происхожденія, что встрѣчается рѣдко и теперь, а 50 лѣтъ тому назадъ было самымъ незаурядным явленіемъ; но, напротивъ, неизмѣнно подчеркивалъ это происхожденіе свое, гордился имъ. Любовь свою къ народу онъ выказывалъ всегда и словомъ, и дѣломъ. И меньшая братія глубоко цѣнила это необычное отношеніе къ ней земляка, вышедшаго въ паны. Если изъ воспоми-

наній г-жи Крапивиной мы знаемъ, какъ полюбили „дядьку Тараса“ дѣти, къ которымъ онъ выказывалъ такую доброту и любовь, если изъ многихъ воспоминаній намъ извѣстно, какъ, знакомясь съ поэтомъ, цѣнили его лучшіе люди того времени, то на простолюдиновъ личность Шевченка и отношенія его къ нимъ должны были производить прямо таки неизгладимое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что ничего подобнаго они не видѣли со стороны другихъ пановъ. Авторъ „Граматки“ любилъ крестьянство не только въ его совокупности, но и въ каждой отдѣльной личности изъ крестьянской среды; онъ знакомился и сближался съ нею, всегда находилъ подходящій матеріалъ для бесѣдъ, совѣтовъ и утѣшеній. Приведу лишь случайно дошедшія до меня свѣдѣнія, обрисовывающія отношенія Шевченка къ землякамъ—простолюдинамъ.

Покойный В. М. Юзефовичъ въ 1863 г. разсказывалъ мнѣ, что Тарасъ Григорьевичъ былъ въ большой дружбѣ съ Василіемъ, лакеемъ его отца М. В. Юзефовича. Въ годы, предшествовавшіе ссылкѣ 1847 г., Шевченко вмѣстѣ съ Костомаровымъ и Кулишомъ былъ желаннымъ гостемъ въ салонѣ М. В. Юзефовича и въ его кабинетѣ помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа. Часто бывая здѣсь по приглашенію, Шевченко познакомился и подружился съ Василіемъ; и вотъ онъ сталъ посѣщать послѣдняго, проводить съ нимъ въ передней цѣлые часы, не мало шокируя этимъ „господъ“. Иногда, направляясь по приглашенію къ послѣднимъ, онъ въ передней вступалъ въ разговоръ съ Василіемъ; бесѣда затягивалась, и Шевченко слишкомъ поздно являлся въ гостинную. Объ этомъ знакомствѣ Шевченко не забылъ и во время продолжительнаго невольнаго отсутствія: послѣ возвращенія изъ ссылки, онъ, будучи въ Кіевѣ, ни разу не сдѣлалъ визита Юзефовичу, но съ Василіемъ онъ возобновилъ знакомство, посѣтилъ его и приглашалъ къ себѣ.

Припоминается мнѣ еще эпизодъ, въ которомъ также выразились особенности общенія Шевченка съ простолюдиномъ и сильное вліяніе, которое онъ оказывалъ на него. Въ 1864-мъ году я проживалъ лѣтомъ на дачѣ въ Китаевѣ (въ окрестностяхъ

Кіева). Здѣсь 6-го августа въ храмовой праздникъ всегда собирается много народу изъ Кіева, преимущественно простого. Послѣ богослуженія усаживаются въ лѣсу на голой землѣ небольшими группами, являются самовары, угощеніе, пѣніе и другія развлеченія. Въ томъ году я замѣтилъ въ одномъ мѣстѣ сравнительно большую толпу, человѣкъ около 30-ти; подойдя ближе, я увидѣлъ, что посреди толпы на пнѣ срубленнаго дерева стоялъ небольшого роста и слабаго сложенія человѣкъ въ коричневомъ сюртукѣ и обыкновенной фуражкѣ; съ виду ему было около 40 лѣтъ, лицо его, въ этотъ моментъ очень красное и сильно вспотѣвшее, было выбрито, кромѣ усовъ. Громко и внятно обращался онъ къ окружающимъ съ украинской рѣчью, говорилъ онъ съ чрезвычайнымъ одушевленіемъ и съ сильной жестикуляціей. На мой вопросъ, кто это, стоявшій тутъ же слушатель отвѣтилъ мнѣ, что это кіевскій мѣщанинъ, портной Чапыга. Рѣчь его представляла какую-то восторженную импровизацію, не отличавшуюся послѣдовательностью; онъ говорилъ о прошломъ Украины, о козакахъ, о гетьманщинѣ и ея уничтоженіи, объ императрицѣ Екатеринѣ II, Потемкинѣ, разореніи Запорожья, о Магдебургіи и ея уничтоженіи, о крѣпостномъ правѣ, объ освобожденіи крестьянъ и надѣлѣ ихъ землею. Къ козачеству, Запорожью, Магдебургіи и къ крестьянству Чапыга относился съ глубочайшимъ сочувствіемъ, а къ врагамъ ихъ, на которыхъ онъ указывалъ, съ безпощадной ненавистью. Рѣчь его не лишена была своеобразной силы и остроумія; въ ней постоянно приводились мѣткія пословицы, отрывки изъ народныхъ пѣсенъ, всего чаще изъ произведеній Шевченка, но отличалась она, кромѣ отсутствія послѣдовательности, также безпощадными, часто очень циничными сарказмами. Кончилось собраніе очень неожиданно: бывшіе въ числѣ слушателей солдаты обидѣлись за какую-то направленную по ихъ адресу остроту Чапыги; началась взаимная брань, скоро перешедшая въ драку; толпа разсѣялась. Въ теченіе года я еще раза два встрѣчалъ Чапыгу: мои знакомые видѣли его не разъ на народныхъ гуляніяхъ, а также на вечерахъ въ Жандармскомъ саду (садъ находился тамъ, гдѣ теперь Николаевская, Ольгин-

ская и Меринговская улицы); его всегда окружала толпа, къ которой онъ, не всегда трезвый, обращался съ рѣчами, сходными со слышанной мною въ Китаевѣ. Вскорѣ потомъ я уѣхалъ изъ Кіева, и дальнѣйшая судьба Чапыги мнѣ неизвѣстна. Вспомнилъ я о немъ, потому что въ своихъ рѣчахъ онъ постоянно упоминалъ о Шевченкѣ, котораго глубоко почиталъ. Онъ приводилъ нѣкоторыя подробности, впрочемъ извѣстныя, изъ жизни Шевченка, разсказывалъ о его происхожденіи и грустной молодости, о его ссылкѣ, возвращеніи и смерти. При этомъ онъ постоянно ссылался на близкое личное знакомство съ Шевченкомъ, упоминалъ о томъ, что послѣдній не разъ бывалъ у него и у его пріятелей, подтверждалъ свои сообщенія ссылкой на слова, слышанныя отъ самого поэта; въ его словахъ о послѣднемъ ясно выражалось безусловное довѣріе къ авторитету Шевченка, чрезвычайное уваженіе къ нему какъ результатъ не только знакомства съ печатными его произведеніями, но и личнаго съ нимъ общенія.

Рѣзко отличался отъ Чапыги другой кіевскій мѣщанинъ, хоть и сходившійся съ нимъ въ основныхъ мнѣніяхъ, также личный знакомецъ Тараса Григорьевича. Узналъ я его также случайно. Въ 1874 г. я пригласилъ къ себѣ на нѣсколько дней для работъ столяра, занимавшагося во дворѣ, гдѣ я квартировалъ. Ко мнѣ явился высокаго роста нѣсколько сгорбленный старикъ лѣтъ 60-ти съ правильными чертами лица и окладистой черной съ просѣдью бородой; на немъ была простая повседневная одежда рабочаго. Назвалъ онъ мнѣ свою фамилію Киселевскій и тутъ же съ гордостью указалъ на свою принадлежность къ Кіевскимъ старожилымъ мѣщанамъ. Когда я спросилъ его, почему онъ прибавляетъ названіе „старожилый“, Кисилевскій сталъ спокойно разсказывать мнѣ о Магдебургіи и о прежнихъ мѣщанскихъ правахъ. Къ прежней организаціи Кіева до введенія шестигласной думы онъ относился съ глубокимъ сочувствіемъ; его всего болѣе прельщали въ ней привилегіи мѣщанъ, принадлежавшихъ къ цехамъ, ихъ самоуправленіе, судъ и собранія. Съ гордостью вспоминалъ онъ о процессіяхъ при участіи городской милиціи, пѣшей

и конной, въ красивой формѣ съ ея гарматами, знаменами и музыкой. Съ грустью, но спокойно говорилъ онъ о „скасуваніи“ Магдебургіи при послѣднемъ войтѣ Кисилевскомъ—къ этому своему однофамильцу онъ относился враждебно. „Винъ одцурався видъ своихъ, прыставъ до панивъ“, говорилъ онъ и привелъ цѣлый разсказъ о томъ, какъ этотъ войтъ продалъ мѣщанскія привилегіи. Шестигласная дума представлялась ему ничтожной, а къ „приписнымъ“ мѣщанамъ, противополагая ихъ старожилымъ, онъ относился враждебно и съ аристократическимъ высокомѣріемъ.

Войдя въ мой кабинетъ, Кисилевскій увидѣлъ гипсовый бюстъ Шевченка по модели П. П. Забѣлло. Остановившись, онъ набожно перекрестился и проговорилъ: „Царство Тоби небеснее, дядьку Тарасе“! Я уже зналъ, что старикъ неграмотенъ, и потому спросилъ, почему онъ знаетъ Шевченка. Оказалось, что онъ былъ близко знакомъ съ послѣднимъ, который не разъ посѣщалъ его и другихъ мѣщанъ въ ихъ домахъ въ кіевскомъ предмѣстьи Куреневкѣ. Когда „дядько Тарасъ“ приходилъ къ кому-нибудь изъ нихъ, то хозяинъ обыкновенно приглашалъ своихъ пріятелей: приходъ Шевченка преимущественно бывалъ въ праздники и былъ для всѣхъ праздникомъ, разсказывалъ Кисилевскій. Происходило угощеніе „якъ на весилли“, много пѣли, Шевченко декламировалъ свои произведенія и много разсказывалъ о старинѣ, о крѣпостномъ правѣ, о разныхъ бѣдствіяхъ украинскаго народа. „Винъ все говорыть, а мы слухаемо, а часомъ и плачемо“, прибавилъ Кисилевскій. Слушая въ 1899-мъ году Татарчуковъ, я живо вспомнилъ о Кисилевскомъ, съ которымъ бесѣдовалъ за 25 лѣтъ передъ тѣмъ: старики съ одинаковой любовью, вѣрнѣе съ благоговѣніемъ относились къ памяти Тараса Григорьевича. И въ обоихъ случаяхъ передо мной неотразимо стояла мысль о томъ, что Шевченко, такъ часто обращавшійся къ образованнымъ землякамъ своимъ съ завѣтомъ, ярко выраженнымъ въ стихахъ „обнимите-жъ, браты мои, найменьшого брата“, самъ въ своей жизни свято исполнялъ этотъ завѣтъ, служа для современниковъ и потомства наиболѣе яркимъ образцомъ любви къ родному народу.

В. Береншгамъ.

Памяти Николая Ивановича Гулака [1].

3 марта 1847 года студентъ кіевскаго университета Петровъ донесъ попечителю учебнаго округа Трескину, что онъ открылъ существованіе въ Кіевѣ тайнаго общества, основаннаго съ злонамѣренною политическою цѣлью чиновникомъ Гулакомъ. Въ подтвержденіе своего доноса Петровъ представилъ копію „устава славянскаго общества св. Кирилла и Меѳодія", списанную у Гулака. Документъ этотъ и послужилъ главною основою для обширнаго разслѣдованія, которое окончилось такъ трагически не только для самого Гулака, но и для его пріятелей и знакомыхъ: Шевченка, Костомарова, В. Бѣлозерскаго, Кулиша, Андрузскаго, Аѳ. Марковича, Посяды и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, такъ или иначе пострадавшихъ по этому фатальному дѣлу. Главнымъ иниціаторомъ замысла „украино-славянистовъ" выставленъ былъ Гулакъ, въ то время 25-лѣтній юноша, и на его же долю выпала одна изъ самыхъ тяжкихъ каръ: по конфирмаціи 28 мая 1847 г., рѣшено было заключить его на три года въ Шлиссельбургскую крѣпость и потомъ отправить въ отдаленную губернію, подъ строжайшій надзоръ, „буде исправится въ образѣ мыслей", какъ оговорено на докладѣ гр. Орлова имп. Николаемъ I.

Истинный характеръ и значеніе мнимаго Кирилло-Меѳодіевскаго общества нынѣ болѣе или менѣе выяснены. Самъ графъ

[1] Кромѣ опубликованныхъ матеріаловъ, замѣтка составлена по разрозненнымъ наброскамъ покойнаго Н. А. Ригельмана, переданнымъ въ редакцію его сыномъ.

Орловъ въ докладѣ имп. Николаю I [1]) заявилъ, что общество это „было не болѣе, какъ ученый бредъ трехъ молодыхъ людей", Костомарова, Гулака и В. Бѣлозерскаго, и существовало въ мысляхъ этихъ людей лишь нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего они сами поняли, что идеи ихъ были только ученыя мечты. Изъ доклада видно, что тремъ молодымъ ученымъ вмѣнялось въ вину намѣреніе соединить всѣхъ славянъ подъ скипетромъ русскаго императора и что въ ихъ собраніяхъ происходили неосторожные и неосновательные разговоры о предметахъ, о коихъ надлежитъ вѣдать правительству, а не ученымъ мечтателямъ. Но гр. Орловъ провидѣлъ послѣдствія этихъ мечтаній, медленныя и тѣмъ болѣе опасныя. Это заставило его предложить рядъ мѣропріятій въ отношеніи славянофиловъ вообще и остановить особое вниманіе на украино-славянистахъ. Трудно исчислить тяжкія для литературы и культурнаго развитія нашего отечества послѣдствія, такъ или иначе связанныя съ дѣломъ кирилло-меѳодіевскаго общества. Послѣдствія эти были медленныя и постепенныя, но тѣмъ болѣе опасныя, и поневолѣ думается: кто же были эти свирѣпые ученые мечтатели, привлекшіе такую внимательность власти?

Изъ трехъ мечтателей менѣе всего извѣстенъ Н. И. Гулакъ. Послѣ его смерти (26 мая 1899 года) появился въ „Рус. Вѣдомостяхъ" (№ 248 отъ 8 сентября) краткій некрологъ А. Хаханова, да въ галицкомъ „Літер. Науков. Вістн." (кн. XII, дек. 1899 г.) небольшая замѣтка г. М. Грушевскаго,—вотъ, кажется, и все. О несчастныхъ мечтателяхъ и неудачникахъ много говорить не принято.

Н. И. Гулакъ принадлежалъ къ средней помѣщичьей семьѣ золотоношскаго уѣзда, полтавской губерніи, жившей въ с. Гулаковкѣ. Родился въ 1822 году, высшее образованіе получилъ въ Дерптѣ, гдѣ окончилъ юридическій факультетъ съ званіемъ кандидата, а въ ноябрѣ 1854 г. поступилъ на службу въ штатъ канцеляріи кіевскаго генералъ-губернатора Бибикова по секрет-

[1]) Напечатанъ въ Рус. Архивѣ 1892 г. кн. VII, стр 335—359.

ному отдѣленію. По отзывамъ Костомарова и Бѣлозерскаго, Гулакъ прошелъ въ Дерптѣ прекрасную научную школу и явился въ Кіевъ съ отличными познаніями и широкими научными запросами. Встрѣча и сближеніе съ такими людьми, какъ Костомаровъ, Кулишъ, Бѣлозерскій, конечно не могла ослабить этотъ огонь любви къ наукѣ, горѣвшій въ Гулакѣ до конца его печальныхъ дней. Припомнимъ, что къ этому времени относится начало трудовъ кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ,— въ этомъ дѣлѣ принимали горячее участіе Юзефовичъ (М. В.), Иванишевъ, Ригельманъ, не говоря уже о Костомаровѣ и Кулишѣ. Гулакъ былъ прикомандированъ къ коммиссіи для помощи при изданіи лѣтописи Величка, какъ объяснялъ Костомаровъ, или для перевода древнихъ бумагъ, какъ значится въ одномъ оффиціальномъ документѣ. По словамъ Костомарова, Гулакъ спеціально занимался исторіей Помераніи, но подъ вліяніемъ новой среды въ Кіевѣ мысль его направилась на общеславянскія изученія, которыя онъ считалъ необходимыми, чтобы научно обосновать и осмыслить свою дѣятельность среди родного народа. Какъ и Ригельманъ [1]), онъ находился въ перепискѣ съ извѣстнымъ Вячеславомъ Ганкой. „Преимущественное вниманіе—писалъ ему, между прочимъ, Гулакъ—обращалъ я до сихъ поръ на правомѣрныя отношенія низшихъ сословій какъ въ Россіи, такъ и у прочихъ славянъ, именно на рабовъ, невольниковъ, холоповъ, крестьянъ, подданныхъ и проч., какъ на предметъ, по важности и современности своей, предпочтительно предъ другими заслуживающій внимательнаго изученія". Гулакъ просилъ Ганку прислать ему всѣ книги, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія по этимъ вопросамъ. Есть свѣдѣнія, что онъ занимался съ Костомаровымъ сербскимъ языкомъ, пользовался книгами изъ университетской библіотеки, предполагалъ занять мѣсто учителя исторіи въ гимназіи послѣ Костомарова и готовился къ экзамену на магистра правъ, но, по словамъ Кулиша, не выдержалъ его, послѣ чего и рѣшилъ (въ началѣ 1847 г.) переѣхать въ Петербургъ.

Этотъ человѣкъ съ задатками нѣмецкаго гелертера живѣйшимъ образомъ интересовался также и вопросами современности, что и было уловлено чуткимъ ухомъ Петрова, подслушивавшаго сперва только изъ-за стѣны разговоры, происходившіе въ квартирѣ Гулака, въ домѣ протоіерея Андреевской церкви Завадскаго. Съ Гулакомъ жилъ двоюродный братъ его, студентъ ун—та Навроцкій, часто навѣщалъ его землякъ, тоже студентъ, Ае. Марковичъ, студенты Тулубъ, Посяда, Андрузскій; приходили Костомаровъ, Кулишъ, Бѣлозерскій, Пильчиковъ, молодые педагоги; бывали пріѣзжіе земляки и знакомые; раза три бывалъ и Шевченко. Въ этомъ дружескомъ кружкѣ, куда втерся и Петровъ, кипѣла живая бесѣда по всевозможнымъ вопросамъ прошлаго и настоящаго,—а Петровъ отмѣчалъ, что требовалось для доноса. Сходились пріятели также у Костомарова и Кулиша. Говорили о литературѣ, философіи, юриспруденціи, Германіи, дерптскомъ университетѣ, о крестьянахъ, политической экономіи, религіи; о нѣмецкихъ ученыхъ, чуждыхъ практическаго взгляда на жизнь; о необходимости освобожденія крестьянъ, образованія ихъ. Надѣялись, что русскіе помирятъ философію съ религіею. Говорили о неокатолицизмѣ, Штраусѣ. Словомъ, говорили обо всемъ, о чемъ, mutatis mutandis, и нынѣ говорятъ мечтатели, чуждые практическаго взгляда на жизнь. Внимательный Петровъ отмѣтилъ особенно рѣчи земляка Гулака, помѣщика Савича, интересовавшагося соціальнымъ движеніемъ на Западѣ. Случалось слышать эти кипучія рѣчи и Шевченку, который упрямо твердилъ свое: „я нічого не хочу, тилькы щобъ люде свого не цуралысь“.

Въ этомъ блистательномъ кружкѣ молодыхъ мечтателей, кипѣвшихъ любовью къ родному народу, его славному и тяжкому прошлому, ужасавшихся угнетеннымъ положеніемъ закрѣпощенной массы и думавшихъ открыть ей перспективы широкаго развитія въ будущей славянской федераціи [1]), Гулакъ выдѣлялся своимъ безпощаднымъ критицизмомъ, постояннымъ стрем-

[1]) Н. И. Костомаровъ, Литер. наслѣдіе, 62.

леніемъ поставить каждый вопросъ спора на широкомъ философскомъ основаніи. Съ рождества 1845 г. по февраль 1846 г. въ его квартирѣ проживалъ Костомаровъ, въ то время учитель исторіи въ кіевской первой гимназіи, и къ этому именно времени относится наибольшее увлеченіе друзей идеей славянской взаимности. В. Бѣлозерскій [1]) отмѣчаетъ, что Костомаровъ обращалъ вниманіе друзей на изученіе фактовъ и совѣтовалъ бросить славянскую хвастливость; Гулакъ, будучи характера серьезнаго и укрѣпленнаго нѣмецкою ученостью, требовалъ, чтобы Костомаровъ доказывалъ свои мысли фактами. Они стали подвергать историческую жизнь славянъ строгому критическому разбору и серьезнѣе заниматься изученіемъ славянскихъ народовъ. Первое и главное средство къ этому—языкъ изучаемаго народа, и такъ какъ малорусскій языкъ былъ къ нимъ ближайшимъ, то они обратились къ занятію имъ. Съ этимъ соединилось изученіе русской исторіи, и ихъ стали занимать всѣ подробности древней ея части: они, можно сказать, погрузились тогда въ имена и факты. Толковали о норманнахъ и варягахъ, ятвягахъ, берендѣяхъ, торкахъ, и, по словамъ Бѣлозерскаго, скучны были эти бесѣды для студентовъ Маркевича и Навроцкаго, жаждавшихъ живого дѣла на пользу народа и боготворившихъ Шевченка. Сложный процессъ мысли, происходившій въ Гулакѣ, вѣроятно былъ не вполнѣ понятенъ младшему поколѣнію. Изъ дерптскаго университета вынесъ Гулакъ рѣдкія познанія, любовь къ наукѣ и нѣмецкую честность и добропорядочность. Онъ желалъ, чтобы все существующее вытекало изъ логическихъ законовъ, и осуждалъ всякій поступокъ, который расходился съ этими законами. Во всѣхъ дѣйствіяхъ Гулака выражалась необыкновенная скромность и благоразуміе, свойственныя его характеру; поступки его были запечатлѣны честностью и уваженіемъ къ праву каждаго человѣка на обходительное съ нимъ обращеніе. Сужденіе свое онъ предлагалъ съ величайшею осто-

[1]) См. Кіев. Стар. 1897 г., февраль: Кіевскіе славянисты сороковыхъ годовъ, стр. 183.

рожностью и безъ самоувѣренности, какъ бы ни былъ убѣжденъ въ справедливости своей мысли. „Вы, я думаю—писалъ, между прочимъ, Гулаку Бѣлозерскій изъ Полтавы въ 1846 году—такъ много трудитесь для общественной пользы, ваши предположенія такъ дальновидны и благородны, что я многимъ, многимъ готовъ-бы пожертвовать, чтобы хоть во снѣ живо почувствовать благодѣтельное впечатлѣніе вашей бесѣды". Аѳ. Марковичъ писалъ Гулаку съ паѳосомъ: „Любовь самая горячая, какую только воображалъ я—да что, воображалъ? и не воображалъ никогда!—къ нашей плачевной родинѣ, поразила меня до глубины души. Какъ! Любить такъ, какъ вы любите,—не какъ предметъ вашей жизни и занятій, безкорыстно, съ вѣрою и надеждою? Да кто, скажите, кто такъ любитъ или любилъ когда Малороссію?.. Вы понимаете, чего стоитъ, какой любви родина наша; понимаете, потому что любите ее возвышеннѣйшею въ свѣтѣ любовью; въ разливѣ своего неограниченнаго чувства вы надѣетесь и ждете отъ насъ больше, чѣмъ мы можемъ сдѣлать для нашей родины. Не хочу называть другихъ, а укажу только на себя, на котораго вы надѣетесь, якъ на передни волы"...

Видно, что Гулакъ старался поддержать въ своихъ молодыхъ друзьяхъ изъ студентовъ стремленіе къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ. Такъ, онъ упрекаетъ Посяду, что тотъ не занимался славянскими языками, самъ преподаетъ нѣмецкій языкъ Марковичу и Навроцкому; наканунѣ выѣзда въ Петербургъ (въ началѣ 1847 г.) онъ присылаетъ Петрову „Акты, относ. къ исторіи Зап. Россіи",—все это черточки мелкія, но онѣ даютъ понятіе о человѣкѣ.

Теоретическія разсужденія о роли славянства въ будущемъ и о бѣдствіяхъ народа въ настоящемъ не удовлетворяли Гулака. Видимо, онъ старался стать на почву живого дѣла на пользу народную. Онъ предложилъ издавать популярныя книги на понятномъ народу языкѣ и денежную складчину на это дѣло. На собранныя небольшія деньги, полученныя отъ Костомарова и Гулака, Кулишъ издалъ „Карманную книжку для помѣщиковъ или лучшій способъ управлять имѣніемъ". Гулакъ обсуждалъ съ

Бѣлозерскимъ проектъ устройства въ Полтавѣ школы для дѣтей крестьянъ, объ изданіи журнала на всѣхъ славянскихъ языкахъ; подъ его вліяніемъ подготовленъ былъ Маркевичемъ для изданія переводъ на малорусскій языкъ „Сельскаго Чтенія“ Одоевскаго, съ нимъ обсуждался проектъ составленія популярной исторіи Украины и малорусскаго словаря.

Что заставило Гулака переѣхать въ началѣ 1847 г. въ Петербургъ, гдѣ онъ поступилъ на службу въ канцелярію совѣта университета, въ точности неизвѣстно. Быть можетъ, онъ разсчитывалъ найти въ столицѣ болѣе широкую арену для научной работы и практической дѣятельности на пользу родного народа. Но крайней мѣрѣ, Кулишъ именно ради этого звалъ его въ столицу и отговаривалъ отъ возвращенія въ Дерптъ. „Здѣсь—писалъ Кулишъ Гулаку изъ Петербурга въ 1846 г.—вы можете достигнуть всѣхъ своихъ цѣлей еще лучше, нежели въ Дерптѣ, а между тѣмъ можете многое сдѣлать для литературы украинской. Во мнѣ вы найдете самаго преданнаго вамъ человѣка и, соединивши свои силы, мы съ вами приведемъ въ исполненіе многое. Еще разъ говорю: подумайте. Нужно вамъ сказать, что Василь Михайловичъ (Бѣлозерскій) можетъ быть также сюда пріѣдетъ, а въ Дерптѣ что вы найдете ему подобное? не правда-ли?“ Въ другомъ письмѣ: не „добро вамъ быти единому посреди нѣмецъ. Въ Петербургѣ такъ умѣютъ цѣнить всякое достоинство, что вы вездѣ найдете себѣ свободную дорогу; и то, что вы можете сдѣлать здѣсь, никогда не будетъ сдѣлано въ Дерптѣ... Нѣмцы холодны къ тому, отъ чего у насъ русскихъ головы трещатъ и сердца разрываются, и зачѣмъ же ѣхать въ страну отвлеченнымъ знаній, вмѣсто того, чтобы спѣшить принять участіе въ водоворотѣ современной русской жизни? Многое, многое вы здѣсь узнаете, о чемъ писать не подобаетъ“.

На Рождество 1846 года пріятели „колядовали“ въ квартирѣ Гулака. 9 января 1847 г. Гулакъ выѣхалъ въ Петербургъ и до Борзны ѣхалъ съ Шевченкомъ, а 18 марта того же года коллежскій секретарь Гулакъ былъ арестованъ по обви-

ненію въ принадлежности къ тайному обществу. Первый допросъ его происходилъ 1 апрѣля 1847 года.

Въ Кіевѣ между тѣмъ шла своя разборка. Какъ разсказываетъ Костомаровъ, [1]) на допросѣ въ ночь на 27 марта 1847 г. Писаревъ увѣрялъ, что Гулакъ подалъ на него, Костомарова, доносъ въ III отдѣленіе и представилъ его рукопись.—Исторія этой рукописи темна, но самъ же Костомаровъ признаетъ, что предъявленная ему 27 марта рукопись была взята у него, якобы ради дружеской услуги, въ тотъ-же день другимъ лицомъ, и конечно не Гулакомъ. Тѣмъ не менѣе, рѣчи допрашивающихъ о Гулакѣ, разсчитанныя на легковѣріе взволнованнаго Костомарова, произвели на послѣдняго сильное впечатлѣніе: въ душѣ его остался горькій осадокъ, явилось даже озлобленіе противъ отсутствующаго Гулака. Такое настроеніе печально отразилось на послѣдующихъ допросныхъ рѣчахъ Костомарова о Гулакѣ: знаменитый историкъ изобразилъ его, какъ человѣка, напитаннаго дерптскимъ корпоративнымъ духомъ, чуть-ли не помѣшаннаго на обществахъ, легкомысленнаго, поддававшагося впечатлѣнію отъ каждой новой книжки, вѣчно мѣнявшаго свои взгляды и вообще характера до крайности страннаго. Костомаровъ старался увѣрить допросителей,—что съ „глупѣйшими бреднями“ Гулака объ образованіи какого то общества онъ не имѣлъ ничего общаго, и т. п. Еще когда Костомарова везли въ Петербургъ, на броварской станціи ночевалъ Андрузскій. Утромъ его вызвали къ Костомарову. „Я не вѣрю—разсказываетъ Андрузскій—выхожу,—точно онъ!—„За что васъ?“ спросилъ я.—Да Гулакъ въ Петербургѣ чортъ знаетъ что написалъ, а на меня своротилъ, а сегодня—день моей свадьбы!—Сѣвши на повозку, Костомаровъ проговорилъ по французски: „скажите Марковичу, чтобы былъ остороженъ, и другимъ, а я отвѣчалъ по-французски же: храни васъ, Боже!“

Подозрѣнія противъ Гулака, внушенныя Костомарову въ Кіевѣ для удобства допроса, не имѣли и тѣни основанія. Какъ

[1]) А. Я. Конисскій. Жизнь укр. поэта. Т. Г. Шевченка. (Одесса, 1898), стр. 252.

сказано, первый допросъ Гулаку происходилъ 1 апрѣля 1847 года, послѣ предварительнаго изслѣдованія его бумагъ, въ которыхъ, кромѣ устава, не оказалось ничего, относящагося къ мнимому кирилло-меѳодіевскому обществу. На всѣ хитро поставленные вопросы объ обществѣ Гулакъ отвѣчалъ неизмѣннымъ: „не знаю“. На вопросъ, почему Бѣлозерскій считаетъ художника Шевченка человѣкомъ, который способенъ угадывать потребности народа и даже цѣлаго вѣка, Гулакъ отвѣчалъ: вѣроятно потому, что въ немъ большія поэтическія дарованія. На вопросъ, почему въ найденной большой тетради Гулакъ старался показать положеніе рабовъ въ Россіи въ самомъ ужасномъ видѣ, послѣдовалъ краткій отвѣтъ: я старался показать ихъ положеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно мнѣ самому представлялось.—Спокойная лаконичность отвѣтовъ Гулака производила крайне непріятное впечатлѣніе на допрашивающихъ,—она представляла рѣдкій контрастъ со словохотливостью и даже откровенностью нѣкоторыхъ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, исключая, однако, Шевченка, который тоже не любилъ распространяться и ограничивался лишь неизбѣжнымъ, да Кулиша, который много показывалъ, но не удовлетворялъ любопытства. Слѣдственные матеріалы накопились въ огромномъ количествѣ, но какъ ихъ ни сортировали, все таки оказывались въ натурѣ лишь „ученыя бредни трехъ мечтателей“, какъ иронизировалъ графъ Орловъ.—15 мая 1847 г. Гулаку сдѣлана была очная ставка съ Бѣлозерскимъ, Костомаровымъ, Посядой, Андрузскимъ и Петровымъ. Цѣлью очной ставки было добиться отъ Гулака признанія въ ученыхъ мечтахъ, о которыхъ показали Костомаровъ и Бѣлозерскій. Отвѣтъ Гулака былъ неизмѣнно одинъ и тотъ же: не знаю. Послѣ этого Гулаку, вѣроятно, были предъявлены подлинныя, или въ выдержкахъ, показанія Костомарова и Бѣлозерскаго, потому что 17 мая онъ сдѣлалъ письменное заявленіе, что показанія ихъ на него совершенно справедливы, т. е. въ исходѣ 1845 г. и въ началѣ 1846 г. они условились общими силами содѣйствовать къ скорѣйшему соединенію всѣхъ славянскихъ племенъ подъ русской державой и распространенію въ нихъ пра-

вославія, уговорились носить въ память этого намѣренія кольца съ именемъ св. Кирилла и Меѳодія; что въ исходѣ 1846 года онъ сочинилъ и написалъ найденныя у него бумаги: уставъ общества св. Кирилла и Меѳодія и рукопись, именуемую „Законъ Божій"; никого къ обществу не старался привлекать и, сколько помнитъ, никакихъ политическихъ разговоровъ съ Андрузскимъ, Посядой и Петровымъ не велъ.

Въ дѣйствительности, уставъ общества былъ составленъ Бѣлозерскимъ, а рукопись „Законъ Божій", найденная въ бумагахъ Гулака, Костомаровымъ, что они и признали. Такимъ образомъ, Гулакъ думалъ своимъ показаніемъ снять или уменьшить кару Бѣлозерскаго и Костомарова. Если онъ и достигъ этой цѣли, то лишь косвенно и, такъ сказать, дѣйствіемъ контраста: неоткровенность его обратила на себя особое вниманіе гр. Орлова, который въ докладѣ имп. Николаю I аттестовалъ Гулака, какъ „главнаго руководителя украйно-славянскаго общества, въ началѣ и долго запиравшагося въ своихъ преступныхъ замыслахъ, а еще болѣе, какъ человѣка, способнаго на всякое вредное для правительства предпріятіе". Этимъ и вызвана была оговорка въ конфирмаціи 28 мая 1847 г.: „буде исправится въ образѣ мыслей", тогда какъ Бѣлозерскій былъ освобожденъ отъ четырехмѣсячнаго содержанія въ крѣпости именно „за откровенность" и отправленъ прямо на службу въ Олонецкую губернію.

По выдержаніи въ Шлиссельбургской крѣпости, Гулакъ былъ сосланъ въ Пермь; черезъ годъ ему разрѣшено поступить на службу въ мѣстный статистическій комитетъ. Восемь лѣтъ спустя онъ переѣхалъ въ Одессу, гдѣ сперва преподавалъ русскій языкъ и географію во 2-й гимназіи, а съ 1861 г. математику въ ришельевскомъ лицеѣ. Затѣмъ судьба педагога занесла его въ Керчь, гдѣ онъ преподаетъ исторію и естественныя науки въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; въ Ставрополѣ онъ обучаетъ гимназистовъ физикѣ, въ Кутаисѣ—физикѣ и космографіи, наконецъ, въ Тифлисѣ—математикѣ, физикѣ, латинскому и гре-

ческому языку. Вышелъ онъ въ отставку съ пенсіей въ 1886 г. Г. Грушевскій помнитъ его, какъ преподавателя греческаго языка въ третьемъ классѣ Тифлисской гимназіи въ 1880—81 году. Уже тогда Гулакъ выглядѣлъ разбитымъ старикомъ, съ трудомъ ходилъ и говорилъ и подвергался безжалостнымъ преслѣдованіямъ учениковъ. Особенно допекали ему пѣніемъ греческаго алфавита на мотивъ „И лидъ трищыть". Согбенный судьбою старецъ рѣдко посѣщалъ уроки и лишь дослуживалъ срокъ. Какъ говорятъ, въ тюрьмѣ ему дозволено было имѣть книги по математикѣ, и это дало новое направленіе его занятіямъ, результатомъ которыхъ были спеціальные труды: „О четвертомъ измѣреніи" и „О рѣшеніи трансцедентальныхъ уравненій" (на франц. языкѣ). Въ Тифлисѣ онъ изучилъ грузинскій языкъ и опубликовалъ разборъ грузинской классической поэмы Руставели „Барсова кожа" и персидскаго романа Гургани „Вепраміани", въ грузинскомъ переводѣ С. Тмогвели. Для „Сборника мат. для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа" имъ составлены статьи: „О знаменитомъ персидскомъ поэтѣ Низами и его поэмѣ„ „Походъ руссовъ противъ Бердаа" и „О мѣстѣ, занимаемомъ грузинскимъ языкомъ въ семьѣ индоевропейскихъ языковъ". По отзыву Хаханова, послѣдняя статья отличается новизною взглядовъ, но не рѣшаетъ вопроса о принадлежности картавельскихъ языковъ къ арійской семьѣ. Г. Горяевъ сообщилъ г. Грушевскому воспоминанія свои о Гулакѣ по Тифлису и Елисаветполю, гдѣ Гулакъ доживалъ дни въ семьѣ падчерицы. Въ Тифлисѣ знали Гулака, какъ человѣка необыкновенно благороднаго, честнаго и высоконравственнаго. Тюрьма и ссылка сдѣлали его чудакомъ. Онъ никому не кланялся, ни съ кѣмъ не разговаривалъ, неохотно и коротко отвѣчалъ на вопросы, ни у кого не бывалъ и къ себѣ не пускалъ, особенно въ библіотеку, куда не смѣла войти даже жена и падчерица. Почти ежегодно читалъ онъ въ Тифлисѣ публичныя лекціи о микробахъ, Нибелунгахъ, системѣ Конта и Лапласа, о „Барсовой кожѣ" Руставели, о спектральномъ анализѣ, Кирхгофѣ, Шопенгауэрѣ и т. д., но клубный залъ, гдѣ читались лекціи, далеко не изобиловалъ слушателями.

На археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ судьба снова свела Гулака съ давнимъ другомъ Костомаровымъ, который подошелъ къ нему и поцѣловалъ. Гулакъ смутился, не зналъ что сказать, что-то пробормоталъ и тотчасъ отошелъ къ прежнему своему собесѣднику. Костомаровъ былъ видимо изумленъ, такъ же какъ и свидѣтель этой тяжелой сцены г. Горяевъ.

Н. М.

Документы, извѣстія и замѣтки.

Изъ воспоминаній В. Я. Карташевской о Т. Г. Шевченкѣ. Приведенный ниже разсказъ, полученный нами отъ бывшаго члена нѣжинскаго окружного суда, покойнаго Василія Яковлевича Макарова, извлеченъ изъ письма сестры его Варвары Яковлевны Карташевской, которое 24 февраля 1899 г. было написано въ отвѣтъ на обращенную къ ней просьбу—разсказать, что́ она помнитъ о Т. Г. Шевченкѣ. Понявъ эту просьбу такимъ образомъ, что В. Я—чъ М—въ собирается написать статью для Кіев. Ст., и одобряя это намѣреніе, В. Я. К—ая сначала оговаривается, что мало можетъ помочь ему, а затѣмъ излагаетъ свои воспоминанія, къ которымъ, какъ написаннымъ наскоро и не для печати, нельзя конечно и предъявлять большихъ требованій. Будучи, къ сожалѣнію, слишкомъ краткими, эти воспоминанія прибавляютъ нѣсколько черточекъ къ исторіи попытокъ Шевченка жениться и къ характеристикѣ его бывшей невѣсты Лукерьи Полусмаковой, вывезенной Макаровыми изъ нѣжинскаго уѣзда. Такъ какъ авторомъ разсказа является лицо, хорошо знавшее, какъ Шевченка, такъ и Полусмакову, то матеріалъ этотъ, при всей его краткости, не можетъ не имѣть значенія для біографовъ Шевченка.

Н. Ш.

«Я познакомилась съ Шевченкомъ въ 58 году, когда его вернули изъ ссылки. Встрѣтилась я съ нимъ на вечерѣ у В. М. Бѣлозерскаго, пріятеля брата Nicolas [1]). Съ перваго нашего знакомства у насъ съ

[1]) Т. е. Николая Яковлевича Макарова.

Т. Г. завязались дружескія отношенія. Онъ приходилъ часто по вечерамъ. Говорилъ откровенно о своей неудачной и загубленной жизни. Читалъ мнѣ стихи. Разъ вечеромъ очень взволнованный ходилъ по комнатѣ и попросилъ у меня листъ бумаги, присѣлъ и написалъ мнѣ «Садокъ вышневый коло хаты» [1]). Онъ признался, что на старости лѣтъ ему хотѣлось бы жениться и имѣть такую обстановку съ хаткой и садикомъ. На его горе, въ 59 году *maman* пріѣхала ко мнѣ и привезла съ собою Лукерію. Она ему очень понравилась. Дѣйствительно, она была молода, свѣжа, но я увѣряла его, что нравственно она ничего не стоитъ; ко всѣмъ своимъ недостаткамъ она была очень лѣнива. Онъ поэтизировалъ ее и говорилъ, что всѣ эти недостатки пройдутъ, когда она будетъ чувствовать себя свободной. Онъ ошибался. По пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ, я просила братьевъ дать лакею Николаю свободу, а позже и Лукеріи дали свободу. Это не измѣнило ее къ лучшему.—Я вспомнила, что Лукерія пріѣхала въ Петербургъ совсѣмъ больная; докторъ объявилъ у ней чахотку. Мы всѣ потревожились, и добрый Nicolas самъ отвезъ ее въ больницу, гдѣ она провела шесть недѣль. Послѣ болѣзни она очень расцвѣла, и бѣдный Шевченко болѣе прежняго влюбился. Весной въ 60-мъ году я съ больнымъ мужемъ уѣхала за границу, а Лукерію помѣстила у жены Кулиша. Тамъ Лукерія не хотѣла работать, и Шевченко перевезъ ее къ своимъ пріятельницамъ, m—me Ивановой, сестрѣ графини Толстой. Ее тамъ баловали и носили на рукахъ. Нашли нужнымъ взять ей учителя, который, какъ говорили, началъ за ней ухаживать. Бѣдный Шевченко не выдержалъ, разбранилъ ее и прогналъ. Лукерія писала мнѣ за границу, что она умоляетъ меня опять взять ее въ услуженіе. Но я категорически отказала и совѣтовала искать мѣста. Она была недолго во французскомъ магазинѣ, гдѣ продавала бѣлье, и потомъ переѣхала въ Царское село и вышла замужъ за парикмахера. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она приходила ко мнѣ, но я ее съ трудомъ узнала, до того она измѣнилась. Объявила, что она прогнала своего мужа за пьянство, но парикмахерскую не закрыла. Бѣдный Шевченко былъ очень огорченъ своимъ неудачнымъ сватовствомъ. Я съ Надей [2])

---

[1]) Кажется, „Садокъ" былъ прежде напечатанъ, такъ что стихи не были экспромтомъ.—„Примѣчаніе В. Я. К—ой. Оно написано было въ 1847 году и посвящено Аф. Ал. Лазаревской; печатается въ изданіяхъ „Кобзаря" подъ заглавіемъ „Вечиръ".

[2]) Дочь В. Я. К—ой.

ѣздила въ Академію къ нему. Онъ рисовалъ Надинъ портретъ, который, къ сожалѣнію, исчезъ, какъ всѣ мои вещи, оставленныя въ Питерѣ. Съ Тургеневымъ я случайно встрѣтилась у Шевченка въ его студіи. Онъ слышалъ о нашихъ малороссійскихъ вечерахъ и просилъ позволенія пріѣхать. Тогда появилась малороссійская писательница Марко Вовчокъ (Маркевичъ). Бѣлозерскій и Шевченко возносили ее до небесъ. Шевченко послѣ каждаго разсказа кричалъ: «Шекспиръ, Шекспиръ!»

Оканчивая на этомъ свой разсказъ о Шевченкѣ, В. Я. К—ая въ дальнѣйшемъ изложеніи письма извиняется, что за давностью лѣтъ и старостью не можетъ больше ничего вспомнить.

Какъ поминали въ церквяхъ гетмана Разумовскаго. Приводимый ниже указъ о формѣ этого поминовенія отысканъ мною при разборѣ архива въ Николаевской церкви села Свиржа, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, Черниговской губ. Считаю нелишнимъ предварительно сказать нѣсколько словъ объ исторіи этого стариннаго поселенія.

Село Свиржъ (въ архіепископскихъ грамотахъ и гетманскихъ универсалахъ „Свѣржъ“) съ сосѣдними съ нимъ селами, принадлежало въ XVII ст. къ числу владѣній Черниговской архіепископской каѳедры и служило центральнымъ мѣстомъ, откуда исходили распоряженія по управленію за-Десенскими [1]) „маетностями“ монастыря: это была „волость“, гдѣ всегда находился монахъ, называемый въ указахъ „правителемъ“. Архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ, жившій нѣкоторое время въ Новгородъ-Сѣверскѣ, вѣроятно, бывалъ и въ Свиржѣ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ гетману Брюховецкому онъ, жалуясь на то, что у него отобрали три монастырскія маетности, рыбныя озера, перевозъ на р. Деснѣ, упоминаетъ также и объ отнятомъ „млынкѣ на Свѣржи“, который „надали монастирю прошлiи гетмани“. Позже, именно въ 1707 г., здѣсь была даже церковь въ честь Лазаря, построенная, вѣроятно, однимъ изъ преемниковъ Барановича по черниговской каѳедрѣ. Это видно изъ старинной надписи на иконѣ Богородицы, гдѣ можно прочесть: «изо-

[1]) Рѣка Десна дѣлитъ Новг.-Сѣверскій уѣздъ на двѣ части.

бразися икона сія до храму св. и праведнаго Лазаря, до Свѣржа року 1707». Впослѣдствіи, какъ говоритъ мѣстное преданіе, эта церковь была перенесена въ сосѣднее село Антоновку, а въ Свиржѣ построенъ, существующій нынѣ, Николаевскій храмъ. Это было, какъ видно изъ данныхъ церковной лѣтописи, приблизительно между 1745—1750 г.

Красивое мѣстоположеніе Свиржа, къ тому-же защищеннаго въ былыя времена непроходимыми лѣсами, привлекало иной разъ къ себѣ и позднѣйшихъ черниговскихъ архіереевъ. Такъ, изъ частной переписки черниговскаго полковника Павла Леонтьевича Полуботка съ архіепископомъ Иродіономъ Жураковскимъ видно, что послѣдній жилъ нѣкоторое время въ Свиржѣ.

Приводимый указъ, относящійся къ 1751 году, имѣетъ нѣкоторый интересъ, какъ документъ для оцѣнки отношеній императрицы Елисаветы Петровны къ графу гетману Кир. Григ. Разумовскому. Ее, какъ видно, смущало плебейское происхожденіе Разумовскаго. Какъ извѣстно, она приказала даже составить особую генеалогическую таблицу, гдѣ доказывалось, что родъ Разумовскихъ ведетъ свое начало чуть не отъ Августа. Нужно думать, что и особая форма поминовенія гетмана Разумовскаго на богослуженіяхъ—вмѣсто «благороднаго» «высокоблагоурожденнаго»,—употреблявшаяся сначала лишь въ Кіевской епархіи, получила санкцію общаго употребленія, вѣроятно, по волѣ императрицы.

Привожу самый указъ, сохраняя, насколько это оказалось возможнымъ, правописаніе того времени.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійскія изъ консисторіи епископіи Чернѣговской, волости каѳедралной Свѣржской правителю пречестному іеромонаху Іннокентію Смиречанскому. Хотя прошлого 1750 года, сентября 28 дня, по состоявшемуся опредѣленыю посланными з консисторіи указами между протчимъ велѣно, за древнее в малороссійских епархіях обыкновеніе о воспоминаніи всѣхъ прежних Малыя Россіи гетмановъ на священнослуженіяхъ церковныхъ, в надлежащих мистахъ, во всѣхъ епархіи Чернѣговской монастирахъ и церквахъ противъ воспоминовеніе прежнихъ Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра і войскъ Запорожскых гетмана, ея Императорскаго Величества дѣйствителнаго камергера Императорской санктъ петербурской Академіи наукъ президента лейбъ гвардіи измаловскаго полку подполковника, и ординовъ святаго Александра, також полского Бѣлого Орла и голштинского святыя Анны кавалера.

Россійскія Имперіи графа Кирила Григоріевича Разумовскаго воспоминать тако: «Благороднаго Кирила гетмана», за недознаніемъ, какъ за отличность особливійшыхъ Его ясневелможности показанныхъ пред всѣми прежними гетманами предикатовъ надлежало воспоминать; однакъ яко нынѣ извѣстно Консисторіи, что въ кіевской епархіи чинится воспоминаніе тако: высокоблагоурожденного сіятелного Графа Кирила Григоріевича, гетмана Малыя Россіи; для того и опредѣлили: послать з консисторіи во всѣ епархіи Чернѣговской Духовные правителства указы, чтобъ и в епархіи Чернѣговской на церковныхъ священнослуженіяхъ, в надлежащых мистахъ, во всѣхъ монастиряхъ и церквахъ по вишеписанному его ясневелможности воспоминаніе чиненно тако: «высокоблагоурожденного сіятелного графа Кирила Григоріевича, гетмана Малія Россіи», и волости катедралной Свѣржской правителю, пречестному іеромонаху Інокентію Смиречанскому чинить о том по сему Ея Імператорскаго Величества указу».

Троецкого Іліинского Чернѣговского монастиря архимандритъ Ираклій. Успенского Елецкого Чернѣговского монастиря архимандритъ Димитрій. Катедралный Экилисіархъ іеромонахъ Тимоѳей. Катедр. Консисторіи реентъ іеродіаконъ Германъ. Канцеляристъ Стефанъ Былѣнскій.

1751 года октября: 9 дня.

Сообщилъ С. Рклицкій.

Воспрещеніе повѣнчаннымъ молодымъ жить врозь до свадьбы. Приводимый ниже консисторскій указъ 1789 года, сообщенный С. Рклицкимъ изъ архива церкви с. Свиржа, касается чрезвычайно интереснаго народнаго обычая, съ которымъ церковь безуспѣшно боролась въ теченіе двухъ вѣковъ, но который и въ настоящее время бытуетъ въ народной жизни въ Малороссіи. Дѣло идетъ о борьбѣ между древнимъ народнымъ бракомъ и бракомъ церковнымъ, иначе—говоря языкомъ древняго обычнаго права—между *весильемъ* и *шлюбомъ*. Еще двадцать лѣтъ назадъ покойный профессоръ А. Ѳ. Кистяковскій, лучшій тогда знатокъ обычнаго права, высказалъ такое положеніе: «Не подлежитъ сомнѣнію, что *весилье* есть древнѣйшая дохристіанская форма заключенія брака, надъ которою хотя бракъ церковный получилъ преимущество, но которая до сихъ поръ свято соблюдается малороссійскимъ народомъ и установляетъ моментъ дѣй-

ствительнаго супружескаго сожитія, тогда какъ бракъ церковный—нѣтъ». Съ тѣхъ поръ, какъ были высказаны эти слова, обнародовано много актовыхъ матеріаловъ изъ области древняго брачнаго права въ Малороссіи, появились спеціальныя изслѣдованія объ этомъ предметѣ,—и всѣ они вполнѣ подтверждаютъ положеніе А. О. Кистяковскаго. Еще недавно на страницахъ нашего журнала помѣщено одно изъ такихъ изслѣдованій о формахъ заключенія браковъ въ Южной Руси въ XVI—XVII вв., гдѣ подробно, на основаніи документальныхъ свидѣтельствъ, опредѣлено значеніе «весилья» и его отношеніе къ церковному вѣнчанью. Въ болѣе ранніе вѣка само малороссійское духовенство,—не только низшее, но и высшее,—снисходительно относилось къ древнему народному воззрѣнію, что не вѣнчанье, а «весилле» полагаетъ начало дѣйствительному супружеству, и только настаивало, чтобы весиллю обязательно предшествовало церковное вѣнчанье, безъ котораго въ болѣе раннее время обходились не только простолюдины, но часто и лица высшихъ классовъ. Но съ тѣхъ поръ какъ южнорусская церковь была подчинена строгому надзору со стороны вновь учрежденнаго св. Синода и въ Малороссіи стали вводиться великорусскіе церковные порядки, было обращено вниманіе и на мѣстные обычаи, касавшіеся брака. Тогда былъ окончательно истребленъ древній обычай «розлуки», т. е. брачнаго развода по взаимному соглашенію супруговъ; тогда же было замѣчено и то, что въ Малороссіи не церковное вѣнчанье, а публично отправляемый по извѣстному ритуалу актъ «весилля» полагаетъ начало дѣйствительному супружеству. Оказывается, что въ 1744 году св. Синодъ исходатайствовалъ даже Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось «пресѣчь таковой противный обычай», для чего, сообразно духу эпохи, строго предписывалось духовенству: «не отпуская брачившихся изъ церквей», брать съ нихъ подписки въ томъ, что они немедленно, не ожидая «весилля», станутъ жить совмѣстно, какъ подобаетъ супругамъ, а кто изъ повѣнчанныхъ будетъ до свадьбы жить врозь, тѣхъ разыскивать, доносить о нихъ архіереямъ и подвергать епитиміи, какъ за прелюбодѣяніе. Конечно, исполненіе этого указа могло только компрометировать въ глазахъ народа духовенство, вынужденное полицейски вникать въ такія интимныя области, какъ супружеское сожительство, а положенія вещей ни въ чемъ не измѣнило. Изъ помѣщаемаго ниже документа мы убѣждаемся, что въ концѣ XVIII ст. прежній обычай господствовалъ въ Малороссіи, и общественное мнѣніе карало позоромъ всякаго, кто до свадьбы

вступилъ бы въ супружескія права. Мало того, отсюда же мы узнаемъ, что, если послѣ вѣнчанья свадьба почему-либо долго откладывалась, то молодые нерѣдко и совсѣмъ расходились—точь въ точь такъ это сплошь и рядомъ бывало въ Малороссіи въ XVI—XVII ст., когда въ дѣлѣ заключенія брака актъ «весѣльный» имѣлъ рѣшающее значеніе, а церковное вѣнчанье считалось не болѣе, какъ благочестивымъ обычаемъ, безъ котораго бракъ не терялъ ничего въ смыслѣ законности и дѣйствительности.

Какъ часто бываетъ въ жизни, этотъ интересный конфликтъ писаннаго закона съ живымъ народнымъ обычаемъ закончился извѣстнымъ компромиссомъ, въ силу котораго церковное вѣнчанье стали совершать въ самый день свадьбы. Но и въ настоящее время, если по какимъ-либо причинамъ оказывается необходимымъ разъединить оба эти акта, ни одинъ честный селянинъ не допуститъ, чтобы его дочь немедленно вступила въ супружеское сожительство съ обвѣнчаннымъ женихомъ, а потребуетъ, чтобы молодые до свадьбы оставались въ прежнихъ отношеніяхъ жениха и невѣсты.

О. Л.

—

„Указъ Ея И. В. Самодержицы Всероссійской изъ Новгородскосѣверской духовной декастеріи Кролевецкому духовному правленію. В данномъ дикастеріи отъ его преосвященства господина Иларіона, епископа новгородскосѣверского и глуховского, сего мая 2-го дня опредѣленіи написано: До свидѣнія де доходитъ, что въ новгородскосѣверской епархіи священнослужители, вѣнчая в цевквах браки, и по обвѣнчаніи, тѣхъ брачившихся лицъ распускаютъ в разніе домы, кои в оних до называемого по их обичаю брачного «веселія» живуть по нѣсколько лѣтъ, а нѣкоторія из них послѣ оного таинства и къ вѣчному между собою разлученію поступаютъ. А какъ указомъ святѣйшаго̀ правит. Синода 1744-го года, октября 19-го, съ прописаніемъ в немъ имяного Высочайшаго указа ж, велено таковой в Малой Россіи противной обичай пресѣчь и, не отпуская брачившихся изъ церкви, обовязать письменно, с найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобы они съ того времени разлучно другъ зъ другомъ отнюдъ не жили, под опасеніемъ епитеміи прелюбодѣянія; и сверхъ того над ними приходскимъ священникамъ наблюдать, и естли кто прежняго обичая станетъ держатся, о них немедлѣнно доносить епархіялнымъ архіереемъ, коимъ, по тѣмъ доносамъ чиня слѣдствіе, разсмотривать и рѣшеніе

чинить по правиламъ св. отецъ; и прежде въ бракъ вступившимъ, кои ежели по прежнему обычаю живуть розно, велѣть непремѣнно женъ своихъ взять для сожитія с ними къ себѣ в домы. Того ради во всѣ новгородскосѣверской епархіи духовнія правленія послать указы съ таковымъ предписаніемъ, чтобъ от оних всѣ какъ градскіи, такъ и сѣлскіи священно и церковнослужители найстрожайшимы обовязаны были подписками, дабы ими всѣми вышепрописанное в Имяномъ 744-го года, октября 19-го, Высочайшемъ указѣ повелѣніе исполняемо было неотмѣнно, опасаясь за неисполненіе строгаго по законамъ сужденія и от мѣстъ отрѣшенія, о исполненіи чего за тѣми священно и церковнослужителями всеприлѣжнѣйше наблюдать духовнимъ правленіямъ и опредѣленимъ десятоначалникамъ. А естли впредъ отънынѣ гдѣ кимъ того исполненія чинено не будетъ, о томъ ни мало не медля доносить въ духовнія правленіи, а от оних, изслѣдовавъ, представлять декастеріи.—Вслѣдствіе чего новгородскосѣверская декастерія приказали: для дѣйствителного и непремѣного исполненія по оному его преосвященства опредѣленію исполненія послать во всѣ духовнія правленіи указы, и посланы. Мая 4 дня, 1789 года.

Протопопъ новгородскій Іоаннъ Ленковскій. Секретарь Данило Четверпкъ. Канцеляристъ Данило Василіевичъ. Писаръ Петро Евѳимовичъ.

Мелочи изъ архивовъ юго-западнаго края. *1) Намогильный крестъ въ Сербахъ, какъ документъ.* Въ с. Сербахъ, Новоградволынскаго уѣзда, живетъ преданіе о томъ, что первыми его насельниками были дворяне Базилій Старинскій (католикъ) и Ѳеодоръ Васькѣвичъ (православный). Пожалованы они нѣкогда Сербовскою вотчиною за воинскіе подвиги.

Прочно сѣвъ на новомъ мѣстѣ, поселенцы, мало-по малу, утратили старыя родовыя прозвища: бокъ-о-бокъ съ Васькѣвичами появились Захарчуки, Игнатюки, отъ Захара и Игнатія, сыновей первыхъ вотчинниковъ. Съ годами разросталось поселеніе, земли становилось недостаточно для вольнаго житья—наступила бѣдность, и потомки ратныхъ мужей обратились въ скромныхъ пахарей, попавшихъ затѣмъ въ окладъ. Но среди нихъ не изгладилась память о заслугахъ предковъ.

Въ 30-хъ годахъ въ Сербы, изъ Овручскаго уѣзда, заѣхалъ нѣкій бывалый шляхтичъ, который увѣрилъ сельчанъ, что, занимаясь родословіемъ Выговскихъ, онъ въ Луцкомъ архивѣ своими глазами видѣлъ документы, доказывающіе дворянское происхожденіе потомковъ Старинскаго и Васькѣвича. Сербовцы заволновались, собрали деньги, снарядили уполномоченныхъ и наотрѣзъ отказались отъ барщины. «За правами» поѣхалъ, выслужившійся изъ нижнихъ чиновъ, отставной офицеръ Васькѣвичъ. Но задача оказалась нелегкою и недешево обошлась обществу: не считая кровныхъ грошей, собственною шеею поплатилось до 30 человѣкъ, отданныхъ въ солдаты за неповиновеніе помѣщику... Уполномоченный успѣлъ умереть, не возвративъ бывшихъ у него на рукахъ «документовъ», а самое дѣло заглохло.

Черезъ тридцать лѣтъ судьбѣ угодно было снова занести въ Сербы какого-то овручскаго шляхтича. Его рѣчи вескресили надежды обывателей, что на сей разъ не ускользнуло отъ начальства.

На мѣсто прибыли исправникъ и мировой посредникъ, которымъ не безъ труда удалось убѣдить сельчанъ не отказываться отъ установленныхъ закономъ повинностей, а искать возстановленія въ правахъ при посредствѣ уполномоченныхъ.

Когда начальство пожелало ознакомиться съ имѣющимися у сербовцевъ доказательствами, то поселяне объявили, что на рукахъ никакихъ документовъ о происхожденіи у нихъ не имѣется; что же касается земли,—то *«даже на камнѣ написано, что земля наша!»*.

Вызвались желающіе указать драгоцѣнный памятникъ. Оказался надгробный крестъ изъ дикаго камня съ надписью: Року 1703, 19 ноября..., далѣе двѣ строки стерты, затѣмъ хорошо сохранившееся: «Коропѣвичъ» и снова двѣ изглаженныя временемъ строчки...

Исправникъ и посредникъ пытались разубѣдить поселянъ въ значеніи памятника, доказывая, что это обыкновенное, хоть и древнее надгробіе, подобно которому имѣется и по сосѣдству въ с. Кулеши (Тихона Кулеша, умершаго въ XVIII вѣкѣ). Но результатъ этихъ убѣжденій получился совершенно неожиданный: Сербовцы не только продолжали настаивать на своемъ, но и кулешевцевъ стали уговаривать добиваться возвращенія якобы утраченныхъ ими на дворянство правъ. Сосѣди, однако-же, оказались менѣе легковѣрными и отъ «хожденій» наотрѣзъ отказались.

Какова судьба домогательствъ сербовцевъ—изъ дѣла не видно; имѣется лишь указаніе на то, что обѣщаніе, данное исправнику, они сдержали: прекращенное, было, отбываніе повинностей помѣщику возобновилось.

—

2) Обида въ холерное время. Въ 1855 году въ Кіевѣ свирѣпствовала холера. Къ этому времени относится столкновеніе инспектора врачебной управы съ нѣкимъ чиновникомъ С., который, чувствуя себя жестоко оскорбленнымъ, обратился по начальству съ жалобою, указывая на то, что всякое оскорбленіе въ холерное время можетъ имѣть роковыя послѣдствія для потерпѣвшаго и, даже, стоить ему жизни... На семъ основаніи проступокъ г. инспектора, по мнѣнію жалобщика, заслуживаетъ примѣрнаго наказанія. Тѣмъ не менѣе начальство, повидимому, осталось довольно равнодушнымъ къ опасности, въ которой обрѣтался оскорбленный...

—

3) Кринолины и холера. Въ 1866 году уманскіе хассиды воздвигли безпощадное гоненіе на кринолины, получившіе передъ тѣмъ довольно сильное распространеніе среди мѣстныхъ евреекъ.

Приверженность къ этой части туалета свидѣтельствовала, по мнѣнію хассидовъ, о сильной порчѣ нравовъ. Отъ сыновъ Израиля надлежало отвратить гнѣвъ Божій, выразившійся въ ниспосланіи холеры.

Цадикъ, къ которому обратились за мудрымъ совѣтомъ, объяснилъ вѣрнымъ, что необходимо всѣмъ обществомъ сдѣлать доброе дѣло. По его ближайшему указанію выборъ палъ на парочку бѣдняковъ—жениха и невѣсту, которыхъ ночью, на мѣстномъ еврейскомъ кладбищѣ, и повѣнчали на общественный счетъ.

Прекратилась-ли эпидемія—неизвѣстно, но въ городѣ, среди евреевъ, водворилось полное спокойствіе, и кринолины, на время, были отставлены.

Сообщ. **А. Мёрдеръ.**

Къ характеристикѣ гр. В. А. Перовскаго. Въ изданную мною въ 1782 году книгу «Жизнь и произведенія Т. Шевченка» — первый по времени опытъ біографіи поэта—за отсутствіемъ надлежащихъ матеріаловъ, вкрались нѣкоторыя невѣрности. Такъ, между

прочимъ, я немало погрѣшилъ, характеризуя дѣятельность графа В. А. Перовскаго, при которомъ нашъ Кобзарь провелъ самые тяжелые годы своей ссылки—въ Новопетровскомъ укрѣпленіи.

Нынѣ, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, я имѣю возможность исправить эти погрѣшности.

Въ 1850 году на мѣсто Обручева оренбурскимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ гр. Перовскій, занимавшій уже этотъ постъ въ 30-хъ годахъ, въ званіи военнаго губернатора. При немъ находился тогда ссыльный полякъ Виткевичъ, который, какъ большой знатокъ восточныхъ языковъ (а зналъ онъ ихъ 19) былъ посланъ на развѣдки въ Хиву и едва не попалъ въ плѣнъ. Вернувшись, онъ составилъ карту пути въ Хиву, на основаніи которой гр. Перовскій предпринялъ свой злосчастный походъ въ 1839 году. Морозы доходили до 30°—и глубокіе снѣга покрывали степь, пало до 8000 верблюдовъ, а изъ 8500 солдатъ вернулось въ Оренбургъ 1500 человѣкъ, изъ коихъ половина поступила въ госпиталь. Вторая экспедиція въ степь, предпринятая Перовскимъ въ 1853 году, была удачнѣе: 28 іюня, послѣ неимовѣрныхъ усилій, была взята штурмомъ коканская крѣпость Акъ-Мечеть на Сыръ-Дарьѣ, названная впослѣдствіи фортъ Перовскій. Путь въ Туркестанъ, Хиву и Бухару такимъ образомъ былъ проложенъ. [1])

Прибытію Перовскаго въ Оренбургъ послѣ увольненія Обручева предшествовали нелестные для его нравственныхъ качествъ отзывы, выходившіе главнымъ образомъ изъ польскаго лагеря. Приведемъ, прежде всего, со словъ покойнаго Ѳ. М. Лазаревскаго, два разсказа о жестокости Василія Алексѣевича:

Гр. Перовскій, въ первое свое губернаторство, однажды проѣзжалъ мимо обвахты верхомъ. Часовой, не замѣтивъ его, не сдѣлалъ на караулъ. Взбѣшенный графъ подскакалъ къ нему и ударилъ ногой въ дно кивера такъ сильно, что киверъ надвинулся на лицо и содралъ съ него всю кожу.

Другой разсказъ. На главной обвахтѣ содержался ссыльный полякъ Левандовскій. Къ нему вошелъ дежурный по караулу офицеръ. Левандовскій лежалъ на нарахъ и не всталъ при входѣ офицера. Тотъ приказалъ ему встать. Вломавшись въ амбицію, Левандовскій

[1]) Историческій Вѣстникъ 1883 г. сентябрь № 9.

бросился на офицера и нѣсколько разъ ударилъ его по лицу. Перовскій приказалъ судить его военнымъ судомъ въ 24 часа. Судъ приговорилъ его къ 5000 шпицрутеновъ. Двѣ или три тысячи Левандовскій прошелъ, но больше не могъ выдержать. Доложили Перовскому, но тотъ приказалъ продолжать наказаніе. Левандовскій такъ и умеръ подъ шпицрутенами! [1]) На могилѣ его поляки поставили памятникъ съ эпитафіей:

Tu leży męczennik Lewandowski,
A tyran jego Piorowski.

Этотъ второй разсказъ, быть можетъ, исторически и вѣренъ, хотя служившіе въ то время при Перовскомъ чиновники и не подтвердили возмутительныхъ подробностей экзекуціи. Но нелѣпость перваго очевидна: сидя верхомъ на лошади, физически невозможно ступнею ноги ударить въ темя взрослаго человѣка, да еще въ дно николаевскаго кивера, который никоимъ образомъ не могъ надвинуться на лицо такъ, чтобы закрыть его совершенно и содрать съ лица всю кожу.

Гр. Перовскій педантически точный блюститель закона безъ уступокъ и компромиссовъ дѣйствительно иногда былъ жестокъ, но во имя исполненія долга, за что̀ его ссыльные поляки ненавидѣли. Если онъ, строго судя, и не былъ человѣкомъ въ современномъ значеніи этого слова, то не былъ и человѣкомъ своего времени. По тогдашнему убѣжденію знавшихъ его близко, это былъ человѣкъ высокаго благородства—по рыцарски.

Также неправдоподобенъ оказался и разсказъ Лѣскова [1]) о рукопашной расправѣ Перовскаго съ Шевченкомъ. По прибытіи въ Оренбургъ Перовскій не засталъ уже тамъ поэта, отправленнаго въ Орскую крѣпость при Обручевѣ, и до самого освобожденія его изъ ссылки ни разу не былъ въ Оренбургѣ; съ другой стороны и гр. Перовскій во все время своего управленія тоже не былъ ни въ Орской крѣпости, ни въ Новопетровскомъ укрѣпленіи, слѣд., они ни разу не встрѣчались, а потому властная рука генерала и не могла достать поэта за сотни верстъ разстоянія. Кромѣ того собственноруч-

[1]) Если назначенное число ударовъ оч. велико, то по засвидѣтельствованію врача, оно дѣлилось на двѣ, на три части. Подлѣчивши его опять наказывали. *Достоевскій.*

[1]) Жизнь и произведенія. Т. III—ка стр. 80

ное битье кого бы то ни было вовсе не походило на гр. Перовскаго: онъ могъ приказывать бить, но никогда этотъ гордый человѣкъ не унизился бы до того, что бить кого-нибудь самому. Подлежитъ также большому сомнѣнію и разсказъ Бертенева о рисункѣ Шевченка, положенномъ кѣмъ-то на столъ въ кабинетѣ графа [1]) и другой, принадлежащій Тургеневу [2]) о шептаніи на ухо Перовскому какимъ-то генераломъ про Шевченка. Василій Алексѣевичъ былъ большой баринъ, недоступный и гордый, могъ ли кто-нибудь изъ его подчиненныхъ осмѣлиться положить на его письменный столъ какой-то рисунокъ? И какой такой генералъ позволилъ бы себѣ нашептывать на ухо графу? Его просто всѣ трепетали и онъ былъ слишкомъ недоступенъ и высоко себя держалъ со всѣми генералами. Да и могъ-ли Перовскій ненавидѣть Шевченка, объ облегченіи участи коего онъ, находясь въ Петербургѣ, ходатайствовалъ (какъ видно изъ письма С. Левицкаго къ Ш—ку). Напротивъ, есть основаніе предполагать, что онъ высоко цѣнилъ талантъ Кобзаря и только въ виду прецедентовъ при его предмѣстникѣ не отважился просить государя о его помилованіи.

Нерасположенія къ писателямъ вообще (какъ сказано въ моей книгѣ на стр. 80) онъ также не заявлялъ; совершенно напротивъ, онъ любилъ привлекать въ Оренбургъ ученыхъ: Даль, Копыловъ, Ал. Жемчужниковъ, Глѣбовъ, Григоровичъ и др. постоянно пользовались его покровительствомъ.

Какъ видно изъ письма Пушкина къ Жуковскому [3]) Перовскій въ 20-хъ годахъ пользовался расположеніемъ обоихъ корифеевъ нашей литературы.

Изъ письма же Гоголя къ Россети видно, что авторъ Ревизора глубоко дорожилъ мнѣніемъ В. А—ча, какъ человѣка умнаго и высоко образованнаго: «попросите В. А. Перовскаго написать пять-шесть его собственныхъ строчекъ. Скажите ему, что его замѣчанія (на книгу ‹ Переписка съ друзьями» мнѣ будутъ очень полезны и я ими весьма дорожу».

Вотъ все, что я считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ высказать о гр. В. А. Перовскомъ, въ опроверженіе невѣрностей, вкравшихся въ мою книгу. Dixi et animam levavi.

М. Чалый.

---

[1]) Ibidem стр. 73—76.

[2]) См. Заграничное изданіе сочиненій Шевченка.

[3]) Сочиненія Пушкина изд. 1882 г. т. VII стр. 202 и т. V стр. 230.

Текущія извѣстія.

Украинско-русскій павильонъ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Въ австрійскомъ павильонѣ на Парижской выставкѣ рядомъ съ гербами краковскаго и сандомірскаго воеводства, будутъ выставлены искусно вышитые гербы галицкаго воеводства (левъ, опершійся на скалу) и воеводства подольскаго (серебряное солнце). Гербы эти украшены орнаментами, взятыми изъ образцовъ писанокъ и гуцульскихъ рѣзныхъ работъ. Эти орнаменты, а также хоругвь съ изображеніемъ Ченстоховской Божіей Матери, исполнены художницей Эмиліей Пидынковской. Затѣмъ представлены будутъ бутылка и горшечки,—изъ одного лишь золота и серебра,—снабженные гуцульскимъ орнаментомъ. Этотъ же орнаментъ будетъ фигурировать на стекляныхъ издѣліяхъ изъ Жоквы и на коврахъ (кылымахъ) изъ Глыняны. Изъ другихъ предметовъ, которые будутъ представлены русинами, можно указать на мебель въ гуцульскомъ стилѣ изъ коломыйской школы деревянныхъ издѣлій, коломыйскіе майолики, гуцульскую печь. Между прочимъ, въ австрійскомъ отдѣлѣ будетъ особый павильонъ закопанской (въ Татрахъ) ремесленной школы. Директоръ этой школы г. Ковачь, спеціально изслѣдовалъ деревянныя издѣлія и рѣзьбу галицкаго народа и пришелъ къ тому убѣжденію, что народная рѣзьба восточной Галиціи исполняется болѣе въ византійскомъ стилѣ, тогда какъ въ западной части придерживаются стиля ренессансъ. Далѣе, онъ нашелъ, что рѣзбяныя и ткацкія народныя издѣлія много богаче мотивами, чѣмъ въ Мазурщинѣ. Всѣ эти и другіе предметы, по окончаніи выставки, рѣшено не продавать, но сохранить для львовскаго промышленнаго музея. Галицкій павильонъ со всѣми предметами, предназначенными для парижской выставки, будетъ выставленъ во Львовѣ въ февралѣ 1900 г. («Руслан», и «Дѣло»).

Русины въ Америкѣ. Въ Америкѣ, въ Нью-Іоркѣ, 1-го января 1900 года состоялся первый съѣздъ эмигрировавшихъ туда галицкихъ малороссовъ. Помѣщаемъ объявленіе объ этомъ съѣздѣ, программа котораго любопытнымъ образомъ обрисовываетъ положеніе

славянскихъ земледѣльцевъ за океаномъ: «На основаніи единогласнаго одобренія нашего братства Св. Апостоловъ Петра и Павла, при вспомоществованіи всего церковнаго общества и нашихъ священниковъ, состоится въ Джерси Сити 1-го января 1900 года нов. стиля первое русско-американское народное вѣче въ Imperial Music Hall, входъ 51 New-York Avenue. На вѣчѣ будутъ обсуждаться всѣ дѣла, касающіяся нашего народа въ Америкѣ, поэтому приглашаемъ собраться всѣхъ истинныхъ русиновъ и русинокъ, какъ мѣстныхъ, такъ и отдаленныхъ. Прежде всего, просимъ всѣ наши братства, чтобы они соизволили выслать на вѣче хотя-бы по одному делегату; при этомъ мы надѣемся, что всѣ наши священники, вмѣстѣ съ народомъ, и галицкіе уроженцы и венгерскіе русины,—прибудутъ на вѣче и тѣмъ докажутъ, что имъ всѣмъ близки благо и лучшая будущность нашего народа въ Америкѣ.

Программа вѣча будетъ слѣдующая: 1) Вступительная рѣчь и выборъ комитета вѣча. 2) Рефератъ о положеніи нашей церкви въ Америкѣ. 3) Общественно-политико-экономическій рефератъ: о положеніи нашихъ работниковъ въ Америкѣ; основаніе колонизаціоннаго общества, избраніе исполнительнаго комитета и отчетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ. 4) Рефератъ, касающійся просвѣтительной дѣятельности: объ организаціи просвѣтительныхъ учрежденій и школъ въ Америкѣ; отчетъ кассы училищнаго фонда вспомоществованія недостаточнымъ русинамъ изъ учащейся молодежи; избраніе комитета.

Послѣ каждаго реферата участникамъ съѣзда будутъ поставлены на баллотировку резолюціи. Передъ рефератами и послѣ нихъ состоится увеселительная часть съѣзда, а именно: хорошее пѣніе и декламація; фонографъ сыграетъ роль свою, и что-нибудь пропоетъ или продекламируетъ, или произнесетъ, наконецъ, какой-нибудь веселый монологъ; для заключенія вѣча, съ помощью волшебнаго фонаря будетъ показано много серьезныхъ и забавныхъ картинъ. (Сѣв. Курьеръ, № 44).

Народный украинскій университетъ. Въ «Літ.-наук Вісн.» (кн. I), въ статьѣ Е. Косевича «Людові університети» находимъ проектъ народнаго украинскаго университета, который предполагается образовать, подобно польскому им. Адама Мицкевича, привлеченіемъ къ этому дѣлу университетской молодежи. Предполагается центръ народ-

наго университета перенести на сельскія общины, составивъ во Львовѣ кадръ лекторовъ по естественнымъ и соціальнымъ наукамъ. Первоначальный фондъ на это дѣло уже составленъ; весь вопросъ въ организаціи. Упоминая объ этомъ, «Сѣверный Курьеръ» (№ 66) добавляетъ: «Такимъ образомъ, возникаетъ первый крестьянскій университетъ въ славянствѣ. Вообще, въ послѣднее время, среди галицкихъ русскихъ замѣчается большое оживленіе и значительный подъемъ общественной энергіи».

Общество имени Котляревскаго. 21 января въ зданіи «Рускоі Бесіди» состоялось общее собраніе членовъ общества им. Котляревскаго, на которомъ выяснялось, что за минувшій годъ обществомъ было собрано 1206 гульденовъ (болѣе 1000 рублей); оно добилось утвержденія новаго статута, согласно которому членскіе взносы опредѣлены въ 3 гульдена въ годъ, а также дается право собирать пожертвованія на постройку собственнаго украинскаго театра. Затѣмъ общество обратилось съ ходатайствомъ къ львовскому городскому совѣту объ отпускѣ площади подъ постройку украинскаго театра. Есть надежда, что ходатайство будетъ удовлетворено. Наконецъ, на засѣданіи рѣшено переговорить съ «Рускою Бесідою» относительно передачи теперешняго украинскаго театра, состоящаго въ распоряженіи послѣдней, въ руки товарищества им. Котляревскаго. По всей вѣроятности, вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ еще въ этомъ году. («Руслан», ч. 7).

Участіе украино-русскихъ врачей въ международномъ конгрессѣ. Въ августѣ 1900 г., во время выставки, состоится XIII международный конгрессъ въ Парижѣ. По иниціативѣ медицинской секціи («секція лікарська») Науков. товар. ім. Шевченка, украинско-русскіе врачи рѣшили принять участіе въ этомъ конгрессѣ и, подобно другимъ народностямъ, составили отдѣльный «національный комитетъ». Объ этомъ уже увѣдомленъ центральный Комитетъ въ Парижѣ, который принялъ съ удовольствіемъ это заявленіе къ свѣдѣнію, извѣстивъ Наукове Тов. ім. Шевченка, что ему будетъ отведено мѣсто наравнѣ со всѣми остальными европейскими институціями. Наши медики впервые принимаютъ участіе въ международномъ съѣздѣ врачей, какъ самостоя-

тельная группа, такъ-какъ до сихъ поръ, если участвовали, то обыкновенно присоединялись къ инымъ національнымъ группамъ, не имѣя своей собственной. Предсѣдателемъ руско-украинскаго «національнаго комитета» выбранъ д-ръ И. Горбачевскій, Пражскій профессоръ, а секретаремъ—д-ръ Е. Озаркевичъ, редакторъ «Лікарського Збірника» во Львовѣ. (Літерат.-Науковий Вістник, кн. I.).

Змѣй-удавъ на о. Хортицѣ. 30 ноября вытащенъ изъ песка крестьянами на островѣ Хортицѣ змѣй въ 4 аршина длиною, который оказался принадлежащимъ къ семейству «удавовыхъ». Представители этого семейства, какъ извѣстно, не водятся нигдѣ кромѣ жаркихъ странъ Азіи и Африки. Въ южной Европѣ, именно на Балканскомъ полуостровѣ, встрѣчается, такъ называемый «турецкій полозъ», который принадлежитъ къ семейству удавовыхъ, но онъ не принадлежитъ къ большимъ змѣямъ и достигаетъ по длинѣ всего не болѣе одного аршина и 5 вершковъ. Если бы фактъ нахожденія этого удава на Хортицѣ не былъ зарегистрированъ уѣзднымъ исправникомъ г. Александровска, доставившимъ его лично въ Екатеринославъ, то трудно было бы повѣрить, что онъ обиталъ на Хортицѣ. Даже и теперь, при полной достовѣрности мѣста нахожденія змѣя, остается крайне невѣроятнымъ, чтобы удавъ принадлежалъ къ кореннымъ обитателямъ острова Хортицы. Не попалъ-ли онъ какъ-нибудь случайно, напр., убѣжавъ изъ звѣринца или какого-нибудь зоологическаго музея? Но, съ другой стороны, допустить это послѣднее, рѣшительно невозможно, такъ-какъ островъ Хортица совершенно изолированъ отъ материка водой и мало населенъ. Никакого звѣринца и музея никогда не могло быть и не было въ той маленькой нѣмецкой колоніи, которая находится на островѣ. Убѣжавъ же изъ звѣринца, который могъ быть въ г. Александровскѣ, никакой удавъ не могъ бы добраться до острова вверхъ по теченію Днѣпра на протяженіи 7—8 верстъ, тѣмъ болѣе, что удавы не принадлежатъ къ плавающимъ змѣямъ.

Судя по народнымъ разсказамъ, на о. Хортицѣ водились прежде большихъ размѣровъ змѣи, которые называются здѣсь полозами и о которыхъ народъ разсказываетъ, что они душатъ ягнятъ и даже телятъ.

О полозахъ, достигающихъ 6 и 7 футовъ длины, есть данныя въ научной литературѣ, [1]) но тѣ полозы принадлежатъ не къ удавовымъ, а къ семейству ужей, у которыхъ существуютъ настолько характерныя отличія отъ удавовъ, что эти два семейства трудно смѣшать другъ съ другомъ. А именно: у всѣхъ удавовыхъ имѣются на брюшной сторонѣ въ концѣ туловища недоразвившіяся заднія ножки. Такія двѣ ножки-бодцы есть и у пойманнаго на Хортицѣ змѣя.

Все это заставляетъ желать, чтобы вопросъ объ этомъ чрезвычайно загадочномъ змѣѣ былъ изученъ подробно спеціалистами.

Чучело этого змѣя находится въ кабинетѣ реальнаго училища въ Екатеринославѣ (Днѣпр. Молва, № 1).

Екатерининская башня въ Кременчугѣ. Екатерининская башня, о которой въ «Историческомъ Вѣстникѣ» упоминаетъ г. Федоровъ въ своихъ запискахъ, существуетъ понынѣ въ г. Кременчугѣ на берегу Днѣпра. Башня эта по внѣшности представляетъ собою небольшихъ размѣровъ двухъ-этажное каменное строеніе, т. н. «домикъ Екатерины» чрезвычайно оригинальной старинной архитектуры. Въ углубленныхъ углахъ этого домика расположены маленькія овальныя рѣшетчатыя окна въ верхнемъ этажѣ. Съ наружной стороны башня эта, откуда Екатерина Великая любовалась величественнымъ видомъ и шир.ю Днѣпра, въ настоящее время порядкомъ обветшала, и военное вѣдомство, въ вѣдѣніи котораго она находится, предполагаетъ предстоящимъ лѣтомъ произвести въ ней капитальный ремонтъ. Внутренность башни отремонтирована нѣсколько лѣтъ тому назадъ и въ ней помѣщается военный аптечный складъ. Въ нижнемъ этажѣ устроена мастерская для исправленія инструментовъ, а въ верхнемъ установлены шкафы и столы съ различными инструментами. (Полт. губ. Вѣд.) Интересно было бы имѣть точныя указанія, подтверждающія дѣйствительную связь этой башни съ ими. Екатериной 2-ой.

На сооруженіе памятника В. Н. Каразину въ Харьковѣ въ настоящее время, какъ мы слышали, имѣется свыше 15 тысячъ рублей, частью наличными деньгами, а частью въ процентныхъ бумагахъ.

---

[1]) См., напримѣръ, Кіевская Старина, 1882 г., кн. 8, стр. 377.

Сохраненіе архивовъ при волостныхъ правленіяхъ. Императорское археологическое Общество обратилось къ начальникамъ губерній и областей съ просьбой о принятіи мѣръ къ сохраненію архивовъ при волостныхъ правленіяхъ, какъ содержащихъ обширный и важный въ бытовомъ отношеніи матеріалъ. Одновременно съ этимъ Общество выразило пожеланіе, чтобы мѣстныя архивныя коммиссіи приступили къ разработкѣ матеріаловъ, хранящихся въ волостныхъ архивахъ.

Лекція А. Я Ефименко. Извѣстная изслѣдовательница въ области этнографіи, исторіи и археологіи А. Я. Ефименко прочла 22 января въ Полтавѣ публичную лекцію на тему «Котляревскій въ исторической обстановкѣ». Сборъ съ лекціи поступилъ въ пользу общественной библіотеки.

Съѣздъ славянскихъ журналистовъ. Славянскіе журналисты устраиваютъ въ Парижѣ всеславянскій съѣздъ на предстоящей всемірной выставкѣ. Созываются представители печати: русской, *малорусской*, чешской, словинской, польской, болгарской, сербской, хорватской и др. Комитетъ, который будетъ надняхъ составленъ, состоитъ изъ многихъ французовъ—друзей славянства.

Пожертвованія на памятникъ Шевченка во Львовѣ. На сооруженіе памятника Шевченку во Львовѣ собрано уже 550 зл. рейн. (около 440 р.). Лицъ, коимъ дорога память поэта, просятъ принести посильную лепту на созданіе памятника «рукотворнаго»... Адресовать пожертвованія слѣдуетъ по адресу: Львовъ, ул. Чарнецкого, 26. (Ілюстр. Календ. Тов. «Просвіта» на р. 1900).

Преміи за драматическія сочиненія. „Выдѣлъ краевый" во Львовѣ назначилъ 4 преміи по 150-250 зл. рейн. (гульден.) за малорусскія драматическія произведенія,—преимущественно комедіи и сцены изъ народной жизни, съ пѣніемъ или безъ пѣнія. Произведенія эти будутъ достояніемъ «Руской Бесіди» во Львовѣ, которая и будетъ пользоваться исключительнымъ правомъ представленія ихъ на сценѣ. (Osvěta, 1899 г., № 9).

Этимологичный гимнъ. По поводу 25-лѣтняго юбилея общества Качковскаго во Львовѣ, въ концѣ минувшаго года, кто-то изъ Львовской молодежи сочинилъ слѣдующій «Этимольогичний Гимн», имѣющій отношеніе къ спорамъ въ Галиціи о правописаніи.

Дали, братя, букы въ рукы,
Мужъ до мужа, остро въ бій!
Хочъ бы сиклы насъ на штукы,
Кождый твердо стань и стій!
Уставайте зъ гробу мары,
Вылизайте ракы зъ норъ!
Загукайте ажъ до хмары:
«Йоры, еры, йор-йор-йоръ!»

—

Фонетычну быйте гыдру,
Щобъ и духу не було!
За омегу очи выдру,
Зубы выбью за зѣло.
А за фтѝту—бый въ ланиту,
Щобы знаты пальцивъ пьять!
Наша писня звисна свиту:
«Кси-пси, кси-пси, ять-ять-ять!»

—

Хто намъ ижыцю видчахне,
Того въ михъ тай у рику!
Буде знаты, чымъ то пахне,
Хто нарушыть унику.
Щобъ на неби сонце згасло,
Щобъ уся пропала Русь—
Намъ найстарше наше гасло:
— «Отъ а, отъ а, юс-юс-юсъ»!

Французы о Кіево-Печерской лаврѣ. Любопытную замѣтку извлекаемъ изъ женевской газеты «Tribune» о нашихъ кіевскихъ пещерахъ, подъ заглавіемъ: «Подземный монастырь». Вотъ дословный переводъ замѣтки:

«Въ Кіевѣ, въ Россіи, на берегу Днѣпра, находится необыкновенный подземный монастырь, населенный 1500 монаховъ. Входъ въ это громадное подземелье расположенъ въ склонѣ кіевскаго собора,

одного изъ красивѣйшихъ въ Россіи. 1500 монаховъ ѣдятъ и пьютъ какъ обыкновенные смертные; ежедневно имъ разрѣшается выходить изъ могилъ на четверть часа, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Эта могила и есть монастырь, находящійся въ глубинѣ нѣсколькихъ метровъ подъ землей, представляющій собственно узкія пещеры, имѣющія въ общей сложности болѣе 5 километровъ въ длину и въ которыхъ заключенные не имѣютъ другого освѣщенія, кромѣ фонарей.

Эти монахи почти всѣ люди науки; большую часть времени они посвящаютъ изученію естествознанія и математики. Открытія, сдѣланныя ими въ химіи, физикѣ и математикѣ—неисчислимы».

Вотъ какія представленія имѣютъ заграницей о лаврскихъ пещерахъ и ихъ населеніи...

Библіографія.

Древности. Труды археографической коммиссіи Императорскаго Московскаго археологическаго Общества, изданные подъ редакціей М. В. Довнаръ-Запольскаго, т. I, вып. 1, 2 и 3. *Москва, 1898—1899 г. Стр. 592+190+III.*

26 ноября 1896 года въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества была образована Археологическая коммиссія изъ членовъ Общества, желающихъ принять участіе въ разработкѣ вопросовъ археографіи и архивовѣдѣнія и содѣйствовать ознакомленію съ архивными матеріалами (Древности стр. 157). Опредѣляя ближе свои задачи, Археографическая коммиссія полагала, что она «вполнѣ достигнетъ цѣли, если ея трудами облегчена будетъ работа архивистовъ и историковъ. На это должны быть направлены усилія ея членовъ, и для достиженія этой цѣли, коммиссія будетъ стремиться къ самому широкому общенію со всѣми учрежденіями и отдѣльными лицами, заинтересованными въ развитіи археографіи, палеографіи и исторической науки вообще.

Сообразно съ этимъ коммиссія считала самыми существенными слѣдующія занятія:

1) Приведеніе въ извѣстность состава археографическаго и палеографическаго матеріала архивовъ, библіотекъ и др. учрежденій этого рода, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Разработка вопросовъ по методологіи изданій архивныхъ документовъ въ Россіи и заграницей и выработка желательныхъ въ этомъ дѣлѣ усовершенствованій.

3) Изученіе пріемовъ составленія архивныхъ описей, регестровъ и указателей въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ, а также изученіе способовъ размѣщенія и храненія документовъ.

4) Археографическое изученіе различныхъ видовъ историческихъ и историко-юридическихъ документовъ, изученіе дѣлопроизводства старинныхъ учрежденій, равно какъ исторіи самихъ учрежденій.

5) Разработка архивныхъ документовъ, относящихся къ тому или другому вопросу русской исторіи, равно какъ и критическій разборъ такихъ документовъ.

6) Исторія археографіи и палеографіи, исторія архивовъ и др. хранилищъ документовъ.

7) Изученіе вопросовъ дипломатики, геральдики, сфрагистики, метрологіи и эпиграфики, поскольку они имѣютъ отношеніе къ археографіи.

8) Палеографія вообще и въ особенности русская и славянская.

9) Возможно полная разработка библіографіи архивовѣдѣнія и палеографіи въ Россіи.

10) Изученіе русскаго и иностраннаго законодательства касательно описанія, храненія и уничтоженія архивныхъ документовъ.

Намѣченные вопросы не исчерпываютъ всего содержанія дѣятельности Археографической коммиссіи, и коммиссія съ благодарностью принимаетъ всѣ сообщенія, работы и практическія предложенія, имѣющія отношеніе къ археографіи и палеографіи....

Широкая программа, намѣченная коммиссіей, требовала, конечно, для своего выполненія и большого количества рабочихъ силъ. Коммиссія и въ этомъ отношеніи сдѣлала все для нея возможное: она обратилась за содѣйствіемъ къ иногороднимъ членамъ Московскаго Археологическаго Общества, къ отдѣльнымъ лицамъ, не состоящимъ членами этого Общества, къ архивнымъ коммиссіямъ, въ провинціальные архивы и т. д. Призывъ ея не остался безъ отвѣта, какъ то мы видимъ изъ перваго тома изданныхъ коммиссіей «Древностей».

Въ числѣ лицъ, къ которымъ обратилась Московская Археологическая коммиссія, были и предводители дворянства.

Получивъ извѣщеніе объ открытіи коммиссіи, Глуховской предводитель дворянства В. П. Кочубей передалъ его мѣстному собирателю и знатоку малорусскихъ памятниковъ П. Я. Дорошенку, постоянно живущему въ Глуховѣ. Письмо П. Я. Дорошенка къ В. П. Ко-

чубею по этому поводу напечатано въ «Древностяхъ» подъ заглавіемъ «Семейные архивы Глуховского уѣзда Черниговской губерніи (стр. 111—114)» и содержитъ въ себѣ краткія, но важныя свѣдѣнія объ архивахъ (не только семейныхъ) этого уѣзда.

«Вполнѣ соглашаясь съ доводами Московскаго Археологическаго Общества о значеніи семейныхъ архивовъ въ дѣлѣ разработки русской исторіи,—пишетъ П. Я. Дорошенко,—я нахожу также, что вполнѣ своевременно и достойно уваженія рѣшеніе сего Общества озаботиться выясненіемъ объема и содержанія уцѣлѣвшихъ частныхъ семейныхъ архивовъ и отдѣльныхъ документовъ. Дѣло это серьезной научной важности и притомъ не терпящее отлагательствъ. Уже на нашихъ глазахъ, у насъ въ Малороссіи много фамильныхъ архивовъ погибло навсегда отъ пожаровъ и особенно отъ полнаго къ нимъ пренебреженія ихъ владѣльцевъ, чрезъ что драгоцѣнные историческіе документы шли на оклейку стѣнъ и оконъ, погибали отъ сырости, мышей и т. д. Такое явленіе тѣмъ болѣе прискорбно, что у предковъ нашихъ, культурныхъ малороссіянъ XVIII вѣка, была заботливость о сохраненіи всякаго рода документовъ и рукописей, какъ юридическаго характера, такъ литературнаго и семейнаго; причемъ бумаги эти сортировались, переплетались въ томы и въ такомъ видѣ хранились въ потомствѣ.

Въ старой Малороссіи, при господствѣ ограниченнаго круга старшины, находившейся большею частію въ родственныхъ между собою отношеніяхъ, бумаги частнаго характера, важныя для характеристики быта, часто освѣщаютъ съ той или другой стороны и тогдашній общественный строй или современныя политическія теченія; а потому бумаги малорусскихъ семейныхъ архивовъ, помимо ихъ главной части—владѣльческихъ актовъ,—обыкновенно заключаютъ въ себѣ цѣнные матеріалы какъ для внутренней, такъ и для внѣшней исторіи края.

Между уѣздами Черниговской губерніи нашъ Глуховской уѣздъ, можно сказать, выдѣляется въ томъ отношеніи, что въ предѣлахъ его уцѣлѣло отъ имущественнаго разгрома и вымиранія не мало старыхъ коренныхъ дворянскихъ родовъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ малорусской старшины XVII—XVIII вѣковъ. Можно бы, поэтому, думать, что въ старыхъ дворянскихъ усадьбахъ Глуховскаго уѣзда возможно разыскать много историческихъ интересныхъ документовъ. На дѣлѣ выходитъ, однако, иначе. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ

домахъ почти не сохранилось никакихъ старыхъ бумагъ; а о собраніяхъ ихъ, которыя въ старину, несомнѣнно, существовали, и говорить нечего! Такимъ образомъ исчезли семейные архивы слѣдующихъ старинныхъ глуховскихъ фамилій: Жураховскихъ, Туманскихъ, Уманцевъ, Скоропадскихъ, Карповыхъ, Кулябокъ, Высоцкихъ, Пироцкихъ, Дергуновъ, Лазаревичей, Магеровскихъ, Романовскихъ и т. д. Здравствующіе нынѣ представители многихъ изъ этихъ фамилій часто сами не могутъ указать, когда и куда исчезли эти семейныя бумаги».

Сдѣланная нами выписка изъ письма лучшаго знатока семейныхъ архивовъ Глуховского уѣзда рисуетъ лишній разъ безотрадную картину архивнаго дѣла въ Малороссіи. То, что говоритъ П. Я. Дорошенко относительно одного Глуховского уѣзда, можно распространить и на другіе уѣзды Малороссіи: о гибели отдѣльныхъ архивовъ не разъ сообщалось и въ печати. Еще въ 1884 году въ предисловіи къ «Сулимовскому архиву» А. М. Лазаревскій указывалъ на постепенное исчезновеніе семейныхъ архивовъ, на необходимость принять какія-нибудь мѣры къ ихъ сохраненію. [1]) Такихъ мѣръ до сихъ поръ не принято; не собраны даже свѣдѣнія объ остальныхъ архивахъ, хотя, казалось, это должно бы составлять одну изъ существеннѣйшихъ задачъ мѣстнаго историческаго Общества лѣтописца Нестора, какъ мы нѣсколько лѣтъ тому назадъ и указывали на это. [2]) Лицамъ, интересующимся малорусскимъ прошлымъ, нельзя, поэтому, не быть глубоко благодарными Московскому Археологическому Обществу за его внимательное отношеніе къ памятникамъ малорусской старины, особенно имѣя въ виду, что мѣстное историческое Общество до сихъ поръ какъ-то мало интересовалось ими.

П. Я. Дорошенко знакомитъ насъ вкратцѣ съ архивами: Марковичей въ с. Сварковѣ, Миклашевскихъ въ с. Волокитинѣ, Туранскаго въ с. Турановкѣ и съ своимъ собраніемъ документовъ. Кромѣ того онъ указываетъ на архивъ Петропавловскаго монастыря, Глуховской Соборной церкви, гдѣ хранится архивъ бывшей глуховской протопопіи, и на архивъ глуховской Ремесленной Управы, въ которомъ ему извѣстны 7 старыхъ цѣнныхъ книгъ, начиная съ 1663 года.

Все сказанное въ письмѣ П. Я. Дорошенка о судьбѣ и характерѣ глуховскихъ семейныхъ архивовъ вполнѣ подтверждается «Описью Ярославецкаго архива (Глуховского уѣзда) дворянъ Кочубеевъ», напе-

[1]) Сулимовскій архивъ стр., I—III.

[2]) Кіев. Ст. 1891 г. т. XXXV (октябрь) стр., 141.

чатанной въ «Древностяхъ» же вслѣдъ за письмомъ г. Дорошенка. Можно удивляться только, какъ мало сохранилось «старыхъ бумагъ» у этого стариннаго малорусскаго рода. Къ слову здѣсь сказать, нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы имѣли возможность ознакомиться и съ собраніемъ «старыхъ бумагъ» въ с. Диканькѣ Полтавскаго уѣзда, принадлежащемъ въ настоящее время князю В. С. Кочубею, и тоже были поражены малымъ количествомъ и случайнымъ подборомъ этихъ бумагъ: малорусскіе документы почти отсутствовали или же попадались случайно и рѣдко.....

Бумаги, сохранившіяся въ Ярославецкомъ архивѣ Кочубеевъ, касаются преимущественно дворянства и чинопроизводства Кочубеевъ, ихъ земельныхъ пріобрѣтеній, но есть между ними нѣсколько имѣющихъ и болѣе общій, болѣе широкій интересъ. Мы здѣсь встрѣчаемъ «извѣстіе неизвѣстной особы о вручении гетманства великому князю Павлу Петровичу»; «распоряженіе о той генеральной описи малорусскаго народа и его имущества, на которое жалуется Конисскій въ концѣ лѣтописи, 1763 года»; «мнѣніе графа Разумовскаго о купленныхъ въ малой Россіи у козаковъ и посполитыхъ иностранными людьми земляхъ, 1768 г.»; «просьба жителей Кіевскаго округа объ облегченіи тягостныхъ для народа постановленій, сдѣланныхъ Коллегіею»; «подлинный списокъ служителей войсковыхъ переяславскаго полка, которымъ слѣдуетъ плата по указу гетмана 1732 года февраля 15 дня»; «документы, относящіеся до состоянія русскихъ финансовъ въ 1821, 1822 и 1823 годахъ»; «дѣла, касающіяся военныхъ поселеній»; «списокъ приданнаго за Елизаветой Васильевной Кочубей, при выходѣ ея въ замужество за Марковича въ 1780 году» и т. д. Остается только пожелать, чтобы владѣлецъ подѣлился нѣкоторыми изъ этихъ документовъ хотя бы съ читателями нашего журнала.

Собраніемъ письменныхъ свѣдѣній объ архивахъ не ограничилась Московская Археологическая коммиссія. Лѣтомъ 1898 года въ Черниговскую губернію для обзора архивовъ былъ командированъ М. М. Плохинскій, обстоятельный отчетъ котораго, подъ заглавіемъ «Архивъ Черниговской губерніи», напечатанъ въ видѣ приложенія къ первому тому «Трудовъ Археографической коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества».

„Въ командировкѣ я провелъ два съ половиной мѣсяца“—пишетъ М. М. Плохинскій, въ самомъ началѣ своего отчета». Въ это время я посѣтилъ болѣе двадцати частныхъ (фамильныхъ, монастырскихъ, цер-

ковныхъ) и казенныхъ бумагохранилищъ. Осмотрѣннымъ мною архивамъ я составилъ описи. Въ эти описи, помимо обзора содержанія бумагъ, я внесъ копіи документовъ, заслуживающихъ вниманія и имѣющихъ историческій интересъ. Особенно много выписокъ я старался сдѣлать изъ архивовъ или мало извѣстныхъ, или лишенныхъ призрѣнія. Если качество матеріала имѣетъ значеніе, то не меньшее значеніе играетъ иногда и количество извѣстнаго матеріала; поэтому, въ своемъ описаніи я не избѣгалъ вводить однообразный матеріалъ. Во время командировки я старался осмотрѣть какъ можно большее количество бумагохранилищъ; поэтому описаніе нѣкоторыхъ документовъ составлено не такъ полно и подробно, какъ того я хотѣлъ бы» (Архивъ, стр. 1).

Трудъ, взятый на себя М. М. Плохинскимъ, могъ быть такъ блестяще выполненъ и въ такое сравнительно короткое время, только благодаря энергіи и адской усидчивости, которыя всегда отличали этого архивнаго дѣятеля. Отчетъ о командировкѣ М. М. Плохинскаго, по своей полнотѣ и обстоятельности, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Если мы въ немъ и не находимъ того, чего авторъ не могъ дать, т. е. подробнаго описанія осмотрѣнныхъ имъ архивовъ,—за то ужъ дѣйствительно получаемъ представленіе объ этихъ архивахъ, объ ихъ положеніи, о характерѣ документовъ, въ нихъ хранящихся. Если бы въ немъ было больше системы, мы считали бы отчетъ М. М. Плохинскаго образцовымъ для подобнаго рода бѣглыхъ экскурсій, какую выполнилъ авторъ лѣтомъ 1898 г. въ черниговскую губернію [1]).

Первымъ въ своемъ отчетѣ М. М. Плохинскій поставилъ *Архивъ Глуховскаго Петропавловскаго монастыря*. Монастырь этотъ расположенъ въ лѣсу, надъ р. Клевенью, на самомъ краю глуховскаго уѣзда, по сосѣдству съ путивльскимъ уѣздомъ курской губерніи. Время его основанія неизвѣстно. А. М. Лазаревскій полагаетъ его основаніе въ срединѣ XVII в., но документъ, напечатанный М. М. Плохинскимъ и относящійся къ 1593 году, показываетъ, что Петропавловскій монастырь существовалъ еще и въ XVI вѣкѣ. Все же является удивительнымъ тотъ фактъ, что, кромѣ сейчасъ указаннаго документа,

[1]) Въ подобныхъ отчетахъ, мы думаемъ, нужно группировать архивы по мѣстностямъ. М. М. Плохинскій распозагалъ архивы въ своемъ отчетѣ, повидимому, по владѣльцамъ (духовныхъ, свѣтскихъ учрежденій, частныхъ лицъ), но это для справокъ представляетъ много неудобствъ; да, признаться, не вездѣ у г. Плохинскаго и строго выдержано.

другіе земельные документы монастыря начинаются только съ гетманства Выговскаго. Какъ объяснить это? Можетъ быть въ первой половинѣ XVII вѣка монастырь запустѣлъ, а затѣмъ снова былъ возобновленъ?

Часть документовъ Петропавловскаго монастыря хранится въ Кіевѣ въ библіотекѣ университета св. Владиміра, куда поступила отъ А. М. Лазаревскаго; другая часть—въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, куда передана вмѣстѣ съ земельными документами другихъ черниговскихъ монастырей изъ архива черниговской Казенной Палаты. Документы эти—почти исключительно земельные—универсалы, грамоты, купчія, мѣновыя, дарственныя, рѣшенія судовъ по земельнымъ спорамъ и т. д. Подобныхъ документовъ много и въ архивѣ Петропавловскаго монастыря; но они составляютъ только сравнительно очень незначительный процентъ по отношенію къ другого рода историческимъ матеріаламъ, которые хранитъ этотъ архивъ: тутъ есть и хозяйственныя инструкціи, и инвентари, и приходо-расходныя книги, и распоряженія по управленію монастырскими имѣніями, списки крестьянъ, отбывшихъ барщину, недоимки ихъ и т. д., и т. д.—словомъ, богатѣйшій матеріалъ для исторіи монастырскаго хозяйства. Важность этого матеріала сама собой понятна, если принять во вниманіе громадную роль, которую малорусскіе монастыри играли всегда въ экономической жизни страны. Желательно, поэтому, чтобы архивъ этотъ сдѣлался болѣе доступнымъ изслѣдователямъ, переданъ куда-нибудь въ болѣе центральное мѣсто. Только детальнымъ изслѣдованіемъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ можетъ быть возстановлена экономическая жизнь Малороссіи; архивъ же Петропавловскаго монастыря даетъ въ этомъ отношеніи драгоцѣнный матеріалъ.

При приходской церкви св. Параскевы въ Черниговѣ сохраняется небольшой *архивъ бывшаго черниговскаго пятницкаго монастыря*. Скажемъ здѣсь кстати, что земельные документы большинства черниговскихъ монастырей, въ томъ числѣ и пятницкаго, находятся теперь въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, куда поступили отъ Черниговской Казенной Палаты. Кромѣ этого, въ библіотекѣ университета св. Владиміра есть книга крѣпостей Максаковскаго монастыря, принадлежавшая прежде Н. И. Костомарову, съ библіотекой котораго она и была передана вдовой послѣдняго въ университетъ. М. М. Плохинскій осмотрѣлъ *«библіотеку и архивъ и этого Максаковскаго женскаго Спасскаго монастыря»*. Архивъ оказался очень

бѣднымъ. Дѣля исторію монастыря на два періода: 1) отъ основанія его до 1786 г.—до момента закрытія и 2) съ 1803 г. до настоящаго момента, М. М. Плохинскій не нашелъ *никакихъ* документовъ, относящихся къ первому періоду: всѣ они относятся ко второму. Нѣтъ старыхъ бумагъ и въ архивѣ *Троицко-Ильинскаго черниговскаго монастыря*. «Въ 1790 году Троицко-Ильинскій монастырь былъ обращенъ въ архіерейскій домъ. Въ сущности, съ этого времени,—замѣчаетъ М. М. Плохинскій,—и начинаются дѣла монастырскія: дѣлъ же бывшаго монастыря не встрѣчается». Дѣла, сохранявшіяся въ архивѣ монастыря, насколько можно судить по ихъ перечню,—первостепенной важности для экономической исторіи монастыря: приходо-расходныя книги, инвентари, ревизскія сказки и т. д. При монастырѣ имѣется богатая библіотечка, каталогъ которой составленъ и напечатанъ Димитріемъ Козминскимъ, секретаремъ теперешняго епископа черниговскаго Антонія. Въ библіотекѣ есть книга «копій универсаловъ и грамотъ», а также нѣсколько синодиковъ.

Объ архивѣ Черниговскаго Елецкаго монастыря М. М. Плохинскій говоритъ: «собственно архива при монастырѣ нѣтъ,—погибъ онъ, вѣроятно, во время большого пожара, истребившаго ризницу этого монастыря; а есть библіотека, въ которой имѣются разныя печатныя, а отчасти и рукописныя книги. Этимъ книгамъ составленъ каталогъ; изъ рукописей достойно упоминанія соч. Симеона Полоцкаго «Вѣнецъ вѣры». Въ нѣкоторыхъ книгахъ вплетены монастырскія «дѣла» (употребляемъ слово подлинника). Дѣла состоятъ изъ одного, двухъ, много трехъ листовъ. Дѣла эти ничто иное, какъ указы.... Указы эти по большей части не относились прямо къ монастырю, а присылались, какъ всякаго рода правительственныя распоряженія, для свѣдѣнія и руководства». Дѣла эти начинаются съ 1736 г. На основаніи дальнѣйшаго, болѣе подробнаго перечня этихъ дѣлъ, мы находимъ общую характеристику архива, данную М. М. Плохинскимъ, очень неточной: оказывается, въ архивѣ есть дѣла, касающіяся внутренней жизни монастыря (наказанія монаховъ за буйство плетьми и др.), *достаточное* количество расходныхъ книгъ о содержаніи монастыря за XVIII ст.; рядъ копій универсаловъ, грамотъ, относящихся прямо къ исторіи монастыря и т. д.

Документы и бумаги Жуклянской церкви. Объ архивѣ этой церкви намъ давно уже сообщалъ Ф. М. Уманецъ въ частной бесѣдѣ. Мы врядъ-ли ошибемся, если скажемъ, что онъ напра-

вилъ и М. М. Плохинскаго въ село Жукли, Сосницкаго уѣзда. Ф. М. Уманецъ наткнулся на этотъ архивъ случайно, и при бѣгломъ просмотрѣ ему показалось, что въ немъ хранится большое количество бумагъ, даже не имѣющихъ никакого отношенія къ жуклянской церкви, какъ напр., хозяйственныя и административныя распоряженія помѣщиковъ. При ближайшемъ же знакомствѣ съ архивомъ онъ оказался размѣрами невеликъ, но заключаетъ въ себѣ интересныя въ бытовомъ отношеніи документы: въ нихъ разсказана исторія постройки жуклянской церкви; выясняются отношенія прихожанъ къ духовенству и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ напечатаны г. Плохинскимъ. Въ числѣ послѣднихъ назовемъ интересное прошеніе жуклянскаго жителя Гаврилы Миронова къ бригадиру Петру Даниловичу Апостолу отъ 20 іюня 1772 г.: Мироновъ проситъ увольнить его отъ занятія войта и указываетъ, насколько тяжела эта должность. Прошеніе Миронова, въ связи съ другими документами, не имѣющими прямого отношенія къ жуклянской церкви, свидѣтельствуетъ намъ о какой-то заботливости, существовавшей у мѣстнаго причта, сохранять старинныя бумаги....

Въ Черниговщинѣ вообще не мало, повидимому, найдется церквей гдѣ старинныя бумаги заботливо сохранялись и сохраняются; такъ М. М. Плохинскій указываетъ, что въ с. Семеновкѣ глуховского уѣзда хранятся различные указы, начиная съ 1710, а метрическія и исповѣдныя книги съ 1718 г.; есть подобные документы при глуховской анастасіевской церкви, при соборной Троицкой. Въ свое время мы сообщали на страницахъ «Кіевской Старины» [1]), что при эсманской церкви глуховского уѣзда есть значительное количество старыхъ бумагъ, также преимущественно указовъ. Бумаги эти заботливо подобраны и переплетены покойнымъ настоятелемъ церкви протоіереемъ П. О. Красовскимъ († 1898). Помнится, покойный отецъ Порфирій выражалъ мысль присоединить къ церковному архиву и остатки дѣлопроизводства по введенію уставныхъ грамотъ и разнымъ крестьянскимъ дѣламъ въ эсманскомъ участкѣ, которымъ завѣдывалъ въ качествѣ мироваго посредника покойный староста эсманской церкви Д. Г. Лазаревичъ. Не знаю, успѣлъ ли сдѣлать это П. О. Красовскій; а если нѣтъ, то во всякомъ случаѣ желательно, чтобы его мысль была осуществлена хоть послѣ его смерти, а также нашла себѣ приверженцевъ въ другихъ приходахъ.

[1]) Кіевская Старина 1891 г. т. XXXII (февраль), стр. 317.

Архивъ при Глуховской Соборной Церкви св. Троицы находится въ самомъ печальномъ положеніи: «Помѣщается онъ въ темной каморкѣ церковнаго зданія, находящагося возлѣ церкви. Бумаги и документы этого архива въ безпорядкѣ: дѣла и разныя книги, хотя и уложены на полкахъ, но безъ всякой системы: отъ иныхъ дѣлъ уцѣлѣли два, три листка, которые присоединены къ другому дѣлу, дѣло XVIII ст. сосѣдитъ, съ дѣломъ второй половины XIX ст., дѣла одного учрежденія перемѣшаны съ дѣлами другаго». А между тѣмъ архивъ этотъ заключаетъ въ себѣ очень много любопытнаго: въ немъ хранятся дѣла духовныхъ правленій—глуховскаго, новгородсѣверскаго, конотопскаго, кролевецкаго и эсманскаго,—слѣдовательно, документы, въ высшей степени важные для исторіи малорусскихъ приходовъ и исторія приходскаго духовенства. Часть дѣлъ конотопскаго духовнаго правленія хранится также *въ колокольнѣ Преображенской глуховской церкви*, гдѣ помѣщается архивъ. Въ *Глуховской Николаевской церкви* есть три синодика и книга, озаглавленная «архивъ» и содержащая въ себѣ нѣсколько не лишенныхъ интереса указовъ, напр., о бѣглыхъ монахахъ, о священникѣ, похитившемъ жемчугъ изъ церкви.

Въ г. Черниговѣ М. М. Плохинскій осмотрѣлъ архивъ слѣдующихъ правительственныхъ учрежденій: духовной семинаріи, консисторіи, губернскаго правленія, казенной палаты, окружнаго суда, городской управы; въ г. Глуховѣ—архивъ ремесленной управы. Въ *духовной семинаріи* особенно старыхъ дѣлъ нѣтъ: наиболѣе ранніе изъ нихъ относятся къ 20-мъ годамъ XVIII столѣтія [1]). *Консисторскій архивъ* заключаетъ въ себѣ дѣла XVIII и XIX ст. «Дѣла эти,—по мнѣнію М. М. Плохинскаго,—можно расположить по слѣдующей схемѣ: 1) Журналы консисторіи съ 1804 по 1896 годъ; 2) Протоколы консисторіи съ 1834 по 1896-й годъ; 3) Докладные реестры съ 1804 по 1894; 4) Дѣла консисторіи слѣдственнаго, хозяйственнаго и распорядительнаго характера, съ 1724 по 1894; 5) метрическія книги съ 1780 по 1896; исповѣдныя росписи съ 1740 по 1897 годъ; 6) клировыя вѣдомости (формулярные списки о священникахъ и церковно-

[1]) При семинаріи есть богатая библіотека съ большимъ рукописнымъ отдѣломъ, описаннымъ въ свое время М. И. Лилеевымъ. „Описаніемъ этимъ,—замѣчаетъ г. Плохинскій,—и въ настоящее время пользоваться неудобно; *ибо изъ бывшихъ 201 книги уцѣлѣло только 98;* однимъ изъ преподавателей семинаріи составлена опись этимъ послѣднимъ".

служителяхъ) 1804—1894 г.; 8) Ревизскія сказки о священно и церковно-служителяхъ за 1782, 1795, 1811, 1816, 1834, 1850, 1857 гг.; 9) разборъ о церковныхъ служителяхъ за 1797 г.; 10) ревизія о церковныхъ земляхъ за 1772-й годъ; 11) Приходо-расходныя книги съ 1819—1875 г.; 12) описи церковному имуществу 1853—1897 г.».

Большая часть архива *Черниговскаго Губернскаго Правленія*, какъ извѣстно, передана харьковскому университету и составила тамъ основу харьковскаго историческаго архива. Дѣла, оставшіяся въ Черниговѣ, по характеру своему нисколько не отличаются отъ переданныхъ въ Харьковъ: можно только удивляться, почему эта часть архива не была въ свое время вывезена изъ Чернигова, и желать, чтобы она скорѣй была присоединена къ харьковскому архиву, съ которымъ составляетъ одно неразрывное цѣлое. Архивъ губернскаго правленія заключаетъ въ себѣ матеріалы по исторіи малорусскихъ финансовъ, ревизіи полковъ, распоряженія второй малороссійской коллегіи, Румянцева и т. д. Въ старой описи архива, напечатанной г. Рагозинымъ [1]), значилось также и генеральное слѣдствіе Лубенскаго полка. Въ части архива, перевезенной въ Харьковъ, его не оказалось; нѣтъ ли его въ Черниговѣ? Это, вѣдь, единственное слѣдствіе, которое до сихъ поръ неизвѣстно изслѣдователямъ... *Архивъ Окружнаго Суда* содержитъ въ себѣ дѣла бывшаго малорусскаго генеральнаго суда (извѣстенъ читателямъ «Кіевской Старины по обстоятельной статьѣ В. А. Мякотина [2]). Часть *архива Казенной Палаты*, именно земельные документы монастырей, передана въ Кіевскій центральный архивъ, о чемъ мы уже говорили выше; судебныя же дѣла монастырей, касающіяся владѣнія землей, дѣла, относящіяся къ управленію казенными имѣніями, а также ревизіи Черниговской губерніи, начиная съ 1764 года, хранятся еще въ казенной палатѣ. Опись болѣе древнихъ дѣлъ съ 1714 по 1768 годъ г. Плохинскій приводитъ въ своемъ отчетѣ. *Въ архивѣ Черниговской городской управы* хранятся грамоты польскихъ королей, русскихъ царей, гетманскіе универсалы, полковничьи листы на магдебургское право и другія привилегіи Чернигова; здѣсь же хранятся и дѣла, касающіяся исто-

[1]) Отчеты о содержаніи дѣлъ и бумагъ, хранящихся въ архивахъ: бывшей (въ гор. Черниговѣ) малороссійской коллегіи и упраздненнаго управленія оренбургскаго губернатора Спб. 1882 г. стр. 8.

[2]) Архивъ Генеральнаго войсковаго суда. Кіев. Стар, 1898 г. ноябрь, стр. 137—149.

ріи черниговскаго городскаго самоуправленія. О характерѣ этихъ дѣлъ читатели «Кіевской Старины» могутъ ближе узнать изъ статьи В. М. Хижнякова, напечатанной въ іюньской книжкѣ нашего журнала за прошлый годъ [1]). Въ *Глуховской ремесленной управѣ* сохранились цеховые книги за нѣкоторые годы, начиная съ 1663, цеховъ кравецкаго, кушнѣрскаго, рѣзницкаго, хлѣбнаго, ковальскаго, сапожнаго. Отрывки изъ этихъ книгъ, представляющихъ собой важный матеріалъ для исторіи цеховъ въ Малороссіи, напечатаны въ крайне неисправномъ видѣ въ Черниг. Губ. Вѣд. за 1887 годъ. При ремесленной управѣ хранятся также разнаго рода значки, относящіеся къ ритуалу цеховъ.

Изъ *частныхъ архивовъ* М. М. Плохинскимъ осмотрѣны преимущественно тѣ, о которыхъ, какъ мы видѣли, упоминалъ въ своемъ письмѣ П. Я. Дорошенко, т. е. собственное собраніе г. Дорошенка, архивъ Миклашевскихъ въ с. Волокитинѣ, принадлежащій теперь графинѣ А. А. Олсуфьевой, и архивъ Марковичей въ с. Сварковѣ. Изъ нихъ наиболѣе полно описанъ волокитинскій архивъ Миклашевскихъ, заключающій въ себѣ немало, повидимому, матеріала для исторіи бытовой и экономической. Самый интересный изъ этихъ архивовъ, безъ сомнѣнія, Марковичей въ с. Сварковѣ: здѣсь находится извѣстный дневникъ генеральнаго подскарбія Марковича, два тома котораго, въ полной редакціи, уже напечатаны «Кіевской Старины»; нѣсколько сборниковъ различныхъ документовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Silva rerum»; дѣла, касающіяся управленія имѣній и представляющія собой, на сколько можно судить по выдержкамъ изъ нихъ, драгоцѣнный матеріалъ для исторіи сельскаго хозяйства въ Малороссіи; также частная переписка и разныя фамильныя бумаги Марковичей, между прочимъ рано погибшаго Я. М. Марковича († 1804) и извѣстнаго черниговскаго общественнаго дѣятеля А. М. Марковича († 1865 г.), съ которыми читатели «Кіевской Старины» знакомы по статьямъ А. М. Лазаревскаго [2]). Небольшое *собраніе старыхъ бумагъ А. М. Фонъ дер-Бригена* въ с. Слоутѣ, глуховскаго уѣзда, содержитъ въ себѣ, главнымъ образомъ, земельные документы.

---

[1]) *В. М. Хижняковъ.* Черниговская старина (1765—1810) Кіев. Ст. 1899 г. іюнь, стр. 361—407.

[2]) *А. М. Лазаревскій.* Прежніе изыскатели малорусской старины. Кіев. Ст. 1894 г. декабрь, ст. 351—387 и 1897 г. январь, стр. 92—111 и февраль, стр. 275—310.

Таково краткое содержаніе отчета о поѣздкѣ М. М. Плохинскаго; таковы результаты его командировки [1]). Повторяемъ, любителямъ малорусской старины нужно искренно благодарить Московское Археологическое Общество за ту помощь, какую оно оказало наукѣ малорусской исторіи, командировавъ г. Плохинскаго.

Наука малорусской исторіи, главнымъ образомъ, и страдаетъ отъ разрозненности, разбросанности матеріяловъ, отъ *ихъ неизвѣстности*. Послѣ поѣздки г. Плохинскаго мы, по крайней мѣрѣ, знаемъ, что, гдѣ есть?.. Но все-таки, пользованіе разбросаннымъ матеріаломъ всегда затруднительно; матеріалъ долженъ быть объединенъ. Мы видимъ также, что нѣкоторые архивы неустроены, разбросаны—нужно скорѣй, не откладывая времени, позаботиться объ ихъ сохраненіи (напр., о сохраненіи архива при глуховской соборной церкви). Кто возьметъ на себя инціативу въ этомъ дѣлѣ? Мѣстныя Кіевскія силы и ученыя учрежденія?!...

«Земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами»....

Мы надѣемся на Московское Археологическое Общество, на его Археографическую Коммиссію....

Возвратимся къ «Древностямъ». Останавливаясь на статьяхъ и замѣткахъ, относящихся къ архивному дѣлу въ Малороссіи, мы, конечно, имѣли въ виду интересы нашего журнала; но указанныя статьи составляютъ сравнительно очень незначительную часть всего содержанія перваго тома «Древностей», гдѣ есть замѣтки и статьи о губернскихъ, объ иностранныхъ архивахъ (напр., государственномъ шведскомъ), палеографическія, критическія, библіографическія статьи по поводу разныхъ матеріяловъ и трудовъ. Въ отдѣлѣ, напр., критики и библіографіи мы находимъ отзывы о слѣдующихъ книгахъ, имѣющихъ отношеніе къ южной Руси: *А. Папкова.* «Древнерусскій приходъ»; *свящ. С. Звѣрева* «Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана, епис. воронежскаго; о 2-мъ томѣ «Мемуаровъ, относящихся къ исторіи южной Руси»; о книгѣ *А. М. Дядкова* «Воронежскій губернскій музей въ 1894—1897 гг.»; «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Синода», т. V; *Д. Миллера* «Очерки изъ исторіи юридическаго быта старой Малороссіи; Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae Ossolinianae Leopoliensis, т. 3-й.

---

[1]) Отчетъ М. М. Плохинскаго изданъ отдѣльно подъ заглавіемъ „Архивъ Черниговской губерніи“.

Въ отдѣлѣ «Извѣстія и замѣтки» кромѣ письма П. Я. Дорошенка, о которомъ шла рѣчь выше, помѣщены замѣтки о Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ въ 1896-мъ году и о Городецкомъ музеѣ бар. Штейнгеля.

Думаемъ, мы приблизительно исчерпали содержаніе «Древности» въ ихъ отношеніи къ исторіи Малороссіи. По богатству и разнообразію матеріала «Древности» являются выдающимся спеціальнымъ изданіемъ, притомъ прямо таки необходимымъ.

Николай Василенко.

Родословная записка фамиліи Яценко-Хмѣлевскихъ (по Черниговской губ.). Составилъ Василій Ивановичъ Яценко-Хмѣлевскій. *Москва 1898 г. I—VI—1—141.*

Въ предлагаемомъ читателю трудѣ нѣтъ ничего, что останавливало-бы на себѣ вниманіе знатока исторіи Малороссіи. Да и самъ составитель, приступая къ изданію этой книжки, не имѣлъ въ виду обогатить историческую литературу Малороссіи сколько-нибудь серьезнымъ и цѣннымъ вкладомъ. Это просто памятная книжка, въ которой собраны кое-какіе печатные матеріалы, относящіеся къ опредѣленію древности и дворянскаго достоинства рода Яценко-Хмѣлевскихъ, а затѣмъ, попытка на основаніи этого доказать несомнѣнность принадлежности нынѣ живущихъ Яценко-Хмѣлевскихъ къ дворянскому сословію, коимъ и предоставлено право доказывать таковую свою принадлежность къ упомянутому сословію. Хотя составитель въ предисловіи и говоритъ, что «для меня лично, заинтересованнаго возстановленіемъ своихъ правъ соціальнаго положенія,—изысканія историковъ, ихъ ссылки на архивы, сочиненія, изданные документы и пр. сослужили большую службу и стали путеводной звѣздой въ томъ хаосѣ, который царилъ въ моемъ воображеніи, когда я задумалъ «разыскать» своихъ предковъ»,—но мы этого не видимъ. Возстановляя права, составитель своими «важными документами» ни къ чему не пришелъ, и вопросъ объ истинной принадлежности нынѣшнихъ Яценко-Хмѣлевскихъ къ дворянскому сословію остается открытымъ, какимъ онъ былъ при составленіи родословныхъ книгъ. Принимая во вниманіе, что составитель приступилъ къ «розыску» своихъ предковъ безъ всякой подготовки къ архивнымъ розысканіямъ, а так-

же безъ сколько-нибудь основательнаго познанія въ исторіи Малороссіи, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не отдать справедливости г. Яценко-Хмѣлевскому въ усидчивости, трудѣ и насколько возможно, по его крайнему разумѣнію, добросовѣстному отношенію въ выполненіи намѣченной цѣли, плодомъ коихъ и явилась означенная въ семъ «Родословная записка». Не имѣя за собою ровно никакого научнаго значенія, «Записка» тѣмъ не менѣе можетъ явиться причиной того, что нынѣ живущіе Яценко-Хмѣлевскіе, а также и будущее поколѣніе ихъ, могутъ серьезно заинтересоваться судьбами своей родины и выдѣлить изъ рода Яценко-Хмѣлевскихъ полезныхъ для края дѣятелей.

А. Г. Хатемкинъ.

Малорусскія изданія 1899 года.

I.

Въ отношеніи продуктивности малорусскаго издательства въ Россіи, 1899 годъ можно считать особенно благопріятнымъ, если не за все столѣтнее существованіе украинской художественной литературы, то, во всякомъ случаѣ, въ ряду нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ. Въ подтвержденіе вышесказаннаго можно прежде всего указать на такіе крупные факты, какъ изданіе редакціей «Кіевской Старины» «Кобзаря» Т. Г. Шевченка, въ количествѣ 53.000 экз., затѣмъ 1 томъ полнаго собранія сочиненій Ивана Левицкаго (Нечуя)—«Повисти и Оповидання»[1]), вышедшій въ Петербургѣ и заключающій въ себѣ многія піесы, почти неизвѣстныя широкому кругу читающей публики, въ виду того, что онѣ появились впервые въ печати въ галицкихъ украинскихъ изданіяхъ[2]). Слѣдующимъ, не менѣе крупнымъ явленіемъ въ той же области, слѣдуетъ считать изданные въ Одессѣ I и II тт. полнаго собранія сочиненій другого украинскаго писателя—А. Я. Конисскаго—Перебенди, содержащіе слѣдующіе разсказы: т. I: Дидъ Евменъ[3]), Не-

---

[1]) См. рецензію въ Кіевской Старинѣ, кн. XI за 1899 г.

[2]) Упомянутый I томъ является началомъ предположеннаго полнаго собранія сочиненій Ив. С. Левицкаго, приблизительно около 8—9 т. т.; II томъ (Старосьвицьки батюшкы и матушкы) находится уже въ печати, въ Кіевѣ.

[3]) Послѣднее (второе) изданіе въ Черниговѣ, въ 1894 году.

прымыренна (зъ записокъ сильской учительки), Баба Явдоха [1]), Хвора душа (Спомынкы бабы Орышкы Прядчыхы). Томъ II: У тиснои бабы [2]), За крыгою, Отакъ булы вскочылы! Завертка, Народня педагогія, Не любы двохъ, Конокрадъ, Музыка Драгунсъ, Надіи [3]), Марта Перепичка [4]), Бабуся Харытына,—цѣлая серія болѣе мелкихъ разсказовъ, написанныхъ хорошимъ легкимъ языкомъ, но также малоизвѣстныхъ русской публикѣ по тѣмъ же причинамъ, что и произведенія Левицкаго.

Обращаясь къ другимъ болѣе крупнымъ художественнымъ произведеніямъ минувшаго года, съ особеннымъ удовольствіемъ можемъ указать на извѣстныя уже читателямъ «Кіевской Старины» три послѣднія драматическія произведенія талантливаго писателя-драматурга Ив. К. Карпенка-Карого (Тобилевича): «По-надъ Днипромъ», «Пидпанкы» и «Сава Чалый» (всѣ три—оттиски изъ «Кіевск. Стар»)., а также на историческія драмы М. Старицкаго—«Оборона Буши», «Остання ничъ» (оттиски изъ «Кіевск. Стар.») и «Маруся Богуславка».

Заговоривъ о драматическихъ произведеніяхъ, укажемъ на комедію въ 4 д. Д. Марковыча „Не зрозумилы", помѣщенную въ книжкѣ, изданной въ Москвѣ подъ заглав. „По степамъ та хуторамъ"; комедія эта по сюжету напоминаетъ драму г. Карпенка-Карого „По-надъ Днипромъ", обладаетъ немалыми достоинствами, но по исполненію значительно уступаетъ послѣдней [5]).

Совершенно противоположными качествами обладаютъ слѣдующія четыре драматическихъ произведенія: *М. Ф. Сластина—Погыбель*, драма въ 3 д., *„Знайся кинь съ конемъ, а вилъ зъ воломъ"*. Трагикомичн. этюдъ въ 2 д., *Прыймакъ*. Драма въ 4 діяхъ и 5 одминахъ, и *А. Т. Грабины—Дивоче-серце*, — шутка въ 1 дѣйствіи. Что касается перваго, то главныя дѣйствующія лица его такъ неестественны—отъ начала до конца, такъ схожи съ героями какого-либо французскаго фешенебельнаго романа, что считать его заслуживающимъ вниманія было бы несправедливо. Еще менѣе заслуживаетъ вниманія другое произведе-

[1]) Вышла на діяхъ въ Черкассахъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ „Горошолюбка".

[2]) Отдѣльнымъ изданіемъ—въ Кіевѣ, въ 1894 году.

[3]) Вошло въ брошюру „Оповидання: Дзвонарь, Сужена, *Надіи*". Кіевъ, 1897.

[4]) Впервые было напечат. въ брош. Яковенка „Фотографіи зъ мого альбому".

[5]) Рецензія на книжку Марковича помѣщена въ „Кіевской Старинѣ", 1899, кн. VII.

ніе этого автора,—„*Знайся кинь съ конемъ, а вилъ зъ воломъ*“, трагикомизмъ котораго выражается въ балаганныхъ выходкахъ дѣйствующихъ лицъ и въ употребленіи ими «дывовыжныхъ» словъ: вмѣсто Аполлонъ говорятъ ополонькъ, мерсую (отъ merci!!), калантыръ (календарь?), хвактъ, хвортыкультянно и т. п. Въ этомъ отношеніи г. Сластинъ превзошелъ даже такихъ корифеевъ особаго жанра въ литературѣ—какъ Раевскій, Сватово-Луцкій, Л. Лучицкій и имъ подобныхъ. Драма *Прыймакъ* отличается болѣе или менѣе тѣми же качествами, что и предыдущія его произведенія, что съ успѣхомъ можно сказать и о произведеніи А. Грабины «Дивоче серце».

Совсѣмъ иное впечатлѣніе производитъ еще одно, не вполнѣ, пожалуй, драматическое произведеніе—«*Отъ тоби й монополія*»!—сцены въ одномъ дѣйствіи *Земляна*, взявшаго своей темой незатронутое еще никѣмъ изъ малорусскихъ писателей новое явленіе—монопольную водочную систему. Авторъ беретъ сюжетомъ моментъ открытія „монополіи“ и рисуетъ довольно типичную картинку отношенія крестьянъ къ совершенно новому для нихъ явленію. Очень характерны нѣкоторыя мѣста, какъ напр. догадки крестьянъ о томъ, что если водка не выпита, то она достается «акцызови, а акцызъ іи продасть и гроши соби визьме». Тѣмъ не менѣе, не смотря на несомнѣнную наблюдательность и правдивость автора, замѣтно, что представленія его о сценичныхъ требованіяхъ не достаточно ясны.

Обратимся теперь къ *повѣствовательной литературѣ* минувшаго года. На первомъ мѣстѣ поставимъ популярно-научныя изданія. Къ нимъ принадлежитъ цѣлый рядъ изданій *черниговскихъ* (изд. Б. Д. Гринченка). *Давня Прыпода*—интересно написанный разсказъ объ извѣстномъ средневѣковомъ докторѣ Исаакѣ Джемсѣ, открывшемъ способъ поддерживать жизнь одного существа кровью, взятой изъ другого. *Гр. Коваленко. Клопитъ у сели Билашивци. Оповидання про сифилисъ.*—Предлагаются совѣты, какъ поступать въ случаѣ заразы, какъ ее избѣгать. *Б. Гринченко. У неволи.*—Брошюра имѣетъ цѣлью познакомить читателей съ жизнью Туркменъ; *его-же Середъ крыжаного моря.*—Излагается просто и удобопонятно жизнь рыболововъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ Океанѣ; очень удачно схвачены всѣ главнѣйшіе моменты этой тяжелой жизни;—*его-же. У сниговому краи.*—Разсказъ о Гренландіи, о Гансѣ Эгеде, посвятившемъ себя всецѣло поднятію нравственнаго уровня эскимосовъ. Написана брошюра интересно. *М. Загирня. Страшный ворогъ.* Книжка *про горилку.*—

Содержаніе книги—какъ люди научились вырабатывать водку, зачѣмъ пьютъ, и правду ли о ней говорятъ, какой вредъ наноситъ алкоголь организму, психикѣ, сколько издерживается на алкоголь, какъ люди ведутъ съ нимъ борьбу.—Брошюра снабжена фактическими данными, взятыми изъ жизни различныхъ народовъ и государствъ.

Сверхъ того, вышли изданія:

Въ Черкассахъ. *Береженого Богъ береже. Оповидання про скотську чуму.* Друге выданне. (Первое было въ Екатеринодарѣ, 1896 г.).—Указываются совѣты, какъ поступать въ случаѣ появленія сибирской язвы въ извѣстномъ раіонѣ. *Лікарь Авраменко. Ризачка або дизентерія.*—Сообщаются медицинскія свѣдѣнія о томъ, какъ проявляется болѣзнь, какъ задержать распространеніе ея, какъ и чѣмъ помогать больному.

Въ Петербургѣ. Издана благотворительнымъ Обществомъ изданія общеполезныхъ и дешевыхъ книгъ—*О. Степовикъ. Корыстни звирятка: Кажанъ, йижакъ та зінське щеня.* (критъ). (Съ малюнкамы[1]).

Въ Одессѣ *О. Степовикъ. Лыхи потайни хлибойиды: Хлибный комарыкъ та шведська муха* (съ малюнкамы).—Прекрасно составленная брошюра о вредѣ, причиняемомъ хлѣбу упомянутыми насѣкомыми, о жизни ихъ, о способахъ борьбы съ ними. *Е. Чикаленко. Розмова про сельское хозяйство.* Кн. II. *Худоба:* кони, товаръ, свыни, вивци,—прекрасно изложенная и изящно изданная, съ рисунками животныхъ, брошюра, но по характеру своему,—какъ теоретическая,—нѣсколько уступаетъ первой въ смыслѣ практическаго примѣненія. Подобно первой, книжку г. Чикаленка опредѣленіемъ особаго ученаго комитета Мин. Нар. Просв. постановлено «допустить въ библіотеки учительскихъ семинарій, въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки тѣхъ губерній, гдѣ мѣстное населеніе говоритъ на *малорусскомъ нарѣчіи.*»

Въ Харьковѣ. *И. Спилка. На чужій сторони.*—Излагается въ беллетристической формѣ государственное устройство Сѣверно-Американск. штатовъ, фауна, флора въ нихъ.—Изложеніе нѣсколько суховато.

Гнатъ Галайда. Добромъ усе переможешъ.—Художественно написанный разсказъ, темой для котораго авторъ взялъ жизнь и отношенія между собой киргизовъ.—Разсказъ написанъ задушевно; чтеніе его производитъ пріятное впечатлѣніе.

---

[1]) Реценз. см. Кіевск. Стар. 1899, кн. XI.

Въ Кіевѣ. *Про херсонськи заробиткы, колы и якъ ихъ шукаты, и що коштуе туды достаться по зализній дорози або пароходомъ.* Изд. Кіевскаго Общества Грамотности.

Прекрасное справочное пособіе для «заробитчанъ» съ указаніемъ заработныхъ цѣнъ въ извѣстныхъ раіонахъ, стоимости проѣзда туда по желѣзной дорогѣ отъ различныхъ пунктовъ.—

Достаточное также количество вышло брошюрокъ историческаго содержанія:

Въ Черкассахъ. *Иванъ Золотаренко. Повисть Е. Гребинкы.*— Перепечатка, въ исправленномъ видѣ, съ перваго изданія.

Въ Харьковѣ. *Ив. Спилка. Козача помста.* Оповиданя.— «Козача помста» разсказываетъ о Кошевомъ Иванѣ Спркѣ и о походѣ козаковъ въ Крымъ.—Разсказъ написанъ вяло, довольно тяжелымъ языкомъ, въ непріятномъ шовинистическомъ тонѣ.—Въ такомъ духѣ написанную брошюру врядъ-ли можно считать пригодной для народнаго чтенія.

Въ Кременчугѣ. *Д. В. Кулида. Козаче слово. Оповидання съ переказивъ про козацтво.*—Недостойная эксплоатація историческаго минувшаго и ея представителей; здѣсь на каждомъ шагу невѣроятныя драматическія положенія, окутанныя «хвіялковымъ туманомъ», подъ звуки «дзвинового дзвона» и т. д.—Брошюру слѣдуетъ считать никуда негодной.—

Въ Одессѣ *Ц..... батько* О. Стародавня Украина въ драматычныхъ справахъ. I. Чорный шляхъ. II. Козакъ Байда. Тип. ю.-русск. общ. Печат. дѣла; *Ею-же*,—подъ тѣмъ же заглавіемъ: III. За віру и правду. IV. Тарасъ-Бульба. Тип. ю.-русск. Общ. печ. дѣла [1].

Обратимся теперь къ *стихотворнымъ* произведеніямъ украинской литературы:

Въ Черниговѣ. *Е. Гребинка. Прыказкы.*—Перепечатка перваго изданія, бывшаго въ Кіевѣ. *Степови квиткы.* Вирши.—Выборъ лучшихъ поэтическихъ произведеній изъ Гулака-Артемовскаго, Билыловскаго, Вороного, Глибова, Граба, Гребинкы, Коцюбинскаго, Кулиша,

---

[1]) Извѣстіе объ этихъ книжкахъ мы встрѣтили въ „Правительств. Вѣстникѣ", въ одномъ изъ ноябрьскихъ №№ и въ № 22 текущ. года, гдѣ было указано, что они изданы въ минувшемъ году, въ Одессѣ, типографіей южно-русскаго общ. печатн. дѣла въ колич. 100 экз.

Кулыка, Манджуры, Метлинскаго, Руданскаго, Самійленка, Ставыськаго, Старицкаго, Л. Украинки, Франка, Чужбинскаго, Щоголева, Яковенка. *Б. Гринченко. Смилыва дивчына.* Казка.—Сказка о королевичѣ и дивчынѣ, переодѣтой мущиной-воиномъ, доказавшей первому, что къ женщинѣ слѣдуетъ относиться какъ къ равной.

Въ Харьковѣ.—*Повне выданнѣ творивъ Пантелеймона Олександровыча Кулиша: Дѣсвиткы. Думы та поэмы.*—Тыпомъ другымъ зуповненнымъ. (Изданіе Александры Михайловны Кулишъ). — Перепечатка съ изданія 1878 года (въ Кіевѣ), съ добавленіемъ «перетнёго слова», «прыпысывъ» (поясненій и примѣчаній къ стихотвореніямъ), а также посвященія—«прысвята оправного въ золото прымирныка».

Въ Черкассахъ *И. Мыронъ. Абу-Кáземови капци.* (Арабська казка).—Стихотворный пересказъ извѣстной арабской сказки о скупомъ Багдадцѣ Абу-Каземѣ.—Изданіе съ внѣшней стороны прекрасное.

Въ Кіевѣ. *И. М. Стешенко. Хуторни сонѣты.*—32 сонета, отражающихъ преимущественно субъективныя чувства автора. Автору нельзя отказать въ свободномъ обращеніи съ языковымъ богатствомъ, въ рискованномъ, не рѣдко, употребленіи выраженій, подлежащихъ большому сомнѣнію относительно ихъ правоспособности.—Книжка издана роскошно.—

Украинецъ. Малороссійскій пѣсенникъ. Сборникъ разныхъ малороссійскихъ пѣсенъ и стихотвореній. Собралъ Ѳ. М. Кеселеръ. *Отъ разныхъ* (!) авторовъ. Изд. книгопрод. Т. А. Губанова.

Не смотря на то, что изданія г. Губанова обыкновенно неотличаются удачнымъ выборомъ, мы, къ крайнему нашему удовленію, должны признать упомянутое изданіе болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ. Въ числѣ 75 №№ «пѣсенъ», не малый процентъ составляютъ стихотворенія Шевченка (напр. изъ Гайдамакъ), Котляревскаго (изъ «Наталки Полтавки» и даже *Энеиды*), изъ сборниковъ Лысенка и др. Конечно, трудно себѣ представить въ музыкальномъ исполненіи: «Эней на ничъ забрався спаты, зарывся въ просо—тамъ и лигъ» или какое либо другое мѣсто изъ «Энея въ пекли», но все же лучше взять для сборника классическія вещи, чѣмъ угощать публику всякимъ хламомъ, по большей части не выдерживающимъ никакой критики; тѣмъ болѣе это позволительно, что понятіе «пѣсенникъ» въ представленіи г.г. Губановыхъ е tutti

quanti должно означать по-просту сборникъ всякихъ стиховъ,—поются ли они, или нѣтъ,—безразлично. За то «*Стихотворенія и пісни Д. Додольного и К. Бубелы, Антоновскихъ поэтивъ (!). Зибравъ Денисъ Кузьмичъ Пигулинъ въ Антоновци. Кіевъ, типогр. Т. А: Губанова*»,— возстановляетъ вполнѣ утраченную на время репутацію Губанова, какъ издателя. Это безобразнѣйшій наборъ всякой всячины двухъ Антоновскихъ (Сквирскаго у.) «поэтовъ», какъ они скромно себя именуютъ, зачастую просто неприличной. О такихъ вещахъ не стоитъ говорить, а если и приходится, то лишь въ предупрежденіе тѣмъ, кто не подозрѣваетъ всей прелести такового изданія.

Въ Петербургѣ. *Я. Жарко.* Байкы.—27 басенъ, отличающихся оригинальностью сюжета, но по обработкѣ значительно уступающихъ баснямъ Гребинки или Глибова и доказывающихъ отсутствіе у автора сатирико-дидактическаго таланта [1]).

Казачка. Сборникъ новѣйшихъ пѣсенъ и романсовъ. Изд. 2-ое книготорг. А. Холмушина [2]).

Въ Москвѣ. *Кукель. Слухайте, панове, пісни мои!* Малороссійскій пѣсенникъ. Изд. книготорг. Е. Губанова [3]).

Въ **Екатеринославѣ.** *П. А. Кузьменко.* «Дозвилля» (!) 1888—1898.

Среди многихъ довольно слабыхъ вещей, самаго разнообразнаго содержанія, встрѣчаются недурныя стихотворенія, какъ напр. «Мымо воли». Вообще же стихотворенія на серьезныя темы автору мало удаются. За то за авторомъ несомнѣнно надо признать нѣкоторую долю юмористическаго таланта, который, хотя изрѣдка, но все же проглядываетъ. Языкъ стихотвореній нерѣдко хромаетъ, но въ общемъ не такъ еще плохъ.

Обратимся *къ изящной повѣствовательной литературѣ.*

Послѣдняя, въ виду чисто практическаго направленія украинской литературы, въ послѣдніе годы идущей на встрѣчу запросамъ жизни, представлена была въ минувшемъ году въ неособенно значительномъ объемѣ, если исключить тѣ крупныя художественныя явленія, о которыхъ мы сказали въ началѣ нашего обзора.

Въ Полтавѣ. *П. Мырный. Лыхый попутавъ.* Оповидання.—Это художественно написанный трагическій разсказъ отъ лица героини о

---

[1]) Рец. см. Кіевск. Стар. 1899, кн. VII.

[2]) Къ сожалѣнію, намъ не приходилось ее видѣть.

[3]) Тоже.

томъ, какъ молодая сельская дивчына, попавъ въ силу необходимости въ городъ, была обманута городскимъ ловеласомъ—парубкомъ. Разсказъ этотъ, написанный образцовымъ языкомъ, какъ и всѣ вообще произведенія этого талантливаго писателя, читается съ захватывающимъ интересомъ.

Я. Жарко. Оповидання. Змистъ: 1. Старець. 2. По закону. 3. За чуже добро. 4. Дармоидъ. 5. Заробывъ. 6. Безъ матери. 7. Злодій.

— Разсказы, взятые изъ народнаго быта, написаны живо, тепло, гуманно. Это, скорѣе, рядъ житейскихъ драмъ, которыми такъ полна, повидимому однообразная, сѣренькая жизнь крестьянина. Разсказы, благодаря своей простотѣ и непретенціозности, оставляютъ пріятное впечатлѣніе...

Въ Черниговѣ. *О. Федьковычъ. Побратымъ. Хто винень?*

Два небольшихъ разсказа, взятыхъ изъ изданія «Повісті Осипа Федьковича», Кіевъ, 1876 г.

Сюда же отнесемъ и *Мудра дивчына.* Казка народня,—брошюру, заключающую кромѣ умянутой въ заголовкѣ сказки, еще 6: Два товарыши (Пакинь и Прало), Злыдни, Дурень, Два прыятели, Лысычка та Журавель, Цыганъ—косарь.—Сказки эти, записанныя изъ народныхъ устъ, представлены издателемъ въ литературной формѣ и болѣе всего подходятъ для чтенія дѣтей или начинающихъ обучаться грамотѣ.

Въ Харьковѣ. *Свекруха*—Оповидання *Марка Вовчка*.—*Лыхтарнык*. Оповидання *А. Шабленка.*

Разсказъ «Лыхтарнык», сюжетъ котораго взятъ изъ городской жизни (городской фонарщикъ), написанъ просто, легкимъ языкомъ, но нѣсколько скучновато.

Въ Черкассахъ. *Прыятели. Повисть Ивана Левицького. Трете выдання* [1]).

Въ Кіевѣ. *Г. Ф. Квитка-Основъяненко. Малороссійкія повѣсти, разсказанныя Грыцькомъ Основъяненкомъ.* Изданіе второе Ф. Іогансона. Цѣна 75 коп.

Въ Москвѣ. *Малороссійскій сборникъ повѣстей, сценъ, разсказовъ и водевилей извѣстныхъ малороссійскихъ писателей.* Москва, тип. Яковлевой, стр. 1—381. Въ сборникъ вошли произведенія различныхъ украинскихъ и мнимо-украинскихъ писателей, отъ Шевченка и до Раевскаго включительно, съ значительнымъ перевѣсомъ произведеній

[1]) Первыя два въ Кіевѣ.

послѣдняго и ему подобныхъ. Изъ Шевченка взято: «Перебендя» и «Катерына», изъ *Котляревскаго*—„Наталка-Полтавка“ и „Москаль—Чаривныкъ“, изъ *Марка-Вовчка*—«*Ледащыця*» и «*Выкупъ*», *Стороженка*—„*Якъ Богъ дасть, то и въ викно подасть*“ „*Закоханый чортъ*“, *Кулиша*—„*Орыся*“, *Квитки Основьяненка*—„*Черезъ що люде бидніютъ*“, *Мордовцева*—„*Салдатка*“, *Кузьменка*—„*Не такъ ждалося, да такъ склалося*“, *Гоголя-отца*—«*Простакъ*», *Иродчука*—«*Сира кобыла*», *Дмытренка*—«*Кумъ мирошныкъ*», *Кропивницкаго*—«*По ревызіи*». Затѣмъ слѣдуетъ матеріалъ, безъ котораго сборникъ носилъ бы болѣе приличный характеръ: 15 №№ разсказовъ Раевскаго съ „*Мертвымъ тиломъ*“ включительно, «Оказія зъ памушкою»—безобразный водевиль Боровиковскаго, «Кыивськый ярмарокъ»—мало чѣмъ лучшій водевиль Винникова—Мирославскаго, нѣсколько сказокъ *Грабыны*. Досадно, что составитель отнесся болѣе чѣмъ несерьезно къ дѣлу составленія такого крупнаго изданія.

Вотъ, кажется, и все то, что далъ намъ 1899 годъ въ Россіи въ области украинской литературы,—въ общемъ, сравнительно не мало. Если и есть здѣсь, среди только что упомянутыхъ изданій, не мало плевелъ, то все же, надо признать,—урожай былъ богатый. Будемъ надѣяться, что и нынѣшній годъ не уступитъ минувшему.

Прим. Дѣлая обзоръ украинско-руск. литературы за 1898 г. (Кіев. Стар. 1899, кн. XII), мы, по недосмотру, пропустили двѣ брошюры: 1) изданную въ *Полтавѣ М. Ганько. Якъ дбаешъ, такъ и маешъ*—Въ этой брошюрѣ, авторъ предлагаетъ читателю простые, основанные на математическихъ вычисленіяхъ, способы достиженія значительно большей, сравнительно съ теперешней, продуктивности въ агрономіи. Разсчеты, быть можетъ, нѣсколько теоретическаго характера, но все же наводятъ на размышленія...

2) *Бабуся съ того свиту*. Оповідання про померши душы. Кіевъ, 1—16. Извѣстный разсказъ, записанный П. А. Кулишемъ подъ Кіевомъ. Перепечатка съ перваго изданія.

II.

Переходя къ украинской литературѣ въ Галиціи, мы можемъ привести лишь голый перечень вышедшихъ въ теченіе минувшаго года книгъ и брошюръ, въ виду того, что ознакомленіе съ ними не всегда доступно.

На первомъ мѣстѣ, конечно, слѣдуетъ поставить «Наукове Товариство імени Шевченка» и его солидныя научныя и другія изданія. Изъ періодическихъ изданій въ минувшемъ году имъ, помимо ежемѣсячнаго журнала «*Літературно-Науковий Вістник*», были изданы—«*Записки Наукового Товариства ім. Шевченка*»—т. т. XXVI—XXXII [1]); «*Этнографічний збірник*», т.т. VI и VII, [2]) «*Збірник математично-природописно-лікарський*», т.т. IV и V; т. I «*Матеріяли до українсько-руської этнольогії*», [3]) и т. II. *Гуцульщина. Написав проф. Володимир Шухевич;* т. II. «*Історія України-Руси. Проф. М. Грушевського. Від XI—XIII в.* (т. X Збірника історико-фільософічної секциї); *Розвідки Мих. Драгоманова про Українсько-народню словесність і письменство, т. I* (т. II Збірника фільольогічної секциї); *Памятки українсько-руської мови і литератури*, т. II. *Апокріфи новозавітні.* [4]) (Видае археографічна комісия); *Часопись правничa*, р. IX (Розвідки правничі секциї историко-фільософічної); *Ів. Линниченко.* Суспільні верстви Галицької Руси XIV—XV вв. (Руська історична бібліотека. Т. VII).

Изъ отдѣльныхъ изданій, преимущественно оттисковъ изъ только что упомянутыхъ періодическихъ же изданій, можно отмѣтить слѣдующія: *Л. Ч. Україна після 1654 року.* Историчний очеркъ; *І. Верхратскій. Знадоби до пізнаня угорско-руских говорів. І. Говори з наголосом движимим*; *І. Франко. Хмельнищина 1648—1649 рр. у сучасних віршах*; *П. Куліш. Маруся-Богуславка*, поема; *С. Дністрянський. Заручини въ австрийськім правї*; *І. Черкаський. Спадщина в українському правї звичайовому*; *Генрик Ібсен. Ворог народа.* Драма в V д.; *Грінченко. Серед бурі.* Драма на 5 дій; *І. Франко. Гелена і Фавст*, 3-й актъ 2-ої частини Гетевого «Фавста».

Затѣмъ, съ начала минувшаго года, открыла свои дѣйствія основанная въ концѣ 1898 г. «*Українсько Руська Видавнича Спілка*, успѣвшая въ теченіе года дать публикѣ 12 книжекъ, по преимуществу беллетристическихъ произведеній выдающихся украинскихъ и западно-европейскихъ писателей; въ число этихъ изданій вошли: *Шекспір. Гамлет, принц данський*,—въ художественномъ переводѣ П. К. Кулиша; *Ів. Франко. Поеми и оповідання* (Полуйка, Рівнак, Вівчар),

[1]) См. реценз. „Кіевск. Стар". 1899, кн. 12.

[2]) На предыдущ. томы I—V см. реценз. тамъ-же.

[3]) Рец. см. Кіевск. Стар. 1899, кн. VII.

[4]) Рец. см. Кіевск. Стар. 1900 г. кн. I.

Гю-Мопасан. Дика пані і інші оповіданя; *Каутскій Кароль. Народність і її початки*,—з додаткомъ В. Будзиновського; *Леся Українка. Думи і мрії.* Поэзіи; *Ольга Кобилянська. Покора.* Нарисы; *Наталя Кобринська. Духъ часу.* Оповіданія: *Стефан Ковалів* (Стефан Пятка). *Дезертир і інші оповідання*; *Кнут Гамсун. Голод.* Романъ; *Генрих Понтоппідан. Із хат.*

Слѣдуетъ еще остановиться на почтенной дѣятельности просвѣтительнаго общества «*Просвіта*», изданія котораго достигли уже солидной цифры 233. Въ минувшемъ году упомянутое общество дало всего лишь 8 книжекъ (№№ 224—235), а именно: *Т. С. Сельскі аристократы сороковихъ лѣт, або знесеня панщини в Загорбах.* Комед. в 3 д.; *А. Бардовскій. Про сербського ученого Вука Стефановича Караджича*; *А. Селянській Цікаві розмови про держави і народи Европи*; *В. Хлопецкій. Де-що про молоко*; *Батько Петро и его діти.* Оповіданіе; *А. Борковскій. Богдан Хмельницкій.* Ч. Ш. (1649—1659) (за М. Костомаровим); *Андр. Лукашевскій. Приписи для оглядачів худоби і мяса*; *Илюстрованій народній календар на р. 1900.* Не малую дѣятельность проявило и «*Руске товариство педагогічне*», издавшее слѣдующія книжки и брошюры для дѣтскаго возраста: *Ів. Франко. Коли ще звѣрі говорили* (казка для дѣтей); *Казки Андерсена*,—4 книжки; *В. Лебедева. Малі герої, картини з життя дітей*; *Ея-же—Гостинець дітям и оповідання для дітей*; *Д. Селянській. Казки Брянчанінова*; *І. Франко. Пригоди Дон-Кіхота*; *О. Макарушка. Казки братів Гріммів*; *Народні казки (3 книжки)*; *В. Чайченко. Робінзон*; *Джонатан Свіфт. Подороже Гулівера до ліліпутів*; *Ол. Катренко. Оповіданя*; *Ів. Спілка. На чужині*; *Стеф. Пятка. Дарунокъ для дітей. Оповіданя*; *Мих. Коцюбинський. Оповіданя.* Это же общество издало: *Ант. Глодзінський. Шкільний огород* (съ иллюстрац. и планомъ) и *Молитвенник народній.*

Затѣмъ, съ минувшаго года, открылась новая серія изданій, подъ назв. «*Живі струни*». Вышли въ свѣтъ: 1) *Стан. Пшибышевський*: Із циклю вігілій; 2) *Габр. Запольска.* В Гірничій Дуброві; 3) *Орест Авдикович.* Нарис одної доби и 4) *Антін Крушельницькій. Пролісок.*

Что же касается отдѣльныхъ изданій, то таковыя болѣе всего появлялись во Львовѣ, Черновцахъ, меньше—въ Перемышлѣ и въ Коломыѣ, а иногда и въ другихъ городахъ.

Во Львовѣ. Б. Цеглинскій издалъ нѣсколько драматическихъ произведеній: *Лихий день*, комед. в 1 д., *Беата и Гальшка*, исто-

рична трагедія, *Свекруха*, комед. в 3 акт., *Конкурс на мужа*. Шутка въ 5 акт., *Яблочникар*, комед. в 1 акт., а также разсказъ: *Сольотерно*! Кромѣ того вышли слѣд. изданія: *М. Павлик—М. Драгоманов. Рай і поступ.*; *Крушельницкій М Українсько руський університет. Памяткова книжка 1 віча студентів укр.-русинів*; *Ів. Кокорудз Взаемини між старорускими законодатними памятниками*; *Ів. Нечуй Левицкій. Українські гетьмани Бруховецький та Тетеря*; *Кирило Студинський. Поеми Михайла Макаровського*; *Герг. Гауптман. Гануся*,—перекл. *А. Крушельницкій*; *Ол. Катренко. Цуцина. Оповіданя*; *О. Карманський. З теки самоубийця*; *Еліза Оржешкова. Недосьпівана пісьня*,—перекл. *А. Крушельницкій*; *Т. Окуневскій. Як дбає ц. к. Рада шкôльна краева о руску народну школу?*; *Ів. Верхратскій. Зоольогія на низші кляси шкіл середніх*; *Т. Бордуляк Ближнî. Образки и оповъданя*. (Бібліотека найзнаменитшихъ повѣстей, т. LXII).

Въ Черновцахъ. *Проф. Смаль-Стоцкий. Буковинська Русь*,—*культурно-історичний образок*; *Стефаник. Синя книжочка. Образки*; *Богдан Лепкий. З села. Збірник оповідань*; *О. Кобилянська. Людина. Повість*; *Денис Лукіянович. Баґнітки*; *О. Шпитко. Листи з пекла* (Антихрист до Люцифера); *Гумористика. Книжочка смішного і веселого для рускою народа*; *Приказки* (Бібліотека добрих рад., ч. I); *И. Воробкевич. Науки для народа* (60 проповідей).

Въ Перемышлѣ. *В. Щурат.—Конопницька. До женщини; Еюже.—Памяти Тараса Шевченка.* Фантазия виголошена підчас святочного обходу XXXVIII роковин смерти генія України-Руси.

Въ Коломыѣ. *Бібліотека для рускоі молодіжі.* Випуски XXI и XXII, т.т. XXXV и XXXVI (р. VI); *Ю. Варчин. Цвѣты и бодяки. Образки и оповъданя.* **Ч. I.** (Бібліотека для рускоі молодіжі, вып. XXIII, т. XXXVII, рік VI); *Т. М. Справдешнî героѣ.*; *Тома Дуткевич. Подорож до Іерусалима*; *А. Кушниръ. Якъ робити гроши.*

Въ Жовквѣ. *И. Погорецкій.* Зовяли цвѣты, *О. К. Р. Читаня о мукахъ и смерти Г. Н. Іисуса Христа* (Видавництво побожних книжок).

Наконецъ, остается еще упомянуть объ изданіяхъ украинскихъ въ Америкѣ,—по преимуществу редакціи «Свободы» (Пенсильванія, Кармель) [1]): *Тымко Гаврилюкъ. Оповъданя зъ эмиґраційного жытя. На-*

[1]) См. Кіевск. Стар. 1899, кн. 12, стр. 157.

пысавъ Несторъ Дмитрбвъ; *Стеф. Макаръ*. Оповѣдання; *Про вѳдступныкивъ вѳдъ православія и ихъ переслѣдованя*. Интересно также отмѣтить еще одну книжку «*Захидна Канада*», изданную *Канадскимъ правительствомъ* для мѣстныхъ русиновъ.

—

Вотъ и всѣ, кажется, важнѣйшіе факты украинско-русскаго литературно-научнаго издательства за 1899 г. Уже одно количество перечисленныхъ изданій, какъ въ Россіи, такъ и за предѣлами ея, говоритъ о жизненности этой работы.

Пожелаемъ же ей отъ чистаго сердца широкаго, всесторонняго развитія и на будущіе годы.

В. Доманицкій.

Обозрѣніе журналовъ 2-й половины 1899 года. [1])

Русскій Архивъ №№ 7—12.

Графъ С. Шереметевъ. Указъ князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго Абросиму Семенову (кн. 7).

Хозяйственныя распоряженія князя А. М. Черкаскаго въ началѣ 1739 г. относительно «Черкаскихъ слободъ» въ Бирючскомъ у., Воронежской губ., заселенныхъ малороссами.—Человѣколюбивое отношеніе его къ народу, въ частности къ „Черкасамъ".

Пять рескриптовъ Императора Александра Павловича князю А. А. Прозоровскому (кн. 7).

Рескрипты 1807 года (1, 4 и 5) о необходимости образовать милицію (земское войско) изъ жителей губерній Кіевской, Малороссійско-Полтавской, Екатеринославской и Херсонской для защиты границъ Россіи со стороны Турціи.—Судъ надъ пятидесятникомъ милиціи Овсіевскимъ.

Воспоминанія Н. Д. Богатинова (№ 9).

Воспоминанія начала 60-хъ гг. о Кіевской 1-ой гимназіи, о жизни Кіева въ началѣ 60-хъ годовъ; воскресныя школы; педагогическая школа (для сельскихъ учителей); интересное указаніе, что

[1]) Обозр. этихъ-же журналовъ за 1-ую половину 1899 г. см. въ № 10 и 11 прошлаго года.

«для училищъ печатали (въ 1863 г.) на казенный счетъ «Байки» (Л. Глѣбова) т. е. передѣлки басенъ Крылова на малороссійскій языкъ», приготовляли къ изданію большія стѣнныя картины для нагляднаго обученія изъ малороссійскаго быта»; кое-что о Драгомановѣ.

То-же (№ 10).

Открытіе народныхъ училищъ на Волыни.—Помощникъ попечителя Кіевскаго Округа М. А. Туловъ, «составившій себѣ славу украинофила». Интересная подробность: Попечитель (Ширинскій-Шихматовъ) отдалъ приказаніе Богатинову, какъ завѣдывающему книжнымъ складомъ нар. училищъ, гдѣ хранилось еще до 500 экз. „Баекъ Глѣбова", „до единаго экземпляра этихъ баекъ, сжечь, какъ вредное изданіе, которое не должно имѣть мѣста въ народномъ училищѣ, что и было исполнено мною. Только ради смѣха я оставилъ на память себѣ одну эту, *истинно смѣхотворную книженку*, читая которую *на исковерканномъ* (!) малорусскомъ языкѣ нельзя не смѣяться...»

То-же (№ 11)

Продолженіе воспоминаній.—Между прочимъ о переводѣ на малорусскій языкъ учебниковъ для народныхъ училищъ Юго-Западнаго края, о введеніи мѣстнаго нарѣчія вообще въ преподаваніе по сельскимъ училищамъ (см. Кіевск. Стар. 1899, кн. 12, стр. 130).

Изъ временъ давно минувшихъ. (кн. 11).

II. Трагическое дѣло (1802 г.) о заключеніи въ цѣпь и смерти конотопскаго священника Андреевскаго.

V. Доношеніе о пренебреженіи юношами духовнаго званія дѣвицъ духовнаго званія (см. Кіев. Стар., 1899, кн. 12, стр. 130).

Кавалегарды при Елисаветѣ Петровнѣ. Разборъ т. I. „Исторія кавалегардовъ 1724—1799—1899". (кн. 12).

Упоминаніе, что священнику лб.-компаніи, Кириллу Тарловскому, данъ былъ запорожскимъ кошовымъ Калнишевскимъ „удѣлъ земли", и сдѣланы при томъ многія льготы, за многоказанныя имъ, Тарловскимъ, къ намъ, войску Запорожскому, въ С.-Петербургѣ услуги, и что онъ и впредь къ войску надобенъ".

Русская Старина №№ 7—12.

Пожертвованіе екатеринославскаго дворянства на Харьковскій университетъ. (кн 9).

Указъ императора Александра I стат. сов. екатеринославскому вице-губернатору Невѣровскому 30 января 1804 г.

Переселеніе болгаръ въ Россію. (кн. 9).

Рескриптъ импер. Александра новороссійскому гражданскому губернатору Миклашевскому, отъ 16 іюня 1802 изъ Могилева.

Просьба донести, сколько выходцевъ изъ Турціи прибудетъ и гдѣ будутъ размѣщены.

Поощреніе шелковичнаго производства. (кн. 10).

Рескриптъ имп. Александра I новоросс. гражданскому губернатору Миклашевскому отъ 13 февр. 1802 г. о прилаганіи старанія «къ большему укорененію сего возрастающаго промысла».

П. А. Валуевъ и А. Т. Тройницкій. Письма Валуева къ А. А. Скальковскому и къ М. Ѳ. Тройницкой, касающіяся частной жизни А. Скальковскаго.

Поселеніе духоборцевъ на р. Молочной.

Рескриптъ имп. Александра I новоросс. гражд. губернатору Миклашевскому 1 іюля 1802 г.

Поселеніе въ Россіи выходцевъ изъ Акермана (кн. 11).

Рескриптъ импер. Александра I новорос. гражд. губернатору Миклашевскому 8 октября 1802 г.

Историческій Вѣстникъ (№№ 7—12).

В. Г—ко. Памяти В. В. Тарновскаго (кн. 8).

Описаніе Качановки.—Собраніе древностей и предметовъ быта и культуры южной Россіи.—Симпатичныя черты личности покойнаго В. В. Тарновскаго; его отзывчивость, жертвы. «Онъ не былъ зараженъ предразсудками невѣжественной толпы, которая отожествляетъ все малороссійское съ мужицкимъ, и давалъ цѣну проявленіямъ народнаго украинскаго творчества и духа... Постиженію этого творческаго духа, лучшему пониманію племени, его носившаго, послужитъ и собраніе В. В. Тарновскаго, и въ этомъ его право на признательность земляковъ и родного общества».

Д. Эварницкій. Способы погребенія у древнихъ народовъ, населявшихъ югъ Россіи (кн. 8).

Погребеніе у скиѳовъ, грековъ-колонистовъ, руссовъ-язычниковъ, половцевъ, татаръ.—

А. С—ій. Воспоминаніе объ Е. П. Гребенкѣ (кн. 9).

Воспоминанія одного изъ учениковъ Е. П. Гребенки относятся къ концу 30-хъ и началу 40-хъ годовъ, когда Е. П. Гребенка преподавалъ русскую словесность въ среднихъ классахъ второго кадетскаго корпуса въ Петербургѣ.—Авторъ воспоминаній говоритъ о немъ, какъ о человѣкѣ умномъ, веселомъ, добродушномъ, горячо любящемъ Малороссію («онъ считалъ себя козакомъ, часто упоминалъ объ этомъ и даже гордился своимъ козачьимъ званіемъ») и статью свою заключаетъ пожеланіемъ, чтобы «оставшіеся родные или близкіе Евгенія Павловича описали состояніе его могилы въ настоящее время; мы, уже немногіе изъ оставшихся учениковъ его, охотно приняли бы участіе въ поддержкѣ, украшеніи и приведеніи въ надлежащій порядокъ этой всегда дорогой для насъ могилы».

Въ отдѣлѣ «*Изъ прошлаго*» (кн. 9) «*Къ біографіи Н. И. Костомарова*».

Письмо Н. И. Костомарова отъ 26 іюля 1858 изъ Петербурга къ Ѳ. Ѳ. Веселаго, управляющему Казанскимъ округомъ, съ просьбой не отказать въ содѣйствіи къ скорѣйшему представленію о немъ для опредѣленія въ должность профессора Казанскаго университета. Причина его неутвержденія донынѣ: «странныя писанія г. саратовскаго губернатора».

Д. В. Ѳедоровъ. «*Игрушечная армія*» (изъ быта южно-русскихъ кантонистовъ) (кн. 10 и 11).

Разсказы бывшаго кантониста о пребываніи своемъ и воспитаніи среди кантонистовъ. Кантонистскій дивизіонъ въ с. Бабанкѣ, Уманскаго у.—Бытъ кантонистовъ, отношеніе къ мѣстному населенію. Князь Пашкевичъ и его отношенія къ кантонистамъ. Пребываніе разсказчика въ Умани; генералъ Трескинъ и его дѣятельность.—Начальное обученіе въ школахъ военныхъ поселеній.—Пребываніе разсказчика въ Кременчугѣ въ Вознесенскѣ (Херсон. г.).—Уничтоженіе кантонистовъ и военныхъ поселеній, «которые представляли собою на фонѣ русской жизни первой половины текущаго столѣтія одно изъ безотраднѣйшихъ явленій, по сравненію съ которымъ крѣпостное право могло быть названо даже благомъ» ..

А. Танковъ. Памяти Т. І. Вержбицкаго (кн. 10).

Краткая замѣтка о недавно скончавшемся (19 мая 1899 года) симпатичномъ мѣстномъ дѣятелѣ, горячо любившемъ исторію и

археологію, сотрудникѣ многихъ мѣстныхъ и столичныхъ журналовъ и газетъ, въ томъ числѣ и нашего журнала.

А. К. Корниловичъ. Одиннадцатый Археологическій съѣздъ въ Кіевѣ (кн. 12).

Обзоръ археологическихъ выставокъ на съѣздѣ, а также болѣе выдающихся докладовъ.—

Авторъ находитъ, что не смотря на нѣкоторыя тѣневыя стороны въ исторіи съѣзда, (между прочимъ и вопросъ о малорусскомъ языкѣ, «получившій слишкомъ страстную постановку»), съѣздъ все же далъ обширныя пріобрѣтенія въ научной сферѣ.

Въ отдѣлѣ критики и библіографіи (кн. 10).

IV т. И. Теодоровича. Волынь въ описаніяхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ въ церковно-историческ. и др. отношеніяхъ т. 1-й.

Розвідки Михайла Драгоманова (Львів, 1899).

Кулаковскій. Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей, рецензентъ которой (Е.) готовъ видѣть въ аланахъ «звено въ цѣпи тѣхъ фактовъ, которые создали Черкасъ» на среднемъ Днѣпрѣ».

Собраніе Б. И. и В. Н. Ханенко. Древности Приднѣпровья (№ 12).

Въ отдѣлѣ «Замѣтки и поправки»: *Дм. И. Эварницкій*. Археологическая справка: I. Поправка неточности въ «Каталогѣ Украинскихъ древностей коллекціи В. В. Тарновскаго», на стр. 41, гдѣ каменный крестъ, приписываемый кошевому Гордѣенку, на самомъ дѣлѣ долженъ быть отнесенъ къ Стефану Гладкому. II. Поправка къ стр. 117 статьи А. Лазаревскаго (Кіевская Старина, 1899, январь): указывается, что Антонъ Тарловскій, выкравшій племянницу Ивана Берла, Анну, не можетъ быть отцомъ извѣстнаго дикаго попа, какъ предполагаетъ г. Лазаревскій, потому что дикій попъ назывался Кириллъ Николаевичъ, а не Антоновичъ, что извѣстно изъ указываемыхъ г. Эварницкимъ печатныхъ источниковъ.

Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія №№ 7—12.

А. А. Спицынъ. Разселеніе древне-русскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ (кн. 8).

Обстоятельное изложеніе этой статьи см. Кіевск. Стар. 1899, кн. 12 („Археологическая Лѣтопись“).

И. Лаппо. Подкоморскій судъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка (кн. 8).

Судъ обычный и комиссарскій.—Подкоморскій врядъ; повѣтовый подкоморій; компетенція подкоморскаго суда и подкоморія; ходъ судебнаго подкоморскаго процесса.—Коморники.—Граничные знаки (концы, курганы и проч.).—Конный судъ.

Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: Отвѣтъ академику А. А. Шахматову и разборъ его послѣдняго мнѣнія объ образованіи русскихъ нарѣчій,—Е. Будде (№ 9).

Дѣлаются поправки къ нѣкоторымъ, будто бы неточностямъ въ статьѣ А. А. Шахматова, на которыя послѣдній здѣсь же даетъ отвѣтъ (стр. 178—180), объясняя возраженія Е. Будде недоразумѣніемъ.

«Еще о книгѣ т. Ярушевича «Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій»,—М. Любавскаго (№ 11).

Разборъ брошюры А. Ярушевича «Нѣсколько словъ по поводу одной рецензіи», изданной въ защиту своей книги о князѣ Константинѣ Ив. Острожскомъ противъ сужденій о послѣдней М. Любавскаго.

Русская Мысль №№ 7—12.

П. Данилычевъ. Доходы и расходы городовъ Кіевской губерніи за 1895—1897 годы (кн. 7).

Показана общая сумма доходовъ и расходовъ по всѣмъ 12 городамъ Кіевской губерніи; источники доходовъ; количество и процентное отношеніе расходовъ къ общей суммѣ расходовъ.—

Личковъ. Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ (кн. 7, 8 и 9).

Происхожденіе сервитутовъ въ юго-западномъ и западномъ краѣ.—Невозможность окончательнаго рѣшенія вопроса безъ обстоятельнаго мѣстнаго изслѣдованія.—Жалобы на вредъ сервитутовъ помѣщичьему хозяйству.—Значеніе сервитутовъ для крестьянъ.—Неизбѣжность исчезновенія сервитутовъ при отсутствіи мѣръ къ ихъ охраненію.—О необходимости вознагражденія за сервитуты,—путемъ выкупной операціи.

Корніакъ Даниловъ. Срочный вопросъ (кн. 10).

По поводу введенія въ Юго-Западномъ и западномъ краѣ земства.—„Введеніе проекта предполагаемой земской реформы, выработаннаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для 9 западныхъ губер-

ній, можетъ само по себѣ отдалить переходъ этого края къ нормальному земскому положенію на цѣлыя десятилѣтія".

Л. С. Зак. Земство и крестьянское хозяйство (кн. 11 и 12). О необходимости, для устраненія убыточности сбыта крестьянскаго хлѣба, организовать выдачу ссудъ подъ залогъ продуктовъ.

Е. Нѣсколько словъ по поводу XI археологическаго съѣзда въ Кіевѣ (кн. 12).

Убогіе результаты съѣзда и его неудача, съ одной стороны благодаря уже начавшемуся разложенію археологическихъ съѣздовъ вообще, а съ другой—благодаря своеобразному рѣшенію «галицкаго вопроса». «Представители «чистой науки», чувствуя себя не очень ловко и устойчиво на ученой почвѣ, перешли къ борьбѣ совсѣмъ особаго рода, болѣе соотвѣтствовавшей ихъ способностямъ и силамъ». «Порядочные элементы были охвачены общимъ чувствомъ неловкости, побѣдители во всемъ были сильны—кромѣ науки»...

Въ отдѣлѣ библіографіи (кн. 9) весьма сочувственный отзывъ о книгахъ В. П. Горленка: „Южно-русскіе очерки и портреты" и „Украинскія были".

Вѣстникъ Европы №№ 7—12.

Л. М. Жемчужниковъ. Отрывки изъ моихъ воспоминаній о 50 хъ годахъ (№ 11, стр. 230—260). Авторъ этихъ воспоминаній, извѣстный своимъ альбомомъ «Живописная Украйна», издан. въ 1861—62 годахъ, разсказываетъ между прочимъ о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ имъ о Малороссіи во время пребыванія въ ней въ 50-хъ годахъ, главнымъ образомъ въ пирятинскомъ уѣздѣ въ имѣніи графа С. П. де-Бальмена. Мелькомъ упоминаются здѣсь нѣкоторыя интересныя личности, какъ напр. П. А. Кулишъ, В. В. Тарновскій (отецъ извѣстнаго собирателя малорусскихъ древностей), Г. П. Галаганъ, М. В. Юзефовичъ, но ничего интереснаго о нихъ не сказано. Вообще воспоминанія эти не изъ содержательныхъ.

Въ отдѣлѣ «Изъ общественной хроники» (№ 12) помѣщены данныя о современномъ неурожаѣ на югѣ Россіи и о способахъ помощи пострадавшимъ отъ него, особенно въ Бессарабіи.

Въ отдѣлѣ «Литературное обозрѣніе» (№ 11) помѣщенъ отзывъ объ „Извѣстіяхъ 11-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ" и о статьѣ

К. Михальчука «Что такое малорусская рѣчь». Въ этой замѣткѣ г. *Т.* разсматриваетъ кратко результаты работъ на Кіевскомъ съѣздѣ и въ концѣ останавливается на извѣстномъ уже нашимъ читателямъ инцидентѣ съ рефератами галицкихъ ученыхъ, по поводу чего авторъ замѣчаетъ, что только «литературная почва для веденія спора по этому вопросу была-бы прилична для людей науки.

Обозрѣніе журналовъ текущаго года.

Въ текущемъ году, начиная съ настоящаго номера, мы будемъ давать обозрѣніе тѣхъ журналовъ, за содержаніемъ которыхъ редакція имѣетъ возможность слѣдить, отмѣчая всѣ статьи, болѣе или менѣе касающіяся вопросовъ, связаныхъ съ жизнью нашего Юга. Для настоящаго номера разсмотрѣны слѣдующіе журналы: 1) Русская Старина № 1; 2) Русскій Архивъ № 1, 3) Историческій Вѣстникъ № 1; 4) Вѣстникъ Европы № 1; 5) Biblioteka Warszawska № 1; 6) Ateneum № 1; 7) Przewodnik naukowy i literacki № 1; 8) Извѣстія Общества Археолог., Исторіи и этнографіи при Импер. Казан. унив., Т. XVI-й, вып. 1.

Русскій Архивъ № 1. *Д. И. Иловайскій. Историко-критическія замѣтки. Еще о поборникахъ отжившихъ теорій* (стр. 141—147). Исходнымъ пунктомъ этихъ критическихъ замѣтокъ служатъ изданія проф. Ю. А. Кулаковскаго «Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и Византійскихъ писателей» и «Карта Европейской Сарматіи по Птоломею» (о послѣдней см. рецензію въ „Кіев. Стар.“, № 1). Авторъ замѣтокъ, конечно, остается при прежнихъ своихъ взглядахъ на славянское происхожденіе Сарматовъ, Роксоланъ, Болгаръ и Гунновъ. Дѣлая свои возраженія проф. Ю. Кулаковскому, авторъ затрогиваетъ мимоходомъ и бывшіе съ нимъ инциденты столкновеній въ спорахъ съ другими учеными, и между прочимъ съ П. Милюковымъ, выступившимъ противъ г. Иловайскаго на XI археологическомъ съѣздѣ, а также съ покойнымъ проф. А. С. Павловымъ, возражавшимъ ему на VI архео-

логическомъ съѣздѣ въ Одессѣ. Замѣтки эти написаны такимъ тономъ, который подчеркиваетъ фактъ, будто г. Иловайскаго почему-то всегда оскорбляютъ въ публичной полемикѣ, а «quasi-интеллигентная публика поощряетъ оскорбителей восторженными рукоплесканіями».

—

Въ этомъ-же номерѣ помѣщена краткая рецензія на книгу *В. П. Горленка* «Украинскія были. Описанія и замѣтки», написанная въ самомъ сочувственномъ автору тонѣ (стр. 159—160).

Историческій Вѣстникъ № 1. *Е. С. Шумигорскій. Изъ галлереи историческихъ силуэтовъ I. Графиня А. В. Браницкая* (стр. 171—202). Статья эта вызвана недавно вышедшимъ собраніемъ силуэтовъ Сидо, изобразившаго дворъ Екатерины 2-ой. Е. Шумигорскій захотѣлъ оживить эти силуэты и для начала избралъ силуэтъ графини Александры Васильевны Браницкой, любимой племянницы Потемкина и созидательницы огромнаго состоянія Браницкихъ и Воронцовыхъ. Статья представляетъ біографическій очеркъ А. В. Браницкой, и главнымъ образомъ—отношенія ея къ Потемкину и къ Екатеринѣ II, составленный на основаніи печатныхъ матеріаловъ; вторая половина статьи посвящена описанію жизни А. В. Браницкой въ м. Бѣлой-Церкви послѣ смерти Екатерины II-ой.

Въ отдѣлѣ «Замѣтки и поправки» находится маленькая статейка *А. Нарасича* «По поводу ископаемыхъ шаровъ» (стр. 439—440). Здѣсь говорится о томъ, что находимые въ Малороссіи стеклянные шары, считающіеся ископаемыми, есть ничто иное, какъ особаго рода утюги, употреблявшіеся еще очень недавно для разглаживанія *намитокъ* (головныхъ повязокъ у замужнихъ женщинъ). Прибавимъ отъ себя, что эти утюги имѣютъ въ Малороссіи особое названіе *кало*, откуда и глаголъ *калыты* въ значеніи *гладить*

Вѣстникъ Европы № 1. Въ статьѣ *Влад. Соловьева „Три характеристики“* одна глава (стр. 330—334) посвящена извѣстному фи-

лософу П. Д. Юркевичу, о которомъ авторъ вспоминаетъ какъ о типичномъ малороссѣ и передаетъ нѣкоторые интересные факты изъ его жизни.

Еще о кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ (*Письмо въ редакцію проф. Т. Д. Флоринскаго*) (стр. 406—416). По поводу замѣтки г. *Т.* въ «Вѣстн. Европы» 1899 г. № 11-й объ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и о вопросѣ съ рефератами галицкихъ ученыхъ, проф. Т. Д. Флоринскій прислалъ въ редакц. «Вѣстн. Европы» свое объяснительное письмо, въ которомъ заявляетъ, что въ замѣткѣ г. Т. извращены факты, и пробуетъ ихъ освѣтить иначе, считая нѣкоторыя мѣста въ этой замѣткѣ даже „клеветой". На это письмо проф. Т. Д. Флоринскаго г. *Т.* даетъ тутъ-же свой отвѣтъ, въ которомъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за яко-бы извращеніе фактовъ, такъ-какъ онъ основывался на газетныхъ извѣстіяхъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ никѣмъ не опровергнутыхъ. Наиболѣе интересныя мѣста въ этомъ отвѣтѣ г. *Т.* заключаются въ тѣхъ взглядахъ, которые авторъ высказываетъ по вопросу о малорусской литературѣ и ея исключительномъ положеніи въ настоящее время.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Импер Казан. Унив. Т. XVI, вып. 1. 1900 г. *Отчетъ о занятіяхъ XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ*, доложеный въ Общемъ собраніи Общества *Д. Васильевымъ* (стр. 64—71). Указывается на сравнительную вялость въ ходѣ занятій съѣзда, явившуюся, по мнѣнію докладчика, результатомъ количественной бѣдности членовъ съѣзда, а также и отсутствія многихъ крупныхъ дѣятелей на поприщѣ разработки нашей родной старины, и между прочимъ — научныхъ дѣятелей Галиціи.

Biblioteka Warszawska № 1 *D-r Józef Siemiradski „W sprawie emigracyi włościańskiej w Brazylii"* (стр 137—154). Въ 1896 году авторъ, какъ знатокъ бразильскихъ отношеній, въ обществѣ священника И. Волянскаго, делегата отъ русиновъ, посѣтилъ бразильскія колоніи для ознакомленія съ современнымъ поло-

женіемъ ихъ. Путешественники осмотрѣли всѣ колоніи польскія и русинскія въ штатѣ Парана, а также и въ окрестныхъ. Къ сожалѣнію, авторъ въ данной статьѣ соблюдаетъ интересы лишь своей національности, излагая обстоятельно количество польскихъ эмигрантовъ, ихъ жизнь и занятія,—о русинахъ же почти совсѣмъ не упоминаетъ, не смотря на то, что послѣднихъ тамъ насчитывается не малое количество (до 30.000 [1]).

Ateneum № 1. *Stanisl. Piotrowski „Wspólna własność ziemska w gminie wielkorosyjskiej"* (стр. 66—84). Авторъ, основываясь на т. IX Свода законовъ Россійской имперіи, разсматриваетъ постановленія права обязательнаго, касающагося организаціи сельскаго общества въ Великороссіи („міра"). Отмѣчаются нѣкоторыя правовыя различія въ губерніяхъ Великорусскихъ и Малорусскихъ.

Przewodnik naukowy i literacki № 1. *D. Zaleski. Korespondencya Józefa Bohdana Zaleskiego, (стр. 1—20)*, относящаяся къ 1844 г., когда Залѣсскій находился заграницей, въ Фонтенебло. Письма преимущественно адресованы Софіи Розенгардтъ (впослѣдствіи — жена его) и проникнуты любовью къ Украинѣ, которую онъ ставитъ даже на первомъ мѣстѣ въ сравненіи съ Польшей.

I. Horoszkiewicz. Pamiętnik o stroju narodowym w rzeczypospolitey Polskiej (стр. 57—72). Авторъ задался цѣлью описать всѣ подробности народнаго костюма въ отношеніи кроя и способа ношенія. Разсказавъ въ общихъ чертахъ о предполагаемомъ костюмѣ древнихъ славянъ, авторъ разсматриваетъ вопросъ, откуда и когда могъ взяться «жупанъ»; по его мнѣнію послѣдній ничто иное, какъ болѣе практичное видоизмѣненіе льняной, обычной у народа рубашки, носимой сверхъ нижней.

---

[1]) См. Кіевск. Стар. 1900. кн. 1, отд. II. стр. 27.

Извѣстія о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ.

Въ № 40 «Čas» чешск. журн. проф. Polivka говоритъ о запрещеніи чтенія на XI съѣздѣ докладовъ на малорусскомъ языкѣ: «въ кіевскомъ продварительномъ комитетѣ (по устройству съѣзда) былъ поднятъ вопросъ о допущеніи малорусскаго языка на съѣздѣ. Профес. Флоринскій горячо выступилъ противъ допущенія послѣдняго, но встрѣтилъ со стороны предсѣдателей столь острый отпоръ, что счелъ нужнымъ сложить съ себя званіе делегата отъ Кіевскаго университета».

Останавливаясь на фактѣ отказа галицкимъ ученымъ въ чтеніи рефератовъ на ихъ родномъ языкѣ и на нѣкоторыхъ газетныхъ сообщеніяхъ по этому поводу, корреспондентъ журнала «Slovansky prehled'a» (№ 1), заканчиваетъ слѣдующими словами свое сообщеніе: «Во всякомъ случаѣ, во имя принципа славянскаго согласія (zhody), искренно скорбимъ по поводу того, что случилось на кіевскомъ съѣздѣ. Никому это не послужило на пользу—но повредило русско-украинскому вопросу, въ которомъ и такъ было достаточно горечи. Такимъ способомъ вопросъ о славянской взаимности и согласіи не разрѣшимъ».

—

Въ №№ 9 и 10 польскаго журнала „Promień", посвященнаго спеціально дѣламъ школьной молодежи, помѣщена интересная статья *M. L.* „Ukraińska literatura. Wedlug d-ra Iwana Franki i d-ra Ołeksandra Kołessy". матеріаломъ для которой, какъ видно, послужили статьи І. Франка въ „Slovansk'омъ Prehled'ѣ" (1898 г. № 1 и 2) [1]) а также О. Колессы: „Століте відродження літератури українсько-рускоі" (Літературно-Науковий Вістник, т. IV, 161—187). Авторъ излагаетъ въ общихъ чертахъ исторію украинской литературы отъ временъ давнѣйшихъ, оканчивая Марком-Вовчкомъ. Окончаніе статьи слѣдуетъ.

—

Въ № 1 газеты „Дѣло" помѣщена интересная статья Ивана Франка *«Украинско-руска література и наука въ 1899 роцѣ»*. Авторъ указываетъ на сравнительный прогрессъ съ каждымъ годомъ въ литературно-научной сферѣ; замѣчается большой интересъ къ литературѣ, появилось немалое число новыхъ работниковъ во всевозмож-

[1]) См. о ней „Кіев. Стар.", 1898, кн. 11 и 12.

ныхъ областяхъ литературы; число изданныхъ брошюръ и книгъ, сравнительно съ предыдущими годами,—небывало велико. Но что гораздо важнѣе,—самый языкъ сталъ богаче, расширилъ свои рамки, благодаря, съ одной стороны, привносу новыхъ идей, терминовъ оборотовъ, а съ другой—опубликованію огромнаго количества неизвѣстныхъ доселѣ матеріаловъ народнаго творчества и письменности, открывшихъ намъ новыя сферы, духовныя и литературныя теченія, невѣдомыя донынѣ. Указывается затѣмъ на литературно-научную дѣятельность Наукового Товарищества ім. Шевченка и многихъ частныхъ лицъ.

—

Въ №№ 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11 и 12 газеты «Руслан» помѣщена интересная статья: «Русини в. XIX столїтю» (огляд в птичім летї), въ которой авторъ, указавши на развитіе народной жизни и идеи національности на Украинѣ, разсматриваетъ положеніе русиновъ въ въ Угорщинѣ, останавливается на безплодной дѣятельности старорусской партіи и полезной народовской, говоритъ о консолидаціи (союзѣ народовской партіи съ старорусской (москвофильской), о культурныхъ пріобрѣтеніяхъ русиновъ-народовцевъ начиная съ 1890 г.

—

Въ № 7 за 1899 г. чешскаго журнала «Osvĕta» въ статьѣ *I. Mikša* „*Ruská literatura za posledních let*“ удѣлено 2 страницы П. А. Кулишу. Изложивъ вкратцѣ біографію Кулиша, авторъ посвящаетъ нѣсколько словъ характеристикѣ его личности, какъ писателя: «Жизнь его является зерцаломъ всѣхъ фазовъ малорусскаго движенія“.

Въ № 10 того же журнала и въ той же статьѣ, авторъ, дѣлая обзоръ вышедшихъ крупныхъ собраній сочиненій, останавливается на Котляревскомъ, Квиткѣ, Марко Вовчокъ. Подробнѣе всего говоритъ о Котляревскомъ, біографію котораго разсказываетъ довольно обстоятельно.

—

Въ № 4 журнала «Slovansky přehled» (годъ II) помѣщена статья *Івана Франка* „Lesa Ukrajinka“, въ которой авторъ излагаетъ біографію нашей талантливой писательницы, а также дѣлаетъ оцѣнку ея поэтическимъ произведеніямъ, помѣщеннымъ въ двухъ сборникахъ: „На крилах пісень“ (Львовъ, 1893) и „Думи і мрії“ (Львовъ, 1899). Его выводъ—„со времени появленія „Кобзаря“ Шевченка Украина не имѣла лучшаго собранія поэтическихъ произведеній“. Въ томъ же но-

мерѣ г. Рожена Ясенска помѣстила въ переводѣ на чешскій языкъ нѣкоторыя изъ произведеній Леси Украинки.

—

Въ №№ 52, 54, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 70 и 71 «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» редакторомъ послѣднихъ Е. Романовымъ помѣщена Варкалабовская (Баркулабовская) лѣтопись, изданная впервые Кулишемъ въ «Матеріялахъ для исторіи возсоединенія Руси т. I.» и затѣмъ г. Довнаромъ-Запольскимъ въ «Кіевскихъ Университетскихъ извѣстіяхъ» (1898 г., № 12), въ виду неисправности изданія Кулиша и рѣдкости его «Матеріаловъ». Но такъ какъ «Кіевскія Университ. Извѣстія» мало распространены въ публикѣ, то г. Романовъ, желая сдѣлать лѣтопись доступною для могилевцевъ, напечаталъ ее на страницахъ «Могилевскихъ Губ. Вѣдомостей», слѣдуя почти вездѣ тексту г. Довнара-Запольскаго, какъ болѣе исправному; при этомъ онъ указываетъ въ примѣчаніяхъ главнѣйшіе случаи разночтенія, а также снабжаетъ лѣтопись краткими комментаріями, не лишними при чтеніи. Въ предисловіи, предпосланномъ тексту, г. Романовъ, дѣлая попытку установить личность автора лѣтописи, приходитъ къ тому заключенію, что таковымъ надо признать священника Ѳеодора Филипповича Могилевца, упоминающагося съ 1587 по 1599. Подробности дѣла 27 мая 1599 г. могъ записать только очевидецъ. Авторомъ же этой записи г. Романовъ считаетъ священника Ѳеодора. А если это такъ, то его слѣдуетъ признать и авторомъ лѣтописи, при тѣхъ условіяхъ, что онъ воспользовался записями своего предшественника,— въ данномъ случаѣ свящ. Алексѣя Мстиславца, дополнилъ ихъ въ началѣ (свѣдѣніями о Могилевѣ) и затѣмъ кое-гдѣ въ текстѣ, и потомъ продолжалъ ее, пока могъ, до 160⁵ г.

Помѣщенная на страницахъ «Могилевск. Губернск. Вѣдомостей» Варкулабовская лѣтопись входитъ въ составъ приготовляемаго г. Романовымъ сборника статей подъ названіемъ «Могилевская Старина», который выйдетъ въ свѣтъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

—

Въ № 8 «Кубанскихъ областныхъ Вѣдомостей» г. Кубанецъ помѣстилъ статью: «*Ѳ. Я. Бурсакъ, четвертый атаманъ Черноморскаго войска*» (юбилейная справка, по случаю столѣтія со времени его вступленія въ должность войскового атамана), въ которой авторъ, на основаніи печатныхъ источниковъ (Короленко, Потто), излагаетъ его заслуги боевыя, заботы о развитіи благосостоянія среди черноморскихъ

козаковъ, промышленности въ краѣ, просвѣщеніи (при немъ открыто въ 1806 г. въ Екатеринодарѣ первое въ войскѣ училище).

—

Въ №№ 2 и 3 «Днѣпровской Молвы» помѣщена обширная интересная статья Ф М—скаго «К. П. Брюловъ и Т. Г. Шевченко» (по поводу столѣтія со дня рожденія перваго). Авторъ, на основаніи печатныхъ источниковъ, обстоятельно излагаетъ отношенія Брюлова къ нашему поэту, указывая на глубокоблагодѣтельное значеніе для послѣдняго близкихъ отношеній къ великому художнику.

—

Въ №№ 2 и 3 «Подольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» помѣщена историческая справка А. Меньшика «*Къ столѣтію Св.-Покровской церкви въ г. Хмельникѣ*».

Послѣ краткихъ указаній на политическое и религіозное значеніе г. Хмельника въ древности, авторъ, пользуясь историческими сказаніями и мѣстными народ. преданіями, дѣлаетъ предположеніе о мѣстѣ и времени построенія перваго православнаго храма (на островѣ «Старый городъ»), а также о томъ, что Св.-Покровскій храмъ былъ построенъ Предславомъ Ланцкоронскимъ. [1]) Заключается статья свѣдѣніями о существующемъ храмѣ Св.-Покровы и описаніемъ двухъ иконъ Богородицы, одна изъ которыхъ относится къ XV ст.

—

Въ № 331 «Одесскаго Листка» помѣщена праздничная замѣтка А. Мірянина «По Бессарабіи и Малороссіи», составленная на основаніи трудовъ по этнографіи А. Защука, М. Домонтовича и Н. Маркевича, въ которой отмѣчаются повѣрья молдаванъ, малороссовъ, соединяемыя съ праздниками Рождества Христова. Повѣрья, гаданья, примѣты и т. п. въ общемъ очень схожи между собой.

—

Въ № 6 и 13 «Московскихъ Вѣдомостей» нѣкто г. Я—цъ помѣстилъ статью «*Вѣрованія нашихъ родственниковъ*», подъ каковыми слѣдуетъ разумѣть гуцуловъ, «*забытыхъ братьевъ*» (кѣмъ?) Данныя о вѣрованіяхъ, о которыхъ говоритъ г. Я—цъ, заимствованы имъ изъ капитальнаго труда нѣмецкаго изслѣдователя Галиціи—Keindl'я «Die Huzulen» и статей его же, помѣщавшихся въ журналѣ «Globus».

[1]) Кстати замѣтить, что о Предславѣ Ланцкоронскомъ были помѣщены данныя въ Подольск. Губ. Вѣдомостяхъ еще въ 1869 г. № 10, ч. неоф., стр. 426.

Приводятся повѣрья объ упыряхъ, вѣдьмахъ, ворожбытахъ, ворожкахъ, градовыхъ, хмарникахъ и знахаряхъ. Выдержки свои авторъ заключаетъ пожеланіемъ, чтобы и на русскомъ языкѣ появлялись «подобные, достаточно подробные труды, хотя-бы въ переводѣ или компиляціи»!.. Очевидно, авторъ никогда не слыхалъ ни о трудахъ Статист. экспедиц. въ Ю.-Зап. Геогр. Отд. (7 томовъ), Этнографич. Збірникѣ (7 томовъ), спеціальныхъ многихъ статьяхъ въ журналахъ, какъ напр., Этнограф. Обозрѣніе и др.

—

А. Коваленко, житель гор. Челябинска, недавно возбудилъ передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о разрѣшеніи ему издавать въ г. Кіевѣ журналъ, подъ названіемъ «*Украина*», посвященный литературѣ и дѣламъ волостного самоуправленія. На дняхъ, какъ сообщаетъ «Сынъ Отечества» (№ 19), главное Управленіе по дѣламъ печати увѣдомило г. Коваленко, что министерство внутреннихъ дѣлъ ходатайство его отклонило.

—

Драматическія сочиненія, дозволенныя къ представленію безусловно, одобренныя къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ:

Карпенка-Карыо: «Батькова казка» (Грихъ и покаяння), драма въ 5 д.; «Безталанна», др. въ 5 д.; «Бондаривна», др. въ 5 д.; «Бурлака», драма въ 5 д.; «Мартынъ Боруля», комедія въ 5 д.; «Наймычка», др. въ 5 д.; «Палывода», жартъ въ 4 д.; «Сто тысячъ», комедія въ 4 дѣйств.

Кропивницкаго: «Вусы», комедія въ 4 д; «Дай серцеви волю, заведе у неволю», драма въ 5 д.; «Дви симъи»—драм. малюнкы 4 д.; «Джигунъ», комед. въ 3 д.; «Зайдыголова», драма въ 5 д.; «Лыхо не кожному лыхо, иншому и таланъ», трагикомич. этюдъ въ 1 дѣйств.; «Невольныкъ», драм. кар. въ 4 д; «Олеся», др. въ 4 д; «Пидгорине», мелодр. въ 3 д.; «По ревызіи», эт. въ 1 д., «Помырылысь», ком. въ 1 д.; «Пошылысь у дурни», оперет. въ 3 д.; «Чмырь», комед. въ 4 д. (Правительств. Вѣстникъ, 1899 г., № 286).

—

Новыя украинскія періодическія изданія. Съ начала нынѣшняго года началъ выходить во Львовѣ журналъ «Молода Україна», подъ редакціей Андрія Гошовскаго. 1 книжка (44 стр. in 8°) содержитъ: «Від редакції»; «Тарасові вечерниці» Вол. Старосольскаго; «Наша

шкільна система на буковинськім грунті.» Евг. Косевича; «Наші професори» Вол. Темницкаго; «Хроніка з нашого і чужого житя»; «Русини-Українці въ галицькихъ середнихъ школахъ» Вол. Гуркевича; бібліографія («Promień», «Бесіди про часи козацькі на Україні»). Въ фельетонѣ помѣщены: разсказъ «Просоне» Ор. Авдиковича і два стихотворенія: «Молодій Україні» —Сильв. Яричевского і «Гей те море» —Мел. Кичуря.

Съ 1-го февраля во Львовѣ издается юмористическій двухнедѣльный журналъ «Комар», подъ редакціей Ив. Кунцевича. Въ послѣднее время въ Галиціи былъ лишь одинъ юмористическій журналъ «Страхопудъ», выходящій какъ добавленіе къ «Галичанину».

—

Прикарпатская Русь въ XIX вѣкѣ. Написавъ Иванъ Ем. Левицкій. Выпускъ II, сторони 56—113, во Львовѣ (о 1-омъ вып. см. Кіевск. Стар. 1899, кн. 2, стр. 128). Содержаніе: жизнеописанія Ѳ. Андрейчука, Ю. Андрусяка; митроп. черновецк. С. Мораръ—Андріевича, Н. Антоновича И. Багриновича, композитора П. Бажанскаго и угро-русскаго дѣятеля И. Базиловича. Съ портретами Мораръ-Андріевича, Антоневича и Базиловича.

—

Андрусовъ Н. Геологическое изслѣдованіе въ Кубанской обл. между р. Адагумомъ и Кубанск. лиманомъ. Спбр. 1899, 129—214.

Браунеръ А. А. Вредныя и полезныя животныя Херсонской губ. (Отт. изъ «Запис. Имп. Общ. сельск. хоз. Ю. Росс.» за 1899 г.) Одесса, 1899 г. 1—26, in 8°.

Брокгаузъ и Эфронъ. Энциклопедическій словарь. Томъ XXVIII (полутомъ 55). Спбр. 1899.—*Россія*: Границы и пространство имперіи, населеніе, политическій отдѣлъ и финансы, медицина и народное здравіе, экономическій отдѣлъ, просвѣщеніе, исторія, (Малороссія: историографія, исторія Малороссіи), русское право, русское искусство, русская наука.

Брешко-Брешковскій. Запорожскій казакъ Игнатъ Подкова, повѣсть. Спбр. 1899, 1—83. Изд. кн. магазина «Знаніе».

Брохъ. Угорское нарѣчіе села Ублп. Спбр. 1899.

Daszyńska Zofia. Własność rolna w Galicyi. Studyum statystyczno-społeczne. Warszawa, 1900.

Етнографічний збірник. Видає етнографічна комісія Наукового Товариства ім. Шевченка, Т. VII.—Галицькі народні казки (№ 26—77). У Львові, 1899 in 8°, IX+168. Ціна 1 зл.

Никольскій. О языкѣ Ипатской лѣтописи. Варшава, 1899.

Записки Наукового Товариства ім. Шевченка, т. т. XXXI—XXXII. Львовъ, 1899 годъ—(часть рефератовъ, не доложенныхъ на XI археолог. съѣздѣ) и т. XXXIII. Львовъ, 1900.

Изъ лѣсовъ юго-зап. края. Очерки, составленные въ 1899 г. студентами IV кр. лѣснаго отдѣленія Ново-Александр. института. Варшава, 1899 г. in 8°, 1—277+1.

Каневецкій Н. Н. Изъ былого Черноморіи.—Очерки изъ быта черноморскихъ козаковъ. Екатеринодаръ, 1900, 1—269, in 8°. Ц. 1 р.

О. Я. Конисскый. Грошолюбка. № 13. Черкассы, 1900, in 16°, 1—76. Цина 5 к.

Купчиновъ И. П. Князь Потемкинъ Таврическій. Изд. пост. коммиссіи народ. чтеній. Подъ ред. В. В. Федорова. Спбр. 1900, in 8°, 1—34. Цѣна 8 к.

Милорадовичъ В. Къ вопросу о колонизаціи Посулья XVII в. Кіевъ, 1899. Ц. 10 к.

Михальчукъ. Что такое малорусская (южно-русская) рѣчь? Кіевъ, 1899. Цѣна 25 к.

Площанскій В. М. Прошлое Холмской Руси по архивнымъ документамъ XV—XVIII в. и другимъ источникамъ. Духовенство. А. Холмская епархія православной и б. уніатской церкви. I. 1428—1630. Вильна, 1899, 1—285. Ц. 1 р. 25 к.

Радкевичъ Г. О нижнетретичныхъ отложеніяхъ окрестностей Канева (Отт. изъ XVI т. «Запис. Кіев. Общ. естествоиспытателей».) Кіевъ, 1899, in 8°, 1—45.

Саввантовъ П. Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, разныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, въ азбучномъ порядкѣ расположенное. Спбр. 1899. Цѣна 2 р. 50 к.

М. Т. Симоновъ (Номисъ). Разсказы. Изд. «Кіевской Старины». Кіевъ, 1900, 1—244, in 8°. Цѣна 1 р.

Соколовъ Н. Геологическія изслѣдованія въ южной части Маріупольскаго уѣзда, Екатеринославской губ. (Отт. изъ «Извѣст. Геолог. Комитета», № 1). Спбр. 1899, in 8°, стр. 1—36. Цѣна 60 к.

Таировъ. Планъ г. Кіева со всѣми землями въ вѣдѣніи онаго по Кіевской губерніи. (1 листъ). Кіевъ, 1899.

Филипповъ М. М. Остапъ. Историческая повѣсть изъ временъ Хмельнищины. 2-ое изд. Спбр. 1899, 1—240. Цѣна 1 р.

Проф. *Т. Флоринскій.* Нѣсколько словъ о малорусскомъ языкѣ (нарѣчіи) и новѣйшихъ попыткахъ усвоить ему роль органа науки и высшей образованности. Кіевъ, 1899 (отт. изъ газ. «Кіевлянинъ»).

Франко И. Цыгане. Разсказъ (Переводъ съ малорус.). Спб. 1899, 1—16. Цѣна 3 к. Изд. кн. магаз. „Знаніе" (Народная библіотека).

Шиповъ Н. Карта Европейской Россіи съ картиннымъ изображеніемъ типовъ народа и его промысловъ. Спб. 1 листъ.

В. Щурат. Павло Ліндав. Мелійська Венера, поетична драма въ одній дії, (з німецькоі мови). (Артистично-літературні новини, кн. III). Перемишль, 1900.

Щыри слёзы надъ могылою П. О. Кулиша. Бахмутъ, 1900, 1—53. Цина 15 коп.

Археологическая лѣтопись.

Къ Археологическому съѣзду въ Харьковѣ.

Засѣданія Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству съѣзда. 4-го, 5-го и 6-го января состоялись три засѣданія по организаціи XII-го Археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, въ 1902-мъ году.

Первое засѣданіе происходило въ домѣ Московскаго Археологическаго Общества; оно было открыто предсѣдателемъ Общества графиней П. С. Уваровой, доложившей отношеніе министра народнаго просвѣщенія, разрѣшающее Московскому Археологическому Обществу собрать предварительный комитетъ XII-го съѣда въ Москвѣ, 4—8-го января 1900 г. Затѣмъ былъ доложенъ и провѣренъ списокъ назначенныхъ разными учрежденіями и обществами и прибывшихъ въ Москву депутатовъ. Ихъ оказалось очень много, особенно изъ Харькова; но также изъ Одессы, Казани, Петербурга и т. д. и зала была совершенно полна. Собраніе par acclamation избрало предсѣдателемъ комитета гр. Уварову, секретаремъ В. К. Трутовскаго. Рѣшено ходатайствовать о назначеніи съѣзда съ 15-го по 25 августа 1902 г. Съѣздъ раздѣляется на 9 отдѣленій: 1) древности первобытныя, 2) древности историко-географическія и этнографическія, 3) памятники искусствъ и художествъ, нумизматика и сфрагистика, 4) бытъ домашній, хозяйственный, обществен., юридич. и военный, 5) древности церковныя, 6) памятники языка и письма, 7) древности классическія, византійскія западно-европейскія и восточныя, 8) древности славянскія, 9) памятники археографическіе. При съѣздѣ имѣютъ быть устроены выставки

археологическая и этнографическая; на послѣдней имѣется въ виду представить народную бытовую обстановку населеній Харьковской и сосѣднихъ губерній. Въ случаѣ пріѣзда иностранныхъ ученыхъ могутъ быть устроены на съѣздѣ особыя засѣданія съ рефератами на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и *на славянскихъ нарѣчіяхъ.* [1]). Затѣмъ было заявлено о различныхъ вопросахъ и запросахъ по археологіи, предлагаемыхъ для съѣзда какъ присутствовавшими членами, такъ и присланныхъ въ Археологич. Общество. По многимъ вопросамъ изъявлена была готовность представить рефераты для съѣзда. Большая часть заявленныхъ рефератовъ и вопросовъ касается древностей Слободской Украины, Донской области, также Южной Россіи вообще и, наконецъ, памятниковъ древности, не только русскихъ, но и иностранныхъ.

Второе засѣданіе происходило въ домѣ гр. Уваровой. Многими членами были внесены въ программу съѣзда вопроссы (съ готовностью представить рефераты) и запросы (въ цѣляхъ полученія отвѣтовъ отъ другихъ спеціалистовъ) по различнымъ категоріямъ древностей лѣвобережной Украины, Донской области и примыкающихъ къ нимъ мѣстностей, а также и вообще по археологіи Россіи. Профессоръ харьковскаго университета Д. И. Багалѣй намѣтилъ планъ подготовительныхъ къ съѣзду работъ. Для организаціи ихъ имѣетъ быть образованно въ Харьковѣ, при университетѣ, мѣстное отдѣленіе подготовительнаго комитета, въ который войдутъ всѣ профессоры историко-филологическаго факультета Харьковскаго университета, представители всѣхъ другихъ факультетовъ, нѣкоторые члены мѣстнаго историко-филологическаго Общества и другія лица изъ мѣстныхъ дѣятелей. Районъ предварительныхъ изысканій долженъ обнять губерніи между Днѣпромъ и Дономъ, т. е. Харьковскую, Курскую, Воронежскую,

---

[1]) Корреспондентъ „Петерб. Вѣд." замѣчаетъ по этому поводу: „Послѣдній пунктъ рѣшенія предварительно подвергся внимательному обсужденію, такъ какъ онъ послужилъ яблокомъ раздора на предшествовавшемъ Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ, и этимъ „яблокомъ раздора", по высказаннымъ предположеніямъ, объясняется отсутствіе на настоящемъ предварительномъ комитетѣ представителей отъ Кіевскаго университета".

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, изъ за этого „яблочнаго" вопроса былъ даже поставленъ на баллатировку общій вопросъ—приглашать-ли на съѣздъ славянскихъ ученыхъ? Собраніе высказалось въ утвердительномъ смыслѣ, *за исключеніемъ лишь одного голоса,* принадлежавшаго извѣстному петербургскому *филологу.*

Ред.

Черниговскую, Полтавскую, Екатеринославскую, сѣв. часть Таврической, а также Донскую и Кубанскую области. Въ этомъ районѣ предполагается собрать предметы, способные иллюстрировать доисторическую и историческую старину района, а также этнографическіе предметы, являющіеся пережитками болѣе или менѣе отдаленной старины. Въ частности имѣется въ виду составить археологическія карты Харьковской и сосѣднихъ губерній, собрать доисторическія древности (на съѣздъ имѣетъ быть доставлена между прочимъ большая археологическая коллекція покойнаго Поля, изъ Екатеринослава), предметы стариннаго быта (Слободской Украины, Запорожья, Кубанскаго войска Донской области), портреты, рукописи и т. д., отчасти путемъ сношеній съ разными учрежденіями и лицами, отчасти путемъ экспедицій—для раскопки кургановъ и городищъ, осмотра извѣстныхъ мѣстностей, ознакомленія съ частными музеями, съ архивами и т. д. Между прочимъ намѣчены систематическое изслѣдованіе кургановъ съ стоящими на нихъ каменными бабами и составленіе фотографическаго альбома этихъ древнихъ изваяній, изслѣдованіе городищъ Донецкаго бассейна и опредѣленіе границъ древней славяно-русской территоріи, выясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ исторической географіи, этнографіи и т. д. Работы должны начаться еще нынѣшнимъ лѣтомъ и продолжаться лѣтомъ 1901 г. Есть основаніе надѣяться, что дѣлямъ съѣзда будетъ оказано возможное содѣйствіе городомъ, земствомъ и университетомъ.

Третье засѣданіе имѣло характеръ прощальнаго вечера, устроеннаго въ своемъ домѣ гр. П. С. Уваровой. Собралось до семидесяти человѣкъ, въ томъ числѣ многіе профессоры харьковскаго, казанскаго, новороссійскаго, московскаго университетовъ, и нѣкоторыхъ духовныхъ академій, начальникъ артиллерійскаго музея генералъ Бранденбургъ, делегаты московскихъ архивовъ, члены московскаго и одесскаго археологическихъ Обществъ, нѣсколькихъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и губернскихъ статистическихъ комитетовъ, и т. д. Велась бесѣда о предстоящемъ съѣздѣ и о связанныхъ съ подготовкою его экспедиціяхъ и работахъ. (Русск. Вѣд.).

Засѣданія обществъ.

Церковно-археологическое общество при Кіевской духовной академіи. Два послѣднія ежемѣсячныя очередныя засѣданія церковно-

археологическаго общества были 23 ноября и 13 декабря прошлаго года.

Въ первомъ изъ этихъ засѣданій прочитанъ былъ рефератъ проф. Н. И. Петрова, подъ заглавіемъ «Историко-археологическій очеркъ г. Брянска, Орловской губ., и его отношеніе къ Кіеву». По мнѣнію референта, нашъ былинный богатырь Илья Муромецъ прокладывалъ прямоѣзжую дорогу изъ Мурома въ Кіевъ черезъ землю Вятичей, побѣдилъ здѣсь Соловья Разбойника и въ своемъ побѣдномъ шествіи къ Кіеву проѣзжалъ мимо нынѣшняго Брянска. Послѣ разоренія Южной Руси Батыемъ въ 1240 и слѣдующихъ годахъ, Брянскъ пытался стать средоточіемъ политической жизни для Южной Руси, и Брянскій князь Романъ Михайловичъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на Кіевъ и въ 1288 году выпросилъ для себя и своего княжества три иконы изъ Кіево-Печерской лавры, а въ числѣ ихъ и Свѣнскую новопечерскую икону Богородицы, и доселѣ находящуюся въ Брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ. Во второй половинѣ XVII вѣка Кіево-Печерская лавра испросила себѣ Брянскій Свѣнскій монастырь въ свое управленіе и завѣдывала имъ до введенія монастырскихъ штатовъ при Екатеринѣ II.

Въ засѣданіи 13 декабря сдѣланы были три сообщенія: 1) «Къ вопросу о возможности самобытнаго начала для русскаго просвѣщенія». В. З. Завитневича; 2) «Новыя данныя для исторіи древней кіевской Воздвиженской церкви», С. Т. Голубева, и 3) «Что сдѣлалъ кіевскій митрополитъ Петръ Могила для украшенія великой церкви Кіево-Печерской лавры», Н. И. Петрова. (Кіевск. Слово).

Изслѣдованія и раскопки.

Изъ записной книжки Н. Я. Тарновскаго. Сестра покойнаго Н. Я. Тарновскаго—Н. Я. Мацнева передала въ наше распоряженіе записную книжку Н. Я., куда занесены черновые дневники произведенныхъ имъ раскопокъ кургановъ. Записи дѣлались на мѣстѣ, дѣлались отрывочно и не всегда разборчиво—покойному такъ и не удалось привести ихъ въ надлежащій порядокъ; однако, изъ нихъ можно кое-что извлечь. Чтобы записи не затерялись безслѣдно, мы и рѣшили отмѣтить ихъ на страницахъ «Лѣтописи», пользуясь при

этомъ помощью Н. Е. Бранденбурга, сообщившаго намъ имѣвшіеся у него дневники нѣкоторыхъ раскопокъ Н. Я. Тарновскаго.

Раскопки у с. Лазурецъ, Каневскаго у. Кіевской губ. Раскопки производились въ 1896 и 1897 гг.; раскопано болѣе 10-ти кургановъ («на толокѣ» и у «берестнягской границы»). Погребенія относятся къ первобытному типу—со скорченными скелетами, скифскому (почти всѣ разграблены) и къ смѣшанному.

1. Курганъ довольно большой; въ немъ оказалась яма (5+4 метра и $1^1/_2$ м. глубиной); сверху яма накрыта накатомъ изъ дубовыхъ брусьевъ въ два ряда, одинъ надъ другимъ, въ противоположныхъ направленіяхъ; могила разграблена, въ ней оказались лишь разбросанныя кости (въ томъ числѣ 2 человѣч. черепа) и глиняные черепки; единственная находка заключалась лишь въ маленькомъ трехгорломъ сосудѣ, но и тотъ былъ внѣ ямы; возлѣ сосуда найдена еще бронзовая стрѣлка.

2. Могильная яма въ курганѣ покрыта въ три ряда дубовыми брусьями, а также обложена дубомъ; могила заключала совершенно истлѣвшій скелетъ, при которомъ найдены: тонкостѣнный глиняный сосудъ, въ видѣ небольшого ковшика съ высокой ручкой, желѣзный кинжалъ съ желѣзной-же ручкой, 59 бронзовыхъ и двѣ костяныхъ стрѣлы, 18 стеклянныхъ буссъ, золотая бляшка, бронзовое круглое зеркало съ кольцомъ на оборотной сторонѣ, двѣ бронзовыя шпильки и остатки красной краски и сѣры.

3. Въ курганѣ найдены два скелета, изъ которыхъ при одномъ былъ тонкій глиняный горшечекъ.

4. Въ нижней части кургана обнаружено полное трупосожженіе; въ верхней—2 скелета, при которыхъ оказалась разная глиняная посуда: небольшой ковшикъ съ высокой ручкой, два сосуда въ видѣ мисокъ и горшекъ съ ажурнымъ бортомъ, 5 вершк. вышиной.

5. Курганъ продолговатый (25+20 саж.), представляющій какъ-бы двѣ насыпи, соединенныя сѣдловиной; вышина около 4-хъ аршинъ; раскопанъ колодцемъ 10+7 саж. Близъ материка, по всему колодцу, обнаружены въ разныхъ мѣстахъ скопленія или кучи человѣческихъ костей (въ 11-ти пунктахъ), сваленныхъ грудами въ полномъ безпорядкѣ, причемъ нѣкоторыя кучи были около 1 арш. вышиной; всѣ кости совершенно разъединены и только въ двухъ случаяхъ замѣчено нормальное положеніе сочлененій (берцовыхъ костей); череповъ въ нихъ насчитано 15; двѣ кучи представляли скопленія конскихъ костей, но лишь отъ

ногъ. Въ срединѣ кургана, подъ сѣдловиной, обнаружена большая могильная яма, около 7 арш. въ поперечникѣ, вырытая въ материкѣ и засыпанная черноземомъ, имѣвшая въ глубину до 2 арш. въ сѣв. сторонѣ, а въ южной значительно меньше, такъ что дно шло наклонно. На днѣ ямы оказались слѣды разореннаго погребенія, заключавшаго повидимому скелеты двухъ особей (были напр. 2 разбитыхъ черепа); кости разбросаны и только концы ногъ одного изъ скелетовъ найдены повидимому непотревоженными. При скелетахъ найдены остатки двухъ тисненныхъ бляхъ изъ листового золота, 10 бронзовыхъ стрѣлокъ, бронзовая наборная бляшка въ видѣ птичьей головки; аршинахъ въ 3-хъ въ сторонѣ найденъ еще большой золотой перстень, съ помѣщенной на немъ фигуркой лежащаго льва. Могила, какъ видно, была цѣнная и очень интересная, но уже въ древности разграбленная посредствомъ подкопа, слѣды котораго обнаружены съ западной стороны ямы, въ видѣ наклонно прорѣзаннаго въ материкѣ схода (ширин. около $1^1/_4$ арш.).

6. Курганъ заключалъ въ себѣ коллективную могилу со скорченными скелетами, при которыхъ найдена только маленькая мисочка, очень грубой работы.

Свѣдѣнія о раскопкахъ остальныхъ кургановъ у с. Лазурецъ очень скудны, да и курганы не дали повидимому ничего болѣе или менѣе интереснаго.

Случайныя находки.

Михалковскій кладъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ за прошлый годъ петербургской газеты «Kraj» помѣщены довольно подробныя свѣдѣнія о надѣлавшемъ одно время много шума Михалковскомъ кладѣ, тщательно скрываемомъ отъ любопытныхъ взоровъ въ музеѣ Дзѣдушицкихъ во Львовѣ. Кладъ найденъ еще въ 1878 г., въ урочищѣ «Передолына» у с. Михалкова, находящагося на границѣ Галицкаго Подолья съ Бессарабіей, при впаденіи рѣчки Венцлавы въ Днѣстръ. Нашла его дивчина—пастушка, и кладъ, только лишь благодаря счастливой случайности, не попалъ въ руки евреевъ сосѣдняго мѣстечка: владѣлецъ сосѣдняго села Мельницы гр. М. Борковскій извѣстилъ о находѣ хранителя музея Дзѣдушицкихъ В. Зонтака, которымъ и былъ пріобрѣтенъ кладъ. Впослѣдствіи г. Зонтакъ

нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Михалковъ и пополнилъ раньше пріобрѣтенную коллекцію новыми предметами. Михалковскій кладъ оказался кладомъ въ полномъ значеніи этого слова: онъ заключалъ около десяти фунтовъ различныхъ предметовъ изъ чистаго золота; здѣсь были браслеты, буссы, украшенія для нашиванія, чарки и, наконецъ, разломанная на нѣсколько частей корона, въ видѣ широкой полосы, украшенной стилизованными цвѣтами. Владѣлецъ клада гр. Владиславъ Дзѣдушицкій повезъ его въ Парижъ—тамъ какъ разъ была открыта всемірная выставка и кладъ произвелъ сильное впечатлѣніе на ученыхъ и любителей,—парижскій Ротшильдъ предлагалъ за него 200 тысячъ франковъ... Вернувшись во Львовъ, Дзѣдушицкій спряталъ его въ своемъ музеѣ въ особый ящикъ, гдѣ онъ покоится и по сей день. Никто не имѣлъ къ нему доступа; при жизни Дзѣдушицкаго нужно было имѣть большую протекцію, чтобы получить разрѣшеніе осмотрѣть кладъ. Къ такимъ избранникамъ принадлежитъ Рудольфъ Вирховъ, который спеціально пріѣзжалъ изъ Берлина для осмотра клада. Кладъ до сихъ поръ не описанъ научно; у Дзѣдушицкаго была мысль издать его, но, за смертью, не была приведена въ исполненіе, и кладъ продолжаетъ лежать подъ спудомъ, окруженный какой-то странной таинственностью. Только въ промышленномъ музеѣ во Львовѣ имѣются гальванопластическія копіи предметовъ михалковскаго клада, но и тутъ—что болѣе всего удивительно и непонятно—добраться къ нимъ можно лишь съ сохраненіемъ всевозможныхъ предосторожностей...

По словамъ Кгај'я, археологи, осматривавшіе и изучавшіе кладъ, пришли къ рѣшенію, что онъ принадлежалъ какому нибудь *изъ скифскихъ царей*. Но, судя по снимкамъ съ нѣкоторыхъ предметовъ, помѣщеннымъ въ газетѣ, михалковскій кладъ повидимому имѣетъ мало общаго съ древностями скифіи. Къ какой-же эпохѣ относится кладъ, не видавъ самихъ предметовъ—трудно сказать.

Вышеописанная находна послужила поводомъ къ новому открытію, имѣвшему мѣсто уже гораздо позже. Именно, весной 1897 г., три крестьянина изъ с. Михалкова испросили разрѣшеніе у войта производить раскопки на гминномъ пастбищѣ. Разрѣшеніе было дано, и искатели начали раскопки вблизи мѣста, гдѣ уже была сдѣлана находка. Предпріятіе ихъ увѣнчалось успѣхомъ: прокопавъ на глубину нѣсколькихъ десятковъ сантиметровъ, они увидѣли предъ собой груду золотыхъ предметовъ. Сбѣжались находившіяся поблизости пастухи, явились и другіе обитатели села—и кладъ былъ расхватанъ по ча-

стямъ. О находкѣ узнали ученые, любители и торговцы древностями и нагрянули въ Михалковъ. Снова пріѣхалъ туда и г. Зонтакъ, которымъ и была пріобрѣтена часть клада для музея Дѣдушицкихъ. Самый интересный предметъ—золотая чаша, вѣсомъ 140 грам., досталась гр. Борковскому; вообще-же на этотъ разъ найдено предметовъ (исключая пріобрѣтенныхъ Зонтакомъ), вѣсомъ въ 1533 грамма чистаго золота.

Эти находки обратили, наконецъ, на себя вниманіе спеціалистовъ-ученыхъ, и осенью прошлаго, 1899-го, года въ Михалковъ отправился делегатъ Вѣнскаго императорскаго музея г. Шомбаты, съ цѣлью произвести систематическія раскопки. О результатахъ послѣднихъ свѣдѣній пока не имѣется.

Музеи и собранія древностей.

Собраніе Украинскихъ древностей В. В. Тарновскаго. Черниговскимъ губернскимъ земскимъ 11-го декабря прошлаго года разрѣшенъ вопросъ о принятіи земствомъ музея В. В. Тарновскаго. Еще при жизни В. В. Тарновскій изъявилъ желаніе передать свои коллекціи Черниговскому земству. Минувшее губернское земское собраніе съ благодарностью приняло даръ и ассигновало 20 тыс. руб. на постройку дома для музея,—постройка особаго зданія была поставлена жертвователемъ условіемъ передачи собранія. Исполненіе постановленія земства встрѣтило задержку: черниговскій губернаторъ предложилъ губернскому по земскимъ дѣламъ присутствію отмѣнить его. Присутствіе признало постановленіе о музеѣ вполнѣ законнымъ. Но губернаторъ, не согласившись съ этимъ, представилъ дѣло министру внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ, недавно комитетъ министровъ увѣдомилъ, что постановленіе минувшаго собранія о музеѣ оставлено въ силѣ. Въ теченіе этого времени В. В. Тирновскій скончался, завѣщавъ музей земству. Настоящее собраніе подвергло новому пересмотру весь вопросъ о музеѣ, для чего управою представленъ особый докладъ. Собраніе постановило принять окончательно въ собственность губернскаго земства музей В. В. Тарновскаго и назначить для его помѣщенія одинъ изъ домовъ въ усадьбѣ земскаго сиротскаго дома, ассигновавъ на его перестройку и приспособленіе 9000 руб. Жаль только, что домъ этотъ находится на самомъ краю города. А между тѣмъ извѣстно, что мѣстная дума охотно отвела-бы для музея одно изъ

лучшихъ мѣстъ въ центрѣ города, и затрата на постройку тамъ новаго дома не вызвала-бы большой добавочной ассигновки. Для сортировки всѣхъ предметовъ, книгъ, рукописей музея, для систематическаго размѣщенія ихъ и для составленія описи всему собранію рѣшило пригласить свѣдущее лицо и на вознагражденіе за этотъ трудъ открыло управѣ кредитъ до 700 руб. Открытіе музея въ Черниговѣ предположено осенью 1900 г. (Русск. Вѣд.)

—

Волынское епархіальное древлехранилище. Послѣ долгаго перерыва вышелъ третій выпускъ «Краткаго описанія памятниковъ древности, поступившихъ въ Волынское епархіальное древлехранилище отъ 1 августа 1894 года по 1 ноября 1898 года», составленный О. А. Фотинскимъ и свящ. Н. М. Бурчакъ-Абрамовичемъ (Почаевъ, 1899 г.). По этому описанію можно составить представленіе о поступленіяхъ въ древлехранилище за указанный періодъ. Главная масса поступленій падаетъ на рукописи, старопечатныя и новыя книги, вещественныхъ-же памятниковъ прибавилось очень немного,—изъ 138 страницъ описанія они занимаютъ всего 10 страницъ. Особенно интересныхъ предметовъ за эти годы не поступало: мы имѣемъ здѣсь нѣсколько энколпіоновъ, нѣсколько образцовъ церковной утвари, деревянный рѣзной крестъ XV вѣка, вислую свинцовую пломбу XIII в. изъ Владиміръ-Волынска, антиминсы, иконы и картины на деревѣ и холстѣ по большей части XVIII в., портретъ Никодима Воронича, основателя Тригорской обители, литографіи, фотографіи, нѣсколько предметовъ каменнаго вѣка и т. п.—всего 59 номеровъ; за четыре года—цифра не особенно большая!

—

Херсонскій Археологическій Музей. Въ концѣ прошлаго года музей обогатился нѣсколькими новыми пожертвованіями.

Учителемъ с. Малыхъ-Копаней, Днѣпровскаго у., Л. Е. Торскимъ пожертвованы коллекціи, собранныя на песчаныхъ дюнахъ. Въ газетѣ «Югъ» (№ 437) г. Г. помѣстилъ слѣдующую замѣтку о древностяхъ, находимыхъ на этихъ пескахъ. «Въ здѣшнихъ пескахъ, наряду съ каменными орудіями, встрѣчается и множество мѣдныхъ стрѣлъ, изрѣдка попадаются мѣдные наконечники копій, мѣдные топорики, мѣдные долота, шилья и другія древнія издѣлія изъ мѣди. Принесли-ли ихъ съ собою завоеватели, или-же здѣшніе люди каменнаго вѣка своевременно начали употреблять ново-изобрѣтенныя

орудія? Одно можно сказать навѣрное: мѣдныя орудія въ тѣ времена отливались здѣсь же, въ древнихъ поселеніяхъ Днѣпровскаго уѣзда. Доказательство у насъ на-лицо. Въ 1893 году нами найдены на пескахъ за с. Кардашинкой формы изъ мягкаго камня (матрицы) для отливки кинжаловъ, и тамъ-же собраны обломки горшка, въ которомъ, очевидно, плавили мѣдь: черепки эти насквозь пропитаны мѣдью. Вообще, въ результатѣ изслѣдованія названныхъ песковъ получилась большая коллекція издѣлій каменнаго и бронзоваго вѣка, которая нынѣ хранится въ Херсонскомъ археологическомъ музеѣ. На днихъ коллекція эта пополнилась предметами древности, пожертвованными учителемъ земской школы въ с. Малыхъ-Копаняхъ, Днѣпровскаго уѣзда, Л. Е. Торскимъ. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе: обломокъ каменной формы для отливки мѣдныхъ долотъ, нѣсколько мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, а также орудія каменныя: молотокъ, пестъ, десятокъ круглыхъ камушковъ, служившихъ для отбиванья осколковъ отъ куска кремня, нѣсколько вполнѣ отдѣланныхъ кремневыхъ стрѣлокъ и цѣлая куча продолговатыхъ кремневыхъ осколковъ. Эти находки ясно показываютъ, что и въ окрестностяхъ с. Малыхъ Копаней во время оно производилась отливка бронзовыхъ орудій, но что здѣсь-же процвѣтало и болѣе древнее производство кремневыхъ орудій.»

Г. Л. Скадовскимъ пожертвованъ колчанъ, найденный имъ при вскрытіи одной изъ древнихъ могилъ въ своемъ имѣніи Бѣлозеркѣ (10 в. отъ Херсона). Колчанъ сдѣланъ изъ березовой коры. Онъ имѣетъ видъ длиннаго кармана, расширяющагося книзу. Вся длина колчана 19 вершковъ, причемъ верхняя его часть оканчивается закругленной дощечкой, окрашенной сурикомъ въ ярко-красный цвѣтъ; отъ этой дощечки уцѣлѣли только кусочки. Отверстіе колчана оковано желѣзной пластинкой; такая-же пластинка окружаетъ и дно колчана. Прикрѣпленныя къ наружной сторонѣ колчана желѣзная пряжка и кольцо служили, очевидно, для продѣванія ремня. Въ колчанѣ найдено нѣсколько желѣзныхъ стрѣлъ. Такого типа колчаны употреблялись кочевниками, населявшими южно-русскія степи въ лѣтописныя времена и нерѣдко встрѣчаются при раскопкахъ нашихъ могилъ той эпохи; но колчанъ, найденный г. Скадовскимъ, представляетъ экземпляръ рѣдкой сохранности. Интересно, что колчанъ этотъ найденъ въ могилѣ одинокимъ: ни другихъ вещей, ни покойника въ ней не было.

Кромѣ того, были поступленія и отъ другихъ лицъ, именно: отъ Н. В. Эрдели—шесть русскихъ серебряныхъ монетъ, отъ священника Н. Л. Левицкаго, изъ Очакова,—большая античная ваза и два маленькихъ терракотовыхъ сосуда; отъ народной учительницы А Л. Сорокиной. изъ с. Цыбулева, Александрійскаго уѣзда,—небольшой сосудъ греко-скиѳской эпохи; отъ волостн. писаря Широковск. волости, Херсонскаго уѣзда, А. П. Лагуна—мѣдное листовидное копье, найденное на землѣ А. М. Балло, при с. Николаевкѣ I, при, рытьѣ колодца, на глубинѣ болѣе сажени; отъ А. И. Живодара, изъ Берислава, нѣсколько гиреевскихъ монетъ; отъ г. Александрова изъ Каховки, вѣтхая деревянная статуетка, изображающая стоящую женщину съ собачкой у ея ногъ; найдена эта статуетка въ Каховкѣ, на берегу Днѣпра.

—

Въ Музей Древностей Университета св. Владимира присланъ изъ Археологической Комассіи кладъ, найденный въ Кіевѣ, въ 1898 году. Кладъ состоитъ изъ 8-ми серебряныхъ серегъ кіевскаго типа съ шариками, украшенными зернью (нѣкоторыя изъ нихъ сломаны), витого серебрянаго браслета и небольшого четвероконечнаго крестика. Кладъ относится къ XI—XII в.

Изъ послѣднихъ пріобрѣтеній въ томъ-жъ Музеѣ отмѣтимъ коллекцію, главнымъ образомъ, каменныхъ орудій неолитической эпохи изъ сс. Будераж, Бущи, Майдана, Листвина и др.—Волынской губ.

Разныя извѣстія.

„*Искусство и художественная промышленность*,“ ежемѣсячное иллюстрированное изданіе Императорскаго Общества Поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей Н. П. Собко. 1898—99 г. Журналъ этотъ закончилъ первый годъ своего существованія. За отсутствіемъ въ русской литературѣ въ послѣднее время изданія, посвященнаго искусству, появленіе журнала нужно признать какъ нельзя болѣе своевременнымъ. Изданіе роскошное, на отличной бумагѣ, съ массой рисунковъ, воспроизведенныхъ различными способами, начиная съ превосходныхъ хромолитографій. Недорогая цѣна изданія дѣлаетъ журналъ доступнымъ для обширнаго круга читателей, что и входитъ въ прямыя задачи издающаго журналъ общества, забо-

тящагося о поднятіи и развитіи художественнаго вкуса среди публики. За истекшій годъ журналъ далъ много интереснаго; тутъ помѣщались біографіи и характеристики художниковъ, разборы художественныхъ произведеній, отчеты о выставкахъ, обзоры музеевъ, очерки художественныхъ школъ, очерки народнаго производства, библіографическія замѣтки и т. п., какъ по русскому, такъ и по иностранному искусству. Будучи посвященъ главнымъ образомъ современному искусству, чистому и прикладному, журналъ включилъ также въ свою программу и исторію искусства; выполняя на дѣлѣ эту послѣднюю часть программы, журналъ далъ очень много описаній и снимковъ съ древнихъ предметовъ.

Не имѣя возможности останавливаться подольше на этомъ очень интересномъ и полезномъ изданіи, отмѣтимъ лишь то, что такъ или иначе соприкасается съ задачами нашей «Лѣтописи». Укажемъ прежде всего на статью общаго характера—«Искусство и археологія», Н. К. Рериха, представляющую изъ себя вступительную лекцію въ Спб. Археологическомъ Институтѣ по предмету «Художественной техники въ примѣненіи къ археологіи»; авторъ говоритъ здѣсь о связи науки и искусства вообще, о значеніи археологіи съ художественной стороны въ современномъ жизненномъ обиходѣ и о значеніи искусства для археологіи. Н. К. Риху принадлежатъ также живо написанные наброски, сопровождаемые рисунками, озаглавленные «По пути изъ Варягъ въ Греки». Авторъ совершилъ пока небольшую часть пути, закончивъ Новгородомъ,—мысль-же проѣхать весь великій водный путь, отмѣчая и зарисовывая по дорогѣ все, болѣе или менѣе выдающееся изъ оставшихся памятниковъ старины,—очень интересна и оригинальна; будемъ надѣяться, что авторъ не оставитъ ея.

Художникъ Е. М. Маковскій, въ небольшой замѣткѣ «Къ исторіи народнаго орнамента», вполнѣ вѣрно указываетъ, что еще до сихъ поръ много отраслей народнаго художественнаго творчества не обратили на себя должнаго вниманія, для примѣра останавливается на писанкахъ, и даетъ описаніе и рисунки въ краскахъ коллекціи писанокъ, собранныхъ имъ во Владиміръ-Волынскомъ уѣздѣ.

Въ отдѣлѣ корреспонденцій и мелкихъ замѣтокъ мы находимъ цѣлый рядъ таковыхъ изъ Кіева, сообщенныхъ Е. М. Кузьминымъ и касающихся художественныхъ и художественно-археологическихъ новостей.

—

Фототипическимъ заведеніемъ С. В. Кульженко въ Кіевѣ выпущенъ альбомъ, озаглавленный «*XI. археологическій съѣздъ. Кіевъ. 1—20 августа 1899 г.*», заключающій въ себѣ портреты участниковъ съѣзда. Таблицы скомпанованы очень удачно: портреты размѣщены на фонѣ, представляющимъ изъ себя виды Кіева, снимки съ предметовъ древности, рукописей и т. п. Въ концѣ альбома находится группа членовъ перваго кіевскаго съѣзда, бывшаго въ 1874-мъ году.

—

Находятся въ печати и скоро выйдутъ съ свѣтъ 2-ой выпускъ изданія Б. И. Ханенко—«Древности русскія. Кресты и образки» и 3-й выпускъ его-же «Древностей Приднѣпровья».

—

В. В. Хвойко занятъ въ настоящее время обработкой и подготовленіемъ къ печати матеріала, добытаго раскопками на Кирилловской улицѣ въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ м. Триполья. Предполагаемое изданіе будетъ снабжено таблицами снимковъ съ раскопокъ и предметовъ.

—

Львовскій «Kwartalnik Historyczny» въ теченіи прошлаго года систематически перепечатывалъ изъ нашей «Лѣтописи» различныя свѣдѣнія, касающія раскопокъ, находокъ, музеевъ и т. п.,—источника при этомъ никогда не указывалось...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1.

Эней, [1]) поплывши [2]) синѣмъ [3]) моремъ,
На Карфагену [4]) оглядавсь,
Боровся [5]) изъ [6]) своимъ вѣнъ [7]) горемъ,
Сліозми [8]) сердечный [9]) обливавсь.
Хоть отъ Дидоны плывъ [10]) поспѣшно,
Та [11]) плакавъ гѣрко, [12]) неутѣшно,
Почувши, [13]) що въ вѣгнѣ [14]) спеклась.
Сказавъ: „нехай ий [15]) царство вѣчне, [16])
Минѣ же панство долговѣчне, [17])
И щобъ друга вдова найшлась.“

[1]) Еней П. [2]) поплывши П. [3]) синимъ П. К. [4]) Карпагену П. [5]) боровсь Ц. К. [6]) съ П. К. [7]) сердега П. К. [8]) слизьми П. [9]) небижчикъ П. бѣдняжка К. [10]) пливъ П. [11]) да П. [12]) гирько П. К. [13]) почувши жъ П. К. [14]) огнѣ П. К. [15]) ѣй П. К. [16]) вѣчне царство П. К. [17]) долголѣтне панство П. К.

2.

Якъ ось и море стало граты, [1])
Велики филѣ [2]) пѣднялись, [3])
И вѣтры зачали фуркаты, [4])
Ажъ човны на морѣ тряслись.
Водою чортъ-зна якъ крутило,

Що трохи всѣхъ не потопило,
Вертѣлись човны, мовъ дурны:
Троянцѣ [5]) съ траху [6]) (sic) задрыжали [7])
И всѣ робиты що [8]) не знали,
Стояли мовчки всѣ смутны.

[1]) грати П. К. [2]) хвили П. К. [3]) поднялись П. пидняlись К. [4]) бурхати П К. [5]) Троянци П. К. [6]) зъ страху П. К. [7]) задрожали П. К. [8]) и що робити всѣ П. К.

3.

Одинъ [1]) троянскои громады, [2])
По ихъ вѣнъ [3]) звався Полинуръ, [4])
Сей бѣлше [5]) мавъ отъ всѣхъ [6]) отвагы, [7])
Смѣленькій бувъ и балагуръ,
Що наперед сей схаменувся
И до Нептуна окликнувся:
„А що ты робышъ, [8]) панъ Нептунъ?
Чи се и ты пустивсь въ ледащо,
Що хочешъ насъ звести ни на-що,
Хиба пѣвъ копки [9]) вже забувъ?

[1]) одинъ зъ П. К. [2]) ватаги П. К. [3]) винъ П. К. [4]) Палинуръ П. К. [5]) бильше П. К. [6]) мавъ другихъ П. К. [7]) отваги П. К. [8]) робишъ П. К. [9]) пивкопы П. К.

4.

А далѣ пѣсля [1]) сеи мовы
Троянцямъ такъ вѣнъ [2]) всѣмъ сказавъ:
„Бувайте, братцѣ, [3]) всѣ [4]) здоровы!
Чи ще никто зъ васъ не пропавъ? а)
Теперъ куда [5]) мы, братця, пѣйдемъ? [6])
Въ Италію мы не доидемъ, [7])
Бо море дуже щось шпуе,
Италія жъ [8]) вѣдсѣль [9]) не близко, [10])
И [11]) моремъ въ бурю ихать [12]) слизько, [13])
Човнѣвъ [14]) нѣкто [15]) не пѣдкуе. [16])

[1]) писля К. П. [2]) винъ П. К. [3]) братця П. К. [4]) вы П. К. [5]) куды К. [6]) пійдемъ П. К. [7]) доѣдемъ П. К. [8]) Италія П. К. [9]) видсѣль П. К. [10]) не близько П. К. [11]) а П. К. [12]) ѣхать П. К. [13]) слизко П. [14]) човнивъ П. К. [15]) нихто П. К. [16]) пидкуе П. К.

а) Отъ-це Нептунъ замудровавъ П. К.

5.

Оттутъ [1]) землянка (sic) [2]) есть, **хлопята,**
Вѣдсѣль [3]) вона не вдалеку, [4])
Сицилія жъ [5]) земля богата,
Вона минѣ щось познаку.
Дмухнѣмъ [6]) лишъ, брятця, мы до неи
Збуваты горести своеи,
Тамъ добрый царъ живеть [7]) Ацестъ,
Мы тамъ, якъ дома, очуняемъ
И, якъ у себе, загуляемъ,
Всіого багацько въ іого есть.“

[1]) отъ-тутъ П. К. [2]) земелька П. К. [3]) видсиль П. К. [4]) не въ далеку П. К. [5]) Сицилія П. К. [6]) дмухнимъ П. К. [7]) живе П. К.

6.

Троянцѣ [1]) бодро [2]) принялися
И стали веслами гребты, [3])
Якъ стрѣлки, човники неслися,
Мовъ зъ заду пхали ихъ чорты.
Ихъ Сицилійцы якъ узрѣли,
То съ города, мовъ подурѣли,
До моря бѣглы [4]) всѣ встрѣчать, [5])
Тутъ межъ [6]) собою роспитались, [7])
Здоровкались [8]) и обнимались,
Пѣшлы [9]) до короля гулять.

[1]) Троянци П. К. [2]) добре П. разомъ К. [3]) гребти П. К. [4]) бѣгли П. К. [5]) стрѣчать П. [6]) мижъ П. [7]) роспытались П. К. [8]) чоломкались К. [9]) пишли П. К.

7.

Ацестъ Энею, [1]) якъ бы брату,
Велыку ласку показавъ
И заразъ попросивъ у хату,
Горѣлкою почастовавъ.
На закуску наклалы [2]) сала,
Лежала ковбаса чимала
И хлѣба повне решето.
Троянцямъ же дали тетеры [3])
И вѣдпустили [4]) на квартеры, [5])
Щобъ шли, куда потрапивъ [6]) хто.

[1]) Енею П. [2]) наклали П. К. [3]) тетери П. К. [4]) видпустили П. К. [5]) квартери П. К. [6]) потрапить П. К.

8.

Тутъ заразъ пѣдняли [1]) бенкеты, [2])
Замурмотали, якъ коты,
У кахляхъ пѣднесли [3]) пашкеты
И киселю имъ до сыты, [4])
Горячую [5]) мякку [6]) бухѣнку, [7])
Зразову до рѣжкивъ [8]) печинку,
Гречаныхъ съ часникомъ [9]) пампухъ.
Эней [10]) зъ дорогы [11]) налигався [12])
И пѣннои [13]) такъ нахлистався, [14])
Трохи не виперсь [15]) зъ іого духъ.

[1]) видняли П. К. [2]) банкеты [3]) видносли П. К. [4]) ситы П. К. [5]) гарячую П. К. [6]) мягку П. К. [7]) бухинку П. К. [8]) рижкивъ П. К. [9]) часныкомъ П. [10]) Еней П. [11]) дороги П. К. [12]) налыгався П. К. [13]) пѣненькой П. [14]) нахлыстався П. К. [15]) не вышовъ П.

9.

Эней хоть трохи бувъ подпилый, [1])
Та зъ розумомъ не потерявсь, [2])

Вѣнъ [3]) сынъ бувъ богобоязливый,
По смерти батька не цуравсь.
Въ сей день іого отець опрягся,
Якъ чикалдихи [4]) обижрався, [5])
Анхизъ зъ горѣлочки умеръ,
Эней схотѣвъ обѣдъ справляты, [6])
Щобъ [7]) тутъ старцѣвъ [8]) нагодоваты, [9])
Щобъ богъ [10]) душѣ свѣй [11]) рай отперъ.

[1]) Еней П. пидпилый П. [2]) таки зобравсь П. [3]) винъ К. П. [4]) чикалдыхи К. П. [5]) обожрався П. К. [6]) Еней П. справлятн П. К. [7]) и [8]) старцивъ П. К. [9]) нагодовати П. К. [10]) бигъ П. К. [11]) свій К. П.

10.

Зобравъ троянску [1]) всю громаду
И самъ на двѣръ [2]) пѣйшовъ [3]) до нихъ
Просить у нихъ собѣ пораду,
Сказавъ имъ рѣчь въ словахъ такихъ:
„Панове, знаете, Троянe
И всѣ хрещеные миряне, [4])
Що мѣй [5]) отець [6]) бувавъ Анхизъ,
Іого сивуха запалила
И живота укоротыла,
И вѣнъ, [7]) якъ муха въ зиму, сслизъ. [8])

[1]) троянську П. К. [2]) двиръ П. К. [3]) пишовъ П. К. [4]) міряне П. К. [5]) мій П. К. [6]) отецъ П. [7]) винъ П. К. [8]) слызъ П. К.

11.

Зробыти [1]) поминки я хочу,
Поставиты [2]) обѣдъ старцямъ,
И завтра жъ—далѣ не отстрочу—[3])
Скажите, якъ здается вамъ?“
Сіого Троянцѣ [4]) и бажали
И всѣ у голосъ закрычали: [5])
„Энею, [6]) Боже, помоги,
И коли [7]) хочешъ, пане, знати,

То [8]) сами [9]) будемъ помогати,
Тобѣ бо мы [10]) не вороги."

[1]) зробити П. К. [2]) поставити П К. [3]) въ пору неробочу П. [4]) Троянци Ц. К. [5]) закричали П. К. [6]) Енею П. [7]) колы К. [8]) и П. К. [9]) самы Ц. К. [10]) бо мы тобѣ Ц. К.

12.

И заразъ мѣтью [1]) всѣ трудились [2])
Горѣлку, мясо куповать,
Хлѣбъ, бублики, книши вродились,
Пѣшли [3]) посуды [4]) добувать.
И коливо [5]) зъ кутѣ [6]) зробыли, [7])
Сыты [8]) изъ меду сколотыли, [9])
Договорыли [10]) и попа,
Хозяинѣвъ [11]) своихъ ззывали, [12])
Старцѣвъ [13]) по улицямъ шукали,
Пѣшла [14]) на дзвѣнъ [15]) дякамъ копа.

[1]) в опромѣтью П. митью К. [2]) пустились Ц. К. [3]) пійшли П. К. [4]) посуду П. [5]) колыво П. К. [6]) съ кутей П. съ кутьи К. [7]) зробили П. К. [8]) ситы П. [9]) наситили П. К. [10]) зъѣднали разомъ П. договорили К. [11]) хозяинивъ П. хазяинивъ К. [12]) сзывали К. [13]) старцивъ П. К. [14]) пійшла П. пишла К. [15]) дзвинъ П. К.

13.

На другий [1]) день раненько встали,
Огонь на дворѣ розвелы [2])
И мяса въ казаны наклали,
Варыли [3]) страву и пекли.
Пять казанѣвъ [4]) стояло юшки
И [5]) въ чотырохъ булы [6]) галушки,
Борщу трохи було не съ шѣсть,
Барановъ [7]) тьма була печеныхъ, [8])
Курей, гусей, качокъ вареныхъ, [9])
До сыта щобъ було имъ [10]) ѣсть.

[1]) другій П. К. [2]) розвели П. К. [3]) варили П. К. [4]) казанивъ П. К. [5]) а П. [6]) були П. К. [7]) баранивъ К. [8]) вареныхъ П. К. [9]) печеныхъ П. К. [10]) всѣмъ П. К.

14.

Цебрѣ [1]) сивухи [2]) тутъ [3]) стоялы [4])
И браги [5]) повные [6]) дѣжки,
Всю страву въ вагани [7]) вливали
И роздавали всѣмъ ложки.
Якъ проспѣвали „со святыми“,
Эней [8]) облився слѣзми [9]) гѣркими, [10])
И принялися всѣ трепать,
Наѣлися и нахлисталисъ,
Що де-яки ажъ повалялись,
Тогда [11]) вже годѣ поминать.

[1]) цебры П. К. [2]) сивушки К. [3]) тамъ П. К. [4]) стояли П. К [5]) бражки П. [6]) повныи П. [7]) ваганы П. ваганки К. [8]) Еней П. [9]) слѣзьми П. сліозьми К. [10]) гиркими П. К. [11]) тогди П. тогдѣ К.

15.

Эней [1]) и самъ изъ [2]) старшиною
Анхиза добре поминавъ,
Не зрѣвъ нѣчого [3]) предь собою,
А ще зъ-за столу не встававъ.
А далѣ трошки проходився,
Прочумався, протверезився,
Пѣшовъ [4]) къ народу, хоть поблѣдъ,
Съ кишени війнявши [5]) три кѣпки [6])
Шпурнувъ въ народъ дрѣбныхъ [7]) якъ рѣпки, [8])
Щобъ тямили іого обѣдъ.

[1]) Еней П. [2]) со П. К. [3]) ничого П. К. [4]) пишовъ П. К. [5]) вынявши П. К. [6]) пивкипки П. К. [7]) дрибныхъ П. К. [8]) рипки П. К.

16.

Въ Энея [1]) жъ заболѣлы [2]) ногы, [3])
Не чувъ ни рукъ, ни головы,

Напали съ хмѣлю перелогы, [4])
Опухли очи, якъ въ совы.
Увесь обдувся, якъ барыло, [5])
Було на свѣтѣ все не мыло, [6])
Мислѣте по землѣ писавъ,
Зъ нудьги охлявъ и изнемѣгся, [7])
Въ одежѣ лѣгъ [8]) и не роздѣгся,
Пѣдъ [9]) лавкою до свѣта спавъ.

[1]) Енея П. [2]) заболѣли П. К. [3]) ноги П. К. [4]) перелоги П. К. [5]) барило П. К. [6]) мило П. К. [7]) изнемигся П. К. [8]) лигъ П. К. [9]) пидъ П. К.

17.

Прокинувшись [1]) увесь [2]) трусився,
За сердце ссало, мовъ глисты,
Перевертався и нудився,
Не здужавъ головы звести,
Поки не випивъ [3]) пѣвъ квартѣвки [4])
Съ инберомъ [5]) пѣнноi горѣлки
И кухля сировцю [6]) не втеръ.
Съ пѣдлавки [7]) (sic) вилѣзъ и струхнувся,
Закашлявсь, [8]) чхнувъ и стрепенувся.
„Давайте“, крикнувъ, „пить теперъ!“

[1]) прокинувшися К. [2]) ввесь К. [3]) выпивъ П. К. [4]) пивквартивки П. К. [5]) имберомъ П. К. [6]) сыровцю П. К. [7]) съ пидлавки П. съ пидъ лавки К. [8]) закашлявъ П. К.

18.

Зобравшися всѣ панинята, [1])
Опять [2]) кружаты началы, [3])
Пилы, [4]) якъ брагу поросята,
Горѣлку такъ воны тяглы, [5])
Кололы (sic) [6]) пѣнненьку Троянцѣ [7])
Не вомпили Сициліанцѣ, [8])
Черкалы [9]) добре на захватъ.
Хто пивъ тутъ бѣлшъ [10]) отъ всѣхъ сивухи [11])

И хто пивъ разомъ три осмухи, [12])
То той Энеевѣ [13]) бувъ братъ.

[1]) паненята П. К. [2]) изновъ П. К [3]) кружати начали П. К. [4]) пили П. К. [5]) тягли П. К. [6]) тягли тутъ П. К. [7]) Троянци П. К. [8]) Сицилiанци П. К. [9]) черкали П. К. [10]) билшъ П. К. [11]) горѣлки П. [12]) пивкондiйки П. [13]) Енеевѣ П.

19.

Эней [1]) нашъ роздоброхотався
И грыща [2]) вздумавъ завести, [3])
И пьяный заразъ роскрычався, [4])
Щобъ перебѣйцѣвъ [5]) привести. [6])
Предъ нимъ тутъ [7]) школяры [8]) спѣвали,
Халяндры цыганки скакали,
И грали въ кобзы и слѣпцы, [9])
Тутъ разни [10]) чуги [11]) було [12]) крики,
Водили въ городѣ музыки
Моторны, пьяны молодцѣ. [13])

[1]) Еней П. [2]) игрища П. К. [3]) завести П. К. [4]) розкричався П. К. [5]) перебiйцивъ П. К. [6]) привести П. К. [7]) у виконъ П. К [8]) школяри П. [9]) слѣпци П. К. [10]) розны П. К. [11]) чуты П. К. [12]) були П. К. [13]) молодци П. К.

20.

Въ присѣнкахъ всѣ паны сидѣлы, [1])
На дворѣ жъ вкругъ сидѣвъ [2]) народъ,
У вѣкна [3]) де-яки глядѣли,
А иншiй бувъ и вверхъ [4]) воротъ.
Ажъ ось прiйшовъ [5]) и перебѣець [6])
Убранный такъ, якъ кумпанѣець, [7])
А [8]) звавсь сей [9]) молодець [10]) Даресъ,
На кулаки ставъ визивати [11])
И перебѣйцѣвъ [12]) викликати, [13])
Кричавъ опаренный, мовъ песъ.

[1]) сидѣли П. К. [2]) стоявъ П. К. [3]) викна П. К. [4]) наверхъ П. К. [5]) пришовъ П. К. [6]) перебіець П. К. [7]) кумпаніець П. К. [8]) и П. К. [9]) звався П. К. [10]) молодецъ П. [11]) викликати П. К. [12]) перебійцю П. перебійця К. [13]) вызывати П. К.

21.

А [1]) хто до мене прійде [2]) бытись, [3])
Покоштоваты [4]) стусанѣвъ, [5])
Мизкою [6]) хоче хто [7]) умитись, [8])
Кому не жаль своихъ зубѣвъ? [9])
А нуте, нуте, йдѣте [10]) швидче
Сюда [11]) на кулаки лишъ ближче,
Я бебехѣвъ [12]) вамъ надсажу,
На очи вставлю окуляры,
Сюда, [13]) поганьцы бакаляры,
Я всякому лобъ розморщу. [14])

[1]) гей П. К. [2]) зо мною выйде П. К. [3]) битись П. К. [4]) покоштовати П. К. [5]) стусанивъ П. К. [6]) мазкою К. [7]) хто хоче насокою П. [8]) вмытись П. [9]) зубивъ П. К. [10]) йдите П. К. [11]) сюды П. К. [12]) бебехивъ П. К. [13]) сюды П. К. [14]) розможжу П. К.

22.

Даресъ довгенько дожидався,
Мовчалы [1]) всѣ, нѣкто [2]) не йшовъ, [3])
Зъ нимъ битися усякъ боявся,
Собою страхъ [4]) всѣмъ [5]) задавъ.
„Такъ вы, бачу, всѣ легкодухи,
Передо мною такъ, якъ мухи,
И пудофеты [6]) на-голо!“
Даресъ усѣмъ тутъ насмѣхався, [7])
Усѣмъ тутъ [8]) чванивсь, величався,
Ажъ слухать соромъ всѣмъ було.

[1]) мовчали П. К. [2]) нѣхто П. К. [3]) не шовъ П. [4]) страху К. [5]) всѣмъ бо собою страхъ П. [6]) пудохветы К. [7]) насмѣявся П. [8]) собою П. К.

23.

Абсестъ Троянець [1]) бувъ сердитый,
Згадавъ Энтелля [2]) козака,
Зробився [3]) мовъ несамовытый, [4])
Чимъ дужъ дравъ вѣдтѣль [5]) драпака, [6])
Энтелля [7]) скрѣзь [8]) пѣйшовъ [9]) шукаты [10])
Щобъ все, що бачивъ, росказаты, [11])
И щобъ Дареса пѣдцковать. [12])
Энтель [13]) бувъ тяжко смѣлый, дужій,
Мужикъ плечистый и невклюжій,
Тогда [14]) вѣнъ [15]) пьяный влягся [16]) спать.

[1]) Троянецъ П. К. [2]) Ентелла П. К. [3]) зробився П. К. [4]) несамовитый П. К. [5]) видтиль П. К. [6]) дропака Ц. [7]) Ентелла П. К. [8]) скризь К. [9]) кинувся П. [10]) шукати П. К. [11]) росказати П. К. [12]) пидцьковати П. пидцковать К. [13]) Ентеллъ П. К. [14]) тогди П. К. [15]) винъ П. К. [16]) вклався П. К.

24.

Знайшли Энтелля [1]) сѣромаху,
Що вѣнъ пѣдъ [2]) тиномъ гарно спавъ,
Сіого сердечнаго [3]) тѣмаху а)
Будиты [4]) стали, щобъ уставъ.
Всѣ голосно надъ нимъ кричали,
Ногами въ силу [5]) роскачалы, [6])
Очима вѣнъ [7]) на нихъ лупнувъ:
„Чого вы? Що за вража маты [8])
Зобрались [9]) не даваты [10]) спаты?“ [11])
Сказавши и [12]) опять заснувъ [13])

[1]) Ентелла П. К. [2]) винъ пидъ П. К. [3]) сердечного К. [4]) будити П. К. [5]) всилу П. К. [6]) роскачали П. К. [7]) винъ П. К. [8]) мати П. К. [9]) зобралась П. [10]) не давати П. К. [11]) спати П. К. [12]) се П. К. [13]) и знову П.

а) И сю сердиту, пьяну птаху П.

25.

„Та [1]) встань, будь ласкавъ, [2]) пане-свату,“
Абсестъ [3]) Энтеллевѣ [4]) сказавъ.

—„Пѣдѣть [5]) лишъ вы собѣ икъ кату!“
Энтель [6]) на ихъ такъ закрычавъ. [7])
А послѣ бачитъ, [8]) що не шутка,
Энтель (sic) [9]) сказавъ, яка погудка, [10])
Проворно скочивши, здригнувсь; [11])
„Хто якъ, Даресъ! Ну, стѣйте, [12]) наши,
Даресу навару [13]) я каши,
Горѣлки дайте лишъ напьюсь“.

[1]) да П. К. [2]) ласковъ П. [3]) Абсестъ П. К. [4]) Ентелловѣ П. К. [5]) пійдить П. К. [6]) Ентеллъ П. К. [7]) закричавъ П. К. [8]) бачить П. К. [9]) Абсестъ П. К. [10]) почудка П. [11]) здригнувъ П. [12]) стійте П. К. [13]) пану Даресу зварю П. К.

26.

Примчали въ казанцѣ [1]) сивухи,
Энтель [2]) ии [3]) разкомъ дмухнувъ,
И отъ [4]) сіеи вѣнъ [5]) мокрухи
Скрывившись, [6]) наморщивсь, [7]) зѣвнувъ,
Сказавъ: „теперъ [8]) ходѣмо, [9]) братця,
До хвастуна Дареса, ланця, [10])
Іому я ребра полѣчу,
Зимну іого [11]) я на кабаку,
На смерть зувѣчу, мовъ чортяку, [12])
Я бытися [13]) іого навчу“.

[1]) въ казанець П. въ казанокъ К. [2]) Ентеллъ П. К. [3]) ѣи П. К. [4]) одъ П. [5]) винъ П. К. [6]) скривывсь П. К. [7]) наморщивсь и П. К. [8]) теперь П. К. [9]) ходимо П. К. [10]) драгця П. [11]) всіого П. [12]) собаку П. К. [13]) битися П. К.

27.

Прійшовъ Энтель [1]) передъ Дареса,
Сказавъ іому на смѣхъ: „гай, гай!
Ховайсь, погана [2]) неотеса,
Заранѣ, [3]) коли хочь, [4]) втѣкай! [5])
Я роздавлю тебе, якъ жабу,
Зитру, [6]) зимну, [7]) морозъ якъ бабу,

Що тутъ и зубы ты зытнешъ, [8])
Тебе діяволъ не пѣзнае, [9])
Зъ [10]) кѣстками [11]) чортъ тебе злигае, [12])
Уже вѣдмене (sic) [13]) не влизнешъ." [14])

[1]) Ентеллъ П. К. [2]) проклята П. К. [3]) зарани П. заряня К. [4]) видсѣль П. К. [5]) утѣкай Ц. К. [6]) зотру П. К. [7]) зомну П. К. [8]) зожмешъ П. [9]) познае П. К. [10]) съ П. К. [11]) костками П. К. [12]) злыгае П. [13]) видъ мене П. К. [14]) влызнешъ П. К.

28.

На землю шапку положивши,
По локѣть [1]) руки засукавъ
И, цупко кулаки стуливши, [2])
Дареса бытись [3]) вызывавъ.
Изъ сердця [4]) скреготавъ [5]) зубами,
Обземлю (sic) [6]) тупотѣвъ [7]) ногами
И на Дареса налѣзавъ.
Даресъ не радъ своій [8]) лихотѣ,
Энтелль [9]) потягъ не по охотѣ
Дареса, щобъ іого вѣнъ [10]) знавъ.

[1]) локоть П. К. [2]) стулывши П. К. [3]) битись П. К. [4]) серця П. К. [5]) скриготавъ П. К. [6]) объ землю П. К. [7]) тупотавъ П. К. [8]) своей К. [9]) Ентеллъ П. К. [10]) винъ П. К.

29.

Въ се время въ рай боги збѣрались [1])
До Юпитера [2]) на обѣдъ,
Пили тамъ, ѣли, забавлялись,
Забули нашихъ людскихъ бѣдъ,
Тамъ лакоцѣны [3]) разны [4]) ѣли,
Буханчики пшеничны бѣлы,
Кислицѣ, [5]) ягоды, коржѣ [6])
И всяки разны [7]) витребеньки, [8])
Уже либонь були пьяненьки,
Понадувались, мовъ іоржи. [9])

[1]) збирались П. К. [2]) къ Зевесу въ гости П. К. [3]) лакоцины К. лигоминки П. [4]) розны П. [5]) кислици П. К. [6]) коржи П. К. [7]) розны П. К. [8]) вытребеньки П. К. [9]) іорши П. К.

30.

Ажъ [1]) ось зъ нечевья вбѣгъ Меркурій
Засапавшися до богѣвъ, [2])
Прискочивъ, мовъ котище [3]) мурій [4])
До сырныхъ въ маслѣ пирогѣвъ. [5])
„Ге, ге! оттутто [6]) загулялись,
Що вже отъ свѣта отцурались,
Діяволъ ма вамъ и стыда!
Въ Сициліи таке творится, [7])
Що вже вамъ треба подивится, [8])
Тамъ крыкъ, [9]) мовъ пѣдступа [10]) Орда".

[1]) якъ П. К. [2]) богивъ П. К. [3]) котыще П. К. [4]) мурый П. К. [5]) пирогивъ П. К. [6]) отъ-тутъ-то П. К. [7]) творитця П. К. [8]) подивитця П. К. [9]) крикъ П. К. [10]) пидступа П. К

31.

Боги почувши зашатались,
Изъ неба виткнули носы,
Дивитися воны [1]) хватились,
Якъ жабы лѣтомъ изъ росы.
Энтелль [2]) такъ дуже [3]) храбровався,
Ажъ до сорочки весь роздягся,
Даресу совавъ въ нѣсъ [4]) кулакъ,
Даресъ извомпивъ сѣромаха,
Бо бувъ Энтель самый тѣмаха, [5])
Якъ чорноморскій злый козакъ.

[1]) дивитись на бойцивъ П. К. [2]) Ентеллъ П. К. [3]) сильно П. К. [4]) нисъ П. К. [5]) не певна птаха П. К

32.

Венеру [1]) за виски хватило,
Якъ глянула, що тамъ Даресъ,

Ѣй дуже се було не мило,
Сказала: „батечку Зевесъ,
Дай моему Даресу силу, [2])
Іому хвоста щобъ не вкрутили,
Щобъ вѣнъ [3]) Энтелля [4]) поборовъ!
Мене тогдѣ [5]) ввесь свѣтъ забуде,
Колы [6]) Даресъ живый не буде,
Або хоть буде [7]) нездоровъ“.

[1]) Венерю П. [2]) силы П. К. [3]) винъ П. К. [4]) Ентелла П. К. [5]) тогди П. К. [6]) коли П. К. [7]) зроби, щобъ бувъ Даресъ П. К.

33.

Тутъ Бахусъ пьяный обизвався.
Венеру [1]) лаяты [2]) начавъ,
До неи съ кулакомъ совався
И такъ изъ пьяна ѣй сказавъ:
„Шѣди [3]) лишъ ты къ чортамъ, плюгава,
Невѣрна, пакосна, халява,
Нехай изслизне [4]) твѣй [5]) Даресъ,
Я за Ентелля [6]) самъ вступлюся,
Якъ зъ неба до іого спущуся, а)
То не заступить и Зевесъ.

[1]) Венерю П. [2]) лаяти П. К [3]) пійди П. К. [4]) изслызне П. К. [5]) твій П. К. [6]) Ентелла П. К.

а) Якъ бильше ще понатягнуся П.

а) Якъ билшъ сивухи натягнуся К.

34.

Чи знаешъ, вѣнъ [1]) якій парнищѐ,
На свѣтѣ трохи есть такихъ,
Сивуху такъ, якъ воду, [2]) хлище,
А я кохаюсь въ парняхъ [3]) сихъ.
Та [4]) вже залье за шкуру сала,
Ни неня въ ваньвѣ [5]) не скупала,
Якъ вѣнъ [6]) Даресовѣ задасть.

Уже хоть якъ ты не вертися,
Зъ [7]) своимъ Даресомъ попростися,
Бо припада [8]) іому пропасть".

[1]) винъ П. К. [2]) брагу П. К. [3]) я въ паробкахъ кохаюсь П. К. [4]) да П. К. [5]) въ бразѣ П. К. [6]) винъ П. К. [7]) съ П. К. [8]) прійдется П. К.

35.

Зевесъ до речи сей дочувся,
Языкъ на силу повернувъ,
Вѣнъ [1]) отъ горѣлки ввесь обдувся
И грѣзно [2]) такъ на ихъ гукнувъ:
„Мовчѣть! [3]) Чого вы задрочились,
И іонъ же якъ закомезились? а)
Я дамъ вамъ заразъ тришія!
Нихто въ кулачки не мѣшайся, [4])
Конця [5]) отъ самихъ дожидайся,
Побачимъ, возьметь то чія.

[1]) винъ П. К. [2]) гримко П. К. [3]) мовчить К. П. [4]) не мѣшайтесь П. К. [5]) конца П.

а) Чи то и въ мене розходились? П. К.

36,

Венера [1]) облизьня [2]) пѣймала, [3])
Сліозьки [4]) пустила изъ очей
И, якъ собака, хвѣстъ [5]) пѣджала, [6])
Пѣшла [7]) къ порогу до дверей,
Изъ [8]) Марсомъ у куточку стала,
Зъ Зевеса добре глузовала,
А Бахусъ пѣнненьку лигавъ,
У Ганны—медова [9]) пуздерка
Утеръ трохи не пѣввѣдерка, [10])
Напивсь и тѣлко [11]) що кректавъ.

[1]) Венеря П. [2]) облизня П. К. [3]) піймавши П. К. [4]) слизки П. К. [5]) хвистъ П. К. [6]) пиджавши П. К. [7]) пишла П. К. [8]) и съ П. К. [9]) изъ Ганнимедова П. К. [10]) не зъ пиввидерка П. К. [11]) тилько П. К.

37.

Якъ межъ [1]) собой боги сварились,
Въ раю попившись въ небесахъ,
Тогдѣ [2]) въ Сицилiи творились
Велики тяжко [3]) чудеса.
Даресъ отъ страху оправлявся
И до Энтеля [4]) пѣдобрався, [5])
Цибульки давъ [6]) iому пѣднѣсъ (sic). [7])
Энтель отъ ляписа здрогнувся, [8])
Ажъ на ногахъ поколихнувся, а)
Трохи не попустивъ и слѣзъ. [9])

[1]) межъ П. К. [2]) тогди П. К. [3]) дуже П. К. [4]) Ентелла П. К. [5]) пидбирався П. К. [6]) цибульки бъ дать П. К. [7]) пидъ нисъ П. К. [8]) здригнувся П. К. [9]) слизъ П. К.

а) Развивъ изъ пять перевернувся П. К.

38.

Розсердивсь сей [1]) и разярився, [2])
Ажъ пѣну зъ рота попустивъ,
И саме въ мѣру пѣдмостився, [3])
Въ високъ Дареса затопивъ.
Зъ очей ажъ искры полетѣлы [4])
И очи ясны соловѣлы, [5])
Сердечный у бурьянъ [6]) упавъ,
Чмелѣвъ [7]) довгенько тамъ вѣнъ [8]) слухавъ
И землю носомъ смачно [9]) нюхавъ
И дуже жалобно стогнавъ.

[1]) розсердився К. [2]) розъярився П. К. [3]) пидмостився П. К. [4]) полетѣли П. К. [5]) соловѣли П. К. [6]) объ землю П. К. [7]) чмеливъ К. [8]) дуже П. К. [9]) рывъ и П. К.

39.

Тутъ всѣ Энтелля [1]) вихваляли, [2])
Эней съ панами реготавъ, [3])

Съ Дареса жъ дуже глузовали.
Що силою вѣнъ [4]) вихвалявсь.
Звелѣвъ Эней іого пѣдняты [5])
На вѣтеръ [6]) и [7]) поколихати,
Щобъ вѣнъ отъ ляписа прочхавсь, а)
Энтелліовѣ [8]) жъ давъ на табаку [9])
Трохи не цѣлую гривняку
За те, що такъ сей [10]) показавсь.

[1]) Ентелла П. К. [2]) выхваляли П. К. [3]) Еней П. реготавсь П. К. [4]) винъ П. К. [5]) Еней П. пидняти Ц. К. [6]) на вѣтрѣ П. К. [7]) щобъ П. К. [8]) Ентелловѣ П. К. [9]) кабаку П. К. [10]) винъ П. К.

а) Отъ ляпаса, и щобъ прочхавсь.

40.

Эней [1]) же симъ не вдоволившись, [2])
И ще гуляты [3]) захотѣвъ
И, цупко пѣннои напившись,
Медведѣвъ [4]) привести звелѣвъ.
Литва на трубы затрубыла, [5])
Медведѣвъ [6]) заразъ испинила, [7])
Заставила ихъ танціовать.
Сердечный звѣрь [8]) перекидався,
Плигавъ, [9]) вертѣвся и качався.
Забувъ и бжолы [10]) пѣддирать. [11])

[1]) Еней П. [2]) вдоволившись П. К. [3]) гуляти П. К. [4]) медведивъ К. [5]) засурмила П. К. [6]) медведивъ К. [7]) зъупинила П. К. [8]) звѣръ К. [9]) плыгавъ П. К. [10]) бджолы П. К. [11]) пиддырать П. К.

41.

Якъ панъ Эней [1]) такъ забавлявся,
То лиха вже собѣ не ждавъ,
Не думавъ и не сподѣвався,
Щобъ хто зъ богѣвъ [2]) та [3]) кучму давъ.
Но те Юнона ковернула [4])
И мѣтью [5]) зъ неба [6]) дременула, [7]) а)

Щобъ заразъ учинить ярмѣсь: [8])
Набула безъ панчѣхъ [9]) патинки, [10])
Въ Ирисины пѣшла [11]) будинки, [12])
Бо хитра се [13]) була, якъ бѣсъ.

[1]) Еней П. [2]) зъ богивъ П. зъ олимпскихъ К. [3]) ту П. [4]) повернула П. К. [5]) митью П. [6]) таки П. [7]) коверзнула П. [8]) армисъ П. К. [9]) панчихъ П. К. [10]) патынки П. К. [11]) пишла П. К. [12]) будынки П. К [13]) ся П. К.

а) И въ головѣ такъ коверзнула К.

42.

Пришла, Ирисѣ пѣдморгнула, [1])
И въ хижу пѣтягли [2]) у двохъ, [3]) а)
И на ухо щось ѣй шепнула,
Щобъ не пѣдслухавъ [4]) якій богъ [5]),
И палцемъ [6]) цупко прикрутила,
Щобъ заразъ все те [7]) изробыть, [8])
И ѣй бы принесла репортъ. [9])
Ириса низько [10]) поклонилась,
Въ рябенькій лѣтникъ [11]) нарядилась,
Побѣгла зъ неба, якъ бы хортъ.

[1]) пидморгнула П. К. [2]) потягли П. [3]) у двухъ П. [4]) пидслухавъ П. К. [5]) духъ П. [6]) пальцемъ П. К. [7]) то П. К. [8]) изробила П. К. [9]) репортъ П. К. [10]) низко П. [11]) и въ лижникъ заразъ П. К.

а) Черкнули разомъ въ хижу въ двохъ К.

43.

Въ Сицилію якъ разъ спустилась, [1])
Троянски човны де [2]) були.
И межъ [3]) Троянокъ помѣстилась,
Которы човнювъ [4]) стереглы.
Въ кругу [5]) сердеги [6]) всѣ [7]) сидѣли
И кисло на море глядѣли,
Бо ихъ не кликали гулять,
Гдѣ [8]) человѣки ихъ гуляли.

Медокъ, сивуху [9]) потягали [10])
Безъ просину [11]) недѣль изъ пять.

[1]) пустилась П. [2]) где К. [3]) межъ П. [4]) човнивъ П. К. [5]) въ кружку П. К. [6]) сердечны П. К. [7]) си П. К. [8]) де П. где К. [9]) сивушку К. [10]) попивали П. К. [11]) просыну П. К.

44.

Дѣвчата зъ лиха горювали, [1])
Нудило тяжко молодиць,
Лишъ слинку [2]) зъ голоду ковтали,
Якъ хочется [3]) кому кислиць.
Своихъ Троянцѣвъ [4]) проклинали,
Що черезъ ихъ такъ горювали. [5])
Дѣвки кричали на ввесь [6]) ротъ:
„Щобъ имъ хотѣлось такъ гуляты, [7])
Якъ хочется имъ дѣвоваты, [8])
Коли бъ замордовавъ ихъ чортъ!“

[1]) горіовали П. К. [2]) слюнку П. К. [3]) хочетця П. [4]) Троянцивъ П. К. [5]) горіовали П. К. [6]) весь П. К. [7]) гуляти П. К. [8]) дѣвовати П. К.

45,

Троянцѣ завезли [1]) зъ [2]) собою
Старую бабу, якъ ягу,
Лукаву вѣдьму, злу Берою,
Всю скорчившуюся [3]) въ дугу.
Ирися [4]) ею [5]) изробылась [6])
И, якъ Бероя, нарядилась
И пѣдступила [7]) до дѣвокъ.
А [8]) щобъ къ нимъ лутче примостится [9])
И предъ Юноной засталится (sic) [10]),
То пѣднесла [11]) имъ перѣжокъ. [12])

[1]) везли Троянци П. К. [2]) изъ П. К. [3]) искорчившуюся П. К. [4]) Ириса П. К. [5]) нею П. К. [6]) изробилась П. К. [7]) пидступила П. К. [8]) и П. К. [9]) примоститься П. К. [10]) заслужиться П. К. [11]) пиднесла П. К. [12]) пирожокъ П. К.

46.

Сказала: „помагай Бѣгъ, [1]) дѣты,
Чого сумуете вы такъ?
Чи не остило вамъ сидѣты? [2])
Отце гуляють наши якъ!
Мовъ божевѣльныхъ [3]) насъ морочать, [4])
Сѣмъ годъ, [5]) якъ по морю [6]) волочать, [7])
Глузують, [8]) якъ хотять, [9]) изъ васъ.
Але зъ другими бахурують, [10])
Свои жъ жѣнки [11]) нехай горують... [12])
Коли же [13]) се водилось [14]) въ [15]) насъ?

[1]) Бигъ П. К. [2]) сидѣти П. К. [3]) божевильныхъ П. К. [4]) морочатъ К. [5]) лѣтъ П. К. [6]) морямъ П. К. [7]) волочатъ К. [8]) глузуютъ К. [9]) хотятъ К. [10]) бахуруютъ К. [11]) жинки П. К. [12]) горюютъ П. горюютъ К. [13]) коли П. К. [14]) водилось се П. [15]) у П. К.

47.

Послухайте лишъ, молодицѣ, [1])
Я добрую вамъ раду дамъ,
И вы, дѣвчата бѣлолици,
Зробѣть [2]) кѣнець [3]) своимъ бѣдамъ!
За горе заплатѣмъ [4]) мы горемъ!
А доки намъ сидѣть надъ моремъ?
Пріймѣмось [5]) човны попалѣмъ: [6])
Тогдѣ [7]) вже мусять [8]) тутъ остатся [9])
И нехотя до насъ прижатся: [10])
Ось такъ на лѣдъ ихъ посадѣмъ!“ [11])

[1]) молодици П. К. [2]) зробить П. К. [3]) конецъ П. К. [4]) заплатимъ П. К. [5]) пріймимось П. К. [6]) попалимъ П. К. [7]) тогди П. К. [8]) мусить П. К. [9]) остатця П. К. [10]) прижатця П. К. [11]) посадимъ П. К.

48.

—„Спасеть [1]) же Богъ [2]) тебе, бабусю,“
Троянки въ голосъ загули,

„Такой бы [3]) рады, пайматусю,
Мы бъ изгадаты [4]) не моглы". [5])
И заразъ приступилы [6]) къ флоту
И принялися за роботу
Огонь кресаты [7]) и нести, [8])
Скѣпки, [9]) трѣски, солому, клотчя, [10])
И всяка зъ нихъ була [11]) охоча
Пожаръ щобъ швидче розвесты. [12])

[1]) спасетъ П. К. [2]) Богъ П. К. [3]) такои бъ К. [4]) мы изгадати П. К. [5]) не могли П. К. [6]) приступили П. К. [7]) кресати П. К. [8]) нести П. К. [9]) скипки П. К. [10]) клочья П. К. [11]) була тутъ всяка зъ нихъ П. К. [12]) розвести П. К.

49.

Розжеврѣлось и загорѣлось,
Пѣшовъ [1]) димокъ до самыхъ хмаръ,
Ажъ небо все зачервонѣлось,
Великій тяжко бувъ пожаръ.
Човны и байдаки палалы, [2])
Сосновы поромы трѣщали, [3])
Отъ трѣсковнѣ земля гула. a)
Пока Троянцѣ [4]) оглядѣлись,
Що добре ихъ Троянки грѣлись,
То часть мала човнювъ [5]) була.

[1]) пишовъ П. К. [2]) палали П. К. [3]) трещали П. К. [4]) Троянцы П. К. [5]) човнивъ П. К.

a) Горѣли діоготь и смола П. К.

50.

Эней, пожаръ такій узрѣвши,
Злякався, побѣлѣвъ, якъ снѣгъ,
И бѣгти всѣмъ туда звелѣвши,
Чимъ дужъ до човнѣвъ [1]) самъ побѣгъ.
На гвалтъ у звоны [2]) зазвонилы, [3])
По улицямъ [4]) у бубны [5]) были, [6])

Эней же на ввесь [7]) ротъ крычавъ: [8])
„Хто въ Бога вѣруе, рятуйте,
Гасѣть и швидче воду лийте! а)
О [9]) хто жъ таку намъ кучму давъ!“

[1]) човнивъ П. К. [2]) дзвоны П. К. [3]) зазвонили П. К. [4]) улицамъ П. [5]) въ клепала П. въ трещотки К. [6]) били П. К. [7]) Еней П. весь К. [8]) кричавъ П. К. [9]) а Ц. К.

а) Рубай, туши, гаси, лій, куйте П. К.

51.

Эней [1]) отъ страху съ плигу [2]) збывся, [3])
Въ умѣ сердечный [4]) помѣшавсь
И заразъ самъ не свѣй [5]) зробився,
Скакавъ, вертѣвся и качавсь,
И изъ сіого свого задіору,
Пѣднявши [6]) голову у [7]) гору,
Квѣливъ [8]) опаренный [9]), мовъ песъ,
Олимпскихъ шпетивъ на всю губу
И неню лаявъ свою любу,
Добувсь и въ ротъ и въ нѣсъ [10]) Зевесъ.

[1]) Еней П. [2]) съ плыгу П. К. [3]) збився П. К. [4]) сердега Ц. К. [5]) свій П. К. [6]) пиднявши П. [7]) винъ голову пиднявши въ К. [8]) кричавъ П. К. [9]) опареный П. К. [10]) нисъ П. К.

52.

„Гей ты, проклятый старыганю, [1])
На землю зъ неба не зирнешъ,
Не чуешъ, якъ тебе я ганю,
Зевесъ, ни усомъ не моргнешъ?
На очахъ бѣльми [2]) поробылись, [3])
Коли бъ до вѣку послѣпились,
Що не поможешъ ты минѣ?
Чи се жъ таки тобѣ не стыдно,
Що пропаду отлишь (sic) [4]) не видно,
Я жъ, кажеть [5]) людъ, [6]) онукъ [7]) тобѣ“.

[1]) стариганю П. К. [2]) бѣльма П. К. [3]) поробились П. К. [4]) отъ лишь П. К. [5]) кажуть П. кажутъ К. [6]) люде П. К. [7]) внукъ П. К.

53.

„А ты жъ зъ сѣдою бородою,
Пане добродѣю Нептунъ,
Сидишъ, мовъ демонъ, пѣдъ [1]) водою
Изморщившись, старый шкорбунъ?
Коли бъ струхнувъ хоть головою
И сей пожаръ заливъ водою—
Трезубець щобъ тобѣ зломився!
Ты басарынки [2]) любишъ браты, [3])
А людямъ въ нуждѣ [4]) помогаты [5])
Не дуже, бачишъ, [6]) поспишывсь“.

[1]) пидъ П. К. [2]) базаринку П. К. [3]) братп П. К. [4]) въ нужѣ П. [5]) помагатп П. К. [6]) бачу П. К.

54.

И братѣкъ [1]) вашъ Плутонъ поганець,
Изъ Прозерпиною засѣвъ,
Пекельный, гаспидскій [2]) поганець, [3])
Ище себе тамъ не нагрѣвъ?
Засѣвъ въ [4]) братерство изъ бѣсами
И въ свѣтѣ нашими бѣдами
Не погорюе ни на часъ,
Не поспкуется [5]) ни мало,
Щобъ такъ палиты перестало,
И щобъ отсей [6]) пожаръ погасъ.“

[1]) братикъ П. К. [2]) гаспидцькій П. К. [3]) коханець П. К. [4]) завѣвъ П. завивъ К. [5]) посылкуется П. К. [6]) оцей П. К.

55.

„А [1]) ненечка моя рѣдненька [2])
У чорта десь теперъ гуля.

А може спить [3]) уже пьяненька,
Або съ хлопьятами ганя.
Теперъ ий, [4]) бачу, не до солы, [5])
Уже пѣдтикавши [6]) десь полы.
Гарцюе [7]) добре навѣсна,
Коли сама съ кимъ не ночуе,
То для когось уже швашкуе, [8])
Для сіого тяжко поспѣшна."

[1]) и П К. [2]) родненька П. ридненька К. [3]) спитъ К. [4]) ѣй П. К. [5]) соли П. К. [6]) пидтикавши П. К. [7]) фурцюе К. [8]) свашкуе П. К.

56.

„Да вже иносе (sic) [1]) що хотѣте,
Про мене те [2]) собѣ робѣть,
Мене на лѣдъ не посадѣте, [3])
Пожаръ лишъ тѣлко погасѣть, [4])
Зевередуйте по своему
И будьте ласкавы [5]) моему
Зробѣте [6]) лиховѣ кѣнець, [7])
Пустѣть [8]) лишъ съ неба веремѣю [9])
И покажѣте [10]) [11]чудесѣю,)
А я вамъ пѣднесу [12]) ралець."

[1]) да врагъ бери васъ П. К. [2]) то П. [3]) посадите П. К. [4]) погасите П. К. [5]) ласковы П. К. [6]) зробите П. К. [7]) кинецъ П. конець К. [8]) пустить П. К. [9]) веремію П. К. [10]) покажите П. К. [11]) чудасію П. К. [12]) пиднесу П. К.

57.

Тутъ тѣлко [1]) що перемолився
Эней и ротъ свѣй [2]) затуливъ,
Якъ ось изъ неба дощъ полився,
Въ годину и [3]) пожаръ заливъ.
Бурхнуло зъ неба, мовъ изъ бочки,
Що промочило до сорочки,

То драла въ ростичь [4]) всѣ дали.
Троянцѣ [5]) стали такъ, [6]) якъ хлюща,
Имъ лучилася не всипуща,
Не рады [7]) и дощу булы.

[1]) тилько П. К. [2]) Еней П. свій П. К. [3]) весь П. К. [4]) ростычь П. К. [5]) Троянци П. К. [6]) всѣ П. К. [7]) нерадн П. К.

58.

Не знавъ же, на яку ступиты, [1])
Эней [2]) и тяжко горевавъ,
Чи тутъ остатись, чи поплиты? [3])
Бо врагъ не всѣ човны побравъ. [4])
И мѣтью [5]) кинувсь до громады
Просить у ней собѣ [6]) порады,
Чого собою не збагне. [7])
Тутъ довго тяжко рахувалы [8])
И кѣлко [9]) не ковersовалы, [10])
Та [11]) все було, що не оне.

[1]) ступити П. К. [2]) Еней П. [3]) поплыти П. К. [4]) забравъ П. К. [5]) митью П. К. [6]) собѣ у ѣй П. К. [7]) вбагне К. [8]) раховали П. К. [9]) скилько П. К. [10]) ни коверзовали К. ни не коверзали П. [11]) да П.

59.

Одинъ зъ троянскои громады
Насупившися все мовчавъ
И дослухався [1]) до порады,
Цѣпкомъ все землю колупавъ.
Се бувъ пройдисвѣтъ [2]) и непевный
И всѣмъ вѣдьмамъ бувъ родичъ кревный,
Упирь [3]) и знахирь [4]) ворожить,
Отъ трясцѣ гарно вмѣвъ шептаты [5]) а)
И кровь [6]) мирянску [7]) замовляты
И добре греблю знавъ [8]) гатить.

[1]) дослухаючись поради П. дослухавшись до К. [2]) пройдысвѣтъ П. К. [3]) упырь Ц. упыръ К. [4]) знахуръ П. К. [5]) шептати П. [6]) кровъ П. [7]) христьянську П. К. [8]) знавъ гребли П. К.

а) Умѣвъ и трясцю отшептати К.

60.

Бувъ въ Шліонскому вѣнъ изъ [1]) воламы,
Не разъ ходивъ за сѣлью [2]) въ Кримъ,
Таранью [3]) торговавъ возамы, [4])
Всѣ чумаки братались съ [5]) нимъ.
Вѣнъ [6]) такъ здавався и нѣкчемный, [7])
Та бувъ розумный, якъ пѣсменный, [8])
Слова такъ сипавъ, [9]) якъ горохъ,
Уже объ чѣмъ [10]) пораховаты,
Що росказать, іому вже даты,
Ни вчѣмъ [11]) не бувъ страхополохъ.

[1]) бувавъ и въ Шліонскому зъ П. К. [2]) силью П. К. [3]) тарани П. К. [4]) возами П. К. [5]) зъ П. [6]) винъ П. К. [7]) неникчемный П. [8]) письменный П. К. [9]) сыпавъ П К [10]) въ чимъ бачь [11]) въ чѣмъ П. въ чимъ К.

61.

Невтесомъ всѣ іого дражнили, [1])
По нашому жъ то звався Охрѣмъ, [2])
Минѣ такъ люде говорылы, [3])
Самому жъ незнакомый сынъ. [4])
Сей узрѣвъ, [5]) що Эней журився, [6])
До іого заразъ пѣдмостився, [7])
За бѣлу рученьку узявъ, [8])
А [9]) вивѣвши [10]) іого у сѣнѣ, [11])
Самъ уклонився [12]) іому [13]) въ колѣны, [14])
Таку Энею [15]) рѣчь сказавъ:

[1]) дразнили П. К. [2]) Охримъ К. [3]) говорили П. К. [4]) винъ К. незнакомъ бувъ винъ П. [5]) побачивъ П. К. [6]) Еней П. гнѣвився П. К. [7]) пидмостився П. К. [8]) и взявъ К. [9]) и й. К. [10]) вывивши П. вывѣвши К. [11]) сѣны П. К. [12]) поклонився К. [13]) ажъ К. [14]) въ колѣни Ц. К. [15]) Енею П.

62.

Чого ты дуже [1]) зажурывся
И такъ надувся, мовъ [2]) индыкъ,
Зовсѣмъ охлявъ и занудився,
Мовъ по болотовѣ куликъ?
Чимъ бѣлшъ [3]) журитись, то [4]) все гѣрше, [5])
Заплутаешся въ лѣсѣ [6]) бѣлше, [7])
Покинь лишъ горе и заплюнь! [8])
Пѣды, [9]) вкладися гарно спаты, [10])
А послѣ будешъ и гадаты, [11])
Спочинь та вже тогдѣ [12]) мѣркуй.“

[1]) сильно П. К. [2]) якъ П. К [3]) бильшь П. билшъ К. [4]) журитися К. [5]) гиршеП. К. [6]) въ лисѣ К. [7]) билше П. К. [8]) заплюй П. К. [9]) пиди П. К.[10]) спати П. К. [11]) гадати П. К. [12]) тогди П. К.

63.

Эней, послухавши [1]) Охрѣма, [2])
Укрывшись [3]) на полу лѣгъ [4]) спать,
Полупавъ [5]) тѣлко [6]) [illegible]що [7]) очима,
Не мѣгъ [8]) ни крихты задрѣмать.
На всѣ боки перевертався,
До люлки [9]) разѣвъ [10]) три пріймався,
Зъ немѣгшись (sic) [11]) мовъ и задрѣмавъ,
Якъ ось Анхизъ іому приснився,
Изъ пекла батечко явився
И сыновѣ таке сказавъ:

[1]) послухавши Еней П. [2]) Охрима К. [3]) укрившись П. К. [4]) лигъ П. К. [5]) но лупавъ П. К. [6]) тилько П. К. [7]) все П. К. [8]) могъ П. К. [9]) люльки П. К. [10]) разивъ П. К. [11]) знемигся П. К.

64.

„Прокинься, милое [1]) дитятко,
Пробуркайся и проходись,
Се твѣй [2]) прійшовъ до тебе батко, [3])

То не полохайсь, [4]) не жахнись.
Мене боги къ тобѣ послалы [5])
И такъ сказаты [6]) приказалы, [7])
Щобъ вже ты бѣлше [8]) не журывсь: [9])
Пошлютъ къ тобѣ [10]) щасливу долю,
Щобъ учинывъ [11]) ты божу волю
И швидче въ Римъ переселивсь".

[1]) милее К. [2]) твій П. К. [3]) батько П. К. [4]) сполохайсь П. К. [5]) послали П. К. [6]) сказати П. К. [7]) приказали П. К. [8]) бялше П. К. [9]) журився П. К. [10]) пошлютъ тобѣ П. К. [11]) учинивъ П. К.

65.

„Зберы [1]) всѣ човны, що остались,
И гарно заразъ ихъ поправъ, [2])
Придержъ своихъ, щобъ не впивались,
И сю Сицилію оставъ, [3])
Пливы [4]) и не журысь, [5]) небоже,
Уже тобѣ скрѣзь [6]) буде гоже.
Та ще послухай, щось скажу,
Щобъ въ пекло ты прійшовъ [7]) до мене,
Бо дѣло есть минѣ до тебе,
Я все тобѣ тамъ покажу."

[1]) збери П. К. [2]) оправь П. К. [3]) оставь П. [4]) плыви П. К. [5]) журись П. К. [6]) скризь П. К. [7]) зайшовъ П. К.

66.

„И по олимпскому [1]) закону,
То пекла ты вже [2]) не минешъ,
Бо треба кланятись Плутону,
А то и въ Рымъ [3]) не доплывешъ.
Якусь тобѣ вѣнъ [4]) казань скаже,
Дорогу добру въ Рымъ [5]) покаже,
Побачишъ, якъ живу и я,
А за дорогу не турбуйся

И въ пекло на простець прямуйся,
Пѣшкомъ, не треба и коня."

1) олимпиському П. 2) вже ты П. К. 3) Римъ П. К. 4) вимъ П. К. 5) Рымъ П. К.

67.

„Прощай же, сывый [1]) голубочокъ,
Бо вже стае на дворѣ свѣтъ,
Прощай, дитя, прощай, сыночокъ!"
И въ землю провалився дѣдъ.
Эней [2]) съ просоня якъ схватився, [3])
Дрижавъ отъ страху и трусився,
Холодный лився зъ іого пѣтъ. [4])
Вѣнъ, [5]) всѣхъ Троянцѣвъ [6]) поскликавши
И лагодитись приказавши,
Щобъ завтра поплысты [7]) якъ свѣтъ.

1) сизый П. К. 2) Еней П. 3) схопився П. К. 4) питъ П. К. 5) и П. К. 6) Троянцивъ П. К. 7) поплысти П. К

68.

Къ Ацесту заразъ самъ махнувши
За хлѣбъ подяковавъ, за сѣль, [1])
И такъ [2]) недовго щось побувши,
Вернувся до своихъ вѣдтѣль. [3])
Весь день складались да вбѣрались, [4])
И свѣта тѣлко [5]) що дождались,
То посѣдали на човны.
Эней [6]) же ихавъ [7]) щось не смѣло,
Бо море дуже надоило, [8])
Якъ чумакамъ дощъ [9]) въ осены. [10])

1) силь П. К. 2) тамъ П. К. 3) вицтиль П. К. 4) вбиралисъ П. К. 5) тилько П. К. 6) Еней П. 7) ѣхавъ П. К. 8) надоѣло П. К. 9) дожчъ П. К. 10) осени П. К.

69.

Венера [1]) тѣлко [2]) що узрѣла,
Що вже Троянцѣ [3]) на човнахъ,

Къ Нептуну на поклонъ побѣгла,
Щобъ не втопивъ ихъ на човнахъ (sic). [4])
Поѣхала въ своимъ рыдванѣ, [5])
Мовъ сотника якого панѣ, [6])
Баскими конями, якъ звѣрь, [7])
Изъ [8]) кѣнными [9]) проводниками,
Зъ тріома [10]) назадѣ козаками,
А конѣ [11]) правивъ машталѣръ. [12])

[1]) Венеря П. [2]) тилько П. К. [3]) Троянци П. К. [4]) у волнахъ П. К. [5]) ридванѣ П. К. [6]) пани П. К. [7]) звѣръ П. К. [8]) и съ П. К. [9]) кинными П. К. [10]) трома П. К. [11]) кони П. К. [12]) машталиръ П. К.

70.

На іому була бѣла [1]) свита
Изъ шаповальского сукна,
Тясомкою кругомъ обшита,
Сѣмъ кѣпъ [2]) стоялася вона.
Набакирь [3]) шапочка стрѣмѣла, [4])
Далеко дуже червонѣла,
Въ рукахъ же долгій [5]) бувъ батѣгъ, [6])
Нимъ [7]) грѣмко [8]) ляскавъ вѣнь [9]) изъ лиха,
Скакали конѣ [10]) безъ отдыха,
Ридванъ, [11]) мовъ вихорь, [12]) въ полѣ бѣгъ.

[1]) бѣла була П. К. [2]) кинъ П. К. [3]) на бакиръ П. К. [4]) стрѣмила П. К. [5]) довгій П. К. [6]) бвтигъ П. К. [7]) имъ П. К. [8]) гримко П. К. [9]) винъ П. К. [10]) конн П. К. [11]) рыдванъ П. К [12]) вихоръ П. К.

71.

Пріѣхала, заторохтѣла, [1])
Кобыляча мовъ [2]) голова,
Къ Нептуну въ хату полетѣла, [3])
Въ весну [4]) якъ зъ вирею [5]) сова,
И не сказавши ни пѣвслова, [6])
„Нехай“ каже, „твоя здорова
Бува, Нептуне, голова!“

Якъ навѣжена, [7]) прискакала,
Нептуна въ губы цѣловала,
Говорячи таки слова:

[1]) загримотѣла К. [2]) якъ П. [3]) улетѣла П. К. [4]) такъ П. К. [5]) вирію П. К. [6]) привслова П. К. [7]) навижена П.

72.

„Коли, Нептунъ, минѣ ты дядько,
А я племенниця [1]) тобѣ,
То [2]) ты жъ минѣ крещеный батько,
Спасибѣ [3]) заробы [4]) собѣ:
Моему поможи Энею, [5])
Шобъ вѣнъ [6]) зъ ватагою своею,
Щасливо ѣздивъ по водѣ:
Уже и такъ пополякалы [7]),
На силу бабы отшепталы, [8])
Попався въ зубы бувъ бѣдѣ.“

[1]) племинница П. [2]) да П. К. [3]) спасиби П. [4]) зароби П. К. [5]) Енею П. [6]) винъ П. К. [7]) пополякали П. К. [8]) отшептали П. К.

73.

Нептунъ моргнувши розсмѣявся, [1])
Венеру [2]) сѣсти попросивъ,
И пѣсля неи [3]) облизався,
Сувухи чарочку наливъ.
И такъ ии [4]) почастовавши,
Чого просила—обѣщавши,
Изъ нею заразъ [5]) попрощавсь.
Повѣявъ вѣтръ зъ руки Энею, [6])
Простывсь [7]) сердечненькій съ землею,
Якъ стрѣлочка по морю мчавсь.

[1]) засмѣався П. К. [2]) Венерю П. [3]) писля нен П. К. [4]) ѣи П. К. [5]) и заразъ зъ нею П. К. [6]) Енею П. [7]) простивсь П. К.

74.

Паромщикъ ихъ що найглавнѣйшій
Зъ Енеемъ [1]) ѣздивъ всякій разъ,

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1900 годъ.

Имѣя цѣлью знакомить читателей съ историческимъ прошлымъ Россіи, редакція «Русской Старины» будетъ по прежнему помѣщать на своихъ страницахъ: 1) Историческія изслѣдованія; 2) Записки, воспоминанія и дневники; 3) Очерки и разсказы; 4) Жизнеописанія людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 5) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 6) Историческіе разсказы и преданія; 7) Документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 8) Мемуары и разсказы иностранные, насколько они касаются Россіи и ея исторіи; 9) Народную словесность; 10) Архивные документы.

Редакція не имѣетъ возможности перечислять здѣсь статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благосклонномъ участіи которыхъ успѣхъ изданія можно считать вполнѣ обезпеченнымъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 145.

2—3

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Казанскаго Университета

на 1900 годъ.

Въ Ученныхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканія наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

на

общественно-педагогическую и литературную еженедѣльную газету

„ЖИЗНЬ И ШКОЛА“

съ приложеніемъ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (Г. XII).

подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 руб., на полгода— 3 руб,, и на 3 мѣс. 2 р.; *для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р.* въ годъ, за границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей. №№-овъ за прежніе годы «Школьнаго Обозрѣнія» не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г. и 1894 г. можно получать по *два* руб., и 1895 и 1896 г. по 3 руб. за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.). Библіотеки и безплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчикамъ представляется помѣщать *безплатно* всякія объявленія относящіяся къ спросу и предложенію труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ пріема и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихъ и учащихся.

Вышедшія №№ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обозрѣнія“ тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ— одиннадцатый *безплатно.*

Подписка принимается въ главной конторѣ „Жизнь и Школа“ и «Школьнаго Обозрѣнія»: С.-Петербургъ, Загородный пр. 34.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

на областную общественную и литературную газету-журналъ

„ДНѢПРОВСКАЯ МОЛВА“

(второй годъ изданія)

ВЫХОДИТЪ ВЪ Г. Екатеринославѣ по воскресеньямъ, въ форм. и объемѣ

„НЕДѢЛИ“.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Руководящія статьи по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ. 3) Статьи по исторіи Приднѣпровскаго края, преимущественно Новороссіи, а также по этнографіи и археологіи. 4) Научныя статьи по обществознанію и естествознанію. 5) Что дѣлается на родинѣ. Земство, города и дворянство. Экономическіе факты (главнымъ образомъ объ артельномъ дѣлѣ и кустарничествѣ). Нравы на судѣ. По Приднѣпровью и югу. Фельетонъ городской и уѣздной жизни Екатеринославской губерніи 6) Беллетристика. 7) Критика, журнальная хроника, литературно-критическія статьи. 8) Библіографія. 9) Искусства и художества. Театръ, музыка и живопись (рецензіи, отзывы). 10) Что дѣлается за границей. Обозрѣнія иностранной жизни. Письма изъ чужихъ странъ. 11) Разныя извѣстія. Письма изъ Приднѣпровья и юга. 12) Справочныя свѣдѣнія. 13) Объявленія.

Въ газетѣ будетъ обращено особенное вниманіе на разработку вопросовъ городского и земскаго хозяйства и въ связи съ послѣдними, вопросовъ сельскаго хозяйства.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой въ годъ (50 ном.) 5 р., полгода—2 руб. 50 к., три мѣсяца—1 руб. 25 коп. Отдѣльные нумера 10 коп.

Подписка принимается въ редакціи «Днѣпровской Молвы», Екатеринославъ, Временная ул., д. Быкова, въ книжныхъ магазинахъ Екатеринослава, въ г. Кіевѣ въ книжной торговлѣ редакціи журнала «Кіевская Старина», Безаковская ул., № 14, въ г. Харьковѣ кн. магазинъ Сикорской, Екатеринославская ул., Александровскѣ въ земскомъ книжномъ складѣ.

Редакторъ-Издатель *Н. В. Быковъ.*

2—3

Съ 1-го ноября 1899 года.

въ С.-Петербургѣ выходитъ

большая ежедневная, политическая и литературная газета

безъ предварительной цензуры

„СѢВЕРНЫЙ КУРЬЕРЪ".

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: въ Россіи на годъ—10 руб., на 6 мѣс.—5 руб., на 1 мѣс.—1 руб. за границу: на годъ—14 руб., на 6 мѣс.—7 руб., на 1 мѣс.,—2 руб.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка на четыре срока—по 2 р. 50 к. Лица, подписавшіяся на весь 1900 г., получаютъ газету безплатно въ текущемъ году. Подписка принимается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ Бол. Морская ул.. 5 (отъ 12 до 4 час. дня).

Въ основу своего міросозерцанія «Сѣверный Курьеръ» полагаетъ идею единства европейской цивилизаціи, не исключающей началъ національной самобытности, и ставитъ своей цѣлью добросовѣстное и безпристрастное изученіе русской жизни и освѣщеніе ея въ духѣ справедливости и развитія гражданственности. Въ этомъ смыслѣ «Сѣверный Курьеръ» направитъ всѣ усилія, чтобы быть вѣрнымъ выразителемъ прогрессивныхъ стремленій наиболѣе отзывчивой части русскаго общества. Придавая огромное значеніе совершающейся въ Россіи экономической эволюціи въ области земледѣлія и промышленности, «Сѣверный Курьеръ» будетъ внимательно слѣдить какъ за самымъ процессомъ эволюціи, такъ и за всѣми происходящими на этой основѣ измѣненіями въ духовной жизни народа, всюду выдвигая надъ узко-эгоистическими личными и групповыми интересами благо и интересы трудящихся массъ безъ различія сферы приложенія ихъ труда. Серьезное вниманіе будетъ удѣлено выясненію и установленію правильныхъ отношеній между центромъ и окраинами на основѣ полнаго признанія и уваженія правъ личности, національности и началъ вѣротерпимости. «Сѣверный Курьеръ» вѣритъ въ необходимость органическаго роста областнаго начала, желательность

дальнѣйшаго расширенія сферы общественной самодѣятельности и потому отведетъ подобающее мѣсто вопросамъ земскаго и городского самоуправленія, областнымъ интересамъ и нуждамъ. Не меньшее значеніе придаетъ газета успѣхамъ русской школы и просвѣщенія и въ этой области поставитъ своей задачей сплоченіе и объединеніе усилій разрозненныхъ дѣятелей на просвѣтительномъ поприщѣ. Серьезное вниманіе будетъ удѣлено интересамъ науки, искусства и литературы.

Издатель *Кн. В. В. Барятинскій.* Редакторы: *Кн. В. В. Барятинскій. К. И. Арабажинъ.*

2—3

Открыта подписка и пріемъ объявленій.

—

КАЛЕНДАРЬ „СИНЯГО КРЕСТА“

(Настольная Справочная Книга).

—

Съ соизволенія Ея Императорскаго Высочества

Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

„Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ“, состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, предприняло изданіе на 1900 г. Календаря „Синяго Креста“, который поступитъ въ продажу въ декабрѣ с. г. въ количествѣ 10000 экземпляровъ и явится подробнымъ справочнымъ изданіемъ, необходимымъ для каждаго. Цѣна Календаря „Синяго Креста“ по 2 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 2 р. 50 к. Главн. складъ изданія въ Редакціи „Синяго Креста“:

С.-Петербургъ, Серпіевская ул., 41.

———

2—3

3-й годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** 3-й годъ изданія.

на 1900 годъ

На ежедневную научно-литературную, политическую и экономическую газету

Приднѣпровскій Край,

издаваемую въ г. Екатеринославѣ М. С. Копыловымъ.

Газета будетъ издаваться въ 1900 году подъ тою-же редакціей (В. В. Святловскаго), при томъ-же составѣ главныхъ сотрудниковъ и по той же программѣ.

Въ «Приднѣпровскомъ Краѣ» будетъ отведено достаточно мѣста для иллюстрацій и рисунковъ. Въ газетѣ принимаетъ участіе цѣлый рядъ профессоровъ, ученыхъ и писателей, и между прочимъ слѣдующія лица: М. Н. Альбовъ, Е. М. Бабецкій, Д. И. Багалѣй (проф.), А. Башмаковъ, Л. Б. Бертенсонъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, А. Б—ръ (изъ Парижа), И. Ф. Василевскій (Буква), С. Глазенапъ (проф.). В. М. Грибовскій, Н. А. Греденскулъ, Зигъ-Загъ, В. И. Ивановъ, К. Н. Льдовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Д. Л. Мордовцевъ, К. В. Назарьева, Л. П. Никифоровъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Д. Н. Овсянико-Куликовскій (проф.), И. Н. Потапенко, Пружанскій (Трофимовъ), М. Г. Покровскій, И. И. Рачинскій, А. К. Розельонъ-Сошальская, П. А. Сергѣенко, Е. В. Святловскій, Скальпель (псевдон.), В. В. Святловскій, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, К. М. Станюковичъ, Д. И. Тихомировъ, И. О. Фесенко, К. М. Фофановъ, Фаустъ (псевдон.), А. П. Чеховъ, О. Н. Чюмина, Кн. М. Л. Шаховскій, Шпилька (псевдон.), И. Л. Щегловъ, Д. И. Эварницкій (проф.) и друг.

Газета кромѣ телеграммъ Россійскаго телеграфнаго агенства, будетъ помѣщать телеграммы своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ изъ С.-Петербурга и Москвы. Особенно полно будетъ обставленъ отдѣлъ корреспонденцій и газета уже обезпечена постоянными корреспондентами изъ Нью-Іорка (Русскій Путникъ), Парижа, Лондона (Н. К.), Берлина (С.), Рима (А. З.), Тегерана (Л—цкій), Брюсселя (М—кій). Кромѣ того въ 1900 году будутъ печататься изслѣдованія, предпри-

нятыя Редакціей для описанія заводовъ и рудниковъ Приднѣпровья и всего Донецкаго Бассейна по особо составленной обширной программѣ. Описаніе будетъ иллюстрировано чертежами и рисунками. Къ производству изслѣдованія редакціей привлеченъ цѣлый рядъ спеціалистовъ.

Условія подписки на 1900 годъ: съ доставкой въ Екатеринославѣ 10 р., съ пересылкой почт. въ др. города 12 р., за границу 23 руб.

2—3

ЗАПИСКИ

Императорскаго Харьковскаго Университета

(Адресъ Редакціи: Харьковъ, Университетъ).

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ

(1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Часть *оффиціальная*: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе оффиціальные акты и документы,

2) Часть *неоффиціальная*: а) научный отдѣлъ (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.); б) критика и библіографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложенія, заключающія въ себѣ болѣе обширные труды, какъ-то: диссертаціи, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ и пр.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

Редакторъ *Д. Овсянико-Куликовскій.*

2—3

„НИВА“

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1899 г.

52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ).

12 ТОМОВЪ полнаго собранія сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, которое будетъ весьма значительно дополнено матеріаломъ, не помѣщеннымъ въ послѣднихъ изданіяхъ соч. Гоголя, и будетъ отпечатано на хоротей бѣлой глазированной бумагѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Томъ I. Біографическій очеркъ, В. И. Шенрока.—ВЕЧЕРА НА ХУТОРѢ БЛИЗЪ ДИКАНЬКИ. Повѣсти: Сорочинская ярмарка. Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Майская ночь, или утопленница. Пропавшая грамота. Ночь передъ Рождествомъ. Страшная месть. Иванъ Ѳедоровичъ Шпонька и его тетушка. Заколдованное мѣсто. Томъ II. МИРГОРОДЪ. Повѣсти: Старосвѣтскіе помѣщики. Тарасъ Бульба Вій. Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. Томъ III. ПОВѢСТИ: Носъ. Портретъ. Шинель. Коляска. Римъ.—КОМЕДІИ. Ревизоръ. ТОМЪ IV. КОМЕДІИ: Приложенія къ комедіи „Ревизоръ“.—Женитьба.—ДРАМАТИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ и ОТДѢЛЬНЫЯ СЦЕНЫ: Игроки. Утро дѣлового человѣка. Тяжба. Лакейская. Отрывокъ. Театральный разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи. Томъ V. Похожденія Чичикова, или Мертвыя Души. Томъ первый. Томъ VI. Приложеніе къ первому тому „Мертвыхъ Душъ“.—Похожденія Чичикова или Мертвыя Души. Томъ второй. Томъ VII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. Томъ VIII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями (продолженіе) Томъ IX. Юношескіе опыты.—Арабески Часть I. Томъ X. Арабески. Часть II. Томъ XI. Произведенія, не вошедшія въ первое изданіе „Сочиненій Гоголя“. Томъ XII. Сочиненія, относящіяся ко второй половинѣ 40-хъ годовъ, изданныя послѣ смерти автора.—ПРИЛОЖЕНІЯ: Станаревъ, Дядька въ затруднительномъ положеніи.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕР. ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы, повѣсти, разсказы, популярно-научныя статьи и проч. современныхъ авторовъ.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ и выкроекъ въ натуральную величину, (около 600 рисунк. и чертеж).

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1900 г., печатан. красками.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается безплатно

ДАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ

одного 1900 года

СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ

БЕЗПЛАТНО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“

на годъ со всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ СПБ. **5 р. 50 к.**
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской—6 р. 25 к.; 2) Въ Одессѣ, въ книжн. магаз. (Образованіе)—6 р. 50 к
Съ доставкою въ СПБ. **6 р. 50 к**

Съ перес. во всѣ города и мѣстн. Россіи . . . **7 р.**
За границу—10 р. Разсрочка платежа въ 2 и 3½ р.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. ГОГОЛЯ.

Съ портретомъ, факсимиле и автографомъ.

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“. С.-Петербургъ, Малая Морская, 22.

Открыта подписка на 1900 годъ.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Южный Край".

Газета общественная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно безъ предварительной цензуры.

Программа газеты: 1. Дѣйствія правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, экономическія и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. **Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края" и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства".** V. Послѣднія извѣстія (сообщенія собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника. VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. „Свѣтъ и Тѣни" (маленькій фельетонъ). X. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края" и извѣстія другихъ газетъ XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденціи „Южный Край" и извѣстія другихъ газетъ. XII. Извѣстія по горному дѣлу. XIII. Внѣшнія извѣстія: письма заграничныхъ корреспондентовъ, послѣдняя почта. XIV. Фельетонъ: научный, беллетристическій, стихотворный и общественной жизни. XV. Судебная хроника. XVI. Критика и библіографія. XVII. Смѣсь. XVIII. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XIX. Почтовый ящикъ. XX. Календарь. XXI. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ и резолюціи по нимъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и поч. XXII. Сторонніе сообщенія. XXIII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ, въ очень многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ Петербуга и Москвы отъ собств. корреспондентовъ.

Въ „Южномъ Краѣ" помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиканжи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1900 ГОДЪ:

Съ пересылкою иногороднимъ.

На 12 м. 11 р.—11 м. 10 р. 50 к.—10 м. 10 р.—9 м. 9 р. 50 к.—8 м. 8 р. 50.—7 м. 7 р. 80 к—6 м. 7 р.—5 м. 6 р.—4 м. 5 р.—3 м. 4 р.—2 м. 3 р.—1 м. 1 р. 50 к.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ конторой.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край" на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Іозефовича, № 13.

Книжнымъ магазинамъ дѣлается уступка: съ подписокъ: годовой, 11-ти и 10-ти мѣсячныхъ по 50 к., а съ остальныхъ—по 50 к. за каждый мѣсяцъ.

„Южный Прай„ печатается въ размѣрѣ большихъ столичныхъ газетъ на ротаціонной машинѣ Маринони, полученной изъ Парижа, которая даетъ до 20,000 оттисковъ въ часъ.

Редакторъ-издатель **А. А. Іозефовичъ.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

— на —

„ХУТОРЯНИНЪ“

Еженедѣльное изданіе, посвященное интересамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, промышленности и торговли.

Органъ Полтавскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

НА 1900 ГОДЪ.

Программа: 1) Правительственныя распоряженія и извѣстія. 2 Дѣятельность мѣстныхъ сельскохозяйств. обществъ, ихъ отдѣловъ и отдѣленій. 3) Статьи по сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ, экономическія и техническія. 4) Хроника, сельскохозяйственное обозрѣніе и корреспонденціи. 5) Сельскохозяйственная и экономическая дѣятельность земскихъ учрежденій. 6) Библіографія и обзоръ сельскохозяйствен. и экономической литературы. 7) С.-х. фельетонъ. 8) Смѣсь и мелкія извѣстія. 9) Вопросы и отвѣты. 10) Торговыя извѣстія. 11) Обозрѣнія и извѣстія о погодѣ. 12) Объявленія

Задачи газеты: 1) Распространять въ общедоступной формѣ с.-х. знанія примѣнительно къ потребностямъ сельскихъ хозяевъ Полтавской и сосѣднихъ съ нею губерній. 2) Служить органомъ для взаимнаго общенія сельскихъ хозяевъ и с.-х. обществъ Полтавской губерніи. 3) Доставлять населенію своевременныя свѣдѣнія о главнѣйшихъ мѣропріятіяхъ и начинаніяхъ правительства, земствъ и с.-х. обществъ въ области народнаго хозяйства.

«Хуторянинъ» допущенъ Минист. Народ. Просвѣщ. въ безплатныя библіотеки-читальни.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой 2 р., на полгода—1 р.

Плата за объявленія: въ одну строку въ концѣ текста—8 коп., впереди—вдвое.

Подписка принимается 1) въ г. Полтавѣ въ Конторѣ и Редакціи «Хуторянина», при обществѣ Сельскаго Хозяйства. 2) Въ С.-Петербургѣ, въ Отд. Конторы „Хуторянина“ при с.-х книж. магазинѣ жур. „Деревня“, уг. Б. Морской и Кирпич. пер., д. 3.—13. 3) Въ Кременчугѣ, въ Кременчугскомъ отдѣлѣ Полт. Общ. сельскихъ хоз. и Товариществѣ сельскихъ хозяевъ. 4) Въ г. Прилукахъ, при обществѣ сельскихъ хозяевъ; 5) Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Полтавской губ. при Земскихъ Управахъ и 6) въ г. Херсонѣ при Губернской Земской Управѣ.

2—3

Продолжается подписка на газету

„ЮГЪ".

Издающаяся въ Херсонѣ съ 1 марта 1898 г. ежедневная газета «Югъ» заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, какія печатаются и въ другихъ газетахъ, а именно: дѣйствія правительства; ежедневныя телеграммы «Россійскаго телеграфнаго агенства»; руководящія статьи по вопросамъ мѣстнымъ, общерусскимъ и политическимъ; извѣстія о важнѣйшихъ фактахъ изъ жизни Херсона и другихъ городовъ Херсонской и смежныхъ губерній; такія-же свѣдѣнія изъ жизни столичной и провиціальной; отзывы другихъ газетъ по важнѣйшимъ вопросамъ русской жизни, отчеты объ интересныхъ судебныхъ дѣлахъ, разбирающихся въ окружныхъ судахъ, уѣздныхъ съѣздахъ, у земскихъ начальниковъ и въ волостныхъ судахъ; извѣстія, касающіяся выдающихся событій иностранной жизни, извѣстія объ открытіяхъ въ мірѣ наукъ и о новинкахъ въ мірѣ искусствъ; оригинальные и переводные разсказы; статьи по сельскому хозяйству и проч. и проч.

Сверхъ того, согласно программѣ, утвержденной Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ только въ «Югѣ» систематически печатаются дѣйствія мѣстной администраціи: рѣшенія Херсонскаго Губернскаго Присутствія; списки дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ засѣданіяхъ каждаго изъ Уѣздныхъ Съѣздовъ и рѣшенія Съѣздовъ по дѣламъ безъ вызова сторонъ; опредѣленія Херсонскаго Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія; херсонскимъ отдѣленіемъ Крестьянскаго Банка въ «Югѣ» публикуются свѣдѣнія о ходатайствахъ относительно выдачи ссудъ на покупку земли и о разрѣшенныхъ этимъ банкомъ ссудахъ; вообще въ «Югѣ» помѣщаются опредѣленія и распоряженія всѣхъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій, подробныя свѣдѣнія о дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ Херсонской губерніи и днѣпровскаго земства Таврич. губ. Спеціальный также отдѣлъ въ «Югѣ» составляютъ извѣстія о цѣнахъ на хлѣбъ въ Одессѣ, Николаевѣ и Херсонѣ, о цѣнахъ на скотъ и лошадей на мѣстномъ рынкѣ, о сдѣлкахъ по зафрахтованію судовъ и многія другія свѣдѣнія, необходимыя для мѣстнаго населенія.

Въ отличіе отъ другихъ газетъ, «Югъ» поставилъ себѣ цѣлью освѣщеніе многосторонних нуждъ Херсонской и смежныхъ губерній, удѣляя особенное вниманіе нашей деревнѣ, ея просвѣтительнымъ и

хозяйственнымъ запросамъ. Поэтому только въ «Югѣ» печатается множество сообщеній изъ разныхъ уголковъ Херсон. и смежныхъ губерній: за $1^1/_2$ года изданія въ «Югѣ» напечатано болѣе трехъ тысячъ корреспонденцій.

Благодаря такому изобилію свѣдѣній, необходимыхъ для всего населенія Херсонской и смежныхъ губерній, «Югъ» получилъ широкое распространеніе, проникнувъ даже въ такіе «медвѣжьи углы», куда никакія газеты до сихъ поръ еще не заходили.

Отчасти этому способствовали: дешевая подписная цѣна на «Югъ» и льготы въ уплатѣ денегъ, какія въ другихъ газетахъ не допускаются.

Газета «Югъ» выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ. Праздничные нумера снабжены прибавленіями.

Подписная цѣна для гг. иногородныхъ на годъ 8 руб., причемъ деньги могутъ быть уплочены въ разсрочку. Желающіе получать «Югъ» въ разсрочку благоволятъ заявить о томъ письменно въ Главную Контору газеты, препроводивъ

ОДИНЪ РУБЛЬ,

а остальные семь рублей высылать ежемѣсячно: по одному рублю, по два, по три—какъ кто можетъ.

Учрежденія, оффиціальныя и вообще извѣстныя лица могутъ выписать «Югъ» на годъ

ВЪ КРЕДИТЪ.

Желающіе выписать «Югъ» въ кредитъ только посылаютъ въ контору газеты хотя-бы открытое письмо съ указаніемъ своего адреса, срока, съ котораго слѣдуетъ высылать имъ «Югъ» на годъ и времени, когда будутъ присланы подписныя деньги.

Подписываться на годъ можно не только съ 1 января, какъ подписываются на другія газеты, а съ 1 числа каждаго мѣсяца—1 число того-же мѣсяца слѣдующаго года.

Адресъ Главной Конторы газеты «Югъ»: Херсонъ, Греческая ул., домъ № 14,

Редакція газеты «Югъ» весьма интересуется жизнью деревни и ея насущными нуждами, а потому проситъ гг. читателей присылать ей свои сообщенія для помѣщенія ихъ на столбцахъ «Юга». Имена гг. корреспондентовъ составляютъ тайну редакціи. Редакція проситъ гг. корреспондентовъ писать четко и притомъ на одной только сторонѣ бумаги,—такъ удобнѣе для наборщиковъ.

Открыта подписка на 1900 годъ (11-й годъ изданія)

на общепедагогическій журналъ для школы и семьи

„РУССКАЯ ШКОЛА“

Въ теченіе 1899 года въ „Русской Школѣ“ напечатаны были, между прочимъ, слѣд. статьи: 1) Очерки современнаго состоянія начальнаго народ. образованія въ Зап. Европѣ. М. И. Страховой; 2) Очерки по исторіи русской школы. Э. В.; 3) Возрожденіе воскресныхъ школъ. Я. В. Абрамова; 4) Начальная школа Минист. Народ. Просвѣщенія. В. И. Фармаковскаго; 5) На зарѣ земской школы. (Изъ воспоминаній стараго педагога). С. А. Бобровскаго; 6) Вопросы народнаго образованія въ земскихъ собраніяхъ сессіи 1898 года. И. П. Бѣлоконскаго. 7) Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ путемъ школы. А. С. Виреніуса; 8) Характеръ, способы его изученія и классификація его типовъ. Л. Е. Оболенскаго; 9) Мысли о воспитаніи и обученіи. К. Н. Яновскаго; 10) Новое воспитаніе. Н. Ѳ. Арепьева; 11) Къ психологіи нашихъ подростающихъ поколѣній. Н. П. Л., 12) Учительскій вопросъ въ народной школѣ. И. П. Бѣлоконскаго; 13) Наиболѣе доступные способы приготовленія кандидатовъ на учительскія должности народныхъ училищъ. А. П. Раменскаго; 14) Желательныя измѣненія въ организаціи временныхъ педагогическихъ курсовъ. В. Г. Зимницкаго; 15) О педагогической подготовкѣ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній. Рядъ статей: М. А. Миропіева, А. И. Анастасіева, А. И. Кирпичникова, А. С. Виреніуса и Я. Г. Гуревича; 16) Къ вопросу о реформѣ системы средняго образованія. Я. Г. Гуревича; 17) Замѣтки о преподаваніи русскаго языка на первой ступени. В. П. Вахтерова; 18) Обученіе выразительному чтенію въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. В. Г. Зимницкаго; 19) О значеніи генетическаго принципа въ методикѣ начальной ариѳметики. Кл. Тихомирова; 20) Нѣмецкая и русская методика ариѳметики въ текущее столѣтіе. М. И. Успенскаго; 21) О чтеніи псалмовъ въ начальной школѣ. А. Ѳ. Соколова; 22) Рутина въ преподаваніи географіи. Ѳ. Г. Шубина; 23) О курсѣ исторіи въ начальной школѣ. Е. Чебышевой-Дмитріевой; 24) О преподаваніи исторіи въ средней школѣ. Н. И. Карѣева; 25) Къ вопросу о постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ. А. П. Флерова; 26) О постановкѣ преподаванія педагогики въ женскихъ гимназіяхъ. А. П. Нечаева; 27) О постановкѣ преподаванія русскаго языка въ VIII классѣ женскихъ гимназій. П. А. Сливанова; 28) Сельско-хозяйственное образованіе женщинъ, В. В. Бирюковича и друг.

Въ каждой книжкѣ „Русской Школы“, кромѣ отдѣла Критики и библіографіи, печатается хроника народнаго образованія въ Зап. Европѣ. Е. Р., хроника народнаго образованія въ Россіи и хроника народныхъ библіотекъ Я. В. Абрамова, хроника воскресныхъ школъ Х. Д. Алчевской и М. Н. Салтыковой, хроника профессіональнаго образованія В. В. Бирюковича и пр.

„Русская Школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—семь руб.; съ доставкою 7 руб. 50 коп.; для иногородныхъ съ пересылкою—восемь руб.; за границу—девять руб. въ годъ. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, могутъ получать журналъ за шесть руб. въ годъ съ разсрочкою уплаты въ

два срока. Города и земства, выписывающіе не менѣе 10 экз., пользуются уступкою въ 15%.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Лиговская ул., 1).

Редакторъ-издатель *Я. Г. Гуревичъ.*

Запросини до передплати

на третій рик видання

ЛІТЕРАТУРНО-НАУКОВИЙ ВІСТНИК.

В р. 1900 „Літературно-науковий Вістник“ буде виходити під тою самою редакциєю, що й доси, в такім самім обемі і на таких самих умовах.

Редакційний комітет складають: проф. М. Грушевський, В. Гнатюк і др. Ів. Франко.

За редакцию відповідає В. Гнатюк.

Передплата платна у Львові виносить:

В Австриї з пересилкою на чверть року	5 корон	
„ „ „ „ пів „	10	„
„ „ „ „ цїлий рік	16	„
В Росиї „ „ „ „ „	8 рублїв.	

В иньших державах по обчисленю пересилки.

Поодинокі книжки коштують по 2 кор.

Першого річника (1898) перші чотири книжки вичерпані; за цїну 6 зл. (6 руб.) можна дістати кн. 5—12, з додатком початків статей, що їх продовженя містять ся в сих книжках. Другий річник можна дістати по цїні передплати.

Редакция і адмінїстрация у Львові, ул. Чарнецкого ч. 26.

Всякі вплати для Наук. Товариства ім. Шевченка, в тім числї і передплату можна посилати також на адрес книгарнї „Кіевской Старины“, Кіевъ, Безаковская 14, котра одержане грошей буде посьвідчувати сторонам друкованими квітками з книги Товариства. В такім разї інтересовані, замовляючи або реклямуючи Вістникъ або иньші книжки з нашого Товариства, зволять прислати в листї такий квітокъ, одержаний від книгарнї К. Стар., і все замовлене вишлеть ся їм зараз. Надїємо ся, що таким способом зробимо нашим передплатникам у Росиї велику догідність.

З усякими реклямациями треба звертати ся не до книгарнї „Кіев. Старины“, а до адмінїстрациї Літ.-наук. Вістника.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Общественная литературно-политическая и экономическая

будетъ выходить въ 1900 году на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ общественнымъ, политическимъ, экономическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, юридическимъ и др.

2) Телеграммы внутреннія и заграничныя.

3) Корреспонденціи внутреннія, заграничныя, и изъ славянскихъ земель.

4) Политическое обозрѣніе.

5) Повѣсти и разсказы.

6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).

7) Обозрѣніе русскихъ журналовъ и газетъ.

8) Критика литературная, художественная и театральная.

9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія правительства и краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества.

10) Мѣстная хроника: городскія дѣла, дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ общественныхъ учрежденій, событія и происшествія.

11) Областная хроника: корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей юго-западнаго края.

12) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой, на годъ—10 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р., безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс.—2 р. 25 к., на 1 мѣс.—75 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ за доставку по 60 к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногороднаго адреса—20 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской, д. Антоновича, № 43. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко, Л. и Влад. Идзиковскаго, Овчинникова и Розова. 3) Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевскаго Слова“ Большая Владимірская № 43.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ

литературно-политическую и общественную

„КІЕВСКУЮ ГАЗЕТУ".

Выходитъ съ 12 декабря 1899 г.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Правительственныя распоряженія.
2. Телеграммы Россійскаго и др. телеграфныхъ агентствъ, а также отъ собственныхъ корреспондентовъ.
3. Хроника текущей жизни: мѣстной, общерусской и заграничной.
4. Корреспонденціи русскія и заграничныя.
5. Отчеты о засѣданіяхъ городскихъ думъ, земскихъ собраній, разныхъ учрежденій и частныхъ и ученыхъ обществъ.
6. Отчеты о дѣлахъ заслушанныхъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, безъ права обсужденія рѣшеній.
7. Фельетоны беллетристическіе, научные и изъ общественной жизни, стихотворенія.
8. Библіографія. Обозрѣніе книгъ, журналовъ и газетъ съ выдержками изъ нихъ.
9. Театръ и искусство. Драматическія произведенія.
10. Шахматы, ребусы, игры, загадки и пр. Смѣсь. Отвѣты редакціи. Юмористическіе разсказы, очерки, наброски, шутки, афоризмы, эпиграммы.
11. Торговое обозрѣніе и биржа.
12. Справочныя свѣдѣнія.
13. Портреты, рисунки къ тексту.
14. Сторонніе извѣстія (рекламы).
15. Казенныя и частныя объявленія.

Подписная цѣна: на 1 годъ *6 руб.*, на 6 мѣс. *3 руб.*, на 3 мѣс. *1 руб. 50 коп.* и помѣсячно *60 коп.*

Годовые подписчики получаютъ газету съ 1-го номера,

Адресъ: г. *Кіевъ*, *Пушкинская*, *11*.

Редакторъ *Е. Игнатьевъ*. Издатели: *В. Д. Бублик*ъ и *Н. Н. Федоров* (*Соловцовъ*).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900-й ГОДЪ

на посвященныя еврейской жизни, исторіи и литературѣ

1) выходящую *два раза въ недѣлю* газету

„ВОСХОДЪ"

и 2) ежемѣсячный журналъ „КНИЖКИ ВОСХОДА"

подъ новою редакціею М. Г. Сыркина.

Газета „Восходъ" выходитъ съ 1-го ноября 1899 г. ДВА РАЗА въ НЕДѢЛЮ, такъ что будетъ имѣть возможность знакомить читателей своевременно со всѣми новѣйшими извѣстіями какъ изъ текущей жизни еврейства, такъ и изъ общей политической жизни Россіи и иностранныхъ государствъ. На отдѣлы политической—иностранной и внутренней—хроники будетъ обращено особое вниманіе въ видахъ того, чтобы „Восходъ" могъ отчасти замѣнить провинціальному читателю ежедневныя политическія газеты.

Отводя столбцы газеты для текущихъ вопросовъ дня, редакція будетъ въ ежемѣсячныхъ книгахъ журнала помѣщать произведенія беллетристическаго характера и статьи научнаго содержанія—по исторіи евреевъ, археологіи, этнографіи, антропологіи и статистикѣ, а также болѣе обстоятельныя изслѣдованія тѣхъ вопросовъ еврейской жизни, которые требуютъ разработки и всесторонняго освѣщенія.

Годовые подписчики на 1900-й годъ получаютъ газету со дня подписки.

Приложенія для годовыхъ подписчиковъ: сборникъ „Еврейскія Народныя Пѣсни" (съ платою за перес. 50 коп.) и „Художественный Литературный Альбомъ" съ 10 ю картинами на сюжеты изъ произведеній: Лессинга, Гейне, Ауэрбаха, Зангвилля, Франсоза, Леванды, Богрова, Мапу, Гордона и Смоленскина, посвященныхъ евреямъ (за 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Условія подписки: на годъ газета „Восходъ" съ журналомъ „Книжки Восхода" 10 р., на $^1/_2$ г. 6 р., на 3 мѣс. 3 руб. За границу: на годъ 12 р., на $^1/_2$ г. 7 р.

При отдѣльной подпискѣ за газету 7 рублей въ годъ, за книжки 3 рубля въ годъ.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Театральная площ., 3.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія журнала

Труды Кіевской Духовной Академіи

въ 1900 году.

(Годъ изданія сороковый).

Журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“ будетъ издаваться и въ 1900 г. по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Дух. Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по содержанію общедоступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „*Библіотека твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ*“.

Указомъ Свят. Синода отъ 2—29 февраля 1884 г. подписка на „Труды“ и „Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духов. семинаріи, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ *ежемѣсячно* книгами отъ 10—15-ти и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб., а за границу 8 руб.

За прежніе годы „Труды“ продаются *по уменьшеннымъ цѣнамъ*, именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 руб. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—68 и 1884 гг. распроданы.

Съ требованіями относительно журнала редакція проситъ обращаться *непосредственно* къ ней по слѣд. адресу:

Въ редакцію журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ въ г. Кіевѣ (Ильинская, д. № 5).

Редакторъ *профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій.*

1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЫНЬ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣс. . . .	6 руб.	На 3 мѣс. . .	1 р. 50 к.
На 6 мѣс. . . .	3 руб.	На 2 мѣс. . .	1 р. 10 к.
На 4 мѣс. . . .	2 руб.	Помѣсячно . .	— р. 55 к.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА №№ ПО 5 КОП.

Подписка принимается въ г. Житомірѣ, въ главной конторѣ редакціи, по Б.-Бердичевской ул., въ Архіерейскомъ домѣ.

Контора газеты открыта ежедневно, за исключеніемъ дней праздничныхъ, отъ 9 час. утра до 6 час. пополудни.

Редакторъ-издатель *Г. И. Коровицкій.*

1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ МІРЪ

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціею

П. М. Ольхина.

За четырнадцать рублей,

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „Новаго міра“ получатъ въ теченіе 1900 года, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) Журналъ „Новый Міръ“ съ „Современной Лѣтописью“. 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Иллюстрированный журналъ прикладныхъ знаній „Мозаика Новаго Міра“ (24 выпуска), вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ „Литературные Вечера Новаго Міра“. 12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.

4) 12 переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала „Библіотека русскихъ и иностранныхъ писателей“, въ составъ котораго войдутъ: а) шесть переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій *Ив. Ив. Лажечникова* (т.т. 7—12); б) шесть переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій *Генриха Гейне* (т.т. 7—12).

5) Двѣ роскошно переплетенныя книги, ежемѣсячнаго иллюстрированнаго изданія „Живописная Россія“, посвященныя описанію Южнаго Поволжья и Уральской области.

Лица, желающія получить въ 1900 году при „Новомъ Мірѣ“, „Мозаикѣ“ и „Литературныхъ Вечерахъ“ за этотъ годъ всѣ 12 переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій Ив. Ив. Лажечникова, всѣ 12 переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій Генриха Гейне и, вмѣсто 2-хъ, четыре изящно переплетенныя книги „Живописной Россіи“, посвященныя описанію: 1) Внутренняго Нестепного пространства, 2) Донско-Каспійской области, 3) Южнаго Поволжья и 4) Уральской области, уплачиваютъ за годовое изданіе „Новаго Міра“ со всѣми вышеперечисленными приложеніями, вмѣсто 14-ти руб.,— 26 рублей (заграничные подписчики 36 рублей).

Кромѣ подписки на журналъ съ приложеніями за два года, редакція „Новаго Міра“, по примѣру прошлаго года, рѣшила допустить для желающихъ замѣну объявленныхъ приложеній прошлогоднимъ, а именно, взамѣнъ второй половины соч. Лажечникова и Гейне, желающіе могутъ получить въ 1900 году первую половину сочиненій этихъ писателей; вмѣсто же двухъ книгъ „Живописной Россіи“ за 1900 годъ,—двѣ книги того-же изданія, выпущенныя въ 1899 году, т. е. посвященныя описанію Внутренняго Нестепного пространства и Донско-Каспійской области.

Гг. подписчиковъ, желающихъ воспользоваться правомъ выбора премій, взамѣнъ объявленныхъ на 1900 годъ, просятъ заявлять о своемъ желаніи при самой подпискѣ на журналъ, излагая свое желаніе по возможности на отдѣльномъ листкѣ бумаги.

Годовая подписная цѣна „НОВОМУ МІРУ“ со всѣми приложеніями и преміями, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи—14 р. Роскошное изданіе—18 рублей. За границу—24 руб., роскошное изданіе—28 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальныя же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку безплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка на „НОВЫЙ МІРЪ“ и объявленія принимается въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12, а также въ редакціи „Новаго Міра“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16 линія, собственный домъ, №№ 5—7.

2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ
(32 годъ изданія)
НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ ОДЕССѢ
ЕЖЕДНЕВНУЮ БОЛЬШУЮ ГАЗЕТУ
„НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“
политическую, экономическую и литературную.
Одну изъ самыхъ большихъ и распространенныхъ на югѣ Россіи.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО
СЪ ЕЖЕДНЕВНЫМИ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Стяжавъ себѣ за 31 годъ существованія „единственной русской газеты на югѣ Россіи“. „Новороссійскій Телеграфъ“ и впредь намѣренъ сохранить всецѣло свой обликъ, т. е. остаться независимымъ русскимъ органомъ—независимымъ какъ отъ внѣшнихъ теченій и вѣяній, такъ и отъ внутреннихъ партійныхъ поползновеній и проявленій. Независимость эта обусловливаетъ собою вѣрнѣйшее достиженіе тѣхъ цѣлей, къ которымъ должна стремиться каждая серьезная газета.

Газета, по нашему,—не прилавокъ, не мелочная лавочка съ девизомъ „чего изволите“, а могущественнѣйшая каѳедра, съ которой кружокъ лицъ, воодушевленныхъ одной общей идеей, однимъ общимъ стремленіемъ къ той или иной высокой цѣли, руководитъ обширной аудиторіей (въ лицѣ читателей), открываетъ ей путь къ познанію текущихъ міровыхъ явленій и событій, освѣщаетъ ихъ надлежащимъ свѣтомъ и такимъ образомъ создаетъ обширный трудъ единомышленниковъ, твердыхъ въ своихъ понятіяхъ и воззрѣніяхъ на окружающій міръ и происходящія въ немъ явленія.

„Нов. Тел.“ за все время своего существованія (31 годъ) игралъ именно эту роль—руководящаго органа и, конечно, всѣми силами будетъ стараться поддержать таковое свое значеніе и въ будущемъ году.

Изъ столичныхъ литературныхъ силъ въ газетѣ принимаютъ участіе: Н. П Аксаковъ, г-жа Барвинокъ Е. В. (псевд.), Г. И. Бутми, князь Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), А. И. Кирпичниковъ (проф.), А. А. Коринфскій, В. С. Лихачевъ, Моравинъ, (псевд.), Г. Т. Поповъ, А. Сѣдой (А. П. Чеховъ), Сѣверцовъ (псевд.). Вл А. Тихоновъ, А. Ходневъ, С. Ѳ. Шараповъ и С. С. Шабишевъ. Изъ мѣстныхъ литературныхъ силъ: А. И. Алмазовъ, (проф.), Е. А. Арбенина (псевд.), А. Ф. Воеводскій (проф), Джекъ (псевд.), П. И. Компанъ, М. А. Кривцовъ, А. А. Лебединцевъ, Г. О. Лифшицъ, Н. Н. Мальцевъ, Печоринъ (псевд.), В. М. Пуришкевичъ, М. Д. Силоренко (прив.-доц.), И. Ф. Синцовъ (проф.), А. Ѳ. Ѳедоровъ (проф), Н. Е. Чижовъ (проф.), П. Н. Шейминъ (прив.-доц.), И. Л. Яворскій (проф.) и др.

—

ЕЖЕДНЕВНЫЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

возникли на почвѣ стремленія—выдѣлить изъ газеты рисунки и весь матеріалъ, не носящій срочнаго злободневнаго характера, но тѣмъ не менѣе представляющій глубокій интересъ для всякаго читателя. Такимъ образомъ, естественно, въ приложенія отошли: беллетристика, стихотворенія, полезныя свѣдѣнія, разныя разности в юмористически-анекдотическій элементъ съ карикатурами.

Въ такомъ видѣ приложенія, въ количествѣ не менѣе 300 въ годъ, составятъ къ концу года два громадныхъ иллюстрированныхъ тома съ массой интереснаго чтенія, полезныхъ свѣдѣній и забавныхъ мелочей, не теряющихъ своего значенія и чрезъ десятокъ лѣтъ.

Въ настоящее время въ приложеніяхъ ежедневно безъ перерывовъ печатается романъ графа Л. Н. Толстого.

„Воскресеніе“

Всѣ новые подписчики получатъ начальныя главы романа въ отдѣльныхъ оттискахъ и, такимъ образомъ, будутъ имѣть полный романъ нашего знаменитаго писателя.

—

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На 1 годъ—14 р., на 6 мѣс.—7 р., на 3 мѣс.—3 р. 60 к., на 1 мѣс.—1 р. 20 к.

Такса за объявленія:

На 1-й страницѣ за строку петита 20 к., на 4-й страницѣ за строку петита 10 к. за каждый разъ. Въ иллюстрированныхъ приложеніяхъ по 50 к. за строку.

Подписка на газету и пріемъ объявленій принимаются въ главной конторѣ по Ришельевской ул., въ д. Кестнера № 46.

Редакторъ-Издатель *Г. А. Липинскій.*

———

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900-Й ГОДЪ

на ежедневную, политическую, литературную и художественную газету

„ЖИЗНЬ И ИСКУССТВО"

СЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

(*седьмой годъ изданія*).

Условія подписки.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ 10 р. на 6 мѣс. 6 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб.; безъ доставки на годъ 8 руб., на 6 мѣс. 4 руб. 80 коп., на 3 мѣс. 2 руб. 40 коп., на 1 мѣс. 80 коп.; съ пересылкой за границу на годъ 15 руб. 40 к., на 6 мѣс. 8 руб. 60 коп., на 3 мѣс. 4 руб. 40 коп., на 1 мѣс. 1 руб. 60 коп..

Подписка на газету принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и лишь до конца текущаго года. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—5 руб., къ 1-му мая—3 руб. и къ 1-му іюля—2 руб., а для служащихъ въ административныхъ, судебныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ по 1 руб. въ первые десять мѣсяцевъ.

Иногороднихъ подписчиковъ просять обращаться непосредственно въ Главную Контору газеты: Кіевъ, Крещатикъ, 40.

1—3

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

„Памятная книжка Кіевской губерніи на 1900 г.

изъ Кіевской губ. Статистическаго Комитета.

Содержаніе: календарь, разныя свѣдѣнія о Кіевской губерніи, справочный отдѣлъ, адресъ календарь, Кіевскія общества частныя лица и учежденія.

Приложенія: 1) лечебныя благотворительныя учрежденія при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежит. монастырѣ; 2) очеркъ дѣятельности Кіевскаго благотворительнаго общества за время 1834—1898 года; 3) списокъ землевладѣльцевъ Кіевской губерніи; 4) списокъ фабрикъ и заводовъ,—и 5) нормальные уставы разныхъ обществъ. Цѣна книжки 1 руб. 25 копѣекъ.

Продается во всѣхъ магазинахъ г. Кіева и въ канцеляріи Статистич. Комитета (Виноградная, 2, зданіе Канц. Губернатора).

1—3

ОБЪ ИЗДАНІИ
КІЕВСКИХЪ
Университетскихъ Извѣстій
въ 1900 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части — 1) оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — *критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія извѣстія въ 1900 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ *Извѣстій* безъ пересылки *шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкой *семь рублей*. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ **В. Иконниковъ.**